

ВЕДЬМА
для
ЛОРД-КАНЦЛЕРА

ДАНА ДАНБЕРГ

Annotation

У скромной выпускницы пансиона для светлых ведьм Летиции Сорано была мечта, а для ее исполнения нужно всего лишь хорошо сдать экзамены и найти деньги. И если с первым пунктом проблем нет, то со вторым все гораздо сложнее, хоть у девушки и есть план. Но в него неожиданно вмешивается сам Император, объявивший отбор невест для своего племянника и самого страшного человека в Империи. Летиция должна там быть и отговорки не принимаются. Сможет ли она воспользоваться ситуацией и обернуть ненавистный конкурс себе на пользу или ее ждет незавидная участь живой батарейки для Лорд-канцлера?

- [Дана Данберг](#)
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Клаус](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Летиция](#)
 - [Глава 46](#)
 - [Эпилог](#)
-

Дана Данберг
Ведьма для Лорд-канцлера

Пролог

В огромном полутемном кабинете сидели двое. Самых мужчин видно не было, лишь причудливые тени, отбрасываемые креслами в отсветах жарко полыхающего камина, да бокалы с янтарной жидкостью, к которым попеременно тянулась то одна, то другая рука.

— И все же я не вижу причин тратить на это деньги и время, — произнес один из собеседников глубоким низким голосом.

— Клаус, традиции нерушимы.

— Так жени сначала своего сына, дядя, — парировал тот.

— Женил бы, но ему до этого знаменательного события еще лет десять, не меньше.

— И опять придется тратить значительные ресурсы на эту демонову ерунду.

— А что ты предлагаешь? Нарушать заветы предков я не готов. Помнишь, что было в прошлый раз?

— Да. — Низкий голос стал еще ниже, глуше.

— Прости, я не хотел. Но и ты должен понять, что рисковать жизнью наследника я не могу. Тем более не готов рисковать твоей жизнью.

— Я не Император и не наследник, Ваше Величество, а риск ежедневная часть жизни каждого из нас.

— Да, но не так по-глупому, не там, где этого риска можно избежать. — Во втором голосе прорезались властные, стальные нотки.

— Мы не пойдем наперекор традициям, мы проведем достойный отбор. Ты же, как наиболее заинтересованное лицо, сможешь выбрать из итогового списка. И выбрать не одну, а столько батареек, сколько нужно. В конце концов, место официальной фаворитки, насколько я знаю, у тебя до сих пор вакантно.

— Да, Ваше Императорское Величество! — младший мужчина вскочил и кинул голову на грудь, про себя поморщившись.

— Оставь этот цирк, Клаус, — ты знаешь, что так нужно.

— Тогда санкционируйте участие только темных. Ни одна светлая не выдержит, а их и так осталось до обидного мало.

— Участвовать будут все, так положено. В твоих силах их не выбрать, но они пройдут общественный отбор. Люди традиционно голосуют за них, и если светлых исключить, то это может перерасти в массовое недовольство.

— Варварская традиция!

— Древнее проклятье. Так что будь любезен соответствовать величию наших темных предков. И, Клаус, — мужчина обернулся уже на пороге, — не затягивай с этим. Я объявлю отбор через месяц. К этому моменту все должно быть готово.

Глава 1

— ЛЕти, ЛЕти, ты где? Беги сюда! — в библиотеку, запыхавшись, ввалилась — по-другому не скажешь — моя одноклассница и подруга Марианна Фери и заорала в полный голос. Мы с почтенной рен Томассо, нашей труженицей пыли и фолиантов, поморщились.

— Мари, что случилось?

— Идем скорее! — не понижая голоса, защебетала та. — По визору через пять минут будут читать всеимперское объявление.

Мы с рен Томассо синхронно вздохнули и поднялись с таких удобных продавленных кресел. Я отложила очередную книгу по магии биологии — к сожалению, обычную, общедоступную, ничего секретного не содержащую, да и интересного тоже. Все уже читано-перечитано много раз.

К нашему с рен большому сожалению, всеимперское объявление — это не то, что можно пропустить. Бывают они редко и только по важным поводам, и все, кто находится недалеко от визора или глашатая, обязаны прийти и послушать. А не то могут оштрафовать.

С меня-то, конечно, пока почти нечего взять, но пансион у нас небогатый, каждая лира на счету. А уж если из-за кого-то ее придется отдать в уплату штрафа, мать-настоятельница виновного живьем съест и не подавится.

Мы прошли по темным, гулким и очень холодным коридорам и оказались в освещенном только экраном визора парадном зале. Да, на светильниках мы тоже сэкономили, как и на дровах для котла. О том, чтобы сделать магическое отопление, и речи не шло.

Визор у нас, разумеется, был только один, зато большой — подарок спонсора. А перед ним уже на креслах, диванах, стульях и табуретках сидело чуть больше полусотни девушек разных возрастов. Естественно, совсем маленьким здесь делать было нечего, но все, кто старше шести, присутствовали.

Наш пансион Святой Елены был невелик и беден, а все потому, что тут учились только светлые. А кому они сейчас, в век прогресса, нужны? Правильно, никому. Все больше полукровок, все меньше люди и маги нас замечают.

Тут мои грустные размышления прервали звуки имперского гимна. Все встали и склонили головы в знак почтения. А потом заговорила бессменный вот уже тридцать лет диктор новостей.

— Граждане Империи Ведея, сейчас будет зачитано всеимперское сообщение. Прошу внимать!

Блистательная Каролина Фронто сделала паузу, чтобы все слушатели прониклись важностью и торжественностью момента.

— Граждане Империи Ведея, мы, Император Теодор Четвертый Марентино, объявляем отбор невест для нашего племянника, Советника Императора и Лорд-канцлера Империи Клауса Марентино.

Мое сердце сжалось от плохого предчувствия, и я вся подобралась. А диктор тем временем продолжала:

— Повелеваем участвовать в отборе всем девушкам знатного происхождения, достигшим возраста двадцати лет и обладающим магией. Низший уровень силы для темных магинь — сто пятьдесят квантов, для светлых ведьм — сто двадцать квантов. Кандидатка в невесты должна быть невинна и не иметь заверенных брачных обязательств на момент этого сообщения. Всем, кто соответствует требованиям, необходимо явиться в замок Варденштерн в течение недели с этой минуты. Те, кто не пожелает принять участие в отборе добровольно, будут доставлены в замок под конвоем.

— Совсем, видать, плохо с сильными магинями и ведьмами, — язвительно прокомментировала Мари.

— Ну ты же понимаешь, что это касается только светлых, темные и так не откажутся, — влезла Клодетта.

— Это точно.

Объявление закончилось на поздравлении граждан Империи с этим знаменательным событием, а дальнейшее восхищенное щебетание леди Фронто уже никто не слушал, все начали говорить одновременно, делясь впечатлениями.

Я же сидела ни жива ни мертва и судорожно соображала: требования у Его Величества были более чем серьезные, и понятно, что девушек будут разыскивать по всей Империи, если еще не начали это делать. А в нашем пансионе кто-то силен, но не знатен, кто-то наоборот, как та же Мари. Нашей местной достопримечательности Камилле-язвительной, точнее, первостатейной стерве, всего семнадцать, хоть другим критериям она и соответствует. А к кому-то

вообще уже посватались. И получается, что всем этим требованиям удовлетворяю только я. Ой, мамочки!

Вскочила, привлекая всеобщее внимание. Зря.

— Летиция Сорано, будь добра проследовать в свою комнату и собрать вещи. — Холодный голос матери-настоятельница не оставлял шансов на помилование. Да и просить об этом я не привыкла, никто из нас не привык — знали, что будет только хуже.

— Да, рен Демьяно.

Я на негнущихся ногах обошла смолкших как по команде девушек и выскользнула из зала. Хорошо хоть, никто ничего не сказал, не «поздравил», а то с них станется.

Ледяные в любое время года коридоры привели меня на третий этаж в крыло выпускниц. Темнота тут, как обычно, давила и пугала, впрочем, все здание пансиона было жутким. Говорят, сто лет назад это тогда еще поместье принадлежало серийному убийце молодых девушек, тела которых он закапывал во дворе, а их неупокоенные души до сих пор бродят тут безлунными ночами. Сегодня как раз такая, если что.

Так, все, хватит себя пугать, нужно думать, что делать.

Включив свет в нашей с Мари комнатке, я дрожащими руками принялась собирать вещи. Не то чтобы их было много, но тут я ничего оставлять не собираюсь. Как бы ни обернулась моя дальнейшая жизнь, а сюда я уже, скорее всего, не вернусь.

Хотя кого я обманываю? Вернусь, конечно! Во-первых, мне больше некуда идти, а тут есть шанс прожить еще три месяца до выпускных экзаменов. А во-вторых, без результатов этих самых экзаменов я не смогу осуществить свою заветную мечту.

С другой стороны, у меня может не быть никакой мечты, если меня выберет Лорд-канцлер. Вероятность этого, конечно, очень мала, он выберет темную, но нельзя сбрасывать со счетов никакие варианты. В конце концов, я, без лишней скромности, красива — длинные рыжие волосы, что для одаренных силой редкость, белоснежная кожа, колдовские, как говорит Мари, зеленые с желтым отливом глаза. Я бы назвала их типично кошачьими. Да и хорошей фигурой не обделена — все, что необходимо, есть в наличии.

К счастью или несчастью, но моя внешность всегда отпугивала потенциальных женихов. Тут, в глуши Илесских гор, достойных

знатных молодых людей все равно не водилось, а местные бароны не отличались образованностью и почему-то считали, что мои глаза украдут их души. Бред, конечно, души я красть не умею. Я вообще светлая, если что. Но сейчас я бы многое отдала, чтобы быть помолвленной хоть с кем-то.

Так что экзамены экзаменами, а по здравому размышлению, надо спасти свою жизнь.

Я закинула в холщовую сумку фотографию родителей, все два сменных платья, что у меня были, бытовые мелочи и реквизировала у Мари булочки, которые она припасла с обеда. Накинув на плечи теплый плащ, я выскочила в коридор, надеясь успеть до того, как девочки, воспитатели, а в особенности мать-настоятельница, решат меня проверить. Сейчас они наверняка обсуждают, как мне повезло, не скрывая злорадства, но ведь рано или поздно до них должно прийти, что и я не буду сидеть сложа руки.

Стараясь двигаться как можно тише, я скользила по самым темным коридорам, выбирая не самую короткую, но надежную дорогу к задней двери. Добраться удалось без приключений. Щеколда тихо скрипнула, выпуская меня на промерзшее и продуваемое всеми ветрами крыльцо.

Передо мной раскинулась снежная целина заднего двора, криво сколоченный забор, а дальше редкий лес, уходящий вверх по склону.

Пансион стоял на своеобразной веранде на одном из холмов предгорья, от него шла только одна дорога в долину, где и располагался ближайший город. Мне нужно было как раз туда. Теоретически мне должно хватить тех нескольких лир, что я заработала в прошлом году во время практики, чтобы купить билет на магибус и добраться до ближайшей станции железной дороги.

А вот что дальше? Ладно, разберемся на месте. В конце концов, рекомендации с практики я тоже прихватила, так что могу попробовать устроиться гувернанткой. Мари говорила, в Лиштере, конечной цели моего путешествия, есть богатые светлые семьи. Тут главное — где-то скрыться на эту неделю, а потом можно и вернуться в пансион, хоть мне мать-настоятельница и обеспечит веселую жизнь.

Вот если бы хватило денег на неделю... Но чего нет, того нет.

Я аккуратно зашагала по белоснежному насту, периодически проваливаясь по самую кромку сапог. С трудом добравшись до забора,

обернулась: несколько пассов рукой, коротенький заговор — и вот следов уже не видно. Неплохо владеть хоть одной стихией, особенно если ты ведьма, а не маг. Нам подвластны силы природы, но мы можем только попросить ее помочь, позвать, не больше. В очень редких случаях ведьма может управлять магией напрямую. Обычно у таких в роду были темные. У меня были, но не позже, чем четыре поколения назад, так что я считаю себя чистой светлой.

Маги же используют свою внутреннюю силу для преобразования ее в импульс, воздействующий на нужную им в данный момент стихию. От степени одаренности зависит, сколько стихий одновременно может использовать темный. Говорят, есть те, кто управляет всеми пятью сразу.

Я осмотрела забор, внешне хлипкий, но на самом деле способный выдержать силу ведьмы или среднего мага. Сделан он в основном для того, чтобы студентки пансиона младших классов не убежали. Для выпускницы тут особых проблем нет.

Уж сколько моих одноклассниц скрывалось с территории пансиона на свидания — не счесть. Сегодня я впервые сделаю так же.

Заткнув подол платья за пояс, я просто перелезла деревянную конструкцию, постоянно читая заговор ведьминой невидимости. Другие девушки, конечно, делали проще — просили кого-то придержать охранные чары, но мне-то просить некого. Мари согласилась бы помочь, но я не хочу ее подставлять. К тому же к ней неделю назад ездил свататься чиновник из Лиштера, за чьей племянницей она приглядывала прошлым летом, и только от решения матери-настоятельница теперь зависит, получит она разрешение на этот брак или нет.

На стороне леса снег был более глубоким и опасным. Если двор я знала как свои пять пальцев и он был ровный как стекло, то тут ничего не стоило провалиться в какую-нибудь яму и сломать ногу или даже шею. Так что дальше я пробиралась аккуратно и только вдоль забора.

Углубляться в чернеющий безлунной ночью лес просто самоубийство. Тут и неровности рельефа, и дикие животные, и ловушки охотников. Нет уж, попасть в капкан или волчью яму совсем не хочется.

Так, аккуратно обойдя по периметру пансион и не забывая замечать следы, я наконец выбралась на дорогу и не таясь зашагала по

ней в долину. После всех моих упражнений было совсем не холодно, но я прекрасно понимала, что это ненадолго. До города идти часа три, не меньше, а моя одежда совершенно для таких длительных прогулок не предназначена. Ну что поделать, если у пансиона даже на нормальное пальто денег нет, только на подбитый войлоком плащ.

Что меня догонят, я не боялась. Транспорта у обители нет, не побежит же за мной мать-настоятельница с нашим полуслепым дедком-сторожем на своих двоих. Единственное, она может телефонировать в полицейский участок города, чтобы меня задержали там. Вот только я буду не я, если единственный местный шериф в такое время не надирается до кровавых чертей в глазах в местной таверне. Нет, шеф Вейрано хороший честный человек, просто он алкоголик.

Нападения бандитов я тоже не ожидала. Нечего у нас в горах им делать. Ценной руды по эту сторону склона сроду не водилось, пушного зверя нет, а местный городок настолько беден, что даже карманникам взять нечего. Единственные преступления, которые тут встречаются, — пьяные дебоши, но к таверне я подходить даже близко не собираюсь.

Добравшись до окраины городка без приключений, но изрядно замерзнув, я не пошла по центральной улице, а двинулась в обход. Похоже, на сегодня это станет моим девизом, но чем меньше народу меня видело, тем лучше. К тому же мне некуда торопиться, сейчас два часа ночи, а первый магибус уходит, насколько я знаю, в пять. Точнее, их тут ходит всего два, второй отбывает в шесть вечера и волочится по горным перевалам всю ночь. Опасный рейс.

Поплутав по одноэтажным окраинам, несколько раз заходя в тупики и случайно вызвав целый переполох у местных собак, я вышла на противоположный конец селения к возделенной станции магибусов.

Находилась она на небольшой площадке прямо у дороги и состояла из маленького домика, где продавали билеты, и навеса от дождя для пассажиров.

Постучав в открывающееся окошко, за которым горел свет, я приготовилась ждать, не надеясь, что кассир продаст мне билет в такую рань, но была права.

С другой стороны строения распахнулась дверь, и из нее высунулась, подслеповато щурясь, дородная старуха.

— Сюда проходи, да побыстрее, а то холода напущу!

— Доброй ночи, рен, — вежливо поздоровалась я. — А что?..

— Замок не работает, пришлось заколотить. Никак не починят, окаянные! Да ты проходи, ренни, не бойся. — Она меня оглядела. — Из приюта сбежала, небось? Рен Демьяно совсем залютовала?

— Нет, что вы, уважаемая рен. На практику еду, — соврала я. — К утру обещали метель, вот и решила выйти пораньше, чтобы не опоздать.

— Что верно, то верно. Недеюсь, магибус успеет преодолеть перевал. Но ты не бойся, ренд Мосано — опытный извозчик, с ним не пропадешь.

— Это чудесно!

— Так ты куда путь-то держишь?

— В Лиштер, на станцию железной дороги.

— Ага, три лиры с тебя, ренни. — Я отсчитала из своего скромного бюджета деньги и передала почтенной рен.

— А можно мне место где-нибудь в конце? Поспать хочу, чтобы не мешал никто.

— Так магибус и так пустой будет, занимай любое удобное. Пока только четыре билета куплено, а мест двадцать. Чаю будешь? Вижу, замерзла совсем.

— Не хочу вас затруднять, уважаемая рен.

— Не затруднишь. Видишь, я тоже пью, мне лишнюю чашку налить несложно.

Так мы и пили следующий час чай с домашним печеньем и моей булочкой, одной на двоих, поскольку вторую я решила приберечь до вечера. Еще неизвестно, когда смогу в следующий раз поесть нормально.

Потом к навесу подъехал магибус. Старенький, раздолбанный, тихо фырчащий и гудящий трескучей магией. Кажется, так не должно быть, но выбирать не приходится.

В салоне, скамьи которого были отделаны каким-то дешевым материалом, было невыносимо холодно. Даже хуже, чем на улице, а там температура заметно понизилась, напоминая о приближении снежной бури.

Помимо меня в магибус зашло семейство — мужчина, женщина и совсем маленький ребенок, тихо сопящий на руках у матери. Надеюсь, он и дальше будет вести себя так же.

Я села на самые последние сиденья и привалилась головой к стеклу, смотря в непроглядную ночь. Восход еще не скоро, а освещение по дороге не предусмотрено.

Теперь стоит положиться только на волю случая, но вообще то, что я сделала, — сумасшествие чистой воды. Куда-то сбежала среди ночи, почти без денег, без знакомых, без четкого плана. Что я буду делать, если не смогу устроиться в Лиштере на работу, не хотелось даже думать. Да и вообще одинокой молодой девушке бродить по крупному городу далеко не так безопасно, как по нашей деревне.

С другой стороны, а есть ли у меня варианты? Оказаться в руках темного, которому, уверена, нужна не жена, а батарейка? Из светлых отличные батарейки, мощные, стабильные, одна беда — долго не живут. В отличие от темных, мы можем отдать гораздо больше энергии своему мужчине, но не в состоянии усвоить отданное взамен. Да и контролировать этот процесс нам тяжело, почти невозможно.

Именно поэтому из нас отличные целители — мы лечим так, что практически безнадежный пациент может сразу встать и пойти. Конечно, ежедневное исцеление умирающих — это тоже быстрая смерть для ведьмы или ведьмака, но, скажем, раз в две-три недели можно. Однако наше призвание спасать, и отказаться — значит противоречить природе. Потому-то нас так мало. И с развитием магтехнологий нужда в самопожертвовании светлых пропала вовсе и мы перестали учиться на лекарей. Почти все...

А вот батарейка темному нужна каждый день, они на нас подсаживаются и хотят все больше и больше дармовой энергии.

От раздумий меня отвлек первый сильный заряд снега, ударивший в бок магибуса так, что несчастный транспорт покачнулся, но устоял. Перевал пройти мы не успели, и теперь с одной стороны зияла пропасть, а с другой шапками нависали заснеженные скальные породы и глыбы льда.

Я задрожала от страха, вглядываясь в густую мглу. За окном было ничего не видно, и как в этом сплошном мутном киселе ориентировался извозчик, оставалось загадкой. Кажется, я все же плохо подумала перед своим сумасшедшим вояжем. По крайней мере,

батарейкой я прожила бы еще лет пять-семь, а тут есть все шансы умереть прямо сейчас.

Вдруг темноту прорезали два ярких желтых фонаря, похоже, движущихся навстречу на большой скорости. Наш магибус заскрежетал тормозами, вильнул и опасно наклонился, пытаясь уйти от столкновения на узкой дороге, для разезда не предназначенной.

Я издала какой-то странный писк и вцепилась побелевшими пальцами в переднее сиденье. Только от удара это не помогло, я полетела вперед по салону, обо что-то стукнулась и потеряла ориентацию, уже не понимая, где я и кто я. А вокруг продолжался скрежет сминаемого металла и гул магии.

Глава 2

Сознание я так и не потеряла, но все было как в тумане. Груда искореженных железяк, в которую превратился магибус, ощутимо вздрогнула и почему-то начала сползать куда-то вниз. По крайней мере, мое только что летящее вперед тело, кажется, изменило направление и покатилося кубарем обратно.

Перед глазами только и мелькал пол, кресла, какой-то яркий свет, потом опять пол. А потом все неожиданно замерло и меня кинуло между сиденьями. Крики и другой шум стихли, слышались только какие-то ритмичные удары и оглушающий треск сильной магии.

Я безразлично смотрела в потолок, совершенно не понимая, что происходит и что нужно делать. Мысли текли вяло и лениво, в голове был звон, а глаза периодически заволакивало черной пеленой.

Потом послышались торопливые, но осторожные шаги.

— Тут еще одна. Держи, я сейчас, — проговорил рядом со мной мужчина с каким-то до неприятия резким голосом, отозвавшимся грохотом крови в ушах. Потом меня подхватили на руки и куда-то потащили, совершенно не заботясь о том, что у меня, кажется, все тело переломано.

— Клади ее сюда. Там больше никого нет? Я отпускаю? — спросила женщина, а ответ потонул в невыносимом грохоте, а потом меня ослепила вспышка магического артефакта. Ленивые мысли отстраненно заключили, что наш магибус только что сорвался со скалы и взорвался на дне ущелья. Правда, на испуг и осознание у меня уже не было сил.

— На, держи! — мужчина что-то сунул мне в руку.

— Она его не удержит. Положи в районе верхней магической вертикали. Если она одаренная, должно помочь, если нет...

Кто-то рывком расстегнул мой плащ и положил что-то обжигающе горячее прямо у основания шеи над ключицами.

— Что остальные?

— Жить будут. Вовремя ты успела подхватить магибус.

— У нас остался только один целительский артефакт, так что дальше надо быть осторожными.

— Может, женщин и ребенка перетащить в магимобиль?

— Женщину и ребенка можно, а девушку эту не трожь. У нее могут кости неправильно срастись. Посмотри, кто она. Вон у нее из под плаща какие-то бумаги торчат.

Я хотела протестующе замычать или даже оттолкнуть руку, но мужчина проворно выудил из внутреннего кармана несколько бумаг.

— Летиция Сорано, воспитанница пансиона Святой Елены, двадцать лет, светлая ведьма. Вот рекомендательное письмо с практики воспитателем, вот удостоверение. Так... 128 квантов.

— Думаешь, сбежать пыталась?

— Очевидно. Ну не побежала же она сразу после всеимперского сообщения на станцию магибусов, чтобы в замок прибыть раньше всех?

— Да, это вряд ли. Ладно, одна есть, но в пансион наведаться все равно надо, вдруг еще кто-то ценный попадется.

— В канцелярии говорили, что там одна, но да, проверить стоит. Это ж как удачно получилось!

— Ага, удачно! Хорошо хоть, она жива осталась, а то командир бы с тебя три шкуры спустил.

— Почему это с меня?!

— А за рычагами управления кто был?

Так они и переругивались, а у меня тем временем в голове начало проясняться. Мысли все еще в строевые ряды и каре не выстраивались, а разбегались разноцветными тараканами по углам, но кое-что я все же смогла осознать.

Для подтверждения своей теории я открыла один глаз, затем второй. Так и есть — оба незнакомца были затянуты в форму легионеров Императора, только мужчина в темно-зеленый китель обычного пехотинца, а вот женщина была в черном — фронтовой маг.

Выходит, она держала соскальзывающий с обрыва магибус своей магией, пока второй всех вытаскивал. Сильна!

Но вот это я влипла, а?! Неужели нельзя было столкнуться с кем-то другим? Хотя с кем? Всем в округе известно, во сколько примерно проходят перевал магибусы, и никогда никто в это время не ездит, ведь придется сдавать назад до обзорной площадки и делать это будет уж точно не общественный транспорт, несмотря на регалии и чины

пассажиров встречного магимобилия. Ну, может, только Императору уступят.

— Леди Летиция, как вы? — женщина склонилась надо мной, заглядывая в глаза.

Непривычное «леди» резануло ухо. Всю сознательную жизнь меня называли «ренни», как простолюдинку, и я к этому давно привыкла и не имела ничего против. В нашем пансионе было не принято выпячивать свою родовитость и одаренность, а вне приютских стен мне не хотелось привлекать излишнее внимание. На знатных светлых особьй спрос... у темных.

— Я... в порядке, — с трудом разлепив губы, ответила я.

— Хорошо. Болит что-нибудь?

— Нет. — Я прислушалась к себе. — Только голова немного. Где мои вещи?

— У вас в руках. Вы даже не отпустили свою котомку, когда летели по салону.

Я посмотрела вниз. И правда, побелевшие и ободранные в кровь пальцы судорожно сжимали мешок. Платья, вещи — это все ерунда, но там лежала единственная оставшаяся фотография родителей, которую я отчего-то не положила за пазуху, как документы.

— Леди Летиция, меня зовут офицер Корено, а там офицер Дреко, мы из Легиона Императора. Не бойтесь. Если ничего не болит, то вас нужно перенести в магимобиль, пока вы окончательно не заоченели.

— Не надо. — Я аккуратно прощупала свое тело ведьминим диагностическим заклятием и не нашла критических повреждений. Вероятно, у меня была сломана рука, та, в которой зажата котомка, и я сильно ударилась головой, но артефакт и то, и другое уже залечил.

Я аккуратно встала, а офицер Корено помогла.

— Спасибо, я сама дойду.

Мы подошли к магимобилю, который не пострадал.

— Как так? — я удивленно воззрилась на целехонький транспорт.

— Магическая защита, конечно. Такие магибусы, как тот, на котором вы ехали, уже давно пора запретить, — возмутился подошедший мужчина. — Тем более в таких опасных районах.

— Он бы все равно не пережил падения со скалы, — возразила я. — Там больше ста метров до дна.

На это офицер Дреко только заковыристо выругался, видимо, осознав, что чуть не натворил.

— Так. — Магиня оглядела всех присутствующих. Помимо меня еще сильно пострадал извозчик, но на него, как на мага, артефакт подействовал тоже быстро. — Если все готовы ехать, то давайте двигаться в город.

— Какой? — вступил в дискуссию отец семейства. — Нам нужно быть к вечеру в Лиштере, у нас поезд! Уж если вы виновники этого страшного инцидента, то обязаны нас туда доставить!

— Ренд... — пехотинец уже хотел ответить что-то резкое, но женщина его перебила.

— Я думаю, это разумно. Мы поедем в Лиштер, откуда мы с леди Летицией отправимся в замок порталом, а ты мне телефонируешь, если в пансионе есть еще подходящие девушки. Если да, я тут же вернусь.

— А зачем вам нужно быть обязательно вдвоем? — удивилась я. Не думаю, что офицер Дреко не справился бы с парой девиц, хотя вот по поводу матери-настоятельницы я бы не была так уверена.

— Потому что путешествие с мужчиной один на один без сопровождающей падет тенью на репутацию добропорядочной леди, — отчеканил пехотинец, будто цитируя кого-то по памяти.

Мне оставалось только хмыкнуть. Ну не производил этот офицер впечатление человека, который покусится на чью-то репутацию. К тому же он именно что человек, и даже не очень сильная ведьма сможет от него защититься. Впрочем, что я знаю о пехотинцах?

Мы уселись в магимобиль. Всем женщинам и отцу семейства пришлось забиться на заднее сиденье, явно на такое количество людей не рассчитанное. Повезло оказаться на переднем только извозчику, но он по своим объемам заменял двоих, так что никто спорить не стал.

Потом транспорт на секунду взмыл в воздух, крутанулся вдоль горизонтальной оси — так это, кажется, называется — и встал задом наперед. То есть теперь его нос смотрел в сторону Лиштера.

Как ни странно, доехали мы до города без особых приключений, если не считать таковыми скуку и тесноту.

Через некоторое время магиня Корено решила пересесть в багажное отделение. Что меня возмутило до глубины души, ведь ни один из мужчин поменяться с ней местами не предложил. Нет, я

понимаю, офицер Дреко за рулем, но ведь извозчик и отец семейства просто сидят и наслаждаются поездкой!

— Офицер Корено, давайте туда сяду я, — не выдержала и предложила, хотя была самого хрупкого телосложения и по логике должна была остаться на сидение, ведь занимаю меньше всех места.

— Леди Летиция. — Я про себя поморщилась. Не нравилось мне это обращение, но, похоже, придется привыкать. — Я не могу позволить вам ехать в багажном отделении, вы должны путешествовать с комфортом.

О да, в промерзшем и не слишком исправном магибусе гораздо комфортнее, чем теплом и довольно большом кузове магимобилия! Да там даже ноги можно вытянуть и поспать.

Но спорить с женщиной я не стала. В конце концов, кто знает, может, в тех объемных вещмешках, что лежат у дальней стенки, какие-то секретные артефакты? Военные все же...

Ехать нам предстояло по серпантину еще около четырех часов, потом дорога плавно спускалась в долину, пересекала бурлящий, катящийся на огромной скорости с ближайшей горы водный поток. Мост, кстати, смыло еще два года назад, но его никто и не думал восстанавливать. А что? Транспорт хоть с трудом, но в состоянии пересечь речку, ну кроме пары недель весной, когда из-за тающего снега связь с высокогорными селениями поддерживалась только с помощью нестационарных порталов. Так что смысла тратить деньги нет.

Когда мы наконец закончили с бесконечной чередой перевалов, показалось солнце, полностью преобразившее раскинувшуюся перед нами долину. Блики играли на нетронутом снеге, вдалеке несла свои почти черные потоки незамерзающая никогда река, а за ней сгущался не менее темный лес.

Оставалась одна проблема — дорогу засыпало снегом и проехать по ней было совершенно невозможно. Похоже, буран порезвился здесь гораздо сильнее, чем наверху.

— Офицер Дреко, меняемся, — скомандовала магиня, открыла дверь и прыгнула, тут же оказавшись по пояс в снегу. Правда, женщину это не смутило, и она взмыла вверх, дожидаясь, когда пехотинец повторит ее маневр и освободит место. Впрочем, мужчина

был умнее и переполз в багажный отсек по кузову магимобилия, даже ни разу не коснувшись наста.

Через минуту мы тронулись, точнее, поднялись в воздух и на низкой высоте полетели напрямик к лесу. Теперь было неважно, есть ли под нами дорога. А зная, какой силой обладает офицер Корено, я была уверена, что она нас не уронит.

Потом мы долго ехали по зимнему лесу, из приключений в котором значились только иногда падающие на магимобиль шапки снега с потревоженных шумом магии деревьев да один-единственный лось, пробежавший в двадцати метрах от нас.

Илесский лес тянулся на добрую сотню километров и вплотную подходил к окраинам Лиштера. И только там начиналась относительная цивилизация — магазины, банки, железная дорога опять же.

Конечно, для жителя столицы или любого другого крупного города и он был той еще деревней, но я-то всю сознательную жизнь прожила в глуши, и это единственный город, который я видела за очень долгое время. В детстве, правда, меня возили в Торборн на магическое освидетельствование, но, честно говоря, второй по величине населенный пункт Империи я помню плохо, кроме того, что там было много солнца, отраженного от стекла — окон и даже целиком сделанных из этого материала зданий.

Вот такая вот я провинциалка, планировавшая следующие два-три года посвятить обучению и воспитанию чужих детей в семье светлых в этой глуши, если бы таковая нашлась. К темным наниматься слишком опасно. А Академия? Она бы никуда не делась, пока я хоть на один год учебы деньги зарабатываю.

Недовольную всем на свете семейную пару мы высадили около железнодорожной станции, а извозчика у администрации города, там же остался и офицер Дреко. Нужно же подтвердить рассказ о разбившемся автобусе.

Мы же с офицером Корено подъехали почти к самому порталу и, оставив магимобиль на специальной стоянке, где его позже заберет пехотинец, выбрались на улицу.

Подобного рода путешествия не особенно пользовались спросом в этих краях, поскольку развлечение это слишком дорогое и неприятно. Однако Император повелел поставить стационарные врата в каждом

более-менее крупном городе на случай чрезвычайных происшествий или войны. Это идеальное средство для переброски большого количества людей на дальние расстояния за рекордные сроки.

Сам по себе портал не представлял ничего особенного — просто постамент, который при активации начинает рябить и потом как бы всасывает человека или груз, стоящий сверху.

Для одаренных вроде как не опасен, но люди им могут пользоваться, только надев специальные артефакты.

— Леди Летиция, вы готовы?

Нет! Я совершенно не готова и не хочу туда входить. И все мои страхи относительно Лорд-канцлера и отбора отошли на второй план, поскольку в данный момент было страшно просто стоять на этом постаменте.

— У меня нет денег для перехода, офицер Корено, — покаялась я, надеясь, что у магини тоже нет ста пятидесяти шести лир. Баснословная сумма, никогда мною живьем не виденная. За всю летнюю практику я заработала тридцать две.

— Леди Летиция, я же легионер Императора и на официальном задании, следовательно, могу пользоваться порталом, не оплачивая проход. А поскольку мое задание — это вы, вам тоже ничего платить не надо. Ну же, не трусьте!

— Я слышала, что бывали случаи, и он неправильно срабатывал, заносил людей на край света.

— Ага, людей. Это связано с несовершенством артефакта переноса, но это секрет. — Магиня весело подмигнула. — А мы-то обходимся без всяких дополнительных вещей, потому что для одаренных вообще никакой опасности, не переживайте. Единственное, могут быть неприятные последствия — общее недомогание, тошнота, головная боль. Для первого раза это нормально.

Ничего не скажешь, «успокоила»!

Я начинала все больше злиться и бурчать, видимо, усталость и пережитый стресс накладывали свой отпечаток. Это ведь не шутки — сначала замерзнуть до состояния сосульки, потом попасть в аварию и чудом выжить, затем использовать целительный артефакт, что даром не проходит, и ехать еще десять часов в магимобиле по отвратительной дороге.

Искренне хотелось лечь на пол и засучить ножками, как маленький избалованный ребенок. Да, я таковой никогда не была, но то, что я воспитывалась в пансионе, вовсе не делает из меня такую всю из себя железную леди.

Но вместо капризов я собралась, поднялась на постамент, дождалась, когда магиня введет координаты и сама встанет рядом со мной. Я, кстати, даже не поинтересовалась, куда мы направляемся. Только хотела это сделать, как все вокруг заволочло непрозрачной серостью, по которой изредка пробежали искры, а потом мое тело резко дернуло вниз, и я куда-то полетела.

Через секунду я уже очнулась на другом постаменте. Почему на другом? Потому что в зале он был не один, а... много, несколько десятков. Я попыталась осмотреться, но тут меня повело, а пустой желудок свело болезненной судорогой. Покормить меня за это время так никто и не додумался, к счастью.

Офицер Корено подхватила меня под руку, когда я, кажется, чуть не упала с постамента.

— Тихо, тихо, леди Летиция, сейчас пройдет.

— И почему мы на поезде не поехали?! — прохрипела я, борясь со спазмами.

— Долго и нудно.

— А где мы? — мозги более-менее приходили в норму, поэтому искренне заинтересовались, куда это так далеко ехать.

— В Сарентоне, конечно. Замок Варденштерн находится недалеко от столицы, и логично прибывать сюда. Вам лучше?

Я неопределенно кивнула.

— Тогда пойдете, нас ждет магимобиль.

Пока мы шли, я с интересом осматривалась. В порталном зале кишели люди, их были десятки и даже сотни. Они подходили к терминалу, платили, вводили координаты и исчезали в течение всего нескольких секунд, потом следующий, следующий, такой бесконечный поток.

Когда мы вышли из здания и тут же сели в магимобиль, я не смогла оторваться от окна. Огромные здания, ранее виденные мною только по визору, толпы людей, куда-то спешащих и не обращающих друг на друга внимания, очень много транспорта и постоянный шум.

Я остро почувствовала себя деревенщиной и захотела спрятаться в тишину Илесских гор. И как я только тут учиться планировала?

Так, все, надо собраться и перестать распускать нюни. Боюсь, что виды столицы будут самым слабым моим потрясением за период отбора, и сейчас предаваться самокопанию и страхам точно не время.

Мы выехали на какую-то широкую улицу и покатались по ней, все набирая скорость. Это было неприятно. Я вцепилась в ручку, а магиня только посмеивалась, видя мою реакцию.

— Долго нам ехать?

— Нет, почти уже на месте.

Она была права, очень скоро мы оказались в далеко не таком блестящем и шумном пригороде, потом пошел лес, только не такой, как в горах, более светлый и искусственный, что ли. А над кромками деревьев уже возвышался величественной громадиной замок Варденштерн. Огромный, из серого камня, с уходящими ввысь шпилями. Мрачный, холодный, давящий.

Непонятно, почему отбор невест решили делать в здании бывшей тюрьмы... Хотя нет, понятно. Наверняка оно все еще принадлежало ведомству Лорд-канцлера.

Сердце тревожно сжалось от одной мысли, что я скоро вживую увижу этого человека. А атмосфера этого места еще добавила неприятных ощущений. Мы, ведьмы, всегда чувствуем, где фон людских страданий высок, и иногда нам от этого даже физически плохо. И как я буду здесь жить, интересно?

Мы вышли из мобиля уже на территории за массивными воротами, которые еще двадцать лет назад не мог преодолеть ни один опасный преступник. По крайней мере, при побеге.

Офицер Корено придержала меня за локоть.

— Леди Летиция, я хотела предложить вам кое-что.

— Что? — я удивленно посмотрела на магию.

— Не рассказывайте про аварию, и я не расскажу, что вы пытались сбежать. По-моему, честная сделка.

Я про свой побег-то уже забыла. Казалось, это было в какой-то прежней жизни.

Вряд ли мне грозило что-то серьезное, но с офицером ссориться не хотелось, да и рассказывать эту историю особо тоже.

— А офицер Дреко?

— Ему закрыт сюда вход. Это не тайна, в администрации Лишктер все равно все уже знают, но...

— Но одно дело там, другое здесь, — продолжила я.

— Верно.

— Я ничего не скажу. Договорились. — Уж я от этого точно ничего не потеряю.

Офицер Корено кивнула и села в магимобиль, а я обернулась на замок. Ко мне уже спешила какая-то женщина, а я застыла в ступоре, не зная, как дальше себя вести. Глупое желание убежать росло с огромной скоростью.

Вместо этого я вежливо улыбнулась и шагнула навстречу.

Глава 3

За женщиной, представившейся заместителем местного управителя, я взошла по высоким ступенькам замка в огромный холл.

Я ожидала, что тут будет еще темнее, чем на улице, где уже начало смеркаться, но не тут-то было — все пространство заливал теплый свет магических светильников, здесь их не одна сотня, а серые камни были искусно задрапированы какой-то невесомой струящейся тканью, переливающейся от бледно-бежевого до насыщенно-коричневого. Получилось что-то необыкновенное. Правда, истинный лик этого места выдавал иногда виднеющийся за яркими отблесками потолок — темно-серый, как предгрозовое небо, давящий.

Все атрибуты тюрьмы, которые тут наверняка были, убрали. Не знаю, как я представляла себе это место, но никаких пыточных агрегатов или злобных стражников пока не заметила.

— Это главный холл, — начала экскурсию управительница. — Если войти в эти двери, будет обеденный, банкетный и бальный зал. Тут не так уж много места, поэтому все в одном. Сейчас мы туда не пойдем, поскольку еще не все готово к приему гостей, а ужин вам принесут в комнату. Нам туда.

Мы стали подниматься по огромной, вселяющей практически священный трепет лестнице.

— На втором этаже тоже общественные помещения — библиотека, целительская, спортплощадка с купальнями, а также специальные кабинеты для занятий магией.

Да, я слышала, что это актуально для темных. Иногда им нужно сбрасывать магическую энергию, а если этого не делать, можно перегореть. Не у всех так, но у многих, особенно сильных.

Потом лестницы уже разделялись и вели в два противоположных крыла на третий и четвертый этажи. Управляющая привела меня на последний, и абсолютно темный коридор стал заполняться светом по мере того, как мы по нему шли. На светильниках здесь не экономили.

Буквально через двадцать метров мы остановились. Тут тоже все было затянуто тканью, только нежно-голубой, и выглядело это уже не так красиво на фоне массивных металлических дверей.

— Это ваша кам... э-э-э комната. Пока не пройдет первый этап отбора, вы будете делить ее с еще одной девушкой, прошу прощения.

— А что, так много людей планируется? — я-то думала, у нас нехватка сильных одаренных.

— Пока заявлено триста пятьдесят шесть магинь и ведьм, но, возможно, найдут еще несколько.

Я застыла, представив всю эту толпу жаждущих внимания Лорд-канцлера девушек, и мне стало не по себе. Наивной я никогда не была, а жизнь в женском пансионе, где зависть и мелкие пакости — обычное дело, научила, что нужно быть настороже. Но столько людей, считающих тебя своей противницей, грозили вовсе не иллюзорными проблемами.

— Рен Терино, прошу прощения, а я буду делить комнату со светлой или темной?

— У меня пока нет информации на этот счет. Когда появится наша главная управитель, леди Нейон, я у нее уточню, если хотите.

— Нет, неважно. — Я улыбнулась и махнула рукой. Еще не хватало к себе внимание привлекать, все равно вряд ли меня с кем то поменяют, что почтенная рен тут же и подтвердила.

— Леди Сорано, первый этап отбора будет длиться не больше недели, так что, если даже у вас с соседкой по комнате будет конфликт, это время придется потерпеть. Я сожалею.

— Ничего, я понимаю. — Уж как мы с Мари конфликтовали, когда нас вместе поселили, но сейчас-то лучшие подруги. — А сколько отсеется на первом этапе?

— Вам все расскажет распорядитель конкурса, — уже недовольно буркнула женщина. — Прошу. Это ваш ключ, не потеряйте.

С этими словами заместитель управителя удалилась, а я приложила ключ-идентификатор к замку и потянула на себя тяжеленную дверь.

Я ожидала увидеть совсем маленькую камеру, где с трудом помещаются две койки, но комната была вполне приличная по размеру, наверное, как две мои в пансионе. Стены тоже были обиты струящейся тканью — видимо, это чтобы создать атмосферу хоть какого-то уюта, хотя сапфировый цвет слегка резал глаз.

Внутри стояли две полуторные кровати, столько же тумбочек, шкаф, комод и туалетный столик, один на двоих. Небольшой — видно,

что недавно отгороженный — закуток у двери оказался уборной и душевой. Удобно, что они не общие. Хотя я понимаю устроителей этого мероприятия, поскольку сделать пакость в таком месте, как общественная душевая, легче легкого. Думаю, руководствовались они именно этой логикой, когда тратили деньги на обустройство. А может, и нет.

Я прошла, осматриваясь, и выбрала ту кровать, что была в нише за закутком. И дело не только в удобстве и некой, пусть и иллюзорной, уединенности, а в том, что прямо надо мной находилась узкая бойница окна. Оно было высоко под потолком, наверное, чтобы достать, взрослому мужчине понадобится вытянуть руку. Но я могла бы ночью любоваться на звезды, а днем на облака. Светлым тяжело без живой природы, а есть ли тут сад и позволят ли туда выйти — это вопрос.

Я успела только осмотреться и разложить весь свой нехитрый скарб, как мне принесли поднос с едой и сообщили, что завтра в семь утра меня ждут на завтраке в обеденном зале.

Я тупо смотрела на пару листьев салата, небольшой кусочек филе птицы и какой-то отвар в чашке.

И это что — все?! Да я же в последний раз нормально ела больше суток назад!

Пришлось доставать из котомки оставшуюся булочку и уничтожать ее. Впрочем, остальное я тоже уничтожила. Спать легла полуголодной, как только окончательно стемнело, все же день был не из легких.

Утром я сначала хотела надеть свое лучшее платье — темно-зеленое, такое же строгое, как остальные, но чрезвычайно мне идущее, — но потом передумала и даже разозлилась.

Вот еще, наряжаться! И ради чего? Поэтому схватила еще одно сменное — черное, то, в котором я ехала, нуждалось в чистке и ремонте.

Пока спускалась, встретила еще только одну девушку, темную, поздоровалась, но та вздернула нос и молча прошла мимо, выражая ледяное презрение.

— М-м-м, ну и ладно, — промычала я себе под нос.

Я пошла следом, но она зашагала быстрее, и я решила не догонять. А когда вошла в зал, сотня взглядов устремилась прямо на меня.

Это очень неприятное чувство — быть в центре внимания. Я внутренне вздрогнула, ловя изучающие и все больше презрительные или насмешливые взгляды, расправила плечи и пошла к свободному столику. Что-то общаться с кем бы то ни было расхотелось.

— Эй, ты что делаешь? — воскликнула одна из темных, сидящая за соседним столом. — Прислугу кормят отдельно.

Я решила проигнорировать нахалку, но она не успокоилась и начала вставать. Остальные наблюдали, но пока не вмешивались. Но это пока. Если будет драка, обязательно вмешаются, и мне тогда несдобровать.

Не показывать страх, не показывать...

— Оставь ее, Джалина, — оборвала бесплатный концерт другая темная. Девушка эта была без сомнения красива — статная, с длинными черными волосами и небольшой тиарой на голове. Из богатых. Вот только привлекало в ней не это, а давящая аура силы и власти, которую я чувствовала, сидя за четыре стола от нее.

— Но она же!.. — скандалистка никак не хотела успокаиваться.

— Она тоже конкурсантка. Светлая. Не чувствуешь, что ли? — насмешливо спросила эта королева.

Всего парой слов она сначала вогнала Джалину в краску, показывая, что та не так уж сильна, потом заставила побледнеть от гнева. А потом в меня ввинтился взгляд, полный ненависти.

Вот так всегда. Я вроде и не виновата ни в чем, а зло сорвут именно на мне. Вот спасибо, неизвестная красотка, удружила. Я бы и без тебя, доброхотки такой, разобралась. Но тут уже ничего не изменишь. Пока не стоит заморачиваться, но нужно разведать ситуацию. И я аккуратно стала осматриваться по сторонам.

Огромный зал, в котором стояло несколько десятков круглых столиков, за каждым из которых умещалось по десять человек. Полностью занятых пока не было, но народу уже собралось достаточно.

Странно, кстати, прошло-то с момента объявления чуть больше суток. Хотя приближенные и самые богатые семьи наверняка знали заранее. Это косвенно подтверждало и то, что среди присутствующих были только темные и только, судя по нарядам и надменным лицам, обеспеченные.

Правда, при ближайшем рассмотрении было и несколько темных попроще, но те уже сидели за столиками владычиц местного мирка, по их собственному мнению, и усиленно лебезили.

Казалось бы, конкурс, каждый должен быть сам за себя. Как же!

После меня пришло еще несколько темных и одна светлая девочка с опухшим лицом и красными глазами. Плакала она, что ли? А почему тогда следы не убрала?

Думала, она сядет за мой стол, но та предпочла самый дальний у стены и одиночество. Ну и ладно!

Когда официанты разнесли первые блюда, мне окончательно взгрустнулось. Я зеленью и орехами питаться не привыкла, я кашу хочу и пирожок с крепчайшим чаем. Но нас, похоже, решили уморить голодом. Ага, отбор: кто выживет и не умрет

— тот и победил. Я всегда Лорд-канцлера подозревала в чем-то античеловеческом. Шутка.

Хотя странно. Все его действительно боялись, ведь он курирует всю борьбу с преступностью в Империи. Ему подчиняются шерифы, тюрьмы, суды, разведка. Но мне всегда, наоборот, казалось, что глупо ненавидеть человека, пусть и такого сурового, за то, что он поддерживает порядок и ловит тех, кто его нарушает. Ведь разгул преступности совершенно не в наших интересах. Правда, когда что-то случается, тоже он виноват — не уследил. Причем лично. Но говорили об этом только шепотом.

Я и не заметила, как на сцену поднялась женщина-колобок, лет пятидесяти на вид.

— Участницы, прошу внимания! — отразился от сводов ее звонкий голос. — Меня зовут леди Нейон, и я главный управитель этого замка. По всем бытовым вопросам прошу обращаться ко мне или моим заместителям, мы постараемся вам помочь в самый короткий срок. Также я хотела до вас донести расписание на ближайшую неделю, пока здесь собираются все участницы, и правила поведения.

Женщина говорила и говорила, а я остро пожалела, что не взяла с собой карандаш и листок бумаги, ее впору было конспектировать.

Основные постулаты, с ее слов, заключались в следующем: не убий, постарайся даже не конфликтовать, если это возможно. Но за телесные повреждения точно ждет суровое наказание. Может, стоит кого-то ударить — и меня отсюда выгонят?

Второй момент: ночью в замке наступает комендантский час. В это время бесцельно ходить по коридорам нежелательно и даже противопоказано. Думаю, это тоже связано с безопасностью. К каждой из конкурсанток ведь охранника не приставишь, а шарахнут тем же огненным шаром из-за угла — и нет конкурентки.

Ну и третье. В замке есть закрытые зоны, куда конкурсанткам вход запрещен. К ним относится кухня, внутренний целительский блок, кроме приемных палат, комнаты сотрудников и других девушек, подвал. В последний тут же захотелось заглянуть, и, судя по перемигиваниям темных, не только мне. Интересно же, что прячет под своими стенами самая старая тюрьма в Империи. А если учесть, что когда-то это еще была и резиденция прежней королевской фамилии, то интерес удваивается.

А общем, завтрак мы все покидали в глубокой задумчивости о том, что нам еще тут почти неделю торчать, а делать-то и нечего.

Нет, темные, конечно, найдут, о чем посплетничать и потрещать. У них хоть есть с кем. Да и планы по низведению соперниц еще не все, уверена, построены. Я же из интересного нашла только библиотеку. В нее же сразу и направилась.

Глава 4

А библиотека тут была очень неплоха, надо сказать. Хотя сначала я расстроилась, увидев на ближайших к двери стеллажах одни любовные, исторические и современные романы. Классических произведений тоже было в достатке, но их я почти все уже успела прочитать в пансионе.

Как говорила мать-настоятельница: «Хорошая гувернантка должна не только уметь учить, но и знать, о чем она учит». Она всегда разделяла эти два понятия — умение преподавать, разжевать тему, чтобы воспитанник понял, и вдумываться в материал самой. Тут я с ней согласна. Мари вот была истинным педагогом, даже помогала нашим наставницам в пансионе учить маленьких. Я же, несмотря на знание темы, этого не умела — путалась, терялась, впадала в ступор от малейшего вопроса ученика, хоть и знала ответ, но сомневалась. Частично этим можно объяснить ту скромную сумму, которую я заработала на практике в прошлом году. Ну не мое это, я о другом мечтаю.

Поскольку библиотека была огромной, я решила посмотреть дальше. Не может же быть, что тут одни любовные романы для взбалмошных богатых девиц! И через три пролета я обнаружила то, что было интересно уже мне, — большую целительскую энциклопедию.

У нас в пансионе была только выжимка из этой поистине великой книги, вобравшей в себя мудрость и практику поколений светлых.

Для мира я пропала надолго. Кто бы мог подумать, что читать энциклопедию — это так захватывающе. В себя меня привела только непонятная трель, судя по времени, возвещающая об ужине. Обед я, получается, пропустила и даже не слышала звонка.

Почувствовав, что желудок еще немного и взбунтуется от этого голодного пайка, я все же решила его немного подкормить. В том, что его покормят нормально, я, честно говоря, очень сомневалась.

А когда вошла в обеденный зал, меня ждал еще один сюрприз — девицы были разодеты в пух и прах. Кажется, одна я не

побеспокоилась о нарядах... о всех трех. Ну что поделаться, если у меня больше ничего нет?

Я села за столик, и ко мне практически тут же под села та самая светлая, которая с утра хлюпала носом.

— Привет, ты зря расстроилась и на обед не пошла. Не обращай внимания!

— Да я не... — такие неожиданности всегда вгоняли меня в тот же самый ступор, что и вопросы воспитанников.

— Меня, кстати, Милена Дероверо зовут, а тебя?

— Летиция Сорано, приятно познакомиться, — искренне ответила я.

Я, конечно, читать люблю, но и не общаться ни с кем я тоже не привыкла. Когда всю жизнь вокруг тебя люди и даже на секунду нет возможности остаться одной, это накладывает определенный отпечаток.

— И мне приятно, — весело зашебетала девушка. — Так какие планы на будущее?

— В смысле?

— Ну, помимо выжить в этом гадюшнике. — Блондинка, типичная светлая, сморщила носик. — Что делать будешь потом?

— В пансион вернусь. — Я пожала плечами. — Или гувернанткой устроюсь. К светлым.

— О-о-о! А как же замуж?!

— Я об этом пока не думала, честно говоря.

— Ну и зря. У тебя есть все шансы попасть в сотню, как и у меня, впрочем. Люди любят светлых.

— И что с того? Не нужна мне эта сотня и конкурс этот дурацкий. — Может и не стоило этого говорить, но темные, сверлящие мой затылок глазами, уже начали всерьез раздражать, и я просто не сдержалась.

— Дура ты. Сразу видно, умная, а дура. У тех, кто попадет в сотню, есть все шансы удачно выйти замуж. У всех, кто на этом отборе, они есть, но у первых ста эта возможность гораздо выше. А тех, кто не пройдет, расхватывают, скорее всего, в любовницы и фаворитки — тоже неплохо.

— Что же хорошего? Быть фавориткой темного — верная смерть.

— Темного — да, но ты же не думаешь всерьез, что за конкурсом будут следить только они? А так что тебя ждет? Нищета, — припечатала она.

— Но я планирую работать.

— Гувернанткой. Да, я слышала. Вот только сколько ты ею проработаешь с такими данными? Много ли замужних женщин захотят видеть тебя в своем доме? Поверь, я знаю, о чем говорю.

— И откуда? — я начала злиться. Пришла вот и испортила мне все настроение. Кто ее просил, спрашивается? Однако стоит признать, что логика в ее словах была.

— Моя семья вовсе не богата, так что я помогаю отцу с деньгами с семнадцати лет. Как раз гувернанткой и работала, но уволняться приходилось чуть не каждые два месяца. Потом сиделкой к престарелой одинокой темной устроилась. Вот у нее два года уже и работаю. Это все про отбор она мне рассказала, а то была бы я такая же дурочка, как ты.

— А мне-то ты это все зачем рассказываешь? Мы же вроде конкурентки.

— Ага, конкурентки. — Милена хмыкнула. — Вот только ты думаешь, почему на нас все волком смотрят?

Я пожалала плечами. Из-за конкуренции, из-за чего же еще.

— Они просто знают, что у светлых больше шансов. Было же объявлено, что на первых этапах будет народное голосование, а также приз зрительских симпатий — денежный.

— М-м-м... Не знала. Я практически ночью, сразу после объявления, уехала.

— Вот! Понятно, что люди проголосуют за светлых, деньги тоже уйдут к одной из нас. Тут темным ничего не обломится, уверена.

— Что тогда помешает оставить в сотне только светлых?

— Ага, а где ты их столько найдешь? Я вообще удивлюсь, если нас будет больше десятка.

— Нас не настолько мало.

— Боже, из какой глуши ты вылезла! Нас меньше, чем темных, — да, но к двадцати годам почти все светлые замужем. Родители очень сильно беспокоятся, как бы их светлое чадушко не заарканил ради большой любви темный. Не всех, конечно, используют как батарейки, но кто гарантию-то даст?

— А ты тогда чего не замужем?

— А как я рен Галерано оставлю? Сейчас-то хоть сестра подросла, меня заменяет. А раньше?

— Рен?

— Ну да, она не знатная, но очень богатая. Муж ее крупным промышленником был. Да и какая разница, рен или леди, светлый или темный, главное, что за человек. А рен Галерано хоть и вредная старушка, но очень умная. Уж она плохого не посоветует, поэтому не знаю, как ты, а я за сотню поборюсь.

— А плакала ты тогда чего? — бестактно спросила я.

— Да... — она махнула рукой. — У тебя вот соседка по комнате уже есть? Нет. Вот когда будет, поймешь. Эта стерва мой любимый пояс изрезала на ошметки. Так что береги вещи.

— Может, тебя охранному заклятию научить?

— Да знаю я их, и не одно. Просто сплеховала, не подумала, что тумбочку тоже стоит им прикрыть. Зато опыт. Ну ничего, я ей отомстила, — желчно улыбнулась девушка.

— И как же?

— У нее из ящика с вещами, когда она его открыла, пауки и тараканы поползли. Отложенная иллюзия. — Милена гордо вскинув подбородок.

— Ух ты! — искренне восхитилась я, потому что иллюзии, даже простые, требовали очень хорошего контроля и самодисциплины, а уж отложенные. Я тоже немного так умела, но это не умаляет того, что подобная техника — высших пилотаж среди ведьм.

— Как она визжала! Наверное, весь этаж слышал, — ухмыльнулся ангел мести.

— А ты на каком, кстати?

— На четвертом. — Я ей не стала говорить, что нет, не слышал. Зачем расстраивать человека? — Какие планы на вечер?

— В библиотеку пойду. Нашла там пару интересных книг.

— Фи, — сморщила носик блондинка. — Пошли лучше до спуска в подвал прогуляемся.

— Не собираешься же ты нарушать запрет? Вроде бы ты не хотела отсюда вылететь?

— Ну мы же только посмотрим. Пошли! Вдруг там пыточные камеры или еще какая-то фигня, которой занимаются темные в

свободное от издевательств над бедными девушками время.

— Ты же не собиралась спускаться? Нет, я пас. Лучше скажи, почему тут так кормят? — я демонстративно повозила по тарелке последний кусочек какой-то травы с резким запахом.

— Чтобы будущая жена Великого и Ужасного Клауса Марентино не выглядела короной в свадебном платье, — фыркнула Милена.

— Если уж нарушать правила, то ради дела, а не любопытства, я так считаю.

Девушка уставилась на меня с подозрением, а потом у нее по губам расплзлась предвкушающая улыбка.

— Хочешь ограбить кухню?

— Не ограбить, а наведаться с целью ревизии продовольственных запасов. — Я назидательно подняла указательный палец вверх, и мы обе прыснули.

— Мне это нравится. Слушай, почему та темная на тебя так смотрит, будто собралась дырку прожечь?

— Да. утром она ко мне пристала, а вон та королева. Нет! Не смотри! А королева ее одернула. Теперь я враг номер один.

— Мило. А кто эта самая королева, знаешь? Это Джульетта Амирано, дочь того самого Амирано, который производит магимобили. Говорят, она давно положила глаз на Лорд-канцлера, ее семья даже пыталась договориться о браке, но тут Император объявил отбор.

— Представляю, что она при этом чувствовала!

— Угу. Она фаворитка конкурса и имеет все шансы стать второй леди Империи, это не говоря про то, что одна из сильнейших темных. Так что будь с ней аккуратна.

— А я-то что?

— Ну, она обратила на тебя внимание. Ты необычная, так что вполне можешь составить конкуренцию. Ты правильно сказала, чувства у нее из-за конкурса вовсе не светлые. Такой удар по самолюбию.

— Но в семье Марентино всегда ищут жен через отборы — это древняя традиция. Тут же нет никакой тайны.

— Каждая думает, что особенная и ее никакие традиции не касаются.

— Ну да, ты права. Так что, пойдём сегодня на разведку?

— О, да!

После окончания трапезы мы разошлись. Я заглянула опять в библиотеку, а Милена — не знаю куда. А около одиннадцати, когда замок погрузился во тьму, мы встретились у левой лестницы на четвертом этаже.

Свет мы не включали, ведьмы неплохо, при желании, видят в темноте, если попросят помощи у Луны. Крались бесшумно. Когда лестницы остались позади, мы прошмыгнули мышками в обеденный зал, а за ним, по нашим прикидкам, должна была быть кухня.

Накинув полог забвения, мы аккуратно прошли через зал и оказались у неприметной двери, из которой днем выходили слуги с подносами.

Страшно не было, скорее, в крови бурлил азарт. И очень хотелось кушать. Только этим можно объяснить нашу невнимательность. Честно, никогда бы не подумала, что в замке полно ловушек. Только наступив в заклинание и почувствовав его ток, я поняла, что все не так просто.

Схватила Милену за рукав, но та уже сама показывала, что тоже почувствовала.

Мы стали отступать, потому что за дверью слышались какие-то голоса. Не успели, конечно. Вспыхнул свет, и перед нами предстала заместитель управителя. Рен Терино стояла в дверях, уперев руки в бока, и грозно на нас смотрела.

— Тоже голодные? Устала уже отбивать набег на кухню! Но вы молодцы, далеко зашли, темных мы ловим еще на входе в обеденный зал.

Мы с Миленой недоуменно переглянулись. Никаких ловушек мы не заметили, и это, судя по всему, связано с пологом забвения. Он их экранировал, ну или нам просто ужасно повезло.

— Ладно, чего встали, проходите. Покормлю вас.

— Спасибо, уважаемая рен, — не растерялась Милена. — А почему?

— Почему-почему... Приказ Лорд-канцлера. Все скоро соберутся, но нормально кормить до начала отбора будут только тех, кто проявил инициативу и не побоялся принять самостоятельное решение. Это я цитирую, если что.

— Правильно ли я понимаю, рен Терино, что отбор уже начался?
— спросила я.

— Умные вы больно, — проворчала женщина.

Будем считать это согласиём. Так что теперь надо быть вдвойне, нет, в десять раз аккуратнее, а то вот так кушать захочется, и попадешь на карандаш Клаусу Марентино. Нет уж, кому-кому, а мне такая слава не нужна.

Побороться за сотню, как сказала Милена, — это одно. А вот побороться за самого Великого и Ужасного — это без меня, пожалуй.

Глава 5

На следующее утро, после завтрака, который уже не казался таким печально малым, я вернулась в свою комнату и с удовольствием вгрызлась в оставшийся со вчерашнего дня кусок мясного рулета.

Рен Терино обещала нас кормить вечером, где-то в районе девяти, и оставлять кое-что на завтрак. Но полноценно обедать при этом раскладе никак не получалось. Впрочем, мне это подходило. Как-то так случилось, что для меня важными приемами пищи были завтрак и ужин, а без обеда я и так часто обходилась. Просто часовой перерыв между занятиями в пансионе предпочитала проводить либо в саду, либо в библиотеке, а не тратить время на невкусную жидкую похлебку.

Когда я уже закончила с рулетом и с удовольствием запивала его водой из-под крана, в комнату вошла она.

Девушка имела длинные, до бедер, каштановые волосы, стройная, как статуэтка, кожа белая и ярко синие глаза — совсем не похожа на темную. Однако именно ею она и была.

— Привет. Ты моя соседка? — полувопросительно сказала она.

Что ж, видимо, для нее это тоже было сюрпризом. Хотя Милена ведь тоже жила с темной.

— Похоже на то. — Я улыбнулась и первая подала руку. — Летиция Сорано.

— Анна Дельеро, очень приятно, — она ответила на улыбку и пожала руку неожиданно крепко, хотя и без агрессии.

— Дельеро? Из тех самых Дельеро?

— Ох, и ты туда же! Но да, из тех самых, что делают лучший в Ведее коньяк. — Она хихикнула, увидев, вероятно, выражение моего лица.

— Я думала...

— Ты думала, что я из Дельеро, которые заправляют целительскими артефактами. К счастью, нет. Мы очень-очень дальние родственники с той семьей.

Я, честно говоря, облегченно вздохнула. Жить в одной комнате с наследницей самой богатой фамилии — точно не предел мечтаний.

Говорят, они даже богаче Марентино и имеют амбиции, выходящие далеко за пределы бизнеса.

— Да, прости, если эта тема тебе неприятна.

— Ничего. Просто они ужасные снобы и терпеть не могут полукровок.

— Ты?..

— Да, полукровка. Внешность папы, глаза маман. Надеюсь, это не проблема?

— Нисколько. А ты не знаешь, будет ли кто-то из тех Дельеро? Не хотелось бы с ними пересечься. — Я передернула плечами, представив, как они будут рвать соперников на пути к цели. А породниться с императорской семьей — чем не цель?

— Правильное желание. Да вот только нет у них подходящих по возрасту девиц, насколько я знаю. Кроме того, думаю, они больше нацелены на принца Марентино, нежели на Великого и Ужасного. Младшей дочери Вильгельма Дельеро сейчас шестнадцать, и она ровно на пять лет младше принца — отличная разница для мужа и жены. Не просто так, мне кажется. Так, я могу эту полку занять? Она вроде пустая.

— Да, пожалуйста. — Я махнула рукой в сторону огромных сумок Анны. — У меня столько вещей все равно нет.

— Это ненадолго. Наверняка строители как-то разнообразят наш гардероб!

— С чего такой сарказм?

— А с того, что, мне кажется, финалистки уже определены. Самые знатные, самые богатые точно будут в десятке. Они и будут этой десяткой. А чтобы избавиться от остальных, можно на любые ухищрения пойти, в том числе на уродующую одежду или того хуже.

— Но ты же тоже богата.

— Я: а — полукровка, — она начала загибать пальцы, — б — не так уж и богата, в — не горю желанием попасть в короткий список. За сотню побороться — это да. Иначе моему Томасо не разрешат на мне жениться.

— У тебя есть жених? Но как же ты сюда попала тогда?

— Очень просто. Мы бы хотели пожениться, но наши семьи в совершенно разных весовых категориях. Его отец занимает высокую

должность в армии. Так что пока он не может сделать мне предложение.

— Печально, что все зависит от положения в обществе, — вздохнула я.

Чем больше я общалась с людьми хоть чуть-чуть богаче себя, тем больше понимала, насколько наивны были мои фантазии о работе и обучении. Мне никогда не набрать нужную сумму, воспитывая чужих отпрысков, тем более как гувернантка я откровенно посредственна. Меня не примут в Академию, даже несмотря на знания и мифическую знатность, от которой одно название и осталось. В обществе я меньше чем ноль. О великих целителях Сорано уже и не вспоминают, и фамилия мне тут не помощник.

— Эй, Лети, ты чего зависла? — Анна тронула меня за плечо.

— А, нет, нормально все.

— Расскажешь, что тут есть интересного?

— Библиотека есть, комнаты для работы со стихиями, интересная система питания, — я обрисовала вкратце, как тут приходится добывать еду. Мне показалось, что Анна — нормальная девушка. Так что почему бы не помочь?

— Хм. Интересно! А Лорд-канцлер тот еще затейник. Кстати, думаю, ты сейчас заработала еще пару баллов, рассказав все мне.

— Почему это? Скорее, наоборот, ведь не дала тебе проявить инициативу или не проявить. Да и вообще язык за зубами держать не умею. Думаю, не самая лучшая рекомендация для жены такого человека.

— Это все так, да. Но, во первых, сегодня уже придут остальные, так что проявлять инициативу особенно времени нет, а во вторых... Думаешь, ему под боком нужна жена-змеюка, готовая напасть на ближнего даже в малости?

— Кто знает. Ну а насчет болтливости?

— Ну с тебя же ни расписку, ни даже обещания ничего никому не говорить не брали?

— Да, то есть нет. Рен Терино вообще на эту тему не говорила.

— Ну вот и подтверждение. — Анна вскочила, хлопнула в ладоши. — Ладно, пошли в библиотеку, что ли? А то что тут сидеть? Хотя я, честно говоря, разведала бы обстановку насчет сада. Думаю, он тут должен быть.

— Это же бывшая тюрьма, какой сад?

— Территория большая, даже с учетом уже проданных кусков. Не может быть, чтобы в месте, где поселили светлых, не было живой природы!

— Как будто кому-то есть до нас дело!

— Зря ты так. Во-первых, богатые светлые тут тоже будут. По крайней мере, Альберта Пилестро собиралась сюда, когда я ее в последний раз видела. А еще больше тут будет полукровок.

— Постой, Пилестро — это советник Императора? Я думала, он темный.

— Посмотрев на его внешность, все так думают. Но нет, светлый, причем эталонный. Я сама слышала, как стерва Альберта хвасталась, что светлая уже в минимум двадцатом поколении. Хотя по их виду так и не скажешь. Только насчет этого тц-ц... — Анна прижала палец к губам. — Даже думать опасно, не то что говорить.

— Тогда зачем ты мне говоришь? — с подозрением спросила я.

— А затем, что я помню, что за фамилия Сорано. И как твой отец — еще совсем мальчишка, только после Академии — спасал лучшего друга моего деда во время войны с Королевством Меер. Это почти семейная легенда, мне ее деда много раз пересказывал, когда я маленькая сидела у него на коленях. Друг его, правда, все равно погиб через пару месяцев, но тут уж ничего не поделаешь. Мне жаль, что так случилось с твоей семьей.

— Ты, наверное, первая, кто об этом вспомнил... за очень много лет. Спасибо, — искренне ответила я.

— Люди — неблагодарные сволочи. Это не новость. Ладно, так какой у нас план?

— Давай найдем Милену — это светлая, вроде неплохая девчонка, — и действительно пойдем поищем сад. Я соскучилась по природе, пусть даже и зимней.

— Может, рен Терино подскажет, куда идти?

— Сомневаюсь, что мы ее сейчас найдем. Эта женщина, мне кажется, перемещается каким-то магическим образом, она везде, где требуется ее внимание, но просто так ее не дозовешься. Милена пробовала.

— Тогда придется самим, что ж делать?

Я дождалась, пока Анна разложит вещи. Делала она это как-то не очень уверенно, скорее, просто сваливала на полки в беспорядке. Видно, что раньше она никогда подобными бытовыми мелочами не занималась. Я сначала дернулась помочь, но потом передумала. Возможно, я себя накручиваю, но трогать чужие вещи тут не слишком удачная идея.

Это не говоря про то, что я чувствовала себя здесь чем-то вроде прислуги или мебели, неожиданно посаженной за стол с хозяевами только ради насмешки над забавным полудиким зверьком. Или я преувеличиваю?

Милена освоилась не в пример быстрее моего. Вот что значит жить в обществе, а не в оторванном от цивилизации женском мире пансиона.

— Я готова, веди!

Мы подошли к комнате Милены, постучали. Сначала никто не открыл, а потом дверь распахнулась, явив нашему взору злющую, как тысяча пчел, темную. Почему пчел? Потому что облегающее желтое платье до колен и примерно такой же длины черные как ночь волосы на его фоне ассоциировались именно с этим насекомым.

— Чего вам? — рявкнула она.

Я не увидела, скорее, почувствовала, как Анна делает шаг назад.

— Мы Милену ищем, она здесь? — спокойно спросила я.

— Миле-е-ену? — протянула та, а ее глаза сузились. — Если найдете эту тварь раньше меня, передайте, что, если хочет жить, пусть не возвращается!

— Передадим, обязательно, — покивала я понимающе, будто ребенку, и развернулась, чтобы уйти.

— Да уж, передай! — крикнула она нам в спину и шарахнула тяжелой металлической дверью так, что где-то что-то упало и разбилось.

Вот в обычных ситуациях, когда не знаешь, откуда прилетит удар, спрятанный за милыми улыбочками этих аристократок, я «плыла», понимая, что ничего не понимаю. А вот когда злость или конфронтация — это ко мне. Я перестаю бояться и трястись над каждым словом, потому что есть всего два варианта: либо будет хуже, либо нет. Либо противник успокоится, либо дойдет до драки.

— Только не говори, что это еще одна знатная «королева», дочка владельца заводов, газет или еще чего-то стратегически важного.

— Без понятия, кто это. Вообще впервые вижу.

— Так чего ты отступить начала?

— Да я... Понимаешь, я агрессию не переношу просто. Одно дело, когда оппонент давит словами, распускает слухи или еще что-то в этом роде. К этому я давно привычна — все же полукровка, а нас не любят абсолютно все. А вот чтобы крик, сжатые кулаки, почти потасовка — меня это выбивает из колеи.

— Бывает. — Я лишь пожала плечами. — Ладно, не представляю, где она. Может, в комнатах для магии?

— Что там делать светлой? — удивилась Анна.

— Ты стихийница? — она только кивнула. — Как думаешь, где ведьмы тренируют свои силы?

— На природе?

— Это не обязательно. Кроме того, многие из нас владеют стихиями. Совсем чуть-чуть, но все же владеют, — сказала и осеклась. Не стоило поднимать эту тему. Да, я могла управлять стихиями, но это мой козырь, который не стоит афишировать. Я, например, могла кинуть огненный шарик в лицо, ослепив противника, если он не дальше пары метров. Что это по сравнению с силой техник боевого мага? Мизер, почти ничего. Могу замести следы воздухом, призвать воду, чтобы напиться, или электрический заряд, чтобы шибануть током наглого мальчишку, схватившего за руку. С землей было чуть лучше просто в силу того, что я ведьма и неосознанно вплетала одну силу в другую. Но на этом и все.

Мы не нашли Милену ни в комнатах для магии, ни на спортплощадке, ни в купальнях, поэтому решили поискать сад без нее.

Логично было бы выйти через парадный вход и обогнуть здание, но он оказался закрыт, так что мы решили пойти от обратного и найти выход именно в сад или на задний двор.

Нашли. Я сначала подумала, что это оранжерея. Вокруг, в середине зимы, пели птицы, а от разных оттенков зеленого начало рябить в глазах. Может, конечно, тут зимы не чета нашим, но все же метели в столице не редкость, так что я уверенно шагнула со ступенек, думая, что там доски, и оказалась на обычной земле.

Я ее почувствовала всеми фибрами своего ведьмовского тела. Это не был слой земли, насыпанный на пол, это была чистая почва, которая на глубине где-то пятнадцати метров заканчивалась, и начиналось что-то твердое, похоже, базальт.

Тогда я глянула вверх и обомлела. На фоне серого зимнего неба столицы сиял многоцветными всполохами купол, магическая защита, позволяющая в каком-то конкретном месте менять течение сезонов. Тут было вечное лето.

— Никогда такого не видела! — выдохнула я, ощущая на кончиках пальцев зуд от желания пройтись среди деревьев, сесть на траву, ощутить дыхание самой Природы. Да, я чувствовала ее, она тут живая, не как в оранжерее или в кадке.

— Я видела, но это безумно дорогое удовольствие. — Анна оглядывалась с интересом, но не более. Стихийница не чувствовала того, что чувствовала я. Она просто любовалась красотой.

— Пройдемся?

— Ты иди. — Девушка зябко передернула плечами. — Я не очень люблю подобные места. К тому же кто-то в глубине призвал ведьмовскую магию, колдует, и сильно, а я могу случайно помешать.

— Не обидишься?

— Нисколько. Лучше наведаюсь в купальни, — сказала она и подскочила, когда увидела свисающего с ветки малюсенького паучка. Ну ясно все с ней. Одно слово — темная!

Мы распрощались, договорившись встретиться перед обедом, и я пошла по тропинке, просто касаясь ладонями зеленых листьев, высокой травы. Впитывала их энергию в себя, заряжалась.

Почувствовала я ведьмовство только метров через двадцать. Вот она — разница в квантах. То, что Анна ощутила у входа, я — только сейчас. По коже забегали мурашки от сильной магии. Кто бы ни была эта светлая, она намного сильнее меня. С одной стороны, интересно, чего это она забралась в такую глушь, с другой — немного пугает. Любопытство, разумеется, перевесило.

Глава 6

Я прошла вглубь сада, точнее, это был самый настоящий лес, только причудливо перемешанный. Тропические растения, лианы, цветы тут соседствовали с обычными яблонями и низенькими изогнутыми елками, растущими у нас в горах. Здесь, похоже, были собраны основные климатические зоны империи, перетасованы между собой, но при этом они создавали единый орнамент, как лоскутное одеяло.

Пройдя еще метров сорок вглубь, я остановилась на краю небольшой поляны. В центре ее сидела светловолосая девушка и колдовала. Сначала мне даже показалось, что это Милена, но, когда та подняла вздернутый носик и презрительно скривила губы, я поняла, что ошиблась — слишком уж «дорогой», аристократичной выглядела ее красота. А моя знакомая хоть и очень симпатичная, но все же простоватая, больше похожая на обычную ренни, нежели на знатную.

— Чего тебе, полукровка?

Я настолько опешила от вопроса, что даже не нашлась, что ответить. За полукровку меня еще не принимали, хоть лично я не видела в них ничего плохого. Та же Анна вполне себе нормальная девушка.

— Я не полукровка — это раз, — получилось как-то резко, но это от неожиданности. — А во-вторых, я просто проходила мимо и почувствовала колдовство. Если это что-то секретное, нужно было уединяться в комнате для занятий магией.

— Не полукровка, говоришь? — девушка опять презрительно изогнула губы, из-за чего стала отталкивающей. Зло — оно всегда отталкивает, а она была именно злой как человек. Я чувствовала и ее саму, и колдовство, и оно было на грани с ведьминым проклятьем. Еще не незаконно, но где-то очень близко к этому.

Она осмотрела меня с ног до головы, а я почувствовала себя мелким зверьком, на которого неожиданно направили луч яркого фонаря. Тут же захотелось юркнуть куда-нибудь в кусты или разнотравие, раствориться, притвориться, что меня здесь нет.

Не то чтобы я была такой трусихой, просто взгляд очень неприятный, будто кожу сдирающий.

— Сорано? Ну конечно! Кто у нас еще такая помесь рыжая?! — а вот это было обидно. Хотя и знала, что все поколения моей семьи по линии отца были именно такими и даже темная кровь не повлияла.

— С кем имею честь? — выплюнула я, дав понять, что это вовсе не честь и вообще мне даже стоять тут противно.

— Леди Лариана Пилестро, — произнесла она так, будто по меньшей мере принцесса.

Пилестро? Вроде бы Анна говорила про Альберту. Их что, две?

— А вас тут две или ты из какой-то побочной семьи? — ляпнула я, потом испугалась, а потом залюбовалась на меняющиеся цвета ее лица. Сначала она пошла малиновыми пятнами, потом стала полностью красной, потом белой, а дальше все повторилось. Я, конечно, это случайно сказала, но получилось неплохо.

— Ты! Да как ты смеешь! Да тебя за неуважение к...

— Пилестро хоть и очень высокопоставленное семейство, но не особы Императорской фамилии, — перебила я. — Только за неуважение к последним знатная леди может получить наказание. За обычный вопрос к такой же знатной леди ничего не будет. Так что не надо меня пытаться пугать.

— Такой же! Ты не такая же, ты простая нищенка, отребье!

— Да, я не богата, но не менее знатная, чем вы, леди Пилестро. И впредь прошу об этом помнить при обращении. Кстати, надеюсь, что вы все же не преступите в своих магических изысканиях черту закона и совести.

— Ах ты!.. — взревела Лариана и запустила в меня тормозящим заклятием. Оно совершенно не смертельное, но противник может замедлить жертву, а потом просто дать той по голове.

Я поставила щит Медеи быстрее, чем даже подумала. Тренировки по самозащите в пансионе были очень даже на уровне, да и пару раз в драках участвовать приходилось. Точнее, пытаться разнять дерущихся. Если кто не в курсе, миротворцу достается больше всех обычно.

Отвечать на нападение я не стала, потому что, в отличие от Пилестро, которая, похоже, была не в адекватном состоянии, слышала, как сюда кто-то идет.

И действительно, через несколько секунд на тропинку вышла точная копия Ларианы. Вероятно, это и была Альберта. Она молниеносно оценила ситуацию, глянула на меня презрительно, но без враждебности, затем на свою сестру.

— Лариана, прошу, не стоит делать того, о чем пожалеешь. Я приношу извинения, леди Сорано, этого больше не повторится.

У меня вот два вопроса. Первый: у меня на лбу написано, что я Сорано? А, ну да, рыжие кудри издалека видны. Надо же, не забыли! Второй: почему Анна назвала Альберту стервой? И у меня ведь нет причин не доверять ее мнению. Пока вторая сестра вела себя более чем адекватно, но я не питала иллюзий, если что-то будет угрожать Лариане, та закопает обидчика.

— Не стоит беспокоиться. — Я мило улыбнулась, опуская щит, но при этом стараясь расфокусировать взгляд, чтобы одновременно следить за обеими.

— Я могу надеяться, что столь маленький инцидент не выйдет за пределы этой поляны? Случилось всего лишь небольшое недоразумение — моя сестра слишком остро на все реагирует. Творческая личность, тонко чувствующая, эмоциональная.

— От меня никто ничего не узнает, обещаю, — кивнула я. — Но, если организаторы сами об этом прознают или такое повторится, тут уж прошу меня не винить.

Акулья улыбка Альберты, похоже, будет сниться мне в кошмарах.

С поляны я скрылась, стараясь не потерять достоинства, хотя было огромное желание припустить бегом. Гулять расхотелось. К тому же сомневаюсь, что прямо сейчас это безопасно.

Что это, Святая Матерь, вообще было-то?

Две сестры-близняшки. Одна готовит какой-то сложный и, возможно, не вполне законный ритуал, вторая вроде бы вменяемая, но ощутимо опасная. Если первая не держит себя в руках, то вторая наоборот. Она же у них и мозг.

От этих сестричек явно надо держаться как можно дальше.

А «как можно дальше» у нас оказалась библиотека, потому что теперь пропала не только Милена, но и Анна. А что еще делать в одиночестве, как не читать?

Клаус

В огромном кабинете Лорд-канцлера было, как обычно, невозможно работать. Кто бы поверил, что святая святых Следственного департамента — просто проходной двор. Прямо хоть сбегай, чтобы документы почитать в спокойной обстановке.

Клаус отложил очередное донесение и уставился тяжелым взглядом на материализовавшегося прямо из ниоткуда мужчину. Конечно, его заместитель не смог бы переместиться сюда личным порталом, но имел, во-первых, необходимые умения для вот такого подкрадывания, а во-вторых, некоторую склонность к театральным эффектам.

Когда-то давно — тогда еще студент Академии права — лорд Марентино заметил этого паренька, уже подающего надежды, хоть и учащегося на три курса младше.

— Чего тебе, Дерек?

— А тебя новости из твоего личного цветника не интересуют?

— Из моего личного балагана, ты хотел сказать? Так что, нашли?

— Никак нет, мой лорд. — Заместитель картинно вытянулся во фронт, делая подобострастно-глупое лицо. Но продолжил нормальным тоном: — Мы пока можем только выдвигать предположения. Например, я лично считаю, что это темная, точно не самая богатая и знатная, но и не нищенка.

— Всех богатых и знатных мы и так знаем. С детства, так сказать. Тут ты прав, то, что они замешаны, — очень маловероятно. А почему не бедная? Такой ведь проще затеряться.

— Потому что, по идее, она должна выиграть. У нищенки не получится наладить контакт с обществом и, главное, с тобой. Но она наладит, ведь именно в этом и заключается ее работа, а значит, разница между тем, что должно быть, и тем, что есть, будет очень бросаться в глаза.

— Логично. Значит, ищем среди середнячков? Девушка должна быть хорошо образованна, возможно, длительное время прожила уединенно или за границей. Кстати, — Клаус задумчиво покрутил в

руках письменный артефакт, — не сбрасывай со счетов полукровок. Особенно, со склонностью к стихиям.

— Почти все они со склонностью к стихиям, — фыркнул Дерек. — Известно всего несколько случаев, когда полукровки были больше светлыми, чем темными.

— Ты мне сейчас лекцию по истории вознамерился прочитать? — сварливо спросил Марентино. — Я к тому, что, если таковая и есть в этом вольере со змеями, она явно не наш клиент.

— А я бы все-таки и за светлыми присмотрел, хоть и думаю, что это темная. Мало ли какие мысли в их прелестных головках бродят, могли и обменять свою жизнь на высшую цель, между прочим. Да и удара с этой стороны мало кто ждет.

— Возможно, возможно... Ладно, проверяй. Но темных и полукровок в первую очередь.

— У меня столько людей нет, — притворно тяжело вздохнул Дерек.

— Что ты, как девушка, на комплимент напрашиваешься? Работать там официально ты лично сможешь через день, разгрузишь немного своих агентесс. Да, еще одно. Нужно как-то промониторить, возможно, через твоих девиц, как наши конкурсантки относятся к роли фавориток, а не жен.

— Что, решил прислушаться к совету Императора и одним ударом расставить всех по местам?

— Мало кто из знатных девушек, не стесненных в средствах, особенно светлых, сразу же согласится на эту роль. Одно дело, если бы их поугovarивали, задарили подарками, пообещали золотые горы, другое — в девичьем разговоре. Если таковые найдутся — это сверхподозрительно, и они будут первыми на выход.

— А как же народное голосование? — усмехнулся заместитель.

— Ты сегодня превзошел сам себя по произнесенным вслух нелепостям, — вернул усмешку Клаус. — Что там, кстати, по поводу нашей задумки? В первую очередь оцени их.

— Не густо. Эти ку... э-э-э, то есть леди, на удивление неинициативные. Или привыкли так питаться? В общем, рен Терино отловила девять темных и, как ни странно, двух светлых.

— Так, а вот с этого места поподробнее.

— Темные все из середнячков, что понятно. Под наш профиль подходят, кстати.

— А светлые?

— Одна — Милена Дероверо.

— Не знаю таких. Вообще эту фамилию не слышал.

— Да ничего особенного. Не богаты, из бывших уездных целителей. Но и тогда звезд с неба не хватало.

— А вторая?

— А вот это тебе понравится. — Дерек даже паузу эффектную сделал, надеясь, что Клаус его поторопит, но тот на подобное дурачество уже давно не реагировал. — Летиция Сорано. Ни о чем не говорит?

— Сорано?! Я думал они все...

— Как видишь, нет. Девочка воспитывалась в закрытом пансионе для светлых где-то в горах. Хоть и бедна, как храмовая мышь, но по остальным параметрам подходит. Хорошее образование, находчивость, умение завязывать знакомства, при этом без подобострастия. При конфликтах остается на удивление здравомыслящей.

— Уже успела с кем-то сцепиться?

— Не то чтобы. Просто на Лариану Пилестро наткнулась, когда та очередной ритуал проводила. Ну, ты понимаешь.

— Присмотри за ней, кстати, чтобы не натворила ничего. Ее работа, конечно, важна, но никто не должен пострадать. А что она Сорано сделала и как та отреагировала?

— Тормозом кинула, а вот девчонка удивила — щит Медеи, и очень-очень быстро.

— Специальная подготовка?

— Проверяем. Ее, кстати, под конвоем доставили. Вроде бы были какие-то проблемы, но я пока не разобрался.

— Так разберись! Если мы ищем действительно Сорано, то у нас могут быть большие проблемы.

— Просто не выбери ее.

— Мало выбрать, нужно знать точно и от этого играть. Да и есть немалый шанс, что за нее будут голосовать люди и большинство светлых. Все же Сорано — это знаковая фамилия, так просто из памяти не сотрешь.

— Она может за что-то мстить? Все же ее отец был приближенным Императора, а девочку не защитили. Дальние родственники разграбили все состояние, а ее сослали с глаз долой.

— Все возможно. Выясни о ней все, что сможешь.

— Есть, шеф! — отвесил шутовской поклон Дерек и направился к выходу из кабинета, столкнувшись там с очередным посланником Императора.

Проходной двор!

Глава 7

За завтраком, который впервые за прошедшие дни был нормальный, к нам с Миленой подседа еще одна светлая. Она приехала этой ночью и выглядела совсем растерянной. Этаким комнатный цветочек, выдернутый из уютного горшочка и выкинутый на мороз. Двадцать ей исполнилось только позавчера. Вот не повезло человеку!

Тереза Кастеро озиралась на других девочек с таким ужасом, будто раньше темных не видела. С нами особенно не общалась, только слушала, да и вообще пыталась стать невидимой. У нее, кстати, временами получалось. Это какое-то ведьмовство, но, мне кажется, происходящее неосознанно. Тело становилось просто полупрозрачным.

— А что это с тобой происходит, бы не больна случайно? — весело осведомилась Милена, как обычно, более прямолинейная. А мне показалось, что девушка от вопросов только еще больше испугается и замкнется.

— Не-е-ет, — пропищала та. Если свалится в обморок, я не виновата — официально заявляю! — Просто, когда нервничаю, так бывает.

— Ты хамелеон? — догадалась я. Интересные существа, читала о них, правда, никогда не видела, поэтому сразу не поняла. Редкие. Это какое-то отклонение, бывает только у светлых. Очень ценятся, кстати, в качестве всяких разведчиков или диверсантов.

— Не кричи только! — панически зашептала она, съезжившись еще больше и почти пропав из виду.

— Если будешь так мерцать, на тебя обратят внимание даже те, кто этого еще не сделал, — припечатала Милена.

— Так... медленный глубокий вдох на четыре счета, такой же медленный плавный выдох. Давай, — скомандовала я. — Тебе надо успокоиться.

За приведением Терезы в чувство мы и не заметили, как на возвышение поднялась сама блистательная Каролина Фронт. Только по восхищенным вздохам вокруг мы поняли, что что-то происходит.

Бессменная диктор, в общем-то, уже немолодая женщина, выглядела так, будто ее возраст застыл в промежутке между двадцатью семью и тридцатью годами. Вроде бы уже не девочка, но еще и не отпетая старая интриганка, коей она и является в свои практически семьдесят. Она была одета в строгое темно-синее платье-футляр до колен, иссиня черные волосы забраны в пучок, туфли на огромной шпильке, несмотря на то, что она и так высокая. Истинная темная королева визора. Все строго, чинно и благородно.

— Конкурсантки, его Императорское Величество Теодор Четвертый пожелал, чтобы отбор невест для Лорд-канцлера Клауса Марентино широко освещался в прессе. За публичную часть конкурса буду отвечать я. — Она гордо вздернула носик, а по залу сначала раздались жидкие аплодисменты, переросшие через пару секунд практически в овации. Я тоже вяло похлопала.

— Великой чести быть распорядителем столь серьезного мероприятия удостоилась, прошу любить и жаловать, леди Элиана Дена시오, бессменный организатор всех императорских балов и официальных мероприятий.

Из-за кулис вышла не менее, а я бы сказала, даже более величественная женщина. Светлые волосы, собранные в сложную и явно тяжелую прическу, платье в пол, очень консервативное, черно-серое. В отличие от Каролины, бывшая фаворитка Императора не скрывала возраста. Да и что тут скроешь, если три месяца назад вся Ведея на официальном уровне отмечала столетие этой невероятной женщины.

Во-первых, она действительно влюбила в себя Его Императорское Величество. Во-вторых, она была его официальной и единственной фавориткой почти сорок лет. В-третьих, она отказала Императору в своей силе, не стала простой батареей.

Подумать только, отказала самому Императору!

Более того, чтобы темный не смог высосать магию насильно или случайно, надо самой быть невероятно сильной светлой. Элиана такой и была. Волевая, харизматичная, но при этом чрезмерно строгая и жесткая. О ее властности, придирчивости и сложном характере ходило едва ли не больше легенд, чем о ее же ведьмовской силе.

— Девушки, — под сводами зала разлился глубокий, низкий, чуть с хрипотцой голос, — вы — лучшие из молодого поколения Империи.

Одна из вас станет женой третьего по значимости человека в Ведее, еще одна или несколько займут место его фавориток.

Вот это новость! Другие конкурсантки, особенно темные, стали удивленно перешептываться. При этом в их стане появилось радостное оживление.

— Официально... — леди Денасио хлопнула в ладоши, привлекая внимание. — Так вот, официально конкурс начнется через два дня. Однако есть мероприятия, которые, я уверена, вы не хотели бы делать достоянием гласности. Я сейчас говорю о трех столпах хорошей жены для лорда Марентино — невинности, здоровье, силе. Каждую из вас сегодня и завтра будут проверять на магическую и физическую чистоту. Разумеется, кто не пройдет, отправится домой. Что касается силы, то по просьбе леди Фронтэ эта составляющая будет частично открытой, но не в прямом эфире.

— Это нарушение наших прав! Вы что — нам не доверяете?! — с места вскочила, отшвырнув стул, какая-то темноволосая девушка.

— О ваших похождениях, леди Сентерино, говорит вся столица, — насмешливо припечатала Элиана. — Уверена, что уж кому-кому, а вам есть что доказывать.

Девушка побледнела и выбежала из зала под дружное хихиканье большей части конкурсанток. Мне смешно не было. Если о представительницу не последнего семейства в Империи только что просто взяли и вытерли ноги, то как поступят с нами, обычными смертными?

Леди Денасио оглядела наши ряды орлиным взором.

— Вижу, кому-то не смешно? — к счастью, эта гарпия смотрела не на меня, а на сестер Пилестро, сидящих за одним из ближайших к ней столов. — И правильно, что не смешно. Клаус Марентино ценит только умных людей, остальных он использует.

Интересно, сколько здесь сейчас девушек посчитали себя умными? Судя по кислому виду некоторых смеявшихся, они оценили пакость Элианы по достоинству.

— Дни проверок вы должны провести в своих комнатах, ходить по замку можно только на обед. Мои помощники не обязаны бегать и вас искать, помните об этом. Вы можете свободно перемещаться, только если положительно прошли оба теста. Если не прошли хотя бы один, вам стоит собрать вещи.

При этих словах Милена заметно погрузнела. Надеюсь, они с ее соседкой друг друга не поубивают.

Нас, почти под конвоем из неожиданно появившихся помощников распорядителя, развели по комнатам. Уверена, что эти мужчины и женщины, пытающиеся выдавливать приветливые улыбки на суровых лицах, военные или сотрудники Следственного департамента. Уж больно характерно они себя ведут — как стойкие солдаты, недвижимо караулящие двери важных государственных зданий.

Следующие несколько часов мы с Анной маялись от скуки. Обсудили уже все сплетни, точнее, она больше говорила, а я слушала, показали друг другу мелкие фокусы из доступной бытовой магии, она же у светлых и темных отличается, и даже успели поспать и сходить на обед.

Девочки за столами только и делали, что обсуждали предстоящую или для кого-то уже прошедшую проверку. По залу разносились слухи, что кого-то уже отчислили, а другие заметно нервничали.

Вот не понимаю я, если у тебя уже был мужчина, то зачем приезжать сюда? Позориться? Это у меня выбора не было, а богатые, уверена, смогли бы найти решение. Ну заплатили бы кому-то, в конце концов, чтобы оформить фиктивные брачные обязательства задним числом. Не верю, что такое невозможно!

После еды мы опять вернулись в комнаты и Анна принялась мне пересказывать все, что узнала. Кажется, у нее какая-то совершенно бесконечная память на все, что касается сплетен. Где-то посередине этого рассказа я заснула, потому что меня очень мало интересовало, что сказала некая Лейла в ответ на предположение, будто выгнали сестер Пилестро. Обеих. На этом мой мозг окончательно отключился.

А проснулась оттого, что меня кто-то тряс за плечо.

— Лети, там за тобой пришли, вставай. — Анна увидела, что я проснулась, и начала нарезать круги по комнате.

Я же с достоинством и грацией беременной коровы скатилась с кровати и поплелась приводить себя в порядок. Через пять минут я вышла за дверь, где меня уже ожидала женщина с каменным лицом.

— Леди Сорано? — она сверилась с картинкой в коммуникаторе. Я и не видела таких никогда. — Прошу за мной.

Мы спустились на второй этаж в целительский отсек, где меня уже ждали.

Около застеленного белой простыней и разложенного до горизонтального состояния кресла стояла женщина в светло-бежевом одеянии целителя, а в высоких креслах у стены сидело несколько человек. Среди них была и Элиана Денасио собственной персоной.

— Летиция Сорано по вашему приказанию, — отбарабанила моя сопровождающая и удалилась.

— Добрый вечер! — я вежливо поздоровалась, оглядывая представительную делегацию.

Не знаю уж, что это будет за проверка, но вряд ли обычный целительский осмотр — слишком много народу.

— Сорано? Узнаю породу, — кивнула своим словам бывшая фаворитка Императора. Остальные представляться не спешили, ну а я не стала настаивать, хоть это все и было в высшей степени невежливо.

— Леди Сорано, прошу, лягте на кушетку, — сказала целительница. Ага, раздеваться не надо, уже хорошо.

Я взгромыдилась со свойственным мне сегодня изяществом на кресло, вытянулась вдоль и с интересом стала смотреть, что делает целитель.

Женщина взяла со столика какой-то артефакт и стала водить надо мной сначала в районе живота, а потом точек силы — под ключицами, солнечное сплетение, опять низ живота. Чем дальше она водила, чем ярче наливался кристалл амулета белым сиянием.

— Подтверждаю магическую чистоту и невинность леди Летиции Сорано. Прошу уважаемую комиссию поставить подписи под протоколом. — Каждый из сидящих по очереди приложил перстень-печатку к листу.

— Леди Сорано, подпишите, пожалуйста. — Женщина подала мне листок бумаги, на котором было в двух фразах написано, что я еще не была с мужчиной и ни с кем не делилась своей силой. Поставила подпись.

— Вы можете быть свободны, леди. — Мне показалось или в словах леди Денасио была насмешка?

— Благодарю. — Я вылетела за дверь и только после этого смогла немного отдышаться. Неприятная она все-таки особа, подавляющая, заставляющая чувствовать свою ничтожность.

Хорошо, хоть сама процедура была не страшной — поводили артефактом, он загорелся или не загорелся, и все. А интересно, на

результаты этой проверки можно как-то повлиять?

Анну сегодня так и не вызвали. А на следующий день нас уже не по одной группами отводили на проверку магической составляющей.

Во-первых, нас заставили красиво одеться и сделать сложные прически. Самим. И если я всю жизнь заплетала сложные косы, то многие-то тут ходили с распущенными волосами лишь потому, что горничных под рукой не было.

Присутствующая в зале Каролина Фрондо очень долго цокала языком, смотря на мое старенькое черное платье, но ей хватило такта ничего вслух не сказать. Мне даже сначала это показалось странным, ведь она должна быть остра на язык, но, если подумать, она ведь не знает, кого выберет лорд Марентино, так зачем заранее отношения портить? Умна...

Нас снимали сразу несколько устройств с разных ракурсов.

— Так, не переживайте, девушки. Те, кто получится плохо, на картинку не попадут. Эти кадры мы будем использовать только для рекламы конкурса, так что выберем лишь самые подходящие, штук десять, максимум двадцать.

Мне-то было все равно, но остальных она этими словами «успокоила». Теперь все девушки с еще большим остервенением драли свои локоны, чтобы выглядеть идеально. А блистательная леди Фронто только стояла и ухмылялась, глядя на эту панику и беготню.

— Что ж, начнем. — Конкурсантки забежали еще быстрее. — Леди Сорано, поскольку вы готовы, начнем мы с вас.

— Конечно. — Я смело вышла вперед и села за небольшой столик. Один из помощников распорядителя нацепил мне на пальцы несколько проводящих магию артефактов.

— Вы знаете процедуру? — я кивнула и положила ладони на большой белый полукруг, светящийся ровным светом.

Призвала магию. Сначала в глубине артефакта пошла зеленая рябь — ведьмин цвет, — потом тот стал разгораться все ярче и уже через пару минут сиял ровным ярко-зеленым светом без проплешин. Это не столько говорило о силе ведьмы, сколько о контроле.

О силе же говорила стрелка на небольшом экранчике, присоединенном к артефакту аппарата.

— Сто двадцать восемь, как и написано в деле. Благодарю, леди Сорано. — Мужчина стал аккуратно стягивать с меня проводящие

артефакты.

— Отлично! С первой попытки! У вас талант, леди Сорано! — экспрессивная Каролина подлетела ко мне, скороговоркой сообщая, что они отсняли отличный материал.

Хм... я же для этого ничего не делала. Ну не спорить же мне с профессионалом, правда?

Вернулась в комнату я несколько растерянная. Мало того, что меня почему-то выделила Фронтон, несмотря на мое затрапезное платье, так еще и остальные девочки смотрели так, будто я у них любимое пирожное украла.

Я, конечно, очень сомневаюсь, что окажусь в этой рекламе, но не говорить же об этом при всех. Впрочем, меня это все не особо волнует. Если леди Каролина захочет меня оставить в сюжете, я же с этим ничего не смогу поделать. Так чего расстраиваться или радоваться?

Когда я открыла дверь, по комнате бегала какая-то нервная Анна, тут же схватившая меня за руку и потащившая к шкафу.

— Нет, они не могут так с нами поступить!

— Да о чем ты? — я безуспешно пыталась вырвать руку из ее захвата.

— Завтра первый день конкурса, день, когда каждая из нас подает себя. И нам это предлагают делать вот в этом убожестве!

Соседка театрально распахнула дверцу шкафа, где висели два совершенно ужасных платья.

Глава 8

Розовые рюши. Это платье целиком состояло из розовых рюш, оборок, люрекса, чего-то воздушно-волнообразного и кружевного. И оно было все розовое. Яркорозовое.

Я в ступоре смотрела и не находила слов. Точнее, их все заменял этот безобразный цвет, уже отпечатавшийся в мозгу и не дающий пробиться через него ни одной здоровой мысли. И он совершенно не идет рыжим. Если бы оно было еще бледнорозовым... Хотя нет, все равно убожество.

— Есть идеи? — грустно уставилась я на это, с позволения сказать, произведение портняжного искусства.

— Сначала померяю, может, все не так уж и плохо... — неуверенно ответила Анна, разглядывая кружевные рукава-фонарики и корсет со стразами на своем бледноголубом наряде.

Мне оставалось только фыркнуть.

Я была бы рада получить новое платье, ведь у меня такого не случалось уже год — с тех пор, как я порвала повседневное черное во время драки в столовой. Ну то есть я не дралась, но каким-то неведомым образом оказалась в самой гуще схватки нашего курса с младшим. Что они не поделили, я так до сих пор и не поняла, но досталось мне тогда прилично. Благо, когда начали разбираться, а у нас в пансионе с этим строго, выяснилось, что я была ни при чем и под раздачу попала случайно. Только поэтому мне выделили новую одежду, а не заставили чинить порванное. Ну еще и из-за того, что в моем случае это бесполезно.

Так вот, я была бы рада, но не это же розовое убожество! В самый первый момент, как увидела, поняла, что завтра его ни за что не надену. Быть посмешищем? Как-нибудь без меня.

Но ведь это не значит, что нельзя подуматься сейчас. Правда? Я быстро скинула одежду и попыталась натянуть это нечто. Не получилось.

— Ты неправильно делаешь, это перед, вообще-то, — расхохоталась соседка.

— Эм... тут лиф тогда до пупка открыт будет.

— Ну так и есть. Глубокий вырез, призванный показать все достоинства лицом.

— Товар, ты хотела сказать? — скептически хмыкнула я. — Да и какие тут достоинства? Я же светлая, а мы, как правило, худые и не фактурные.

— Угу, не фактурные. Зато твоя нормальная двойка смотрится на стройном теле гораздо уместнее, чем четвертый размер «королевы» Амирано на ее спортивном.

— Ей, наверное, бегать неудобно, бедной. Представь, заниматься спортом с таким богатством?

— О, я уверена, что там ни о каком спорте речи не идет и не шло, — хмыкнула Анна.

— Это у них семейное. Вот здесь еще крючки, дай помогу.

— Скажи, — я придиричиво осмотрела себя в зеркале, — как можно чувствовать себя голой и одновременно напоминать шар, замотанный в десятки слоев ткани?

— О! Это целое искусство. Думаю, чтобы создать такое, леди распорядитель взяла в заложники семьи лучших модисток страны.

— Нет, вряд ли бы это помогло. — Я уставилась на облицованный, по-другому не скажешь, люрексом лиф, разрез которого заканчивался где-то в районе солнечного сплетения, и от него же уже шла пышная с воланами юбка, делающая меня похожей на беременную как минимум тройней. И продолжила задумчиво: — Тут нужен действительно изощренный ум. Изворотливый. Гениальный. Злобный. Полный ненависти и презрения к людям.

— Думаешь, она сама придумывала каждую из них? О, какая же честь нам оказана!

— Не спеши. Мы должны — нет, просто обязаны поломать ее грандиозные планы, — я ухмыльнулась. — Ты же не собираешься идти в этом?

— Нет, конечно! И вообще, мне бы твое короткое больше подошло, но оно на меня не налезет, если меняться. Где-то у меня были нитки, иголка и маникюрные ножницы. Перекроить не получится, но избавиться от всего лишнего — вполне. Если не спать.

— Ты что, шить умеешь? — с тоской спросила я.

— Разумеется. Уроки по домоводству в лицее, знаешь ли. У нас за прогулы можно было и линейкой пониже спины схлопотать. А потом

еще ремня от отца и пару суток высокомерного презрения от мамы.

— Везет же.

— Только не говори, что в пансионе не учили шить, вышивать, готовить.

— Учили, ага. Вот только мои таланты лежат совсем в другой плоскости, а по домоводству я всегда числилась в отстающих. Ну руки у меня совершенно не из того места растут! Вот если зелье памяти приготовить для ночной зубрежки какой-нибудь химии — это я запросто. А вот обед разогреть — это весьма вероятный пожар на кухне. Мне оценки положительные ставили только в том случае, если я ничего на уроке не трогала и сидела тихо как мышка, в уголке, книжку умную читала.

— Ну я не знаю, чем тебе помочь. Нитками я бы поделилась, но перешить два платья я точно не успею, извини.

— Да это понятно. Я и не прошу.

— И что делать будешь?

— Завтра увидишь, — подмигнула я и пошла спать. Анна проводила меня с тоской во взгляде.

День начался феерически. Точнее, я подскочила на кровати от матерных воплей соседки, у которой все же к утру не выдержали нервы. Впрочем, грех жаловаться, до общей побудки осталось не больше десяти минут, и я отлично выспалась.

— Ты чего это?

— Да ткань «ползет»! Извини.

— Ничего. Уже пора вставать. Кстати, нам ведь не сказали, когда надевать все это добро, думаешь, к завтраку?

— Не... Скорее всего, нам только расскажут, что и как будет проходить. Ну, — Анна на мгновение замерла, — или завтрака вообще не будет. Зал-то тут один, трансляция на всю страну, могут не успеть подготовить. А нас кормить — это не главное.

— Резонно. Но если все будет в прямом эфире, тогда нужно готовиться остаться без ужина.

— В прямом эфире? Ой, не смейся! Если что-то испортим я или ты, никому до этого дела не будет, а если Амирано или Пилестро?

— Такие не ошибутся.

— Мало ли что может случиться. К тому же, попомни мои слова, платья у них будут нормальные. Позорить столь уважаемые семейства никто не даст.

— Да, наверное. Так что ты решила?

— Пойду в этом. — Анна потрясла голубое недоразумение. — Поможешь застегнуть?

Соседка натянула платье, достающее ей до лодыжек, но уже не такое ужасное. На обычных толстых бретельках — фонарики безжалостно отпороты, воланы тюля срезаны, как и все блестящее, да так аккуратно, что даже ни одной дырочки не появилось. Талант. После меня бы этот наряд даже на тряпку для мытья полов не сгодился.

— Сносно, — констатировала она. — Но цвет!

— Волосы заколи повыше, чтобы не было такого контраста.

Я помогла Анне с прической и одеждой, а сама облачилась в свое единственное достойно выглядящее платье — темно-зеленое. Мало того, что оно мне безумно шло, так и покрой был средний, не такой скромный, как у учебного, но и не вываливающий все прелести наружу.

— Тебя не пустят, заставят идти переодеваться.

— Не волнуйся, я все продумала, — ухмыльнулась я. — Да и дальше пансиона они меня не пошлют.

— Вылетишь — так и будешь прозябать в нищете, — повторила она слова Милены.

— Я Сорано, и я не позволю сделать из себя посмешище кучке напыщенных снобов. Либо так, либо я не являюсь на первый тур и уезжаю домой. Ты иди, я позже подойду.

— Как знаешь. — Анна пожала плечами и направилась к двери. — Надеюсь, у тебя хороший план.

О да! Соседка подтвердила мое мнение, что съемка будет в первой половине дня. Во-первых, главные претендентки, те, кому не надо перешивать платья, еще свеженькие и отдохнувшие. Это Анне не помешал бы сон после завтрака. Во-вторых, солнце. Я не знаю технических деталей, но логика подсказывает, что снимать при естественном освещении лучше, чем при искусственном. Хотя я могу быть и права. В-третьих, там слишком много работы по

обустройству для всего лишь четырех часов между приемами пищи, а вот за ночь должны были успеть.

Я выждала еще несколько минут и не спеша двинулась к обеденному залу. Мне нужно было прийти последней, чтобы леди Денасио не успела меня выгнать.

Так и получилось. Я вошла в помещение, когда Каролина Фронто уже толкала вступительную речь на тему того, как нам повезло. Поскольку непосредственно на нас она не обращала никакого внимания и смотрела куда-то на противоположную от сцены, теперь уже полноценной, стену, скорее всего, съемка уже началась.

Я встала среди расфуфыренных красоток. С радостью отметила, что у некоторых похожие на мое платья и это в основном главные претендентки. Что украшает девушку? Правильно, скромность. А темных, о которых мнение в народе и так не очень хорошее, скромность украшает втройне.

Почти все девушки имели красные глаза, хоть и умело замаскированные, и перешитые платья. Всего несколько так и остались в том ужасе, который им принесли. С другой стороны, может, все было еще хуже, и они исправили, что могли?

Я постаралась встать так, чтобы от орлиного взора бывшей фаворитки меня все время загораживала хоть одна девушка. Чем позже та увидит самоуправство, тем лучше.

Леди Фронто же рассказывала, как все будет проходить.

Сначала сделают крупные планы толпы восторженно улыбающихся девушек, а потом нас будут вызывать на сцену, где мы должны будем представиться и рассказать о себе за пять минут. Так называемая «открытка». Говорить можно все, что душе угодно, но только один раз. Сбился — твои проблемы.

Ну, думаю, для кого-то все же сделают исключение. Хотя кто знает, что придет в голову Лорд-канцлеру? Мне почему-то кажется, что платья — это его идея. Невыгодно леди Денасио портить отношения пусть не с будущей женой, но возможными фаворитками. Она, конечно, злобная стерва, но не дура. А из обиженных почти трех сотен претенденток, уверена, хоть одна фаворитка, но будет.

Я уже прикидывала, сколько же понадобится времени, чтобы мы все смогли рассказать о себе, но тут помощники с волевыми лицами и военной выправкой выкатили порядка десяти ширм и тут же накрыли

каждую из них полев. Полагаю, чтобы отсечь говорившую от шума в зале.

Начали называть первые имена, и тут случился конфуз. Я спряталась за расфуфыренной толстушкой в огромном платье, одной из тех, кто явился как есть, ничего не меняя. И ее вызвали в первых рядах. Конечно же, по закону подлости, леди Денасио меня тут же заметила, нахмурилась, что-то проверила в своем коммуникаторе и двинулась ко мне. Плохо.

— Леди Сорано, не уделите ли мне минуточку? — и хватя меня за локоток. Да так крепко, что без серьезной борьбы не вырваться.

Женщина отвела меня в укромную нишу между сценой и выходом на кухню.

— Что вы себе позволяете, леди Сорано? — прошипела она как королевская кобра мне практически в лицо. Того и гляди ядом забрызгает.

— О чем вы, леди Денасио? — мило улыбнулась я.

— Я о вашем платье леди. Где то, которые мы для вас подобрали? — все же бывшая фаворитка императора — это не какая-то там дочка промышленника, пусть и знатного. Такая до прямых угроз не опустится.

— Я очень благодарна за столь щедрую заботу. Но, леди Денасио, верно ли я поняла условия конкурса, что каждая девушка должна представить и показать себя? Не так ли?

— Леди Сорано, знатная дама должна уметь быть индивидуальностью в любом наряде, — не приняла мою игру старая интриганка.

— Что ж, тогда я боюсь разочаровать устроителей этого замечательного конкурса, но, к большому сожалению, у меня нет соответствующего навыка.

— Учиться никогда не поздно, леди.

— И я с вами полностью согласна, леди Денасио. Однако мне не кажется, что уместно это делать в столь ответственный для каждой из нас момент.

— И все же, леди Сорано, я боюсь, что выйти на сцену в этом платье вы не сможете.

— Что ж, жаль, что вы приняли такое решение и мне придется покинуть это мероприятие еще до отбора. — Я продолжила мило

улыбаться.

— Вам нет никакой необходимости покидать конкурс, да это и невозможно. Вам всего лишь требуется переодеться.

— Но и это невозможно. — Я театрально всплеснула руками. Артистизм — это тоже не мой талант, если что. Получилось слегка наигранно. — У меня, к большому моему сожалению, только два варианта: либо я выхожу в том, что полностью олицетворяет меня как личность, либо не выхожу вовсе. Тогда мне, опять же, к большому моему сожалению, зачтут техническое поражение.

— Такого не предусмотрено, леди, — не сдавалась бывшая наложница.

— Но как же быть? Уверена, организаторы конкурса не опустятся до того, чтобы волочь на сцену девушку против ее воли? Но даже если так, она будет молчать, дабы не позорить своей древней и уважаемой фамилии.

— Вы уверены в своем решении, леди Сорано?

— Безусловно.

— Хорошо, вы можете выступать в этом наряде. В виде исключения, разумеется.

— Разумеется. Благодарю.

— Могу я в частном порядке поинтересоваться причинами такого решения?

— Я не могу посрамить своей фамилии, леди Денасио. В этом причина, — сказала я уже совсем другим, не милым, но предельно вежливым тоном.

— Это похвальное желание, леди Сорано, — улыбнулась женщина, как мне показалось, искренне веселясь. Хотя с ней ничего нельзя сказать наперед. — Если бы чуть больше опыта, а то переигрываете.

Она удалилась, а я так и осталась стоять в нише, пытаюсь понять: меня только что похвалили или я нажила себе сильного врага?

Глава 9

Дело, как я и думала, продвигалось не быстро. Несмотря на то, что записывали «открытки» в десяти импровизированных кабинках, периодически случались накладки. Кто-то не укладывался в пять минут, кто-то настойчиво, до истерики просил перезаписать.

Нервозности добавляло и то, что было не угадать, кого вызовут следующим. Системы не просматривалось, могли пригласить любую. Поэтому мы стояли с приклеенными улыбками и ждали. Нет, конечно, кто-то тихонечко переговаривался, то и дело девушки сбивались в кучки по интересам и расходились. Вспыхнула даже пара ссор, которые очень быстро заглохли под осуждающим взглядом леди Денасио.

В целом, все лишь хотели, чтобы это быстрее закончилось. Устали стоять, устали маяться неизвестностью. Да и те, кто уже прошел испытание, выходили какие-то подавленные, в большинстве своем. Ну, может быть, кроме самых богатых и знатных, потому что они явно умели работать на публику. Попробуй ляпни что-то не то на приеме у Императора — сожрут и скажут, что так и было, даже косточек не останется.

— Леди Амирано и леди Сорано, прошу в освободившиеся кабинки, — вклинился в тихие разговоры звонкий голос Каролины Фронто.

Я вздрогнула. Мало того, что я так и не смогла продумать достойное представление, растянутое на пять минут, ну нечего мне было рассказывать, так и вызвали еще вместе с «королевой».

Жаль, конечно, что не все десять человек приглашают одновременно, я бы на этом фоне смогла затеряться, но, если стремиться к синхронности, процесс еще затянется на неопределенное время.

Я шагнула на помост вслед за главной претенденткой. Ни в коем случае не хотелось с ней ссориться или нервировать перед мероприятием. Эта, если что, отыграется.

Зашла за черную ширму, где стоял молодой мужчина в окружении какой-то чудной техники — видимо, он и будет снимать.

У меня уже, честно говоря, зуб на зуб не попадал, а по спине стекал холодный пот. Никогда не любила выступления, и то, что сейчас передо мной нет актового зала приюта и десятки взглядов не следят за каждым моим движением, вовсе не успокаивало. Стоило подумать, что это увидят миллионы, и становилось по-настоящему жутко.

— Это основная камера, — начал инструктаж техник, как он представился, когда я вошла. Имя благополучно прослушала от ужаса. — Но есть еще две периферийные, они будут летать по кругу, снимать разные ракурсы. Если хотите — совет: не обращайтесь на них внимания, сосредоточьтесь на главной, у вас все равно не получится быстро переключаться с одной на другую, как у ведущих или актеров, — этому учатся годами. Готовы начать?

Я лишь неуверенно кивнула и постаралась найти глазами точку, в которую буду смотреть, чтобы не отвлекаться и не сбиваться. К счастью, на верхней панели камеры был крупный логотип компании-производителя, и я уставилась на него.

— Тогда... Три, два, один, начали!

— Здравствуйте, — я улыбнулась и заговорила размеренно, но стараясь придать своему голосу мягкие оттенки положительных эмоций. Выглядеть в камере деревянным болванчиком не хотелось. — Меня зовут Летиция Сорано, мне двадцать лет, и я светлая ведьма из рода Сорано. Моя сила невелика, всего сто двадцать восемь квантов. С пяти лет, после смерти родителей, я воспитываюсь в приюте Святой Елены и окончу его через три месяца. А потом я постараюсь реализовать свою мечту — поступить в Императорскую академию целительства и продолжить традиции моей семьи. Да, я знаю, что теперь в наших услугах нет такой острой необходимости, как раньше, но даже сейчас мои, надеюсь, будущие коллеги продолжают спасать жизни наших солдат и простых граждан. Быть целителем — это все, о чем я мечтала с детства, и, полагаю, у меня есть для этого все необходимое.

Я сделала небольшую паузу, чтобы чуть успокоить бьющийся в ушах пульс. Я даже не слышала саму себя. К горлу подкатывал ком. Нет, выступления — это не мое, да и на такую личную тему я тоже особо не распространялась. Попыталась представить, что говорю это Мари, и продолжила:

— Я не буду призывать вас голосовать за меня, и я не знаю, смогу ли быть достойной женой Лорд-канцлеру Марентино в случае, если вы и он меня выберете. Я не буду хвалиться свои умениями быть образцовой женой. Во-первых, я еще не была замужем, — улыбнулась своим мыслям, даже забыв на секунду, что передо мной камера, — а во-вторых, нет у меня особых умений, к сожалению. Я не могу похвастаться своими способностями в готовке или рукоделье, у меня нет богатого приданого, моя семья не сможет озолотить будущую ячейку общества. Одно я могу сказать с уверенностью: я приложу максимум усилий, сделаю все от меня зависящее, чтобы добиться своей цели, реализовать свою мечту. Это сделает меня счастливой, и, надеюсь, мой будущий муж, кем бы он ни был, будет гордиться мной. И я не посрамлю чести моей семьи.

Я на секунду прикрыла глаза, стараясь собрать разбежавшиеся в панике мысли. Говорила-то я от чистого сердца, но как-то речь нужно и закончить, а в голову ничего не приходит.

— В завершении хочу пожелать удачи всем участницам. Надеюсь, лорд Марентино найдет среди нас достойную статью его спутницей жизни. — Последнее прозвучало как-то пафосно и искусственно, но ничего лучше придумать не удалось.

— Стоп, снято! Неплохо, неплохо. — Техник что-то глянул на своих приборах. — Все, можете идти.

И это все?

На негнущихся ногах я вышла из кабинки и спустилась со сцены. В голове было пусто, я вообще не могла вспомнить, что говорила. Ну, будем надеяться, что все было не так уж и ужасно. Может, даже техник не соврал?

Я застопорилась около помоста, оглядываясь и не зная, что делать дальше. Был вариант, конечно, просто постоять у стены, но это как-то глупо. И почему они столы убрали? Сейчас бы все спокойненько сидели на своих местах и болтали. А может, на то и расчет, чтобы девушки познакомились, передвигаясь по залу? Известно ведь, что все кучкуются в своих группах, своей среде. Да что там! Единственной темной, с которой я общалась, была моя соседка, и та полукровка.

Получается, что ведьмы водят дружбу, если это так можно назвать, с ведьмами, магини с магинями, богатые в кружке себе подобных, а бедным туда путь закрыт. Как-то так. Были, правда, и

исключения, но как бы вынужденные. Когда, например, в одной комнате жила богатая темная с бедной, часто последняя ходила с соседкой прицепом. Ей же доставались все шутки, порой жестокие, и издевательства. Ну, каждый выбирает сам, что сказать.

Пока я озиралась, ко мне, оказывается, полным ходом пробиралась Милена, еще одно подтверждение моей теории. Она подхватила меня под руку и потащила куда-то прочь от сцены. Ну и правильно, что стоять просто так, привлекая ненужное внимание.

Девушка была одетая в миленькое светло-желтое платьице. Страшно подумать, сколько она потратила времени на его перешивку. Уверена, это был такой же ужас, как и у нас с Анной. И даже после всех усилий оно ей не шло — не тот цвет для ярких блондинок.

— Так, рассказывай! — она тут же взяла меня в оборот.

— Ну, там ничего такого, тебе техник все объяснит. Просто смотришь в камеру и говоришь. Да, на боковые камеры, те, которые летают, старайся не отвлекаться.

— Там еще она и не одна! — простонала блондинка.

— Спокойно. Просто старайся остановить на чем-то взгляд и смотреть именно на это. Я всегда так делаю, когда выступаю. Ненавижу это, а так хоть слова не забываю.

— А-а-а, это ужасно! Я не смогу!

Да что сегодня с ней? Милена только кажется взбалмошной, а на самом деле она рассудительная и уравновешенная девушка.

— У тебя нет выбора. Ты же мне сама говорила, что надо бороться за сотню. Хоть попытаться. Потом, мы же не можем показать этим темным, что мы хуже!

— Да, ты права. — Какой-то у нее взгляд кровожадный стал. Хм...

— Ты Анну не видела, кстати?

— Ее прямо перед твоим возвращением вызвали. Сейчас уже выйти должна. Как она тебе, не обижает?

— Нет, она нормальная. А меня вот мучает любопытство: что ты опять с соседкой не поделила?

— Она, оказывается, тоже иллюзии создавать умеет. Ну, темные иллюзии, — грустно сообщила Милена и отвернулась, кажется, покраснев.

— Она пройдет, как думаешь?

— Мне бы хотелось, чтобы не прошла, но от моих желаний тут ничего не зависит. Эта стерва умеет быть милой. — А еще она эффектная, особенно у гнева. Я не большой спец по мужчинам, но мне кажется, что они таких любят. Может, не в качестве жен, но Лейса на попадание в число фавориток может рассчитывать — это точно.

— А, вот вы где! — к нам незаметно подкралась Анна. Выглядела она так себе, надо сказать.

— Ну как? — тут же накинулась Милена.

— О! Я смотрю, тебе все удалось? — одновременно с этим вставила соседка. И тут же ответила: — Все, что репетировала, из головы вылетело. Стою я такая замечательная и не знаю, что сказать. Ужас!

— Ты что — совсем ничего не сказала?

— Нет, ну собралась потом, разумеется. Средненько получилось, в общем.

— Не расстраивайся, — я попыталась поддержать соседку. — Думаю, у тебя получилось лучше, чем у меня.

— Зато у тебя нормальное платье было. Как удалось стервень его Величества уломать.

— Да как-то... легко, что ли. Она особо и не сопротивлялась.

— Понятно, значит, еще одно испытание.

— Думаю, можно было поступить двумя способами: как я и как вы. Нельзя было ничего не делать.

— Это понятно, — вставила Милена. — Мы уже выяснили, что покорных овец Лорд-канцлер не любит.

— А не все ли ему равно? Вот честно, выбрать жену — это не то же, что любимую фаворитку. — Анна пожалала плечами и продолжила: — Даже если жена будет бессловесной забитой особой, к которой он приходит, только чтобы наследника заделать, то какая разница?

У меня кровь от ее слов бросилась в лицо. А на рыжих это очень хорошо видно. Девчонки синхронно хмыкнули.

Ну что поделать, если у меня строгое, почти церковное воспитание. Я же в высших слоях общества не вращаюсь. А это мысль, кстати.

— Я думаю, что ты не совсем права, — медленно выдала я, формулируя в слова идею. — Вот на каком-нибудь императорском балу

будет эта жена и либо скажет что-то лишнее, либо наоборот. В общем, нехорошо может получиться.

— Ну будет с любовницей ходить. Делов-то!

— Нет, думаю, Лети права. — Анна погрузилась в свои мысли. — Жену постоянно прятать не получится, поверь. К тому же злить женщину — не самая умная идея.

— Кстати, у меня тут вопросик возник, — я решила сменить тему. — Как думаете, как это все будут показывать и как голосовать? Нас же много. Если показывать каждую, никакого времени не хватит.

— Им придется показать всех, просто кого-то пустят в удачное время, а кого-то нет, — ответила Анна. — К тому же трансляция будет не только по визору, но и через коммуникационку.

— Это еще что такое?

— Из какого леса... А впрочем, ладно. Это такая специальная сеть, объединяющая личные коммуникаторы. Недавно совсем создали. Там можно найти много полезной информации или посмотреть всякие развлекательные вещи. Там же и голосование будет.

— А еще по телефону, через газеты, телеграф. Даже открытку можно прислать, — добавила Милена. — Но большинство, конечно, будет через коммуникатор голосовать. Так проще.

— Большинство? — удивилась я.

— Ой, да они у всех есть! Уже лет пять, как Пилестро производят их в огромном объеме. Это позволило снизить стоимость до почти мусорной.

— У нас в городе я таких не видела. И даже у шерифа. Хотя у нас очень бедно, конечно.

— Да у вас в горах он, может, и не работал бы. Магия магией, но законы физики никто не отменял. А я слышала, что там какие-то помехи, что умники завода Пилестро над этим бьются и даже каких-то успехов достигли, но пока недостаточных. Сама понимаешь, это же не только для простых людей нужно, но и для военных.

— Сложно все. А у вас эти коммуникаторы тоже есть?

— Конечно! — ответила Милена, а Анна согласно кивнула. — Только их сюда брать запретили. А то мало ли, снимем чего-нибудь не то.

— Ага, скомпрометируем будущую жену или фаворитку Марентино. — И они захихикали. Я же поняла только то, что эти

коммуникаторы еще и как камеры работают. Интересно, хочу себе такой.

Оказывается, я вообще ничего не знаю об окружающем мире, а это плохо. Очень. Что, если моя мечта стать целителем и правда бесполезна, потому что это никому не нужно — магитехнологии достигли такого уровня, что в процессе исцеления светлые уже никак не задействуются. И что мне тогда делать?

Глава 10

Клаус

Часы давно пробили шесть утра, и, если бы мужчина, сидящий в кресле, отодвинул тяжелые шторы, увидел бы, что светает. Но он не отрывал ни на секунду взгляда от экрана вот уже почти восемь часов.

Что делать, если спокойно в этом кабинете можно поработать только ночью? Нет, конечно, можно уйти и домой, но зачем? Если захочется отдохнуть, в соседней комнате есть удобный диван, где Клаус обычно и спит, и смена одежды. Ему было лень ехать в поместье, а городская квартира вообще не предназначена для жизни, только для встреч с женщинами.

Оторвался от созерцания очередного видео он только тогда, когда в кресле напротив материализовался Дерек. Такой же невыспавшийся, небритый, в мятой одежде.

— Ну что?

— Все посмотрел?

— Нет еще, осталось человек тридцать. Из тех, что вы отобрали, разумеется.

— А всех глянуть не хочешь?

— Издеваешься?

— Ну а что? Мы же тебе тут жен и любовниц выбираем. Может, мы ее забраковали, а у тебя сердце екнет.

Марентино смерил заместителя тяжелым мрачным взглядом.

— Понял, понял, — Дерек выставил ладони вперед, — у железного Лорд-канцлера нет сердца. Так и запишем.

— По делу есть что сказать?

— Угу, есть.

— Вы ее вычислили?

— Лучше. Точнее, хуже. В общем, я считаю, что среди конкурсанток есть не только шпионка меерцев, но и наемная убийца.

— Не сходится. Зачем разведчице меня убивать?

— Ты не понял. Мы думаем, что это две разные девушки.

— Тоже Меер?

— Нет, скорее всего. Но мы не знаем, кто заказчик. Вообще, данные не стопроцентно достоверные, но это очень вероятно.

— Доказательства?

— Сразу несколько агентов в среде теневых кланов Империи сообщили о размещенном заказе. Он сделан не на нашей территории, так что маловероятно, что мы что-то выясним, если будем трясти преступный мир.

— Они бы и не взялись.

— Нет, они слишком тебя боятся. Но кто-то взялся.

— Для подготовки наемницы тоже нужно время, — резонно заметил Клаус, откинувшись в кресле и сложив руки на груди.

— Мне это видится так. Наемница уже была, просто взяла заказ.

— Двадцатилетняя наемница-девственница? Как-то не очень верится, не считаешь?

— С одной стороны, ты прав. С другой, мало ли что может в жизни случиться. Может, она мужчин ненавидит?

— А может, это вообще не девчонка, а кто-то из обслуживающего персонала.

— Нет, мы их проверили всех. Кроме того, там половина — наши люди.

— И это никакой гарантии не дает, сам знаешь.

— Ну да, в прошлый раз нехорошо получилось, — оба замолчали на секунду, вспоминая, как Дерек вытащил раненого шефа из-под атаки одного из боевых магов их же конторы.

— Это не твоя вина и не моя, — нарушил молчание Клаус. — Так что продолжай шерстить. Но сотрудников на всякий случай проверь дополнительно.

— Есть, шеф. — Заместитель вяло козырнул, не вставая с кресла. — Понравился кто?

Дерек кивнул на коммуникатор, подключенный к большому экрану визора.

— Они все такие...

— Милые? — ухмыльнулся заместитель и умильно похлопал глазами.

— Ага. И очень скромные, прям как ты. Всего несколько выделяются на общем фоне. А остальные что?

— Не проявили инициативы в придуманной нашей Великой и Ужасной Элианой игре или выступили просто отвратительно. Как только она успела все просмотреть? Они с Каролиной трудоголики почище нас.

— Э! Я думал, это я Великий и Ужасный, — хмыкнул Клаус. — Ходя да, ты прав, куда мне до нее. А насчет отвратительных выступлений — тут, пожалуй, почти все были хуже некуда.

— Не суди их строго.

— Ну хоть Амирано и Пилестро могли нормально подготовиться? Первая так вообще себя фавориткой считает, думает, что уже выиграла, что ли? Может, выкинуть ее для приведения в чувства?

— Выкинь лучше Лариану, пока она со скуки не убила никого. Ей там все равно и неинтересно, и делать нечего. А вот если уберешь Амирано, мало не покажется. Лучше засунуть ее место этак на девяносто девятое, чтобы хоть вид делала, что старается.

— Так то не я — народ, — едко буркнул Клаус.

— Они не простолюдины какие — не поверят. Как будто сам не знаешь. Да и вообще, что в ней такого плохого? Умна, красива, к тебе в постель готова прыгнуть, только помани.

— Угу, сначала брачная татуировка, а потом да, прыгнет. Может быть. А зная ее сестер, прыгнет не только ко мне.

— Ну стерва, а что ты хотел?

— Вот ее сестренка старшая... — лорд мечтательно прикрыл глаза.

— Которая?

— Обе.

Дерек только хмыкнул, но промолчал. Еще не хватало похождения шефа комментировать. Хотя очень хотелось, поскольку старшие сестры Амирано были известны всему свету как любительницы все делать вдвоем. Они даже замужем были за братьями и жили в одном доме. И по этому поводу как только не шутили — за спиной их отца и мужей-рогоносцев, разумеется.

— Есть кто-то, на кого стоит обратить внимание? — спросил через минуту Клаус.

— Как ни странно, есть. Опять выделилась Сорано. Во-первых, она не пошла на поводу у леди Денасио и выступала в своем платье. Более того, девчонка с ней посмела спорить и даже угрожать, что, если

ее потащат на съемку силой, она не опозорит свою фамилию и все пять минут будет молчать.

— Вот как? — у лорда даже усталый взгляд приобрел осмысленность, а губы растянулись в предвкушающей улыбке. — Девочка с норовом? Мне это нравится. Ну-ка, где там ее видео, я его не смотрел пока. Надеюсь, старая стерва его отобрала?

— Разумеется. Кроме того, она просила тебе передать, что эта ведьма ей понравилась, единственная из светлых. Умеет за себя постоять, но при этом черты не переходит, не грубит, держится уверенно и с достоинством. «Истинная Сорано», — ее слова.

— Интересно.

— Еще интересней — девчонка помешана на своей фамилии. Все ее аргументы были вокруг того, что она не может опозорить свой древний род. И это может быть проблемой. Если она узнает...

— Возможно, она и так знает. И тогда, ты прав, это проблема. Сомневаюсь, что она наша шпионка или наемница, но у нее может быть какой-то свой план мести.

— А ты тут при чем? Чего тебе-то мстить?

— Я племянник Императора. Хотя что она может сделать? Слабосилок, да еще светлая. Ладно, где там эта запись?

Следующие несколько минут они провели в тишине, слушая чуть дрожащий голос рыжеволосой девушки, одетой в очень бедное, застегнутое под горло, но удивительно ей идущее платье. Взгляд испуганный, какой-то остановившийся, будто она старается смотреть в одну точку. А вот улыбка — всего одна, но такая, от которой у мужчин начинает быстрее биться сердце.

Клаус ощутил, что у него во рту пересохло. Схватил стакан, но так поспешно, что его чертов заместитель бросил на шефа недоуменный взгляд и приподнял бровь.

— Может, уберем ее, чего гадать-то? Нет человека — нет проблемы.

— Ты мне... — лорд закашлялся, глотнул воды. — Поговори еще, шутник! Девчонку оставить.

— Понял, не дурак, — ухмыльнулся Дерек. — Есть еще пожелания по кандидаткам?

— Так. Амирано, Пилестро Альберта. Лариана. Ее тоже оставь, только поговори еще раз, чтобы без эксцессов.

— Зачем? Пусть своей работой дома занимается.

— Ага, только ты забываешь, что они обе по силе на уровне боевых магов высшего дивизиона. Если что случится, то как раз Лариана будет защищать людей. А Альберта не факт, что захочет вмешиваться.

— Почему ты уверен, что что-то случится? Пока все тихо, не считая пары драк.

— Пока идет отсев совсем слабых. Вот увидишь, через три дня, когда объявят результаты, все станет совсем не так.

— Шеф, ты стал знатоком женских сборищ?

— Не я. Леди Дена시오 выразилась однозначно: среди победительниц первого тура будет борьба за власть и передел влияния. Я склонен ей верить.

— Ладно, если старая карга так считает. Кто еще?

— Насчет Сорано я тебе уже сказал. Потом, там вроде еще двое из семейств Большого стола? Вот их. А то от воплей их родни заложит уши. Своих агентов не забудь. Кстати, ты мне дашь их список? Я тебя еще вчера просил.

— Прости, забегался. А что, боишься, что выберешь одну из наших? — ухмыльнулся заместитель.

— Ты лучше подумай, что будет, если одна из наших, обученный агент, окажется шпионкой или убийцей. От императорского гнева я тебя не смогу защитить, если в живых останусь, конечно.

— Проверим. Хотя я не верю.

— Ты можешь верить во что хочешь. — Марентино нахмурился. Временами Дерек его порядком раздражал. — Просто делай свою работу.

— Ну, не буду вам мешать, мой лорд, — обиженно сдвинул брови мужчина и покинул кабинет.

Они оба устали, поэтому Великий и Ужасный Лорд-канцлер сорвался. На самом деле он не имел привычки ругаться или повышать голос на подчиненных — всегда ровного тона хватало. Да, если сотрудник заслужит, то имеет все шансы очутиться в казематах Следственного Департамента. Но при этом начальник никогда не проявит неуважения, даже если будет пытаться провинившегося.

Клаус опять откинулся на спинку кресла и попытался расслабиться и подумать над ситуацией. Хотя, по-хорошему, сначала

надо выспаться, а потом уже принимать какие-то решения и анализировать информацию. Да и поговорить со своими личными агентами тоже надо.

Но его взгляд все возвращался к рыжей девушке на экране, к ее улыбке, скользнул по стройной фигуре, затянутой в какое-то ужасное платье.

Все, что осталось от великого рода целителей Сорано. Слабосилок.

Лорд-канцлер пробежался по рунам коммуникатора и вывел на экран справа личное дело Рудольфа Сорано. Сто девяносто шесть квантов. Как у него могла родиться дочь со ста двадцатью восьмью?

Это не то чтобы невозможно, но, насколько было известно Клаусу, все целители этой фамилии были очень сильны. Это позволяло им проходить войны и доживать если и не до глубокой старости, то до седин. Тот же Руфус, прадед Летиции, прожил почти до ста лет. Не вытаскивай он тогдашнего Императора пару раз с того света после покушений, мог и до ста сорока дожить.

Может, сила в их семье передается по мужской линии? Или причина проста и банальна — так получилось?

Но хороша девчонка!

Клаус про себя даже облизнулся. Такую бы в фаворитки он взял не задумываясь.

Глава 11

Следующие несколько дней пролетели, с одной стороны, как в каком-то медовом сиропе — вязко, ленно, аморфно. Делать ничего не хотелось, только лежать, уставившись в потолок. Впрочем, я заставляла себя подниматься с постели и с самого утра уходить в библиотеку или сад. Там же я дважды сталкивалась Ларианой Пилестро, и мы даже обсудили влияние стихийного дара на ведьмовскую силу. У самих сестер-то его не было — светлые в чистом виде.

Она оказалась нормальной девушкой, увлеченной наукой, но немного замкнутой и нервной. А вот о сестрице такого не скажешь. Анна права — стерва.

С другой же стороны, несмотря на внешнюю расслабленность, все нервничали, и это чувство передалось и мне.

Атмосфера накалялась. «Королева» со свитой уже не скрываясь издевались над некоторыми девочками, которых не считали фаворитками. Пока доставалось только темным и полукровкам, но обманываться не стоило, как только определится сотня, под огонь попадут все, кроме приближенных. Им же достанется, когда останется меньше претенденток.

На исходе недели, в день подведения итогов, нас за обедом предупредили, что вечером будет съемка и объявление победителей первого тура. Из более чем трехсот пятидесяти девушек на конкурсе останется только сто, выбранных народом Ведеи. При этом у Лорд-канцлера есть возможность оставить девушку, которую народ не выбрал, — дать ей шанс. Но поскольку такое право дается один раз за весь конкурс, вряд ли оно будет использовано в первом же туре.

Может, я и наивная, ничего не знающая о мире деревенщина, но что-то я сомневаюсь, что в сотню пройдет тот, кто не устраивает Клауса Марентино. И наоборот, ту же Амирано вряд ли выгонят, даже если она и одного голоса не наберет.

Вот только эти мысли я решила держать при себе. Анна и Милена, с которыми я постоянно общалась, девочки, конечно, хорошие, но

прилюдно подвергать сомнению честность организаторов конкурса все же не стоит.

— Девушки! — звонкий голос Каролины Фронто теперь каждый раз заставлял меня вздрагивать.

Мы на этот раз сидели за своими столами, а не топтались кучками по залу.

— Сегодня мы подвели итоги первого тура конкурса. Народ Империи выбрал сто самых лучших из вас. Самых ярких, уверенных в себе, красивых. Тех, кто сможет бороться дальше и, возможно, пленит сердце Лорд-канцлера Марентино, займет его мысли.

Все слушали, затаив дыхание, будто решалась их судьба. Что ж, для многих так и было. А я, как ни странно, успокоилась. Все нервы, такое ощущение, выгорели, хотелось просто узнать результат и отправиться уже либо в свою комнату, либо в пансион.

— Я буду называть имена девушек по порядку. Прошедшие дальше должны подняться ко мне на сцену, получить из рук распорядителя цветов. Кстати, некоторые из этих цветов Лорд-канцлер отбирал лично.

По залу прокатился восторженный вздох, на что мы с Анной, сидевшей за соседним столом, переглянулись и криво усмехнулись. Угу, Великому и Ужасному Клаусу Марентино делать больше нечего, как цветы выбирать для ста девиц.

Первой на сцену вызвали, как это ни странно, Лариану Пилестро, которой леди Денасио вручила светло-сиреневую орхидею. На языке цветов та означала усердие, утонченность, дружбу.

Еще немного, и я поверю, что жених выбирал цветы сам, потому что, насколько я поняла из разговоров с Ларианой, их с Клаусом Марентино связывают какие-то отношения, но далеко не любовные. О подробностях она не распространялась, но что-то мне подсказывает, что это как-то связано со странными заклятиями, которые та все время практикует.

А то, что ее вызвали первой, — намек всем, что они плохо старались. Уверена в этом, потому что очень сомневаюсь, что именно эта Пилестро так уж хотела понравиться публике.

Вот, например, Альберту назвали только девятой. В третьем десятке оказалась Анна, получившая букет из васильков, символизирующих изящество. Ей они очень шли, кстати.

Меня вызвали в четвертом. Даже не думала, что окажусь так высоко — на сорок седьмом месте.

Распорядитель протянула мне розу. В этом не было ничего странного — розы, как символ интереса и добродетели, были у многих. Вот только обычно давали либо белые, либо розовые, моя же была синей.

Я в недоумении уставилась на странный цветок в своих руках. Он был по-своему красив — темно-голубые лепестки к кончикам еще темнели, становясь почти черными, и поблескивали, будто там скопилась роса. Очень притягательное сочетание. Так и хотелось провести пальцами по нежным лепесткам, ощутить их шелковистость. Уж насколько ведьмы не любят сорванные цветы, этот вызывал не грусть, а желание прикоснуться.

— Я не очень хороша в языке цветов. — Я вернулась за свой стол и обратилась к Милене, также с интересом рассматривающей необычный бутон: — Не представляю, что он может значить...

— Это безумно дорогой цветок. — Светлая на секунду замялась. — Не слышала, чтобы в Ведее выращивали Розы голубой луны, так они называются. Если уж кому-то из нас цветы выбирал сам жених, то точно тебе. А означают? Они означают таинство, достижение невозможного. Сама думай, к чему это.

На ум приходило только одно: Клаус Марентино считал, что для меня невозможно стать целителем. Впрочем, эту идею я отвергла сразу. Во-первых, слишком мелко. А во-вторых, для того, чтобы сказать, что мои мечты неосуществимы, вовсе не обязательно искать цветок, который даже в нашей стране не растет.

Может, он подразумевал второе значение — «таинство»? Но тогда вообще непонятно.

Ведь не тайна, не таинственность, а именно таинство как какой-то ритуал. Странно, в общем.

Ну или он просто захотел подарить мне редкий цветок? Нет, не настолько я самовлюбленная идиотка.

Кстати, об этом, точнее, о самовлюбленных идиотках.

Пока я рассматривала странный цветок, у одной из участниц не выдержали нервы и она стала громко требовать, чтобы проверили все списки, потому что она должна быть в самом начале.

Да, да, пока не назвали нашу «королеву». Амирано просто не могла поверить, что в первой сотне нет ее имени. Уже вся ее свита получила заветные цветки, а она сама сидела, сжав кулаки и покрываясь время от времени красными пятнами.

Ну, или я была неправа и все действительно честно, или кое-кому решили преподать урок покорности.

Сомневаюсь, конечно, что ее не окажется в сотне, но если она будет на одном из последних мест — это точно щелчок по носу. Возможно, даже от самого Марентино.

— Леди Амирано, прошу вас успокоиться и сесть на место! — прокатился по залу глубокий голос леди Денасио. — Вы ведете себя неподобающе знатной леди вашего положения и тем самым позорите свою семью.

— Но!..

— Леди Амирано, напоминаю, что на вас сейчас смотрят миллионы. — На этих словах и без того красная Джульетта стала просто малиновой. Еще бы! Такой совсем не тонкий намек, что это не запись и все показывают в прямом эфире. Нас об этом, кстати, не предупредили.

«Королева» действительно села и больше постаралась не высовываться. Впрочем, это ей, скорее всего, уже мало поможет. Вряд ли после таких заявлений у нее был бы честный шанс пройти еще один тур. Этот-то она пройдет, я уверена.

Милену вызвали семьдесят второй и вручили стандартную белую розу. Это значит, жених ее не отметил, но она сияла, как начищенная кастрюлька.

А ведь правда, она, получается, своей цели достигла, в сотню попала. Чего еще желать старшей дочери уездного целителя? Особых амбиций, кроме замужества, у нее нет, а теперь точно можно рассчитывать на хорошую партию со светлым. Да и со слабым темным, если честно, тоже. Милена-то достаточно сильна, чтобы не стать батареей, если, конечно, маг обладает менее чем ста восьмьюдесятью квантами.

Впрочем, мне ведь тоже на это можно рассчитывать. По крайней мере, на светлого. Вот только это совершенно не приближает меня к обучению в Императорской академии целительства. Вряд ли муж захочет, чтобы я там училась, а не растила его детишек как приличная

жена. Но и становиться чьей-то любовницей, чтобы таким способом заработать денег... Не проще ли тогда просто пойти работать в квартал желтых лилий? По крайней мере, честнее.

Наконец, вызвали Амирано — восемьдесят четвертое место и олеандр, символизирующий предостережение. По-моему, тут все ясно без дополнительных разъяснений. А не сотое у нее только потому, что решили еще сильнее не унижать.

В общем, первый тур закончился странно. Во-первых, вопреки мнению Милены, в сотню попали только пятеро светлых. Кажется, люди больше не преклоняются перед нашим самопожертвованием, как было раньше. Да и не нужно оно теперь.

Во-вторых, не прошли несколько фавориток. Не из свиты «королевы», но другие, тоже, на мой взгляд, достойные кандидатки из середнячков. Вообще, тех, кто был именно из среднего социального слоя, оказалось неожиданно мало. Я думала, что уберут в первую очередь совсем бедных, таких, как я. Хотя знатных и бедных как храмовая мышь и было-то немного. Редкое сочетание.

Девушек, не прошедших первый тур, попросили собрать вещи и покинуть замок до утра, а остальных обещали наконец-то расселить по отдельным комнатам, у кого еще остались соседи.

— Ну что, сбылась твоя мечта. Больше не придется жить с темной, — сказала я Милене, когда мы вышли из зала.

— Лучше бы ее совсем домой отправили. А теперь придется переезжать. Надеюсь, она не все мои вещи перед этим успеет испортить.

— Что, и даже не будешь бороться за свою территорию? — удивилась нагнавшая нас Анна.

— Ты просто не представляешь, как сильно она душится! В комнате невозможно находиться! Уж лучше я перееду, а то эта вонь меня уже преследует.

— Да, я заметила, что с ней за одним столом сидят только самые стойкие. Жаль, что камера не передает запахи, — ухмыльнулась соседка.

— А вы как?

— У меня вещей мало, логично, если перееду я, — пожала плечами.

— Я думаю, это нечестно, — фыркнула Анна. — Давай тянуть жребий.

— Как скажешь, но я искренне предложила.

— А как вы будете тянуть? — в Милене проснулся азарт. — О! Давайте вы соревнуетесь в магии?

— Я слабее, тут и соревноваться не стоит — я проиграю. Давайте, может, напишем две бумажки, кинем их в сумку, и кто вытащит «переезд» — переедет.

— Согласна.

Жребий показал, что переезд предстоит Анне.

С несчастным видом моя уже почти бывшая соседка поплелась в нашу комнату собираться. Но тут уж винить некого, она же сама решила разыграть эту возможность.

— Позовешь на новоселье! — крикнула вдогонку Милена.

— Жаль, что теперь придется жить одной — будет скучно. — Впрочем, меня не это волновало. Как показала практика нескольких дней перед приходом Анны, я не очень хорошо переношу темноту и одиночество, если они идут в комплекте. Не привыкла спать одна в комнате, а в этом месте вообще озноб пробирает. Все же в словосочетании «бывшая тюрьма» для любой ведьмы главным является вовсе не то, что она бывшая.

— Вот еще! — фыркнула Милена. — Я с десяти лет живу в комнате одна, и для меня пытка — делить с кем-то территорию.

— И на тебя не давит здешняя атмосфера?

— О чем ты? — удивилась светлая. — Тут нет никаких остаточных эманаций, все вычистили.

Я хотела ответить, что это не так, но вовремя прикусила язык. Быть может, это действительно просто мой собственный страх, а не ужас и боль бывших заключенных, которые я временами ощущала чуть ли не физически.

Милена намного сильнее меня. Если она не чувствует, то как могу чувствовать я? Или рискнуть и задать этот вопрос Лариане Пилестро? Кто на самом деле магия ведьм в чистом виде, так это она.

Глава 12

Как я и думала, на следующий день после объявления результатов начались приключения. Для всех. «Королева» была в таком бешенстве, что тут же начала действовать. Ну, по крайней мере, есть подозрение, что это она.

Все же плохо наш уважаемый жених женскую психологию знает. Он, наверное, думал, что предупредил ее вести себя хорошо? Как бы не так. Обиженная, униженная и оскорбленная в лучших чувствах фурия, разумеется, отыграется на тех, кто под рукой. Если бы она оказалась хотя бы во втором десятке, она, может, и спустила бы все на тормозах. Но не тогда, когда над ней почти в открытую издевается ее же свита.

Кстати, если Клаус Марентино после этого выберет ее в жены или фаворитки, думаю, ему нужно будет сразу надгробный камень для себя заказывать.

Началось все с шуток темных. Вчера никто особенно не разговаривал, просто нервное напряжение было настолько велико для большинства из нас, что не было никакого желания что-то обсуждать или плести интриги.

Ну, или мне так показалось вначале.

Когда мы вошли в зал, оказалось, что он за эту ночь претерпел серьезные изменения. Круглых столов больше не было, были три длинных, стоящих буквой «п». Сцена увеличилась, и рядом с ней появилась какая-то аппаратура, вокруг которой суетились люди в синей форме помощников распорядителя.

Так вот, темные из свиты Амирано, будто сговорившись, сели за стол-перекладину, обозначая свое доминирование над нами, простыми смертными, причем сели так, что самой Джульетте не осталось места.

Плохо подумали, девочки. Ой, что сейчас будет!

Милена тоже почувствовала неладное и отступила на шаг, а Анна вообще затормозила в дверях, честными глазами рассматривая новые интерьеры, чтобы только быть подальше от всей этой истории.

Это нам, светлым, проще. Нас в компанию магичек и не приглашают. Даже сестры Пилестро, дочери ни много ни мало

советника Императора, и те не в этой буйной компании, а как бы сами по себе. Общаются с другими высокопоставленными дочурками, но несколько отстраненно, не участвуя в их дразгах.

Вопреки мнению большинства, Амирано не устроила скандал, а тихо-мирно села рядом со своей бывшей свитой, изображая хорошую девочку.

Среди темных было не так мало умных, так что они инстинктивно отсаживались и отодвигались подальше. А вот в свите таких не наблюдалось. Кажется, они были очень довольны произведенным эффектом.

Все началось после завтрака, прошедшего в благодушных сплетнях, когда мы все разбрелись по своим делам.

Я пошла в сад, надеясь перехватить Лариану и задать той пару вопросов. Но наткнулась на обеих сестер и решила им не мешать. Девушки спорили, так что даже не ответили на мой кивок. Поэтому я развернулась и уже двинулась к скамейке в глубине парка, когда из открытых дверей замка раздался пронзительный крик, переходящий в вой.

Мы переглянулись с Пилестро и бросились обратно в помещение. Что бы там ни происходило, кому-то было очень больно.

Вбежав вслед за сестрами в холл, я увидела, что у подножия лестницы лежит в какой-то странной позе одна из темных и воет. Из-под ее тела уже медленно вытекает ручеек крови.

Мне хватило секунды, чтобы понять, что тут произошло.

— Ее надо поднять? — полувопросительно сказала Альберта, тогда как Лариана оглядывалась по сторонам, держа в руках заготовку для щита Медеи.

— Не трогать! — вмешалась я. — У нее, похоже, открытый перелом, только я не вижу, чего именно. Если поврежден позвоночник, любое движение может стоить ей здоровья и даже жизни.

На этих словах девушка потеряла сознание — болевой шок.

Только я хотела попросить кого-то позвать, как из закутка выскочила целая делегация под предводительством бравого помощника распорядителя. К счастью, среди них был целитель, который подтвердил мои слова и тут же положил девушке на ключицы лечебный артефакт.

Сразу послышался неприятный хруст вправляемых магией амулета костей.

Никогда бы не подумала, что силы небольшого, с фалангу пальца, камушка хватит, чтобы не просто сращивать кости, как у меня после аварии, а еще и лечить открытые переломы. Это же сколько в него магии вбухнуто?!

— Дамы, — бравый помощник распорядителя подошел к нам и просверлил тяжелым взглядом, — кто-нибудь может объяснить, что здесь произошло?

— Да как вы сме!.. — у Альберты мелко дрожали руки, и, чтобы скрыть нервозность, она решила соваться на распорядителя.

— Лариана Пилестро, — представилась вторая сестра, перебивая первую. — Мы находились в саду. Я, моя сестра Альберта и леди Сорано. Мы услышали крик, сразу бросились сюда и нашли эту девушку — не знаю, как ее зовут, — лежащей у нижней ступеньки.

— Ваше мнение, что здесь произошло? — мужчина обратился почему-то ко мне.

— Ну, вероятно, она упала. Хотя мы этого и не видели.

— Почему не оказали помощь, вы же светлые!

— Мы не целители, а личные артефакты настроены на нас, — отбрила пришедшая в себя Альберта. По крайней мере, руки у нее дрожать перестали.

— Леди Сорано?

— У меня нет артефакта. А трогать ее было нельзя — открытый перелом и, возможно, повреждение позвоночника.

— Девушка правильно говорит, — вмешался пожилой целитель. — Если бы они попытались сами оказать ей помощь, для леди Тирено все могло бы закончиться очень печально. И еще: вряд ли она сама оступилось, скорее всего...

— Ренд Вирано, об этом мы с вами позже поговорим! — грубо прервал его помощник распорядителя.

— Да, да, вы правы. Конечно. — Старичок быстро, насколько позволял возраст, повернулся к своей пациентке. — Все, ее теперь можно перенести в лазарет.

— Леди, — мужчина вернул нам свое внимание, — я прошу прощения, но нам придется чуть позже побеседовать по поводу этого инцидента.

— Вы нас в чем-то обвиняете? — взвилась Альберта.

— Ни в коей мере. Но нам нужно все прояснить.

— Мы сейчас можем быть свободны? — Лариана не собиралась истерить и качать права, как и я. Она была собрана и спокойна, хотя сканировала окрестности не хуже поискового артефакта.

— Да, разумеется.

Мы втроем отошли от места происшествия подальше, но в противоположную от уже начавшей собираться толпы сторону.

— Я правильно поняла, что девку толкнули? — Альберта почти отключила свою публичную стервозность. Почти.

— Похоже на то. — Лариана покачала головой. — Значит, так: всем нам теперь нужно быть осторожнее.

— Это ты выиграла тур. Тебе и достанется вся ненависть.

— Не надейся. Я могу за себя постоять, у Летиции, насколько я помню, — девушка криво усмехнулась, — тоже отличная реакция и хорошая защита. Хоть и с перепугу. Но это неважно, от неожиданностей никто не застрахован.

— А кто-нибудь вообще знает эту темную? На каком она была месте? — вслух подумала я.

— Верно мыслишь, Сорано. Я бы поняла, если бы Амирано столкнула кого-то из своих куриц, да вот только эта, как ее, леди Тирено не в свите «королевы».

Странно, неужели Пилестро ее тоже так называют?

— А вот насчет места. Аль, не помнишь?

— Дай подумать. Где-то в третьем десятке, не скажу точно. Она была то ли перед, то ли после этой полукровки, с которой она, — тычок пальцем в меня, — дружит, Дельеро, кажется.

— То есть это не какая-то слабая замухрышка? — О да! Лариана в выражениях обычно не стесняется.

— Может, личный конфликт? Есть хоть кто-то из темных, с кем Амирано не ссорилась? — пожала я плечами. — Или она просто упала, а целитель ошибся.

— Сама-то в это веришь?

— Да не знаю я! Единственное, что могу сказать, — травмы у нее только от падения. То есть никакой драки или борьбы не было.

— Разбираешься?

— Я в пансионе жила, у нас драки и выяснение отношений редкостью не были. Поверь, тут ничего такого. Либо ее просто толкнули в спину, либо она упала сама.

— Интересно. Но все равно будьте осторожны. От случайного или намеренного толчка в спину не застрахован никто. Особенно ты следи за тылом, Сорано.

— Чего это она?! А о родной сестре не беспокоишься?

— У тебя лечебный артефакт есть, а у нее нет. Кстати, не рекомендую об этом распространяться. И ты язык прикуси, поняла, Аль?

И я еще считала, что в их компании мозг и контроль — Альберта? Да ничего подобного! Просто Лариана хорошо маскируется.

— Поняла я, поняла, — обиженно протянула та.

— Ну, раз поняла, хорошо, — фыркнула вторая близняшка. — Все, расходимся. А то и так от слухов не отбиться будет. Кстати, я правильно поняла, что ты хотела поговорить?

Мне оставалось только кивнуть.

— Тогда встретимся в саду после ужина. Туда в темноте все равно никто не ходит.

— Договорились. — Я не люблю темноту, но в саду чувствую себя свободнее, чем в замке. Те два раза, что мы сталкивались с Ларианой, были как раз после заката. Она бы там и жила, мне кажется, если бы ей разрешили.

Мы разошлись. Пилестро вернулись в сад, а я решила спрятаться в библиотеке. Еще не хватало отвечать на расспросы девушек о происшествии. К сестрам-то, может, и не полезут, а я становиться объектом сплетен не хочу категорически.

Впрочем, от Милены и Анны это не спасло. Им пришлось все пересказать. В подробностях. Несколько раз.

Во время обеда на сцену, которая располагалась в торце столов, чтобы всем было видно, вышли Каролина Фронто и Элиана Денасио. Мы тут же прекратили есть, ожидая какой-нибудь пакости или подвоха.

— Девушки, — начала ведущая, — у нас для вас важная информация и несколько сюрпризов.

Она обвела нас довольным взглядом напакостившей кошки.

— Итак, первое — следующий тур отбора стартует прямо сейчас. В этом раунде вам будет предложено сразу два испытания: интервью и конкурс талантов. Если на предыдущем этапе вы просто рассказывали о себе, разумеется, опуская малоприятные подробности своей жизни, то теперь специально подобранный интервьюер задаст вам самые щекотливые и провокационные вопросы. Надеюсь, вам нечего скрывать?

Все заулыбались, но как-то неуверенно. Думаю, у нас у всех есть маленькие секреты. У меня так уж точно. И я не очень бы хотела, чтобы они вышли на поверхность.

— Что же касается конкурса талантов, то вам будет предложено продемонстрировать любую, в рамках разумного, конечно, свою способность, которой вы гордитесь. Не верю, что среди вас, дорогие мои леди, есть хоть одна девушка, обделенная природой.

«Есть!» — хотелось завопить мне, но пришлось прикусить язык, чтобы не позориться. У меня совсем скоро появится такая возможность.

— Но это не все сюрпризы. — Что-то улыбка Каролины стала какая-то предвкушающая. Не к добру. — С этого момента в замке будет постоянно вестись съемка. Исключение — личные покои конкурсанток. Это вовсе не значит, что вас будет везде преследовать камера, нет! Но вы должны быть в любой момент готовы к тому, что вас сейчас снимают и, возможно, даже выдают картинку в прямом включении с места отбора. В коммуникационной сети будет доступна такая функция. По визору, к нашему огромному сожалению, только в записи.

— Леди, — слово взяла распорядитель, — хочу вам напомнить о нормах поведения, о том, как должна себя вести и как уметь себя преподносить каждая из вас. Пока вы нашим зрителям напоминаете только клубок змей. Подумайте, какое впечатление они составят об элите Империи, если та не смогла воспитать дочерей. Сегодняшнее происшествие тому подтверждение. Как многие из вас уже знают, одна из конкурсанток упала с лестницы — к счастью, среди вас нашлись те, кто не позволил усугубить ее состояние, — прямой взгляд на меня, — и готов был ее защищать, — теперь кивок в сторону Ларианы. Надеюсь, что среди вас найдется еще немало достойных молодых

леди, на которых можно равняться. Можете вернуться к трапезе, приятного аппетита!

Еще и издевается. Знает ведь, что после таких новостей нам кусок в горло не полезет. Ну мне, по крайней мере.

Неприятно, что меня отметили, но пока не критично. В конце концов, я не показала того, что могло бы меня как-то компрометировать. Элементарные знания о переломах и травмах при падении можно получить как из жизненного опыта, так и из курса биологии и первой помощи.

Пока можно вздохнуть спокойно, но подставляться больше не стоит.

Глава 13

Клаус

Марентино пристально следил за вошедшей в комнату хрупкой девушкой с рыжими волосами до талии. Она недоуменно огляделась, видимо, пытаясь сопоставить допрос с богато украшенным кабинетом. Тяжелая старинная мебель, бежевый мягкий шелк на стенах, книжные полки — все говорило о том, что это обжитое, совсем недавно покинутое место.

Весь интерьер был знаком Клаусу до боли. Именно в нем началась его карьера на посту Лорд-канцлера Империи.

— Меня зовут лорд Каранеро. — Мужчина на экране визора протянул руку светлой. — Спасибо, что согласились поговорить, леди Сорано, присаживайтесь.

— Благодарю, — ответила она чрезвычайно серьезно, лишь дернув краешками губ. До той лучезарной открытой улыбки, что она продемонстрировала на камеру в прошлый раз, было далеко. Девушка аккуратно опустилась на край кресла и повернулась к заместителю, приготовившись слушать.

— Это не этап конкурса, сразу хочу предупредить.

— Вы хотите поговорить о случае с леди Тирено, не так ли?

— Вы невероятно проницательны, леди Сорано. — На этот, казалось бы, стандартный комплимент, светлая только поджала губы. Кажется, решила, что над ней издеваются.

«Аккуратнее надо, Дерек, она не одна из светских э-э-э... львиц. Может и обидеться», — подумал Клаус, откинувшись на кресле и пригубив янтарный напиток из пузатого бокала. На секунду прикрыл глаза, наслаждаясь вкусом. Дельеро делали отличное пойло. Особенно старались для семьи Императора.

— Мне бы хотелось прояснить некоторые моменты относительно этого инцидента, если вы не против.

— Конечно. С радостью отвечу. — Энтузиазма в ее голосе, правда, что-то не слышалось.

— Где вы были, когда это случилось?

— В саду. Хотела поговорить с леди Ларианой Пилестро, но там была ее сестра, и я решила им не мешать и просто посидеть на одной из скамеек, — отрапортовала девушка. — Когда проходила мимо них, услышала крик.

— Кто вышел в сад раньше, вы или они?

— Я пришла чуть позже.

— О чем вы хотели поговорить с леди Пилестро?

— Прошу прощения, — вдруг тон девушки изменился, стал немного резким, — но это не имеет никакого отношения к происшедшему.

— Извините, если это личное. Но, может, опишете без подробностей? — Дерек обворожительно улыбнулся, но в его голосе лязгнула сталь. Однако если светлая и испугалась, то внешне никак это не проявила.

— Мы несколько раз беседовали о ведьмовстве, я хотела продолжить интересный разговор. Надеюсь, на этом все? — а когда Дерек попытался спросить что-то еще, перебила: — Лорд Каранеро, если наше дальнейшее общение вы планируете продолжить в таком же тоне, то вынуждена вас разочаровать.

Клаус хмыкнул.

Девушка просто кремень. Бывало, что от одного вида его заместителя матерые преступники начинали плакать как малые дети. А она даже бровью не ведет.

Дерек еще немного посверлил Летицию тяжелым взглядом, но продолжил уже более дружелюбным голосом:

— Прошу меня простить за столь некорректное поведение. Продолжим? — Светлая лишь царственно кивнула. — Что вы сделали, когда услышали крик?

— Побежали все вместе в замок. Там увидели девушку, лежащую у подножия лестницы. Буквально через минуту пришли целитель и помощник распорядителя.

— Вы были знакомы с Августой Тирено?

— Нет, ни я, ни сестры Пилестро.

— Откуда вы знаете?

— Они сами сказали.

— А не знаете, с кем она общалась, может, с леди Амирано?

— Нет, в свите леди Амирано я ее не видела ни разу, может, они где и пересекались, но я не в курсе, — покачала головой девушка. — Я вообще раньше не обращала на леди Тирено внимания, просто одна из магинь.

— Вы знали, что она одна из самых сильных темных на этом конкурсе?

— Нет. Тогда странно, что она не смогла себя защитить. от падения.

— Еще вопрос, леди Сорано. — Последние ее слова Дерек проигнорировал. — Почему вы не позволили леди Альберте Пилестро помочь пострадавшей?

— Я просто видела кровь, много крови. При таком падении это может означать лишь одно — открытый перелом. Что у нее сломано, я не поняла, но перемещать ее до прибытия целителя было нельзя.

— Почему?

— Да это же любому магу или ведьме из курса первой помощи известно! Во-первых, можно усугубить перелом, порвать артерию, во-вторых, у нее мог быть травмирован позвоночник. Я не знаю, на что способны целительские артефакты, но вряд ли перелом позвоночника пошел бы пострадавшей на пользу. И в-третьих, у нее могли быть невидимые внутренние повреждения, например, сломанное ребро, пробившее легкое.

— А вы в этом неплохо разбираетесь.

— Мои родители, мои дедушки и бабушки и их родители, все предыдущие поколения семьи Сорано за последние пятьсот лет были целителями. Я бы тоже хотела им когда-нибудь стать, хоть и не обладаю такой силой, как они. Тем не менее биология и курс по оказанию первой помощи, обязательный для воспитанниц нашего пансиона, были у меня любимыми предметами.

— Из вас ведь готовили гувернанток, не целителей?

— Нет, но любая гувернантка и воспитательница должна знать, как действовать, если ее воспитанник пострадает при несчастном случае или заболит.

— А вы думаете, с леди Тирено случился несчастный случай?

— Этого я не знаю. — Голос девушки дрогнул. По ее виду можно было сказать, что она в это не очень-то верит.

— Благодарю за уделенное время, леди Сорано. — Дерек поднялся и предложил девушке руку, но та встала сама, не дожидаясь помощи.

Клаус выключил запись, с минуту поболтал жидкость в бокале, потом повернулся к заместителю:

— Ну, что скажешь?

— Она с вероятностью девяносто девять процентов непричастна к падению девицы. Просто оказалась ближе всех к пострадавшей.

— Она не верит, что это случайность. Я имею в виду падение.

— Я тоже не верю, поэтому и попросил Каролину организовать трансляцию. Пусть дважды подумают, прежде чем еще кто-то пострадает. Если бы не оказавшаяся рядом Сорано, Августа могла бы остаться прикованной к постели. У нее был перелом позвоночника в четырех местах. И никакой артефакт бы не помог.

— Августа? — приподнял бровь Клаус, усмехнулся. — Она наш агент, что ли?

— Один из самых сильных.

— Как же так вышло, что ее подловили?

— А она не боевой маг, и опыта работы в «поле» у нее маловато. И не смотри так осуждающе. Найти в наших рядах двадцатилетнюю девицу и так непросто.

— Но ты нашел четверых.

— Двоим из них еще не исполнилось двадцать, они из патронажного приюта. У одной есть жених, и они поженятся, как это все закончится. Ну и Августа — тихая невидимка.

— Есть шанс, что ее столкнула Амирано?

— У той нет алиби, и она могла, но меня смущает, что пострадал именно наш человек. Да и явных конфликтов между ними не было... Не знаю, пока расследуем.

— Ускорьтесь. Мне нужен результат. Ладно, вернемся к Сорано. Не слишком ли велики ее знания?

— Без понятия, что им преподавали в пансионе. Могу выяснить. Но, вообще-то, она права, ничего необычного в них нет. Твоя гувернантка наверняка тоже знала, как себя вести в случае чего.

— Она была военнообязанным светлым целителем. А это двадцатилетняя девчушка после учебы в закрытом пансионе.

— Если ты думаешь, что в женском пансионе все было тихо, чинно, благородно, я тебя разочарую. Я достал ее личное дело. Несколько раз она лежала в лазарете именно с переломами.

— Били? — Клаус нахмурился.

— Есть только один подтвержденный факт травмы по другой причине — когда они группой пошли в поход и произошел обвал. Летиция отделалась сломанной ногой, но там были и погибшие.

— И пансион не проверили? Как такое может быть?

— Проверили и ничего особенного не нашли. Тогда и правда произошел несчастный случай. К тому же ты ведь знаешь, кто такие приюты прикрывает?

— Да, вовремя ее оттуда вытащили, ничего не скажешь, — поморщился Лорд-канцлер. — При любом исходе нельзя допустить, чтобы она туда вернулась.

— Я не понимаю, почему ты не вычистишь все это осиное гнездо?

— Думаешь, я не пытался? Но кто-то надавил на Него. — Клаус ткнул пальцем вверх, показывая, на кого именно надавили.

— И ты не знаешь кто? — поразился заместитель.

— Дерек, оставим эту тему. Ты мне лучше скажи: Лариана в курсе, для чего ее искала Сорано?

— Да, они чуть позже поговорили. И тут все, черт побери, очень странно. Девчонка ощущает остаточную эмоциональную структуру замка.

— Ты же говорил, там все подчистили?

— Ага. Даже Лари улавливает лишь отголоски, а вот Сорано, похоже, чувствует все намного сильнее.

— Как такое может быть?

— Без понятия. Пилестро тоже не знает. Единственное приемлемое объяснение — ее уровень намного выше, чем указано в личном деле. Выше, чем у Лари, у которой почти двести квантов.

— Личное дело — подделка? — не сказать, чтобы Клауса это удивило. Все же пансионы для светлых и не на такое пойдут.

— В том-то и дело, что нет. Мы все проверяли сами, наш прибор показал столько же — сто двадцать восемь и ни квантом больше. Да, единственное, она очень хорошо владеет силой для своего уровня.

— Она могла сама как-то воздействовать на прибор?

— Техники говорят, что это исключено. Кроме того, если бы это сделала она сама, то не пошла бы к Пилестро.

— Ну да, ты прав. — Лорд-канцлер почесал бровь. Он так всегда делал, когда нервничал.

— Твое мнение?

— Может, какая-то родовая особенность?

— Не слышал о таком. Постарайся-ка достать ее полное личное дело, может, что-то и прояснится. Да, Дерек, это хорошо, что она подружилась с Ларианой.

— Я бы не назвал это дружбой...

— Тем не менее. Намекни Пилестро, чтобы порасспрашивала ее на тему семьи.

— Уже. Но ты должен понимать, что Лари не шпионка.

— Она умная девочка — справится. Тут главное, чтобы Альберта не влезла.

— Ты ее уберешь в следующем туре?

— Не выйдет, Лариане кто-то должен прикрывать спину. А более сильной светлой там просто нет. Да и доверия к посторонним тоже.

— Почему бы тебе просто их не спрятать?

— Потому что, во-первых, ее отец против. А во-вторых, сейчас замок чуть ли не самое безопасное место.

— Это, прости, с учетом шпионки меерцев и убийцы?

— И та, и другая по мою душу, не забывай. Пилестро тут, может, и ни при чем.

— Я все равно удвою охрану. — Дерек нервно завозился в кресле.

— Не нужно плодить сущности. — Клаус опять потянулся потереть бровь, но вовремя себя одернул. — Замок под охраной. Пилестро могут за себя постоять, а если с ними еще и Сорано будет — вообще великолепно.

— Сорано не боевой маг — это ясно. Ее бы такому никто не учил в пансионе.

— То, что она умеет защищаться, тоже немаловажно.

— Мы снимаем с ее подозрения?

— Нет. — Клаус замаялся на секунду, но продолжил: — Пока нет. Что там было в пансионе, мы не знаем. Возможно, что из нее втайне подготовили элитную шпионку или убийцу. Постарайся что-то

разузнать у бывших воспитанниц. Наверняка в квартале желтых лилий найдется та, что захочет поговорить.

— Там не особо разговорчивый контингент, — возразил заместитель, поморщившись.

— Так-то да. Но, может, кто-то захочет отомстить?

— Я подумаю, что можно сделать.

— По нашим двум проблемам что-то удалось выяснить?

— Возможно, только возможно, шпионка вылетела. Хотя подтверждения этому нет. А вот по убийце — ничего.

— Плохо. Ладно, работай дальше.

Дерек кивнул и собрался уходить, потом развернулся и посмотрел на шефа.

— Она тебя зацепила, да?

— Она светлая, к тому же слабосилок, и этим все сказано.

— Лари тоже светлая.

— Твои любовные интерлюдии с Ларианой — это одно. — Клаус хмыкнул. — Она сильнее тебя магически, даже случайно выпить не получится. Скорее всего... А второе — это еще ваши родители не в курсе. Все же Пилестро — это Пилестро. Да и твоя мамаша вряд ли будет в восторге от внуков-полукровок.

— Сначала ей надо выжить

— Выживет, никуда не денется. По крайней мере, с девушками все будет в порядке. Есть что-то по Дарину?

— Только то, что пропал в горах на границе с Меером. Да, девочки не в курсе, что их брат исчез.

— Пусть так и будет, а то твоя Лари нам замок с землей сравниет с расстройством. — Клаус опять поморщился как от зубной боли. — По крайней мере, на Пилестро не смогут надавить через дочерей, а это, поверь, может быть больнее, чем через сына.

— Да уж, — Дерек передернул плечами, — как представляю, что с ними могут сделать в случае захвата.

— А ты не представляй, работай! Лариана слишком ценна для нас, так что пусть все-таки кто-то из твоих агентов ее дополнительно прикрывает. Но тайно, чтобы она не обнаружила слежки. А то еще сложит два и два — объясняться с ней сам будешь.

Клаус оставил своего заместителя в кабинете, а сам скрылся в личной комнате с таким манящим мягким диваном и теплым душем.

Сколько он уже нормально не спал? Почти неделю, с момента захвата Дарина. А до этого тоже не спал, потому что шпионы, убийцы и безопасность Империи — его ежедневная работа.

За себя мужчина не волновался. Не так уж просто незаметно подобраться к одному из сильнейших боевых магов. Но вся эта бессмыслица с отбором делает его уязвимым. И не только его.

Глава 14

Я грустно смотрела через зарешеченное окно в ночное небо. Надо что-то делать, что-то придумать, но что, а главное, зачем?

По здравому размышлению, я своего добила — вошла в сотню, и даже не на последнем месте. Теперь надо доучиться, получить диплом. А что потом? Конечно, за три месяца, оставшихся до окончания пансиона, возможно, кто-то сделает мне предложение. Да вот только захочу ли я выйти за этого кого-то? Позволит ли мать-настоятельница? А что, если это будет темный? Вопросы, вопросы...

Да и, если положить руку на сердце, какой шанс, что меня просто так возьмут и отпустят? Эта тревожная мысль ни в какую не хотела формироваться во что-то конкретное в пансионе, но сейчас мне удалось ухватить ее за хвост: как может быть, что ни разу за все пятнадцать лет, что я там провела, ни одна из бывших воспитанниц не приехала навестить своих воспитателей? С нами же неплохо обращались, а положение усадьбы бедственное, срочно нужна финансовая помощь. Неужели все такие неблагодарные или бедные? Не верю! Что-то здесь не так, я аж кожей это ощущаю. А своим чувствам я привыкла доверять.

Нет, возвращаться, кажется, слишком рискованно. Надо продумать вариант, что мне некуда будет идти. Жаль, конечно, оставлять Мари одну, но, думаю, ей все же разрешат выйти замуж. В конце концов, если ее жених понятливый и занесет хороший подарок, все получится.

Так вот, хочу ли я продолжить борьбу или стоит продемонстрировать полное отсутствие всяческих талантов? И если я все же хочу пройти этот этап отбора, то что же мне продемонстрировать? Пение, музыка, танцы — даже не смешно. Точнее, как раз, наоборот, смешно. Все умрут от смеха, и меня посадят за массовое убийство. Нет, позориться я не желаю. Рукоделие — тоже не мое. Готовка... ну можно оставить на крайний случай, в конце концов, приготовление отравляющих веществ должно цениться.

Хм... яды? А это идея. В принципе, тут есть где развернуться, как и в направлении косметической магии. Вот что я умею готовить, так это всякие сложнокомпонентные снадобья, эликсиры и яды. Но и тут

есть одно существенное «но». Даже если я ограничусь сыворотками от перхоти и для роста волос, меня обязательно спросят, откуда я это знаю.

Нет, разумеется, любая девушка должна уметь себя обслуживать в плане простейших косметических продуктов. Ну ладно, пусть не любая, но для большинства магинь и тем более ведьм это не проблема. Мне это не принесет ничего. Проще вообще не демонстрировать такой «талант».

А вот если я хочу произвести впечатление, тут нужны многокомпонентные сложные составы. Вот тут-то и кроется главная проблема: я, не имея специального образования, не должна это знать. Но я-то знаю, и меня обязательно спросят откуда. И что на это ответить?

С ядами та же история. Кроме того, с вероятностью сто процентов, после этого меня из конкурса уберут как опасную. Но тут есть интересный момент: так я смогу найти себе потенциального работодателя. Если, конечно, удастся как-то отговориться от вопросов того же лорда Каранеро.

Но яды слишком узкая ниша, интересная либо аптекарям, либо Следственному Департаменту, либо криминалу. В первом случае меня не возьмут без соответствующего образования. В двух последних — я буду пособницей убийств. Это мне нужно?

Я отвернулась от окна, от ветра и луны, и уставилась в холодную стену, пусть и обтянутую полотном ткани. Пусть моя покровительница Луна этого не услышит, но этот вариант стоит оставить на крайний случай.

Если мне придется отместить варианты с приготовлением косметики и ядов, то чем порадовать организаторов?

Магия. Какая она у меня, что я могу со своими невеликими силами? Я не боевой маг, и тут впечатлить нечем. Ведьмовская сила сугубо утилитарна и не особо подходит для демонстрации. Разве что иллюзии... но это бесполезное, хоть и красивое умение. Создать что-то потрясающее, чтобы все вокруг пришли в восхищение? Возможно, но для действительно объемной картинке нужно очень много сил, а залезать в кубышку жизненной энергии, только чтобы что-то кому-то доказать — просто глупо.

Хотя...

Я даже привстала и стукнула себя ладонью по лбу. Зачем изгаляться и тратить такую силу, если у меня есть то, что недоступно другим? Я ведь могу воспользоваться сплавом ведьмовства и магии земли и вырастить какой-нибудь потрясающий по красоте и экзотичности цветок. Синюю розу, например.

Грустно усмехнулась. Завтра нужно сказать организаторам, какие мне нужны ингредиенты. И если я их попрошу о семенах редчайшего растения, боюсь, могут возникнуть проблемы. Да и, если оно специально выращенное, возможно, магически, не сорвутся ли мои заклинания? Нет, если и выбирать, то что-то попроще.

С другой стороны, тогда все узнают, что у меня помимо ведьмовства есть еще и стихийная магия, пусть ее и крохи. Светлые могут сделать то же самое исключительно своей силой, без примеси темной, но это немного дольше, не так зрелищно и очень затратно — мне не потянуть.

Итак, три варианта: приготовление эликсиров, снадобий, ядов, иллюзии или растение.

Я скатилась с кровати и решительно двинулась к шкафу. Надо пробовать. Да, я могу все заказать, но тогда и организаторы, и девочки узнают, что я задумала. А то, что началась серьезная игра и могут просто сделать какую-то гадость, — факт.

Надев черное, под горло, платье, прикрыв волосы черным же шарфом, я накинула ведьмин полог, потом шепотом зачитала заклятие отражения сущности, а следом наколдовала лично мной созданное заклинание белой дороги, как я его назвала.

Опять же сплав светлых и темных сил, всего лишь вплетенный в воздушный поток призванный ветер, который гулял по коридорам замка и с удовольствием откликнулся на мою просьбу.

Простенькое заклинание, позволяющее на расстоянии нескольких метров обнаруживать ловушки, не потревожив их. Тогда как первые два — ведьмовское и магическое заклятие — позволяли оставаться невидимой во всех спектрах. Вопрос только, подействует ли это на камеры и другую технику?

Я выскользнула в темноту коридора. Жуткое место, так и давит. В голове стучит набатом чей-то крик и наваливается обреченность. Да, как я знала по предыдущим ночным вылазкам в сад, в холле и других

общественных местах мне становится еще хуже. Днем же и в своей комнате я этого почти не ощущаю.

Ну да будем надеяться, что это всего лишь остаточные эманации, потому что если нет, то не знаю, что и думать. В любом случае мою сегодняшнюю миссию это не отменяет.

Прокравшись аккуратно по коридору, почти вжимаясь в стену, я оказалась у лестницы. Грело душу, что сочетание заклятий позволяло не реагировать на мои передвижения магическому освещению. Есть надежда, что и камеры меня не снимут.

Вообще, потрясающая беспечность! Ходи, кто хочет, делай, что хочешь!

На цыпочках спустилась по лестнице до первого этажа и, так никого и не встретив, в раздумьях остановилась у двери в сад. Надо решать, что делать в первую очередь. С одной стороны, есть немалый шанс встретить там Лариану, тогда мои приключения на сегодня будут закончены. А если я не смогу сделать всего, то это может пагубно отразиться на моем алиби.

Итак, я прошла с десятков метров обратно и ступила по уже ранее проторенной дорожке в банкетный зал. Теперь для меня ловушки хищно светились в темноте мертвенным белым светом. К счастью, видела его только я, но это все равно жутковато.

К чести охраны, заклятий стояло много, но все они служили скорее защитой от неопытных девиц. Какому-нибудь профессиональному вору или боевому магу они были бы на один зуб.

А может, мне в вору податься, если с целительством не сложится? А что, изобретенное мною заклятие — просто подарок Луны. Ну ладно, шутки шутками, а яды и снадобья пока выглядят перспективнее. Ха-ха...

Что-то у меня, кажется, от напряжения уже реакция какая-то неадекватная. Сама с собой шучу, скоро разговаривать начну.

Повезло, конечно, что сегодня тут не проводились никакие технические работы, а то под взглядами десятков глаз мне вряд ли бы удалось скрыться. Да и вообще, было бы все так просто, тюрьмы запирать не имело бы смысла, оттуда просто выходили бы как из дома.

Единственная проблема обнаружилась при входе на кухню. Там стояло не одно, а несколько заклятий, да еще какой-то хитрый

магический прибор, который я тоже увидела в мертвенной подсветке. А ведь я не была до конца уверена, что на технику это сработает.

Прибор испускал три невидимых всем луча, под которыми вполне можно проползти. Хотя шанса просто пройти в полный рост незамеченной не было. С заклятиями и того проще, на мое приближение они не отреагировали.

Прокравшись на огромную кухню, я зажгла светлячка и начала искать ингредиенты, перебирая скляночки и бочонки. Очень быстро нашлись практически все основные компоненты, да и немного их надо для моих нужд. Если я хочу дальше участвовать, мне нужны блестящие волосы, здоровый цвет лица, сияющие глаза с длинными ресницами. К счастью, последние у меня от природы. Итого всего три состава. Можно сделать и простенькие, но это не наш метод.

Осталось раздобыть еще полынь, которой не было на кухне. Подозреваю, для этого придется красться в медблок.

Но это то, что касается красоты. Если я уйду отсюда после этого конкурса, мне нельзя оставаться беззащитной, поэтому будем делать и еще кое-то.

Аккуратно выскользнув из кухни, я метнулась вверх по лестнице до второго этажа, там, в левом крыле, был кабинет целителя. Сложность в том, что дежурная смена на месте, да и пациентка, как минимум одна, там есть. Но ведь мне и не нужно в лазарет.

Да, воровать нехорошо, я знаю, но сейчас меня моральные терзания не мучили. Ну что случится, если я позаимствую немного простых кухонных добавок. Ну и немного ядовитых веществ.

В конце коридора я увидела свет, он лился из полуоткрытой двери в лекарский кабинет, оттуда же слышались звуки.

— Как вы могли до этого додуматься! — шумел гулким голосом мужчина. — Поведение, не достойное леди вашего положения!

Я прижалась к стенке, задержала дыхание и быстро посмотрела в проем. Мне предстала интересная и поучительная картина: перед столом целителя стояли, низко склонив головы, две девицы из конкурсанток. Дежурный лекарь же расхаживал перед ними и распекал.

Это большая удача, вовремя я тут оказалась!

Со стороны лестницы слышались быстрые шаги нескольких человек, и я вжалась в стену. Мимо меня быстро прошли леди Денасио

и два помощника распорядителя.

Она вошла, и девушки как будто даже стали меньше ростом. Начался разбор полетов, но там и так все было ясно. Две незадачливые воришки пытались что-то украсть из лазарета, но их поймали с поличным.

Что ж, чужой пример и нам наука. Нет, я не собираюсь возвращаться обратно. Не сейчас, когда так приглашающе открыта необходимая мне дверь, а все заняты клеймением поведения неудачниц.

Проверив еще раз сохранность заклятий, я вздохнула поглубже и шагнула в ярко освещенное пространство кабинета. Обувь я оставила в комнате, так что мои порядком замерзшие ноги ступали бесшумно. При ярком свете, прямо под носом у ничего не подозревающих целителя, двух боевых магов и светлой ведьмы я прокралась в дальний конец кабинета к заветной двери склада.

Днем, после разговора с лордом Каранеро, я навещала в лазарете нашу пострадавшую и «ошиблась» дверью, заглянув сначала в кабинет к целителю. Да я преступный гений! Так что теперь точно знала, куда мне идти.

План тогда еще не сформировался, но я уже примерно представляла, что мне понадобится просто для продолжения участия. Конечно, я надеялась, что все найду на кухне, но не судьба.

Теперь как бы так открыть дверь, чтобы они меня не заметили. Кстати, леди Денасио начала посматривать в мою сторону и хмуриться. Она меня вряд ли видела, но что-то явно ощущала.

Я встала за огромным раскидистым растением в кадке, прижавшись к стене и положив уже порядком вспотевшую ладонь на ручку двери. Осталось только дожидаться, когда они отвернутся. Один рывок, и я на месте. Главное, чтобы там не было более серьезных ловушек, чем заклятие на входе, которое меня не заметит. Надеюсь.

Глава 15

Как я поняла в процессе ругани на провинившихся магинь, ничего им за неудавшееся воровство не будет. Вот если что-то серьезное, типа попытки убийства, тогда да, возможны варианты вплоть до помещения в современную и комфортабельную камеру новой тюрьмы. А так — ну поругают, заставят в комнате пару дней посидеть, как маленьких, да и все.

Так что стараемся сдерживать бьющееся набатом сердце и попытавшийся ударить куда-то в пятки желудок. Стоим и ждем, дыша через раз.

Мне повезло, что дежурный целитель решил проводить леди Денасио с помощниками распорядителя и провинившимися девушками. Как только вся процессия двинулась к выходу, я решительно нажала на ручку двери, отворив ее ровно настолько, чтобы просочиться, не задев артефакт, усики которого опоясывали весь контур входа.

Пришлось сжать в кулаке пышную юбку, чтобы не дай Луна случайно не зацепить токи силы. Прокравшись и аккуратно прикрыв за собой дверь, я тут же зажгла неяркий светлячок и приступила к поиску.

Полынь, необходимая для косметических рецептов, нашлась довольно быстро. А вот что касается яда...

Я прошлась вдоль полок с флакончиками и баночками. Если отбросить всякие дурманящие соединения, а они мне бесполезны просто в силу того, что работают не мгновенно и, если что, жизнь и здоровье защитить не смогу, есть только два варианта: Поганый гриб и Вех-ядовитый.

Подумав немного, я остановилась на последнем. Вех вызывает почти мгновенную потерю сознания. Не особо опасен для общего физического здоровья, но после пары капель будет трех-четырёхчасовая отключка и еще с неделю тошнота и сильнейшая головная боль. То, что нужно.

Что же касается гриба, его лучше не брать. Во-первых, насколько я знаю из справочника, средство это подотчетное и применяется в случае тяжелых ранений, когда не справляется даже артефакт.

Пропажу даже маленького кусочка заметят и перевернут весь замок. А во-вторых, его нельзя просто так взять. Перчаток у меня нет, плотной ткани, чтобы прикрыть лицо, тоже. Не говоря про то, что мои баночки из-под использованного мыла для его переноски совсем не подходят.

Можно было, конечно, попытаться найти что-то еще, но я ведь и не планировала делать убойное средство. Хотя могу, да.

Я аккуратно, стараясь не просыпать и не дотрагиваться, пересыпала щепотку перемолотого Веха в последнюю баночку. Хорошо, что я их начала про запас собирать с самого первого дня, а то мне бы некуда было сейчас все ингредиенты поместить, бумажные кульки-то не для всего подходят.

С трудом сдержав чих, видимо, несколько частичек все же попало в нос, я лучше заткнула пробку и спрятала в карман. Теперь предстояло отсюда выйти, а это было гораздо сложнее, ведь я не вижу, чем занимается целитель.

Прислушалась. Чьи-то голоса звучали в отдалении, так что я мысленно воззвала к Луне, подобрала юбку и толкнула дверь. Целитель сидел в своем кресле и что-то усиленно читал, яростно перелистывая страницы. Кстати, этого из-за двери слышно не было.

Я выскользнула из кладовки, аккуратно прикрыла дверь и спряталась за кадкой с растением на случай, если целитель все же что-то заметил.

Выбравшись из лечебного крыла без особых проблем, правда, слегка поседев от нервов и напряжения, я вернулась на кухню. Заботливо отмерив, благо весы для порошков тут были, и высыпав необходимые ингредиенты в три разные кастрюльки, я поставила их на огонь.

Самый ответственный и самый сложный этап — не попасться при варке. Конечно, если сейчас на кухню кто-то войдет, то увидит лишь три стоящих на огне емкости с разноцветной жижой, но ведь начнутся поиски. И уверена, при внимательном рассмотрении меня вычислят. Я же не шпионка профессиональная, как в исторических романах, а всего лишь слабая ведьма.

Пока зелья доходили до нужной кондиции, я решила заняться ядом.

Вех не требовал температурной обработки, но и основой для настоя быть не мог. Была бы просто вода и листья с чуть неприятным

резким вкусом. Максимум, что они бы вызвали, — пара неприятных часов в уборной. Поэтому как скрепляющий ингредиент я взяла уже готовую настойку мелиссы, добавила пару капель касторового масла, неведь что делающего на кухне. Кстати, странно. Очень.

Теперь осталось хорошо взболтать и оставить в темном, сыром и прохладном месте на два дня. Не самая быстрая настойка, но зато безотказная.

Первой до кондиции дошел эликсир для блестящих волос. В те несколько секунд, когда он уже почти, но еще не кипит, он меняет цвет на темно-синий, тогда-то его и нужно снять. Одна склянка наполнена.

А вот с кремом для лица и каплями для глаз пришлось повозиться. Но это того стоило!

Чтобы не оставлять следов, пришлось перемыть всю использованную посуду. Проверить расстановку баночек, убрать остаточные эманации магического вмешательства. Кажется, на это я убила чуть ли не столько же времени, сколько на само воровство.

С чувством выполненного долга я выскользнула из кухни. Кровь набатом стучала в ушах, сердце трепыхалось. «Пошел отходняк», — как говорила Мари после наших совместных забав.

Я это сделала! Теперь нужно было исполнить вторую часть плана, но это уже полегче.

Метнулась через холл к выходу в сад. На ночь он не закрывался, потому что многие чистокровные светлые любили гулять под Луной. Мне это было тоже приятно, но не более.

Высочив на тропинку, я огляделась, прислушалась. Вроде бы никого. Но это еще ничего не значит. Слабая ведьма может и не уловить сильную, даже если та колдует, как показала наша первая встреча с Ларианой. Так что я решила прокрасться к одной из дальних уединенных скамеек.

Именно в клумбу около нее я и закопала пузырек с ядом. Он будет готов через пару дней, но в комнату я все же такую улику не потащу, пусть здесь лежит. Теперь еще одна задача — найти то самое растение, которое я буду выращивать на этом этапе конкурса.

В темноте я прошла по ближайшим клумбам, но, кроме ночной душистой травы и обычных, ничем не примечательных роз, тут ничего не было.

Мне нужен красивый, желательно экзотический цветок, который мне хватит сил вырастить, то есть небольшой. Но и это не самая главная проблема. Он должен мне дать отросток или семечко, иначе выращивать будет нечего.

Вот что надо было днем присматривать, а не по лазаретам шляться! Я чуть было не стукнула себя по лбу. С другой стороны, что мне мешает присмотреть его утром и совершить еще один рейд завтра?

Я уже почти решила развернуться к выходу, когда в глубине парка услышала голоса.

Да, как и большинство девушек, я чрезвычайно любопытна, признаю. Большинство моих неприятностей связаны именно с этим недостатком — это тоже факт. Но поделаться ничем с этим я не в силах.

На цыпочках подкралась по песчаной дорожке поближе к зарослям, за которыми и стояли девушки. Свита Амирано, не вся, конечно, но и сама Джульетта была тоже здесь.

Тут бы и стоило развернуться, но любопытство, будь оно неладно...

— Ну что, с чего начнем? — спросила высокая фигуристая шатенка с вьющимися волосами до пояса. — Вроде бы пока все получилось. Они поверили.

— Конечно, поверили. Эти курицы еще и не такому поверят, — прошипела Амирано. — А начнем мы с прямых конкурентов.

— Ты же сейчас не о Пилестро? — Я даже в темноте увидела, как поморщилась девушка.

— Не о них. Светлые останутся на потом. Да и я с детства знаю Клауса, он не выберет светлую — слишком добренький.

— Ты сейчас точно о Лорд-канцлере говоришь? — фыркнула еще одна девица, стоящая ко мне спиной.

— А ты его знаешь так же, как я? Нет? Вот и заткнись! Если кто-то из вас надеется стать его любовницей или моей фрейлиной, то включайте уже свои куриные мозги!

— Так что делать будем?

— Конкурс талантов!

— И что?

— А то, что у меня завтра будут списки, кто что заказал, — торжествующе улыбнулась Амирано.

— Откуда?

— Не твое дело. Посмотрим, скольких мы сможем вывести из игры. Заодно проверим, правильно ли вычислили фавориток.

— Ты так не уверена в своем выборе? — поддела ее все та же девушка.

— Я уверена, но не настолько идиотка, чтобы все еще раз не проверить. Завтра встретимся на нашем месте, обсудим план.

— Мне тоже не нравится по лесу ночью шастать, — пожаловалась курчавая. — Такое ощущение, что за тобой постоянно наблюдают. Я даже чувствую чье-то присутствие. Там!

Я с трудом успела зажать рот, чтобы не вскрикнуть, потому что магичка показывала почти на меня.

— Не выдумывай глупости, здесь никого нет, — зло зашипела Амирано. — Я вас вообще не за тем собрала. Я хочу знать, кто из вас, идиотов, толкнул эту тупую курицу с лестницы?

Все одновременно помотали головами.

— Ну а что, если даже кто-то из нас, что с того?

— А того, что если мы хотим добиться цели, то должны быть нежными, как горные феи, умными, как пустынные коты, хитрыми, как лисы. Действовать напролом — верх идиотизма. Поймают одну из нас, достанется всем. Перетряхнут ведь все наши закрома, — девушка ухмыльнулась. — Вижу, как вы побледнели даже в темноте. Если не хотите, чтобы каждый ваш косяк стал известен не только Клаусу, но и вашим дорогим родителям, слушайте, что умница и красавица Джульетта Амирано говорит. Она плохого не посоветует.

— Ага, можно подумать, в это кто-то поверит, — опять съехидничала стоящая ко мне спиной девушка. — Думаешь, наши ужимки незаметны таким людям, как лорд Марентино?

Ого, да тут и одна умная есть. Альтернативный центр силы в стае безголовых, но очень амбициозных красоток.

— У тебя есть идеи получше?

— Пока нет. Сейчас главное — войти в пятьдесят лучших, а там уж посмотрим, как бороться. Я бы силовые методы не исключала. В конце концов, страх, как говорит моя мама, лучше всего позволяет управлять врагом.

— Что-то в этом есть, — неожиданно кивнула Амирано. — Твоя мать — великая женщина. И она права. Я подумаю, как нам действовать дальше. Все, идем, надоело тут торчать.

Взгляд, который бросила Джульетта в спину Присциллы Тетурио, а спиной ко мне стояла именно она, мог бы прожечь дыру в куске адамитовой руды.

Не такая уж она, выходит, и умная, нужно знать, что и кому можно говорить. Тем более не так, не при всех. И нет, я не интриганка, но это не говорит о том, что я не знаю, как это делается.

Кое-что важное я все же узнала. Точнее, подтвердила догадку насчет того, что в список лучше не включать ничего, что может указать на реальный талант. Девочек тоже надо предупредить, хотя Анна, думаю, и так догадывается.

Я решила подождать, пока магички уйдут из сада, и только потом возвращаться в свою комнату. По дороге я все же нашла, что искала — небольшая дикая вьющаяся роза дала побег, который вполне можно использовать для дела.

Быстро оторвав веточку и наколдовав заклятие сохранения, я почти бегом ринулась к себе. До того, как спадут чары невидимости, остается не более десяти минут. Выйдет небольшой конфуз, если камеры или поисковые заклинания обнаружат меня возникшей прямо посреди коридора.

Я успела добежать до комнаты, расставила бутылки в уборной, будто это самые обычные косметические зелья, которые нам и так предоставляли, и завалилась спать.

А наутро меня ждал сюрприз. Очень-очень неприятный сюрприз.

Глава 16

С кровати я встала в отличном настроении, ведь все, что я вчера планировала, удалось. И даже больше. Отросток розы, любовно спрятанный в дальнем углу тумбочки, практически жег пальцы, так хотелось попробовать применить свои умения.

Может, потренироваться? Хотя нет, где я еще один такой найду? А этот подходит идеально, ведь на нем нет никаких магических следов, а значит, это самая обычная, натуральная вьющаяся роза.

В уборной меня дожидались мои замечательные пузырьки со снадобьями. Но сегодня я их использовать не буду, приберегу к конкурсному заданию. А то неизвестно, когда я еще смогу пополнить запасы.

Выскочив из душа и придирчиво осмотрев черное платье на предмет следов вчерашнего преступления, я решила надеть другое. На всякий случай. Впрыгнула в туфли и... взвыла от боли.

Сначала мне показалось, что внутрь просто попало несколько камешков. Однако, когда я сняла обувь и осмотрела окровавленную ногу, поняла, что дело вовсе не в них. Всю ступню испещряли мелкие, но глубокие порезы.

Вытряхнула туфлю, затем вторую. Весь пол усеяли брызги мельчайших осколков. Пригляделась. Да, действительно, в туфлях было мелкое стеклянное крошево с очень острыми краями.

Ну и как оно сюда попало? Явно же, не само приползло.

Сжав зубы, осмотрела свою ногу. Теперь предстоит решить, что делать дальше.

Вылечить я себя, разумеется, могу. Да вот только какие выводы сделает тот, кто мне напакостил, если я появлюсь на завтраке как ни в чем не бывало?

Еще один интересный вопрос: как этот самый кто-то оказался в моей комнате? Если это какая-то магия, которая смогла материализовать стекла в моих башмаках, то я такой не знаю. Хотя это еще ничего не значит, я все же больше ведьма, чем стихийница.

Что же касается злоумышленников, то единственный кандидат, который сразу приходит в голову, — Анна. Она ведь жила в этой

комнате, и хоть теперь доступ закрыт, тут возможны варианты. Мало ли. Что я вообще о ее умениях знаю?

С другой стороны, делать поспешные выводы и поддаваться эмоциям, которые сейчас просто бурлят, несколько опрометчиво, ведь у нее нет никакого резона так поступать. Она на Клауса Марентино не претендует, свой жених имеется.

Но так и я не претендую. И кому тогда могла помешать? Может, чья-то личная неприязнь? Но чья? Я вроде ни с кем не ссорилась. И это вряд ли светлые, у них нет причин. Никто не хочет быть любовницами или батарейками, как мне кажется.

Но во всем этом есть и еще одна проблема: тот, кто устроил эту пакость, знает, что меня не было в комнате. Возможно, он в курсе, что я могу передвигаться скрытно.

Ну что ж, теперь у него или, скорее, нее появится и еще кое-какая информация для размышления. Например, о том, что я могу себя лечить. Да, наверное, самоисцеление в этой ситуации лучший вариант. Если я сейчас пойду к лекарю, без сомнений станут разбираться, как удалось подсыпать стекла, и выяснится, что я по ночам хожу по замку и ворую припасы. И ладно бы только с кухни...

Нет уж! В крайнем случае всегда можно отговориться, что я заметила стекла и вовремя их вытряхнула, не поранившись. Да, так и сделаю. Ну а с другой стороны, а кто меня спросит? Ведь задавшая этот вопрос тут же признает себя виновной.

Но, перед тем как вылечиться, пришлось основательно промыть израненную ногу. Потом я приложила ведущую руку к стопе, и ведьмовская сила свободно полилась, перетекая из одной конечности в другую. И это было больно.

Почему темные искали способ перестать зависеть от ведьм в плане исцеления? Помимо очевидных причин, нашей силой лечиться очень болезненно. Наживую срываются поврежденные ткани, вправляются кости. Приятного мало. А кроме того, в отличие от артефакта, все инородные частицы, вроде тех же стекол, нужно вытаскивать вручную или с помощью отдельного колдовства.

Я последний раз поморщилась и опустила поврежденную стопу на пол. Кстати, кровь оттуда хорошо бы смыть. Так, на всякий случай. Ну и ради порядка, конечно.

Аккуратно попрыгав и удостоверившись, что с ногой все в порядке, я принялась за уборку. Вымести стекла, протереть пол, убрать все следы происшествия. Потом пришлось еще раз перепроверить обувь. Но тут мне помогла магия воздуха, вытянувшая из всех складочек и швов даже малейшие частицы стекла. Заодно и почистила. Ну да, я слегка неряха.

На завтрак я бежала, боясь опоздать. Не то чтобы тут все строго и меня бы не пустили, но попадать лишний раз в поле зрения леди Денасио как-то не хочется.

Запыхавшись, влетела в зал и попыталась понять по выражению лица, кто же мог это сделать. Но, видимо, не быть мне каким-нибудь следователем. Во-первых, мое появление прошло почти незамеченным, только Анна помахала из-за своего стола, а во-вторых, ни у кого на лице явного удивления или злобы не читалось.

Но ведь это должен быть кто-то из них, верно? Не сама же леди Денасио мне пакостит. Однако тенденция мне все равно не нравится.

— Привет, ты чего такая взлохмаченная? — удивилась Милена, когда я села за стол.

— Да проспала немного, вот и бежала. — Я пожала плечами.

— Ты придумала, что будешь показывать на следующем этапе?

— Петь буду, наверное. — Я оглянулась на светлых, усиленно делающих вид, что увлечены едой. Ну а что еще такого можно соврать? Зато для пения не нужно ничего заказывать. — А ты?

— Еще не знаю, не решила. Может, что-то связанное с готовкой. У меня это неплохо выходит. Танцевать люблю, но это скорее пристрастие, а не талант. Хотя... знаешь, есть у меня одна идея. Но нужно ее как следует обдумать.

— Решай быстрее, а то сегодня нужно сделать заказ.

— Не напоминай, — поморщилась Милена. — Как думаешь, скоро эта информация окажется у заинтересованных лиц?

— А то! — хмыкнула я, напустив на себя беззаботный вид. Ничего себе, как она ситуацию посчитала! Впрочем, я и не думала, что Милена глупая. — Тут интереснее, что они с ней делать будут. Ставлю на какие-нибудь пакости.

— Вряд ли у них найдутся такие ресурсы. Кстати, тебе платье для конкурса уже принесли?

— Нет пока, — помедлив, ответила я. А ведь это еще один вариант. Помощник распорядителя, по своей ли инициативе или по чужой, вполне мог попасть в мою комнату и насыпать стекло в обувь.

— Ты чего это? — девушка заметила, как я передернулась.

— Да. просто подумала, что помощники распорядителя могут совершенно спокойно заходить в наши комнаты. Это как-то неприятно. Мало ли что у них на уме.

— Ну, они же не всегда могут, а только когда нас нет. Ой, и не делай такие удивленные глаза, ты что, рунную вязь на замке не видела?

— Вообще-то, нет. Но я, честно говоря, особо и не рассматривала, да и не понимаю в этом ничего.

— Пойдешь к себе, глянь. Там в запорном механизме магический предохранитель.

— Хм, спасибо за наводку, — кивнула я, определяя приоритетную цель. Что, если на моей двери такого нет — куда бежать, кому жаловаться? А то, что я об этом сообщу, — определено. Страшно все-таки жить одной в этом жутком месте да еще понимать, что твоя комната — потенциальный проходной двор.

— Обращайся!

— Так что там с платьем? Очередной кошмар и ужас?

— Да как тебе сказать. Не то чтобы прям ужас, но каждая должна выбрать себе одежду, подходящую для ее таланта, как я понимаю. Так что принесли пока только базовый наряд. Да еще и не всем.

— Зачем подбирать-то?

— Ну вот, допустим, выбрала ты танец. Одежда должна позволять тебе выполнять сложные па и повороты. Так что тут простор для фантазии.

— А нам-то это все на что? В сотню вошли, теперь не о чем беспокоиться.

— Сотня — это полдела. Конечно, рынок приемлемых женихов увеличивается, но разве это все, к чему такие потрясающие девушки, как мы, должны стремиться?

— Ты решила поменять приоритеты?

— Не то чтобы. Просто если уже прошла дальше, постараюсь сделать все, чтобы вылететь одной из последних.

— Прямо все? — хмыкнула я ехидно. Да, светлая — не святая. Каждая из нас может такого учудить, что мало не покажется. Та же Лариана Пилестро, например.

— Ну, на убийство я, конечно, пойти не готова. Но напакостить ближнему — это запросто, — ухмыльнулась она.

— Ну да, пакость — это отрада и отдохновение для любой ведьмы!

Мы весело рассмеялись, а я все пыталась понять, чего от Милены можно теперь ожидать.

— А знаешь, мне вот интересно: из всех находящихся тут светлых кто-нибудь согласился бы на предложение Лорд-канцлера?

— Ты думаешь, будет возможность отказать? Не такому человеку... — что бы там ни говорила Амирано про душку-Клауса, я лично в это не очень верю. Хотя с темной он, может, и будет вести себя по-человечески. Правда, это совсем не вязалось с образом грозы преступного мира, всяческих шпионов и врагов Империи.

— И все же, вот если бы можно было просто сказать «нет», ты бы согласилась стать его женой или любовницей?

— Я слабая светлая. Конечно, нет! Даже если предположить, что он не превратил бы меня в батарейку намеренно, это могло произойти чисто случайно в моменты... ну, ты поняла... — чем плохо быть рыжей — краснеешь мгновенно! Вот и сейчас, судя по хмыку Милены, я напоминала помидор.

— Ой, да брось. Такой мужчина, как Клаус Марентино, вполне может это контролировать.

— И ты готова на себе проверить это утверждение? — неужели Милена все же решила побороться за главный приз?

Я-то точно этого не хочу, но кто-то думает, что могу составить конкуренцию. Я пристально посмотрела на светлую, пытаюсь понять, могла ли она насыпать мне стекла в обувь.

— Что?!

— Да нет, ничего. Просто думаю о будущем.

— У тебя взгляд сейчас был такой... изучающий. А, ладно! Ты мне вот скажи, если ты не хочешь стать его женой, почему не попробовала вылететь в предыдущем раунде? Или ты попытаешься в этом?

— Да я просто... Так получилось. К тому же мне не хочется возвращаться в пансион. — Мысленно отвесила себе подзатыльник.

Вот с какой стати я начала оправдываться, а?

— Ты не злишь, просто интересно, — миролюбиво продолжила светлая. — Ну все, я пойду что-нибудь напишу в заявке. Идешь?

— Нет, — покачала головой. — Если что-то и буду использовать, то только свой голос.

— А наряд? В заявке можно же написать, чего тебе не хватает, чтобы его украсить.

Я тут же живо представила, как кривыми стежками пришиваю к страшненькому розовому платью искусственные цветы, чтобы походить на лесную фею. Вздрыгнула. Нет уж, рукоделием я заниматься не буду.

— Я же еще базовый наряд не видела, как я могу что-то заказывать?

— Ну да, ты права. Куда сейчас?

— К себе, может, его уже принесли, тогда вернусь и заполню заявку.

Выпорхнув из столовой, я ринулась вверх по лестнице. Платье меня сейчас интересовало в последнюю очередь, нужно было понять, есть ли у меня защитное заклинание на двери или нет. И если нет — его вообще не было или взломали?

Когда я, запыхавшись, добежала до своего коридора, увидела, что ровно напротив моей двери стояла представительная делегация во главе с леди Денадио и лордом Каранеро. Не к добру!

Только я собралась попятиться, как меня заметили.

— А, леди Сорано! Вас-то мы и ждем. — Дерек махнул рукой, подзывая. Мне ничего не оставалось, как повиноваться.

Глава 17

Сегодня был важный день — этот дурацкий конкурс талантов. Не то чтобы я сильно переживала, но бегающий в панике народ не мог не раздражать, а спокойствие в природной магии жизни самое главное. То есть ведьма убить может и в состоянии, близком к ярости, а вот вырастить цветок или лечить — нет. Тут нужна уравновешенность и сосредоточенность.

Я попыталась скрыться в своей комнате, но не тут-то было. Анна, Милена и, как ни странно, сестры Пилестро в количестве двух штук пришли проведать. Мою в удивлении вскинутую бровь они проигнорировали и протиснулись в помещение, хоть я их и не приглашала.

— А у тебя тут миленько. — Анна с удовлетворением огляделась. — Не то что в нашей старой каморке. Вообще понять не могу, почему нас туда поселили.

— Ее-то понятно, — иронично прокомментировала Альберта, — а вот чем ты так не угодила леди Денасио, я не знаю.

— Я? — моя бывшая соседка в явно притворном удивлении прикрыла рот рукой. Но продолжила нормальным голосом: — Я ей не угодила моей светлой матушкой.

— Она сама светлая, — не поняла я.

— Ага. Знаешь, почему ты ей нравишься?

— Да я бы не...

— Нравишься, — закивали Альберта и Милена одновременно.

— Так вот. Ты сильная, по ее понятиям, личность, готовая отстаивать свою точку зрения, а моя матушка мягкий и добрый человек, которого очень расстраивают сплетни про нее, моего папеньку и их дочь-полукровку. И леди Денасио не упускает ни одного шанса над ней поиздеваться. Вот так я и оказалась в той конуре. Хорошо все-таки, что тебя переселили.

— А что там случилось-то? Лорд Каранеро бежит третий день какой-то озабоченный.

— Да ничего особенного. Магическая защита на двери испортилась. Вот и все.

— Ага, и из-за этого тебя переселили? Ври больше! — фыркнула Альберта.

Ну а что я им могу еще сказать, если меня очень настоятельно просили этого не делать?

— Да отстаньте вы от нее! — впервые в разговор вмешалась Лариана. — Не хочет говорить — не надо. Уверена, Дерек не упустил шанса нагнать таинственности и страха.

Я вздохнула с некоторым облегчением. Не то чтобы я подозревала кого-то из них, но все же безопаснее будет промолчать.

Когда два дня назад около двери меня встретила представительная делегация, я немало испугалась. Думала, что это связано с ночным вояжем, однако все оказалось проще.

Отсутствие заклинания доступа, того, что я сама собиралась проверить, заметила служащая, принеся одежду для конкурса. Сначала она подумала, что я в комнате, но, когда после настойчивого стука и просьб впустить, никто не откликнулся, вызвала подмогу. Вдруг мне там стало плохо?

Как раз момент взлома двери я и застала. Подумала, что, увидев меня, все облегченно вздохнут, однако лорд Каранеро нахмурил брови и учинил мне форменный допрос с пристрастием.

Я долго думала, говорить ли про стекла в туфлях, но решила, что все же не стоит. Во-первых, мне бы пришлось рассказать и, возможно, показать, насколько хорошо я владею ведьминским отводом глаз, не говоря про лечение. А во-вторых, это не такая уж существенная деталь на фоне взломанного заклинания.

Дело в том, что такие сложные чары созданы для защиты от настоящих профессиональных воров, и разрушить их не так-то просто. То есть защита была на должном уровне. А значит, человек, сделавший все это, профессиональный преступник, просто взял и подсыпал стекло в туфли. По мне, так пахнет каким-то фарсом.

Впрочем, ловить воришек не моя работа. Вот пусть и думают ответственные люди, что с этим делать.

Меня, под пристальным взглядом лорда Каранеро, заставили проверить все вещи, вдруг что-то украли. Но все было на месте. Единственное, чего я не поняла, это почему кухня и целительский кабинет не охраняются такими же чарами. Но потом меня просветила Лариана. Оказалось, что эти заклятия можно настроить на всего лишь

нескольких человек, например, семью. Но они не могут работать в общественных местах — просто распадаются от перегрузки.

Леди Денасио, подумав пару мгновений, решила, что здесь мне оставаться небезопасно, и меня переселили на третий этаж в огромную и благоустроенную комнату. Как выяснилось, вовсе не все камеры одинаковы. Когда замок был тюрьмой, все происходило с точностью до наоборот. Четвертый этаж — одно-, двухместные комфортабельные камеры для сильных мира сего либо слишком опасных, а на третьем ютились на нарах в три ряда обычные люди по двадцать человек в помещении.

Думала, что тут мне станет совсем плохо из-за гиперчувствительности, все же больше отрицательных эмоций, но вышло неожиданно наоборот. Я чувствовала только отголоски тоски, но особенного страха или боли — нет.

Это мне позволило привести мысли в порядок перед испытанием. Да и светлобежевые тона новой спальни с какой-то воздушной, будто вырезанной из облаков, мебелью, теплым ковром, огромной ванной и зеркалом в полный рост позволяли как-то расслабиться. Никогда не думала, что для меня так важен комфорт.

— Тебе тогда точно нужно выходить за богатого! — хмыкнула Милена.

Ой, кажется, я сказала последнюю фразу вслух. Слишком углубилась в себя, и это вместо того, чтобы наблюдать за поведением гостей. Сейчас нужно быть особенно внимательной и аккуратной.

Девочки решили помочь мне собраться на конкурс, но я от их предложения отказалась наотрез. Слишком уж меня напугало предвкушающее лицо Альберты. Нет уж, спасибо, но я как-нибудь сама справлюсь и с прической, и с обыкновенным черным платьем, которое мне принесла служащая.

В этот раз все выступать будут в одном и том же, чтобы не отвлекать зрителей от талантов. Ага, «не отвлекать»! Я, конечно, ничего не понимаю в мужчинах, но вряд ли тонкие тесемки, глубокое декольте и разрез до середины бедра созданы именно для этого.

Лишь немногим удалось убедить леди Денасио изменить фасон платья, ведь оно совершенно не подходит для быстрого танца или боевых искусств. Да, были и такие девушки.

К счастью, удалось выдворить своих «помощниц» до того, как я начну опаздывать. Они-то были уже при параде, а я слишком долго решала, какую сделать прическу. С одной стороны, строгая подходит больше, чтобы не отвлекать от действия. С другой, тонкие лямки и почти полностью оголенные шея, ключицы, грудь вызывали безотчетное желание прикрыться хотя бы волосами.

Так что смазываем их лосьоном, лицо кремом, капаем эликсир в глаза — и вот перед зеркалом стоит роскошная девушка в черном длинном струящемся платье, с блестящими волосами и глазами и очаровательной улыбкой.

Ответить бы еще самой себе на вопрос: зачем я это делаю? Кому хочу понравиться? Не Клаусу Марентино же!

Я вошла в обеденный зал одной из последних. На этот раз над нами тоже не стали издеваться и оставили столы и стулья. Еще одно многочасовое стояние я бы не выдержала.

Сначала была пламенная речь леди Фронто, а потом вышла леди Денасио.

— Милые девушки, — ехидно улыбнулась она, — сегодня вы все здесь для демонстрации своих талантов. Напоминаю, что конкуренция должна быть честной и юной леди не пристало выражать негативные эмоции нигде, тем более на публике. И не забудьте, идет съемка.

Ага, это намек на то, чтобы никто не делал презрительное или брезгливое выражение лица, как у нас обычно Амирано любит.

— Также хочу вам представить нашего сегодняшнего приглашенного наблюдателя. Он не будет принимать окончательное решение, но свое мнение составит. Прошу, встречайте Лорд-канцлера Марентино!

Ой, что тут началось! Все вскочили и зааплодировали, хотя он еще даже и не вышел. Мне пришлось тоже встать, чтобы не выделяться.

Через несколько мгновений на сцене появился подтянутый, достаточно молодой мужчина с темными, но уже кое-где серебриющимися благородной сединой волосами. На мой взгляд, он был красив, но не как смазливый мальчишка, а как настоящий мужчина, вот только хищное выражение лица и пронизывающий взгляд портили все впечатление. Я бы от такого человека предпочла держаться подальше.

Темные поедали его глазами, да и светлые не отставали, как я заметила. А мне было не по себе.

Вопреки положенным церемониям, мужчина не стал нам ничего говорить или как-то приветствовать и поддерживать, лишь окинул взглядом, кивнул и подошел к небольшому столику на одну персону, окруженную от зала ширмой. Там еще кто-то сидел, но я так и не поняла кто, с моего места этого уже видно не было.

Нам подали закуски. Что-то рыбное на маленьких тарталетках, но кусок в горло никому не лез. Одно дело — просто так показать себя, другое — под неусыпным взглядом «жениха».

Нас стали приглашать одну за другой. Кто-то что-то блял, называя это песней, кто-то читал стихи. Это было еще хуже. Танцевали неплохо, кроме одной странной девушки, которая двигалась так, будто в нее попал разряд молнии.

Вызвали Лариану с Альбертой вместе. Они показывали учебный бой, а я сидела с открытым ртом. Никогда не думала, что ведьмы могут сражаться как боевые магини. Искры и обломки энергетических щитов летели во все стороны, воздух гудел от силы. Это было потрясающе!

Еще мне понравилось выступление Милены. Вопреки своим словам, она показывала иллюзии. Через минуту и огромное напряжение сил, что было видно по белому как бумага лицу, над сценой воспарил переливающийся замок. Мне кажется, я даже видела его изображение в одной из книг, он стоял на границе, где-то в горах. Величественно, красиво, необыкновенно. Правда, такую объемную иллюзию она смогла продержаться лишь пару десятков секунд.

Обидно, что, пока все восхищенно смотрели на плывущий в воздухе великолепный замок, сам лорд Марентино только бросил взгляд и повернулся к своему собеседнику. Он вообще почти не обращал внимания на то, что происходит на сцене.

Через некоторое время вызвали меня.

Как ни странно, но я вовсе не волновалась, наоборот, на меня снизошло вселенское спокойствие. То, что надо для заклęcia жизни.

Я вышла на сцену, тряхнула гривой волос, откидывая их назад, чтобы не мешались, и вытащила из мешочка отросток розы. Ничего особенного я бы не показала, если бы тут, рядом со мной, был горшочек с землей и немного воды — две основы жизни, две базовые для нас силы природы. Не стихии, а то, к чему можно воззвать, попросить помочь. Но всего этого у меня не было.

Сбросив заклинание сохранения, я на вытянутой руке показала всем небольшой отросток, вкачивая в него через контакт с кожей жизнь. Не свою личную, конечно, магический резерв. Очень немногие без помощи заклинаний и амулетов могут контролировать свою силу настолько, чтобы воздействовать на предмет напрямую. Я могла. Возможно, из-за того, что силы этой хватит лишь на пару таких вот роз.

Черенок дрогнул, и вот уже набухла первая новая почка, тут же раскрывшаяся листком, потом еще и еще. Через пару минут с моей ладони свисало несколько длинных, до пола, отростков вьющегося цветка, а еще через несколько секунд налившиеся бутоны разом раскрылись темно-алыми цветами. Кто-то в зале ахнул, зааплодировали.

В этот момент я почувствовала взгляд, прожигающий, как расплавленное олово. Подняла голову. На меня очень внимательно, изучающие, будто я букашка под увеличительным стеклом, смотрел сам Лорд-канцлер.

Тут мое спокойствие дало сбой, подогнулись ноги, чуть дрогнули руки. Я огромным усилием воли устояла под этим давящим, мощным взглядом, но расправила плечи, вздернула подбородок вверх и улыбнулась обворожительной улыбкой, глядя прямо на него.

Что-то непонятное вспыхнуло в его глазах, и я, не выдержав, поспешно отвела взгляд.

Глава 18

Клаус

Трое мужчин развалились на мягких диванчиках в одной из гостиных Императорской резиденции. В сравнении с ними мебель казалась какой-то игрушечной, даже детской, впрочем, это отчасти так и было. Именины двоюродной сестры Лорд-канцлера, принцессы и дочери Теодора Марентино. Десять лет сплошного несчастья, отчаяния нянек и седых волос отца.

Кто сказал, что вечный движитель изобрести невозможно? Это они с Кристой не знакомы. Кто сказал, что у принцесс в крови хорошие манеры, благородная осанка и презрительный взгляд? Это они не видели, как пятилетняя принцесса купается в луже с дворовыми детьми служанок или как девятилетняя принцесса лазает по огромным старым дубам в саду дворца, вызывая сердечные приступы у охраны.

Клаус любил сестру, но выносить ее присутствие больше получаса не мог. Вот и сейчас они с Дерекком попытались скрыться с глаз и поговорить о делах, но их прямо около двери перехватил один очень настырный тип и почти пинками затолкал в малую гостиную.

— Клаус, друг мой, тебе не кажется, что это немного нечестно? — Он и Дерек, сидевший напротив, оба закатили глаза, однако их собеседника это не остановило.

— Они и так все для тебя, а я хотел бы лишь одним глазком взглянуть, ну что тебе стоит?

— Томасо, ты еще поконючь, как девица около ювелирного, и тогда я с чистой душой могу сказать, что видел все, — едко усмехнулся Каранеро, оглядывая двухметрового амбала, на котором, такое ощущение, форма треснет от любого неосторожного движения.

— А ты вообще заткнись! — взвыл детина. — Ты свою Пилестро вон каждый день видишь. А мне даже одним глазком взглянуть нельзя?

— В коммуникационке любуйся. Тебе кто-то мешает, что ли?

— Я тебя сейчас!..

Что именно будет «сейчас», Клаус дослушивать не стал, поскольку пудовые кулаки Томасо Салиньеро были известны далеко за пределами столицы всем, несмотря на общественный и политический

вес. Марентино тоже доставалось пару раз, чего уж там. Нет, как маг Лорд-канцлер был сильнее, но использовать стихии на друге — это просто низко и очень неосмотрительно.

— Томасо, прекрати. Ты же знаешь, что там она в безопасности и я ее не выберу. Анна, конечно, симпатичная девушка, но невеста друга — табу.

— Тогда выгони ее после этого конкурса! Она вошла в сотню, и этого вполне достаточно.

— Это ты у своей маменьки спросил? — фыркнул Каранеро.

— Дерек! — Клаус злобно зыркнул на зама. — Томасо, будет лучше, если она продержится еще один этап. Просто на всякий случай.

— Думаешь, мои родственнички не поймут, что это нечестная конкуренция?

— Даже если поймут, то что? Благоволение самого Лорд-канцлера, племянника Императора, второго в списке престолонаследников — это дорогого стоит, не правда ли.

— Хм... — Томасо на секунду задумался. — Может, ты и прав... Но я все равно хочу ее видеть! Ты просто не знаешь, что такое скучать по любимому человеку!

— Романтик! — фыркнул Дерек.

— Циники. Вы оба прожженные циники!

— Ты прав, — криво ухмыльнулся Клаус. Друг для него был той тонкой соломинкой, все еще позволяющей верить в людей, чистых, добрых, светлых. Не в плане окраски силы, а в плане отношения к жизни и к окружающим. Томасо, несмотря на военную карьеру, внушительные габариты и потрясающее умение находить спарринг-партнеров на ровном месте, был именно таким. Анне Дельеро очень повезло. Еще бы одну долю везения, чтобы генерал Салиньеро разрешил этот мезальянс.

— Это слишком опасно, — вздохнул заместитель.

— А знаешь, возможно, это неплохая идея. Все же контролируемая среда, много наших людей.

— О чем вы? — Томасо с подозрением посмотрел по очереди на Дерек и Клауса. Потом определил слабое звено и вперил свой щенячий взгляд в Лорд-канцлера. — Ей угрожает опасность, да?

— Анне не угрожает опасность. К тому же общается она в основном со светлыми, так получилось, а это гораздо безопаснее, чем

водить дружбу с потенциальными невестами.

— Со светлыми? С Пилестро?

— Ага, а еще с Сорано. Да, да, последней из этой семьи.

— И ты мне говоришь, что это безопасно! Это же Сорано!

— Мы не зафиксировали интереса к девчонке, — безразлично пожал плечами Дерек.

Однако Клаус знал настоящую цену этому безразличию — профессионально взломанная дверь Летиции тому пример. И опять никаких следов.

Кто скинул с лестницы Августу, тоже определить не удалось, однако это точно не те, кто оказывал ей помощь. То есть сестры Пилестро и Сорано вне подозрений. Как и еще семьдесят шесть человек, которых видели в других местах во время инцидента. Без алиби осталась двадцать одна конкурсантка, но Лорд-канцлер не был уверен, что это сделал кто-то из них.

Дерек сам допрашивал Летицию после инцидента с охранным заклинанием, но та врала, что была не в курсе. Нет, по поводу взлома — возможно, но там что-то произошло, вряд ли серьезное, ведь за помощью целителей девчонка не обращалась, да и сильно пострадавшей и напуганной не выглядела, но она явно, по мнению заместителя, что-то скрывала. А самое неприятное, что и Лариана не знала, что именно.

— Все под контролем, друг мой.

— Так ты сможешь организовать нашу встречу?

— Встречу — нет, — отрезал Клаус, — но я могу сделать так, чтобы ты ее увидел вживую, во время конкурса. Согласен?

— Я не думаю, что... — начал Дерек.

— Конечно, согласен! — перебил его Томасо, вскочил и начал носиться кругами по гостиной. Как есть восторженный щенок.

Клаус только покачал головой, хотел прокомментировать поведение друга в том ключе, что пора становиться взрослым, но в этот момент в комнату влетело маленькое чудовище в съехавшем набок розовом банте, перекошенной юбке и разорванных на коленях колготках.

И это принцесса на официальном мероприятии на глазах у сотен гостей и прессы? Лорд-канцлеру в очередной раз остро захотелось задать ей ремня. Давно пора, между прочим.

Ровно через два дня после разговора с Томасо они все трое сидели за маленьким столиком в отдельном закутке около сцены и, потягивая лучший коньяк, наблюдали за потугами девиц.

Конкурс талантов! Да Каролине Фронто, которая его придумала, нужно премию выписать, поскольку еще больше унижить этих чванливых дочек лучших фамилий Империи, наверное, и не получится. Гениально! А уж когда это покажут по визору и в коммуникационной сети. Клаус даже про себя мурлыкнул от удовольствия.

От пения прелестниц, считавшегося образцовым в лучших салонах столицы, хотелось зажать уши. Танцы. Когда они танцевали на приемах и балах, «деревянность» и убожество так не бросались в глаза.

Единственное, что ему понравилось, — учебный бой Пилестро, да еще иллюзия замка Вайшенеро была неплоха. Для ведьмы, ее сотворившей, разумеется.

Но, когда на сцену вышла тоненькая, как хворостинка, рыжая девушка и в ее руках самопроизвольно начала расти и извиваться самая настоящая вьющаяся роза, весь зал затаил дыхание. Даже он сам и его друзья не могли оторвать взгляда от действия.

Чистая магия жизни, контроль, доступный только лучшим из лучших, самым сильным. Даже отсюда он чувствовал бурлящую энергию природы. Сто двадцать восемь квантов? Не смешите!

— Найди на нее все, что сможешь. Раскопай самые старые тайны семейства, поговори с людьми, — отдал приказ заместителю Клаус. — То, что ты сейчас видишь, — суть Сорано. И еще: постарайся приставить к ней охрану, не нравится мне все это.

— Подумаю, что можно сделать. Может, Августу?

— Нет, она порядочно засветилась, да и как боец, судя по всему, никакая.

Клаус опять отвлекся на созерцание девушки на сцене. Ее явно оставляли силы. Грудь под тонкой тканью, не оставлявшей простора для фантазии, тяжело вздымалась, по ложбинке скатилась капелька пота, но это придавало лишь пикантности блестящей внешности.

А когда все налившиеся бутоны розы одновременно взорвались бордовыми лепестками, ее и без того ярко-зеленые глаза засияли как у

кошки в темноте.

Мужчина сглотнул ставшую вдруг вязкой слюну, потом разозлился, что ведет себя как мальчишка. Лорд-канцлеру в кои-то веки пришлось постараться, чтобы взять себя в руки, поэтому, когда неземное существо, стоящее на сцене, подняло на него глаза, что-то почувствовав, его взгляд надавил ей на плечи, изучая, будто вынимая на свет все самые сокровенные тайны. Профессиональный взгляд главы Следственного департамента.

Однако девочка вместо того, чтобы испугаться, вздернула подбородок и обворожительно улыбнулась.

Это подняло из глубин души Клауса тот самый инстинкт, который он вполне успешно пытался задавить. Летиция это заметила, тяжело сглотнула, как мышонок, загнанный котом. Потом мило смутилась и отвела взгляд.

«Гордая, но отзывчивая и покорная — мне нравится!» — про себя улыбнулся Лорд-канцлер, провожая быстро удаляющуюся со сцены фигурку взглядом.

— Еще немного, и ты в ней дырку прожжешь, — поддел все замечающий Дерек, а Томасо хохотнул и вернулся к своему коньяку. Этак он будет встречать выход Анны уже под столом, хотя напоить такого буйвола — задача нетривиальная...

На сцену одна за другой выходили девушки, не показывая ничего интересного. Готовить никто не решился, а те, у кого таланты находились в плоскости рукоделия, толком ничего и не могли показать. Заготовки-то иметь было можно, но не полностью готовые изделия. А попробуй сплести кружево, стоя на глазах у всех, за несколько минут.

В общем, Клаус уже и не смотрел на претенденток, болтая с Дерекком и порядком захмелевшим Томасо. Заместитель же, видимо, в отместку поставил Анну самой последней, чтобы другу жизнь медом не казалась и он больше не напрашивался на подобные мероприятия, отрывая их от работы.

Именно поэтому Клаус не обратил внимания на очередную конкурсантку, споря с Дерекком насчет охраны.

А девушка, поднявшись на помост, начала строить стандартные учебные техники, которые, подчиняясь направленным потокам силы, послушно становились боевыми. Невнимательный, непрофессиональный взгляд вряд ли отличил бы их от тех, что

используются в показательных выступлениях. Все красиво, ярко, быстро.

В какой-то момент напрягся Томасо, как военный и боевой маг, но замедленная алкоголем реакция не позволила что-то вовремя предпринять.

Боевое умение «кистень» — самонаводящийся шипованный шар силы, наполненный стихией. Опасное, грозное оружие в умелых руках.

Сразу десяток таких шаров, наполненных водой и с бегающими по зубцам молниями, полетел в сторону столика, за которым сидел Лорд-канцлер Империи. Краем глаза он успел заметить, что какая-то невероятная сила сметает девушку с помоста, но предпринять что-то против оставленных ею подарочков был уже не в состоянии.

Глава 19

Я спустилась со сцены, напряженная, как струна. Этот взгляд! Он пробирал до глубины души, замораживал все светлое, всю радость от случившегося чуда. А то, что произошло с розой, иначе как чудом и не назовешь. Ведь планировалась всего лишь небольшая веточка с цветком, а получилась целая лиана и штук двадцать бутонов. А когда, повинувшись чьей-то воле, они все одновременно раскрылись... Уж точно я не могла это сделать сама. Во-первых, сил не хватило бы, а во-вторых, я так не умею.

Ну то есть, я почувствовала как бы толчок изнутри, но это все равно не могла быть я.

— Это было потрясающе! — встряхнула меня Лари, когда я подошла к нашему столику.

— Он смотрел на тебя! — одновременно с этим встала Анна. — Прямо на тебя, ты его заинтересовала. С моего места это было отлично видно!

— Не говори глупости, — фыркнула Альберта. — Наш Лорд-канцлер — человек чести, он не выберет светлую.

Именно это же говорила и Амирано своим товаркам. Да и, если честно, мне не хотелось, чтобы меня выбирали и вообще обращали внимание. Кто угодно, но не человек с таким взглядом, жутким, холодным. Но сила решила иначе. Если, конечно, мне не помог кто-то со стороны, хотя чужой магии я не почувствовала.

— Ты вот мне лучше скажи, как при твоём уровне можно было сотворить такое? Чистейшая магия жизни, даже мне такой контроль неподвластен! — А старшая Пилестро-то, похоже, завидует.

— Отстань от нее, — в очередной раз вмешалась Лариана.

Странно, что все это время молчала Милена. Она с каким-то отсутствующим видом смотрела как бы вглубь себя.

— Эй, ты в порядке?

— А? Да, — она через силу улыбнулась. — Просто сил много потратила. Хочь немного помедитировать. Простите.

Никогда не слышала о таком способе медитации. Но от размышлений меня оторвал возглас Лари:

— Что за?!

Я проследила за ее взглядом и увидела на сцене девушку, которая показывала что-то из учебных техник. Я в этом ничего не понимаю, но силы та выпустила порядочно — воздух аж гудел от энергии.

А дальше все случилось так быстро, что я даже ничего толком не успела понять.

Сестры Пилестро почти одновременно вскочили, откинув стулья, а девушка запустила какие-то странные шары в направлении столика, где сидел Лорд-канцлер. Одновременно с этим Лари сформировала что-то очень сильное, судя по стонущим от напряжения потокам, и девицу просто смело со сцены.

В моем мозгу еще несколько секунд эти все факты не могли увязаться в одно целое. Как будто я быстро просматривала разрозненные картинки в книге, вроде бы что-то в них должно быть общее, но смысл не доходит.

А потом все закричали одновременно и побежали к выходу. На месте остались только я, сестры и Анна. Она почему-то стояла бледная, как мел.

Через несколько секунд, протолкнувшись сквозь поток воющих от страха девушек, к нам подошли еще несколько темных. Это, похоже, вернуло в реальность Лариану, стирающую текущий по лицу пот.

— Пойдем, — скомандовала она.

А у меня наконец-то происшествие сложилось в общую картину, и я побежала к ширме первая. Не знаю, что меня вело, просто тащило в ту сторону, но я почему-то чувствовала, что должна быть там. Не сердцем, как говорят в романах, и даже не мозгами, сейчас отдавала приказы телу только моя сила.

Наш столик находился в первом ряду, так что до ширмы было всего несколько шагов, не более. И я почти сразу увидела то, что сейчас за ней пряталось: перевернутый столик и трое мужчин. Двое из них были все в крови, один, похоже, просто без сознания. По каждому из них прокатывали волны магии целительских артефактов, а значит, они все живы.

— Томасо! — прямо у меня под ухом взвизгнула Анна и бросилась к огромному детине, лежащему ничком на животе, а его спина представляла собой одно кровавое месиво.

Второй мужчина, похоже, физически особо не пострадал, а вот Лорд-канцлер был плох.

— Альберта, скажи, что ты умеешь лечить! — взмолилась я, потому что целительский артефакт у него мигнул и потух, потратив всю энергию, и не похоже, что сильно помог.

Сердце пропустило удар, мысли метались в панике. Что же делать?

— Мы больше по боевой специализации, — возразила Лари, тупо смотрящая на тела.

— Да сделайте что-нибудь! — Анна упала на колени рядом с амбалом.

— Не трогай, пока артефакт не закончит работу, — предупредила Альберта. — Так, подберите сопли, соберитесь! Лари, походи посмотри, что там с убийцей, с Дерексом все в порядке. Будет через несколько минут. Сорано, вылечи Клауса!

Вылечи, ага! Нет, я могу попытаться, наверное, но тогда придется раскрыться. С другой стороны, не могу же я дать человеку умереть! Или могу?

Нет, ко мне не будет никаких претензий, поскольку я не должна уметь лечить, но я ведь кое-что умею, и та же старшая Пилестро об этом легко догадалась. И как я буду выглядеть, как оправдаюсь перед собой?

Надо что-то решать. На одной чаше весов — проблемы у хорошего человека, на другой — жизнь. И пусть мне не нравится Лорд-канцлер, но как я могу просто наблюдать, как из него по капле вытекает кровь, сила, жизнь?

Альберта тем временем обогнула по широкой дуге тело Лорд-канцлера и подошла к лорду Каранеро. Присела над ним:

— Контузия, похоже. Скоро придет в себя. Так, тебя долго ждать? — зыркнула она в мою сторону, и я наконец-то решилась, молясь всем известным богам и Луне, чтобы не было поздно.

Присела над окровавленным телом Лорд-канцлера, провела руками в сантиметре от самых страшных ран, которые не хотели срастаться. Странно, почему артефакт не вылечил? Потом заметила характерные ожоги.

Первичная диагностика подтвердила обширное поражение стихией молнии. Вода и электричество — страшное сочетание.

— Альберта, у остальных поражение электричеством, ищи ожоги. У лорда Каранеро они тоже должны быть, ведь даже вода из заряда испарилась, — на этих словах вскрикнула Анна.

— Поняла, — собранно и спокойно отозвалась Пилестро, аккуратно приподнимая тело Дерека.

Черт! Ну где же помощь?

Внимательно еще раз осмотрев повреждения, я не стала заживлять раны Клауса, это хоть и важно, но может сделать обычный целитель, который, надеюсь, все же прибудет. Ну не все же они разбежались! Но в любом случае ждать больше нельзя.

Я рванула рубашку мужчины так, что полетели пуговицы, нашла точки силы под ключицами, почувствовала их пульсацию, пусть и слабую, и начала работать. С рук полилась невидимая, но ощущаемая каждым магом и ведьмой магия жизни в чистом виде.

Сила звала, а я в ней утопала, и было все равно, смогу выплыть или нет. Я вливала ее в почти безжизненное тело, прокачивая через себя огромные объемы, и даже не задумывалась, как я это делаю.

Не знаю, сколько прошло времени, Альберта потом скажет, что трясла меня и даже вместе с Анной пыталась оттащить, но в себя меня привело вовсе не это.

Кто-то схватил меня за запястья, будто их обвинил металлический браслет, столько в чужой руке было силы.

— Сорано, остановись! — я недоуменно моргнула, пытаюсь сфокусировать взгляд, но перед глазами все расплывалось. — Летиция, все, все. Убери руки.

— Не могу, — слабо, почти неслышно прошептала, — я должна!

Меня кто-то встряхнул так, что клацнули зубы. Потом перехватили оба запястья, не давая продолжить. А сила бурлила и билась внутри моего тела, причиняя почти физическую боль. Будто что-то огромное пыталось пробиться наружу.

— Альба! — услышала я сквозь бьющийся в висках ток силы. А потом кто-то положил что-то обжигающе горячее в районе лопаток, и магия внезапно отступила.

Я все же смогла сфокусировать взгляд, и оказалось, что сижу практически на коленях Лорд-канцлера Марентино и он же держит мои запястья, которые я все еще стараюсь прижать к его обнаженной груди.

— Она пришла в себя, — бросил он куда-то за мое плечо. — Летиция? Ты меня слышишь?

— А? — я моргнула, потом еще раз огляделась, поняла, что сижу почти в обнимку с Клаусом в не совсем приличной позе, и вдруг стало нестерпимо жарко. Щеки и уши запылали, а я попыталась встать, но это не привело к заметному успеху.

Во-первых, ноги дрожали. Я вообще чувствовала какую-то страшную слабость. А во-вторых, мне не позволили.

— Она еще и краснеет, — фыркнул Дерек, затем охнул. — А меня вот так не лечат.

— Так не вам попался бракованный артефакт, лорд Каранеро, — сказал строгим голосом какой-то мужчина. — Лорд Марентино, девушке нужно отдохнуть и восстановить силы. Я даже затрудняюсь предположить, сколько она их потратила.

— Резерв? — хмурясь, спросил Клаус.

— Нет, собственных, к сожалению. Не менее трех лет жизни, а может, и больше.

— Черт знает что такое! — прокомментировал он.

Я честно пыталась осознать слова целителя и не могла. Нет, дело не в том, что я разменяла несколько лет своей жизни на его, это как раз нормально для любого из нас. Мы — те, кто мечтает связать свою жизнь с лечением, — с детства привыкаем к этой мысли. Во вселенной не бывает ничего бесплатно, и если обмен не идет одна жизнь на другую, то одна жизнь на часть чужой — это честно. В конце концов, сколько существует профессий, где люди или маги на благо Империи и государства гробят свое здоровье? Никто же не говорит, что это не нужно.

Меня же потрясло другое: я не могла его вылечить. Даже если бы я потратила все силы, мне бы их не хватило. Поддержать искру жизни до прибытия настоящего целителя я бы смогла, но не больше. Да даже если бы сбылась моя мечта о Целительской академии, я вполне представляла, что, кроме оказания первой помощи и подбора методов лечения, ни на что не способна. Уж точно не на то, чтобы вытащить человека из-за черты забвения!

Я растерянно посмотрела на Лорд-канцлера, который, похоже, внимательно наблюдал за моим выражением лица. В его глазах промелькнуло нечто вроде удовлетворения. Видимо, он остался

доволен ходом моих мыслей. Не сомневаюсь, что для него я как открытая книга.

— Летиция, вам надо отдохнуть. — Мужчина легко поднялся на ноги, придерживая меня за талию. Показалось или он хотел подхватить меня на руки? Или это из-за того, что я нетвердо стою на ногах? — Вы позволите?

А нет, не показалось. Клаус легко, словно пушинку, поднял меня на руки.

— Я отнесу вас и не потерплю возражений. В конце концов, вы мне только что жизнь спасли.

— Вам нельзя...

Глава 20

Клаус

Несмотря на то, что сказал целитель, Клаус не пожелал отпускать свою ношу. Да и следовать советам человека, который прохладился невесть где, вместо того чтобы выполнять свои служебные обязанности... Позволил этой глупой девчонке растратить себя. Ведь пока он сам не пришел в сознание и не понял, что происходит, все стояли вокруг и ничего не предпринимали.

Ладно, темные и Лариана — они в целительских техниках ничего не понимают, — но ведь лекарь и Альберта все видели.

Сказать, что лорд Марентино был зол, — это ничего не сказать. Да у него в глазах темнело от ярости, когда он думал о том, что Летиция отдала немалую часть жизни за практически незнакомого человека, которому даже нечего ей предложить. Отдала бескорыстно. Не совсем понимала, что делает, сработали инстинкты? Возможно, но ведь она хотела помочь. А главное, что бесило больше всего, в этом не было бы никакой необходимости, если бы все выполняли свою работу.

— Первичный доклад через пять минут, — бросил он подошедшему гвардейцу. Интересно, а этих где носило в момент покушения? — Дерек, ты в состоянии этим заняться?

— Да, вполне. — Заместитель уже давно был на ногах и теперь осматривал место преступления. — Я отдал приказ запереть всех девиц в комнатах, чтобы под ногами не мешались.

— Томасо?

— В порядке. Китель новый только жалко. Да не плачь ты, дурочка моя, — с нежностью прижал к себе опять разрыдавшуюся Анну.

Клаус поспешно отвернулся, чтобы не смущать парочку голубков своим циничным выражением лица. Нет, он вполне понимал и чувства девушки, и попытку ее успокоить, но, когда видел такие нежности, невольно кривился. Может, и правда так очерствел душой, что подобное проявление эмоций виделось фальшью? Он не будет говорить другу, что этот мезальянс выгоден только семье Дельеро и врагам его отца, что тот никогда не займет подобающего места в

обществе, поскольку женился на девушке гораздо беднее себя. Особенно смешно такие доводы звучат в замке, полном потенциальных невест, далеко не каждая из которых из богатой семьи. Как, например, хрупкая девочка, которую он все еще держит на руках.

Он посмотрел на нее и успел заметить неодобрительный взгляд малышки Сорано. Ее, похоже, в этих нежностях ничего не смущало. Или злится, что он ее на пол не опустил?

Клаусу порядком надоело стоять посреди зала и терять время, так что он развернулся и, зло печатая шаг, вышел, легко взбежал по пустым лестницам на третий этаж. Его теперь повсюду сопровождали два гвардейца, да толку от них? Понятно, что в момент нападения они ничего сделать не смогли бы, потому что их просто не допустили, но, когда все началось, они-то тоже не торопились на помощь. С другой стороны, толпа в сотню перепуганных, вопящих девиц кого угодно способна выбить из колеи.

Комната у Сорано оказалась неплохая, но какая-то больно девчачья. Бежевые шторы, резная мебель. Ей совсем не идет. Летиция у него ассоциировалась с изумрудной зеленью травы или диковинной синей розой, которую он случайно увидел в оранжерее и, неожиданно для себя, решил ей подарить.

Клаус опустил девушку, которая за последние несколько минут не промолвила ни слова, на кровать и только потом понял, что та уже давно сладко спит. Она хмурилась во сне, и мужчине захотелось разгладить эти морщинки, и он уже почти дотронулся, но отдернул руку.

Черт, что он делает? Она светлая, да еще спасшая ему жизнь. Так что его задача — сделать все, чтобы она получила после конкурса достойное будущее, хорошего светлого мужа. Например, если найдется Пилестро, он бы подошел. Если они смогут отыскать его, что не факт. Как не факт, что тот жив-здоров.

От этой мысли Марентино про себя скривился. Или не от этой? На мгновение представил, как она идет в храм с каким-то абстрактным светлым, и это видение ему категорически не понравилось.

Он опять бросил взгляд на хрупкую девушку с тонкими чертами почти детского лица, на то, как она забавно морщилась и посапывала во сне. Три года жизни. Три года жизни, черт возьми, она просто взяла

и отдала ему. А если бы он вовремя не очнулся, все могло быть и того хуже.

Нет, не думать об этом. Он не виноват, что так получилось, никто не виноват. Хотя нет, Альба еще могла растеряться, но целитель!.. Ярость опять затопила удушливой волной, по комнате прошелестел ветерок — предвестник бури.

Мужчине пришлось сделать несколько дыхательных упражнений, чтобы успокоиться и подавить бьющуюся в оковах воли магию. Выходить к людям в таком состоянии нельзя, разносить комнату и пугать Летицию тоже.

Как раз в этот момент она завозилась, подкладывая сложенные ладошки под голову. Это отрезвило сильнее ушата ледяной воды. Что он делает? Точнее, так: что он столько времени делает в комнате девушки? Не стоит ему оставаться с ней наедине надолго, а то даже среди гвардейцев слухи распространяются быстрее адского пламени. Она ему спасла жизнь, а он оплатит ей уничтоженной репутацией? Единственное, чего ему хочется, — ее защитить и уж точно не выносить ее поведение на суд общественности. Поэтому он с сожалением окинул девушку взглядом, аккуратно прикрыл одеялом и вышел из комнаты, проверив предварительно руну запирающего дверь заклятия.

И уж если речь о защите, то стоит кого-то к ней приставить — мысли Клауса тут же переместились в деловую плоскость. Эта вся возня ему откровенно не нравилась. С одной стороны, непонятно, чего так долго ждали, с другой, почему активизировались именно здесь. А может, дело вовсе не в ней? Тогда в чем, неужели добрались до Пилестро?

Хотя, если уж говорить честно, сегодня чуть не добрались до него самого. Если бы не девочка, далеко не факт, что целитель успел.

Клаус не стал возвращаться в обеденный зал, а выбрал свой бывший кабинет. Можно было надеяться, что там нет камер и прослушки, поскольку теперь Дерек использовал его для работы. Написал тому, что готов выслушать доклад, и, откинувшись на кресле, стал рассортировывать по полочкам собственного разума все, что было непонятно. Те вопросы, на которые предстоит ответить в самое ближайшее время. Заместитель явился не сразу, и у Лорд-канцлера было время, чтобы успеть их сформировать.

Дерек на этот раз зашел в кабинет без всяких ужимок, прямой как палка, напряженный. Что и говорить, а так бездарно пропустить покушение на своего шефа — это надо постараться.

— Докладывай, — Марентино кивнул ему на кресло. Незачем усугублять и заставлять того стоять, как провинившегося гимназиста. И так все всё прекрасно понимают, на таких должностях дураки обычно не водятся или долго не задерживаются.

— Напавшая — леди Делия Прантеро, — отчеканил заместитель, смотря в пространство, — двадцать один год, темная с потенциалом сто шестьдесят шесть квантов, рожденная и всю жизнь прожившая в столице. Погибла, предположительно, от удара гравитационной волны, пущенной Ларианой Пилестро. Нанесла удар техникой высшего ранга «кистень», сформированной из объемного заклинания стихии воды с дополнительным поражающим фактором в виде молний.

Клаус не стал перебивать заместителя, а когда тот закончил, оба надолго замолчали. В головах у них крутились шестеренки, мужчины рассматривали ситуацию с разных сторон, предполагая и отвергая, формируя и отбрасывая вопросы.

— И что это, черт побери, значит? — нарушил молчание Лорд-канцлер.

— Без понятия, — пожал плечами Дерек.

— Это хорошо, что ты тоже без понятия, теперь будешь землю носом рыть, чтобы разобраться.

— Я вызвал некроманта, — тихо ответил тот. — Он прибудет через час.

— Некроманта? — Клаус поморщился, как от зубной боли. Терпеть не мог этих пронырливых тварей, готовых на любую подлость, чтобы выманить деньги у горюющих людей.

— Тебя только это смущает? А то, что Делия выросла на наших глазах, что она лучшая подруга моей двоюродной сестры, тебя не смущает? — ядовито уточнил мужчина, отбросивший маску показного равнодушия. — Я сейчас скажу странную для профессионала вещь, но это не может быть она.

— И какие версии?

— Она не могла применить высшую технику, Клаус, ей бы не хватило сил.

— Я теперь в этом уже не уверен. Сорано тоже показывала всего лишь сто двадцать восемь квантов... Впрочем, это, конечно, не отменяет того, что Прантеро не отлучалась из столицы на столь длительный срок, чтобы стать профессиональной наемницей.

— То есть ты считаешь, что она могла сделать «кистень», просто мотив у нее был другой?

— Сомневаюсь. Это нужно иметь очень-очень серьезное желание меня убить, чтобы изучать подобные техники. Да и втайне это сделать не так-то просто, тем более девице, за которой матушка и дуэньи следят сутки напролет. Ни по кому из ее семьи мы дел не вели. Может, все же возлюбленный.

— Делия была скромной и тихой девушкой. Даже на все попытки сестры ее расшевелить реагировала очень слабо. Балам предпочитала книги, писала стихи, обожала собак. Наконец, она собиралась уйти в монастырь в начале следующего года.

— В монастырь, говоришь? В какой?

— Имени святой Магды, столичный. Не хотела уезжать далеко, поскольку беспокоилась за сердце своей матушки.

— Да уж... — Клаус побарабанил пальцами по столу, вдумчиво изучая зимний пейзаж за окном. — Перед тем как с телом поработает некромант, пусть установят причину смерти. Достоверно!

— Да там Лари шарахнула так...

— Шарахнуть-то шарахнула, но почему у той не сработал целительский артефакт? Сняла или тоже осечка? Дерек? — Лорд-канцлер удивленно посмотрел на глядящего в пространство заместителя, совершенно ушедшего в себя и не подающего никаких признаков жизни.

— Он не сработал, — через несколько секунд ответил тот, очень медленно подбирая слова, — потому что Делия упала за сцену, будучи уже мертвой. А это, в свою очередь, значит, что ее убила не гравитационная волна. Но Лари...

— Лариану никто не обвиняет, но мне нужна настоящая причина смерти. Некрос потом.

— Сделаем. — Дерек усиленно застучал по клавишам коммуникатора, набирая сообщение подчиненным.

— Что еще?

— Артефакт, что был на тебе в момент покушения...

— Это не брак? — догадался мужчина, и его темно-синие глаза похолодели, становясь водянисто-прозрачными, страшными.

— Мы пока ничего не можем исключать, но, скорее всего, на него было оказано какое-то воздействие во время самого покушения или незадолго до этого. Если бы не Сорано...

— Понятно, выясни все, поговори со специалистами. Не мне тебя учить. Кстати, о Сорано... Подготовь мне справку о деятельности местного целителя. Опыт, рекомендации, профессиональная компетенция. Он смотрел, как она отдает свою жизнь, и ничего не сделал.

— Они пытались до нее достучаться, но насильно прерывать такую магию может быть опасно для обоих.

— Это он тебе сказал? Проверь. О ней самой что-то удалось выяснить?

— Кое-что. Возможно, подчеркиваю, только возможно, это частично объясняет то, что сегодня произошло.

Клаус вспомнил бледное личико, хрупкость этой невероятной девочки. Он докопается до правды, узнает, что на самом деле случилось с ней и ее семьей. Все документы о катастрофе, в которой погиб придворный целитель Сорано с женой и двумя сыновьями, были извлечены из Императорского архива. Думать о том, что они были похищены, не хотелось, но нельзя отбрасывать никакие варианты. Либо это сделал предыдущий Император, либо те, кто уничтожил эту древнюю фамилию. Почти уничтожил.

— Выкладывай. — Марентино полуприкрыл глаза и приготовился слушать, анализировать, раскладывать по полочкам.

А потом он поедет в свою квартиру в городе, вызовет одну из старших Амирано или, может, даже обеих и как следует снимет сегодняшний стресс. Впрочем, при этой мысли он почему-то представил не жгучую брюнетку с впечатляющими формами, а тоненькую, как тростинка, рыжеволосую девушку с пронзительным взглядом изумрудных глаз.

Глава 21

Выспалась я отменно, что за, наверное, всю мою жизнь не так уж часто и случалось. Проснулась действительно бодрой и по-настоящему отдохнувшей. Потянулась на постели и прислушалась к своим ощущениям: сожаления не было. Пожалуй, если бы передо мной еще раз стоял такой выбор — поступила бы точно так же. Это мой долг. Я — будущий целитель, я — Сорано, так что вопрос, дать ли человеку умереть или нет, даже не стоит.

Другое дело, что, если я хочу дожить хотя бы до сотни лет, надо учиться себя контролировать. Контролировать то, что ощущается как свет, сияние, чистота и глубина — все в одном. Жизнь. Как можно управлять тем, что никому неподвластно? Как можно не раскрыть этой прекрасной пучине свои объятья?

Возможно, это прозвучало бы высокопарно, если бы я вслух решила передать свои ощущения, но это действительно чувствовалось именно так и никак иначе.

Потянулась еще раз, улыбнулась, засмотревшись на яркое зимнее солнце, проглядывающее сквозь плотные, будто грозовые, тучи. От этого настроение еще улучшилось.

Я сделала это! Правда сделала. Вот только контроль... Я отлично владею собой, контролирую силу, и того, что произошло, не должно было быть. Связано ли это с эйфорией от попытки излечить человека, чего я раньше никогда не делала? Вопрос хороший, но неверный.

Следующие полчаса по секундам восстанавливала случившееся. Вот я трачусь на розу и вливаю гораздо больше, чем собиралась. Почему? Потому что именно тогда впервые я почувствовала это сияние. Не окунулась в него полностью, скорее, просто удивилась и сразу не поняла, что тут что-то не так. Устала после этого я, разумеется, больше обычного, но и только, примерно так же, как когда исцеляла свою раненную о стекла ногу. Но тут ничего странного, на самом деле, поскольку себя лечить всегда сложнее.

А потом то же самое повторилось с Клаусом. Это не я дотянулась до своих глубинных резервов, это оно прорвалось вовне.

Нет, ничего такого страшного не вышло в мир, как любят писать в романах про темных, но это сила, которой я не могу управлять. Факт. Это моя магия, но и не моя. Вопрос только в том, что это значит?

Надо бы попытаться это выяснить, поспрашивать кого-то. Но кого? Кто будет делиться такими секретами? А я ведь не одну книгу по целительству прочитала, ничего подобного там не встречалось. Никогда. Ни одного упоминания. Значит, это либо можно найти только в главной магической библиотеке Империи, либо что-то вообще иное, неизвестное. Хотя это я уже себя пугаю просто. Наверное.

От этой мысли я зябко передернула плечами. От хорошего настроения не осталось и следа, солнце больше не радовало, потягиваться и нежиться кошкой на постели не хотелось.

Я встала и только успела освежиться и одеться, как в дверь постучали. Это оказался целитель. Мужчина бегло осмотрел меня и, пряча глаза, вышел, уверив предварительно, что все в порядке, просто следующие пару дней мне нужно больше отдыхать. А то я не знаю!

Следующим моим визитером был имперский гвардеец, принесший записку от самого Лорд-канцлера. Тот просил меня, если я буду в состоянии, разумеется, о встрече и личной беседе.

Тяжело вздохнув, отложила гербовую бумагу и взглянула на солдата, который так и стоял за порогом комнаты, ожидая ответа.

Да, я могла прикинуться нездоровой и попросить об отсрочке разговора. Но стоит ли тянуть? Конечно, он задаст вопросы, на которые захочет получить честные ответы. Ну так и не изменится в моих ответах ничего ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра. Я ведь и правда не представляю, как так получилось. А вот если откажусь — это будет сплошным кокетством и набиванием цены.

Не хочу, чтобы он думал, что я пытаюсь вызвать в нем чувство вины. Вот это мне уж точно не нужно!

Резко вздернув подбородок, так, что даже чуть-чуть закружилась голова, я пошла вслед за гвардейцем. Он привел меня в кабинет, в котором я уже была после падения с лестницы той девушки, Августы, кажется. Именно тут меня допрашивал лорд Каранеро.

Тогда атмосфера здесь мне не показалась мрачной, скорее деловой, сейчас же в комнате поселился будто бы сумрак. Возможно, такое впечатление создавалось из-за угрюмого мужчины, сидевшего в глубоком кресле и сосредоточенно смотрящего в экран коммуникатора.

Когда я вошла, он поднял глаза, на секунду откинулся на спинку, но потом, вспомнив правила этикета, степенно поднялся и вышел навстречу. Честно говоря, все это немного покорило.

— Леди Сорано, рад вас видеть. Присядете? — Клаус подвинул кресло как настоящий джентльмен. Впрочем, он им и был, это для меня дико, когда мужчина помогает мне сесть. — Выпьете что-нибудь?

— Воды, благодарю. — Сначала хотела отказаться, но потом поняла, что очень хочу пить, да и голова немного кружится. Похоже, целитель прав, и мне действительно следует отдохнуть.

— Как вы себя чувствуете?

— Благодарю, все хорошо, — соврала с чистой совестью.

— Это я должен вас поблагодарить, леди Сорано. — Мне показалось, что он говорит это как-то через силу. То ли ему неприятна сама мысль о благодарности мне, то ли вся эта ситуация в целом.

— Не стоит, — я улыбнулась. — Я сделала все, что должна была. Надеюсь, у вас все в порядке?

— Стоит, — серьезно возразил Лорд-канцлер. — Что я могу для вас сделать, чтобы...

— Лорд Марентино! — я даже неожиданно для себя самой вскочила. Предположение было настолько оскорбительно, что я даже не представляла, что скажу дальше.

— Леди Сорано, прошу прощения, видимо, я не совсем правильно выразился. — Мужчина примирительно поднял руки ладонями вверх. — Я действительно вам благодарен за спасение своей жизни и знаю, что вы сделали это совершенно искренне. И в знак этой также совершенно искренней благодарности мне бы хотелось что-то для вас сделать. Что в моих силах, разумеется.

Я даже замерла на секунду, подумав об Императорской академии целительства, но с сожалением прогнала эту подлую мыслишку.

— Лорд Марентино, — я опять опустилась на кресло и посмотрела мужчине прямо в глаза, — мне действительно ничего не нужно. Как вы верно сказали, я сделала это совершенно искренне, не думая ни о каких выгодах. Единственное, о чем бы я хотела попросить, — думаю, это будет не столь сложно, — это о возможности сдать экзамены на полноценное гражданское состояние не в пансионе, а в столице.

На секунду возникла пауза, и, если бы спросили меня, я бы назвала ее «недоуменной». Конечно, Лорд-канцлер не выдал своего удивления столь странной просьбой ни единым дрогнувшим мускулом или взглядом. Просто от него повеяло какой-то растерянностью, я ощутила это на подсознательном уровне.

— Могу я узнать почему?

— Мне бы не хотелось возвращаться в пансион — это пустая трата времени. К экзаменам я давно готова, так что не вижу причины заниматься бессмысленными разъездами.

— Вы так уверены, что я выберу не вас и отпущу на все четыре стороны, леди Сорано? — ехидно осведомился Лорд-канцлер и как-то холодно, до мороза по коже, усмехнулся.

Я застыла, пытаюсь до конца вникнуть в то, что только что сказал этот мужчина. Не получалось. Потом посмотрела ему в глаза — не шутит ли? Нет, не похоже.

Это что же получается?..

— Лорд Марентино! — я разозлилась на себя, что обычно придавало скорости реакции, тонны весьма своеобразного остроумия и, главное, бесстрашия. — Лорд Марентино, вы говорили только что о благодарности. Так вот, с вашей стороны именно такой поступок был бы неблагодарным.

Прозвучало это резко. Чересчур. Очень чересчур.

— Неужели? И почему вы так считаете, Летиция? — в его голосе прозвучало поддельное удивление, приправленное каплей яда. Вот это благодарность, вот это я понимаю!

— Я слабая светлая. — Я сделала глубокий вдох, чтобы продолжить и сказать все как есть про то, что такие, как я, с такими, как он, долго не живут, что я отдала ему часть своей жизни добровольно, ну почти, и совсем не хочу, чтобы ее забрали насильно.

— Летиция, неужели ты думаешь, что я не могу себя контролировать? — устало осведомился он, перейдя на «ты». На секунду прикрыл глаза. — И, кроме того, не уверен, что ты такая уж слабая. Последние события говорят об обратном.

— Сто двадцать восемь квантов! — вскипела я как угольный котел. И да, я без понятия, что сейчас на меня нашло, никогда не испытывала желания ругаться с кем бы то ни было, делала это только по необходимости, но сейчас хотелось на него накричать. Я ж, в конце

концов, не леди, а одно название, так что могу и поорать на одного из самых влиятельных людей в Империи.

— Да, все проверки это показали, все подтверждено и документами, и свидетелями, но... ты сама-то в это веришь?

— Лорд Марентино...

— У тебя есть объяснения тому, что произошло?

Мне оставалось только покачать головой.

— Я представления не имею, как это случилось. У меня никогда не было сил на подобное. Да я даже собственный перелом срастить не смогла. Это должно быть в деле.

— Но кое-какие знания в целительстве у тебя есть, не так ли?

— Я не...

— Летиция, — теперь он смотрел своим пронзительным тяжелым взглядом, именно тем, что я видела со сцены, — даже не пытайся мне врать.

Под этим вынимающим душу взглядом я ощутила сильнейшее желание провалиться сквозь землю, ну или как минимум прикрыться.

— Я вам не скажу, — слабо прошептала и попыталась отодвинуться подальше. Хоть мужчина и не приблизился ко мне ни на сантиметр, казалось, что он нависает, выпивает силы.

— Хранение книг по высшему целительству — преступление. Тебе должно быть это известно. Только профессионалы в магии жизни имеют право ими пользоваться. Так откуда они у тебя? Летиция, я не собираюсь тебя наказывать, — вздохнул он. — Но эти знания опасны. Их запретили не просто так, как ты знаешь.

— Знаю, — подтвердила я, хоть он и не спрашивал. — Если они попадут в плохие руки, то это может навредить очень многим.

— Верно, поэтому целители и дают клятву на крови. Ты ведь ее не давала?

— Нет, — я покачала головой. Ну как я могу ему все рассказать? Поверить в то, что он ничего не предпримет, очень сложно.

— Кто тебе их дал, Летиция? Просто ответь.

— Не могу.

— Я тебе обещаю, что, если этот человек не действовал со злыми намерениями, я не буду его наказывать.

— У нее не было никаких намерений, она просто хотела помочь!
— возмутилась я и тут же поняла, что почти проболталась.

— Так, значит, кто-то из учителей или сестер приюта. — Клаус побарабанил пальцами по столу. — Кто?

— Я не могу сказать.

— Я перетряхну ведь приют, если не скажешь. И найду книги.

— Не надо, они в библиотеке. — Мне стало невыносимо стыдно, что я выдала эту тайну. Но ведь и правда перетряхнет. Поспешно добавила: — В закрытом секторе. Туда никто не имеет допуска.

— Только мать-настоятельница и библиотекарь, — согласился мужчина. — Значит, библиотекарь?

— Она не хотела ничего дурного! — у меня на глаза навернулись слезы. — Она добрая старушка. Все лишь пускала меня читать, потому что мне было интересно, я же хотела стать целителем. Не обижайте ее, ей и так от матери-настоятельницы досталось.

— Хм... От настоятельницы, говоришь... — Марентино на несколько секунд задумался.

— Пожалуйста!

— Да не буду я ее обижать, Летиция. В конце концов, ее инициатива спасла мне жизнь. Тут больше интересно, почему эти книги остались в библиотеке.

— Не знаю, — на этот раз ответила правду.

— Верю. И не смотри на меня с такой надеждой.

— Вы же обещали. — У меня все оборвалось внутри. Уж что-что, а подставлять почтенную рен мне совершенно не хотелось.

— Я помню и сдержу обещание. Никому же не обязательно знать, почему инициирована всеобщая проверка приютов на предмет запрещенных книг. — Мужчина весело подмигнул мне. — Кто знает, что еще интересного можно найти в закромах этих прибежищ покоя и дисциплины.

Лорд Марентино сказал это таким едким голосом, что я невольно вздрогнула.

— И не волнуйся за почтенную рен. Можно сказать, что она оказала нам неоценимую помощь, хоть и случайно.

Я не успела задуматься над странными словами Клауса, как он поднялся, давая понять, что аудиенция окончена. Действительно, кто я такая, чтобы что-то объяснять?

Глава 22

Выпустили из комнат нас только на следующий день, даже кормили в личных апартаментах. Наверное, думали, что за это время найдутся другие темы для сплетен. Как бы не так!

На завтраке сотня девушек напоминала растревоженный улей. Создавалось такое ощущение, что все говорили одновременно, а еще кричали, размахивали руками и ругались, не соглашаясь с версией оппонентки. Кто-то театрально причитал и даже картинно смахивал скупую слезу. Особенно старалась Амирано. Ей же, как главной претендентке на руку с сердце нашего лорда, сама Богиня велела разыгрывать девицу, чуть не ставшую вдовой еще до замужества. Получалось так себе, зато все остальные совершенно искренне хотели дать ей по голове.

— Вот цирк устроила! — неодобрительно прошипела Анна, которая своего настоящего жениха чуть не лишилась. — Рассчитывает, наверное, что ее заламывание рук по визору покажут. Наивная!

— Думаешь, нет? Я думала, все было в прямом эфире, — удивилась Милена.

— Ты правда считаешь, что этот конкурс, это позорище, показали бы без купюр? Я вот вообще выступить не успела.

— Как себя чувствует Томасо, кстати? — невпопад спросила я.

— Да все с ним нормально! — раздраженно ответила Анна. — Представляешь, он уговаривает лорда Марентино меня выгнать в этом туре. На конкурсе талантов! Да что его родители должны после этого подумать, а? Я его, конечно, люблю, но иногда он такой... такой...

— Но ведь ты же ничего так и не показала, — возразила Милена.

— Да, как и еще четыре человека. Но нам дали шанс блеснуть, все же должны быть в равных условиях!

— Когда успели?

— Да вчера еще, когда вы по комнатам сидели, нас и пересняли. Представляете, все так пустынно вокруг — жуть. Ведут под конвоем, в зале никого, только ты, леди Денасио и техник, да пара гвардейцев жметесь в углу. Я хотела потом в библиотеку зайти, так не пустили. Как в тюрьме!

— Это и есть тюрьма, — фыркнула Лариана, подходя. Они с Альбертой опоздали и вот только изволили явиться, хотя почти все уже было съедено, остались только булки с каким-то странным джемом, которые никому не нравились, да каша. — Как ты?

— Нормально. — Я пожалала плечами. — Ничего особенного и не случилось.

— Да как же! — Милена аж подпрыгнула. — Ты его вылечила!

— Тише ты, не ори, дура! — скривилась старшая Пилестро. — Не знаешь, что ли, что она не целитель?

Девушки понимающе переглянулись, мне же оставалось только скривиться про себя. Ну да, мало того, что сама подставилась по полной программе, так еще других людей подставила. Но какой у меня был выбор?

Этим вопросом я задавалась весь вчерашний день и, если честно, так и не пришла к какому-то определенному выводу. Была ли у меня возможность умолчать про то, что наша приютская библиотекарь пускала меня в закрытые фонды? Ну умолчала бы и что? Мало того, что Лорд-канцлер имеет все возможности выяснить такую мелочь самостоятельно, так еще начал бы меня подозревать и, вероятно, создал бы дополнительные проблемы. Трусость? Возможно. Стыдно ли мне? О да!

По сути, эта женщина — единственная, кто относился ко мне по-доброму. У меня не было особых конфликтов с преподавателями, но вот с матерью-настоятельницей отношения не складывались, и, естественно, это отражалось в некотором отчуждении учителей. Наша же чудесная библиотекарь, добрейшей души человек, кстати, никогда не шла на поводу у своего начальства. Поговаривали, что когда-то давно она была целителем, еще тем, старорежимным, но в результате каких-то трагических обстоятельств полностью лишилась магии, вот и пошла работать в приют. Да только целительство — не профессия, а образ жизни, и она постаралась привить это мне. Надеюсь, она простит и поймет, что я не могла поступить иначе. По крайней мере, в том, что касается лечения Клауса Марентино.

А все остальное. Ну да, я могу долго оправдываться, что он бы все равно узнал. Толку-то?

— Эй, Летиция, ты слышишь? Тебе что, плохо? — выдернула меня из своих неприятных дум Анна.

— А? Нет, задумалась, простите. Так о чем вы?

— Интересно просто, — задумчиво протянула Милена, — почему ты тогда исцелять умеешь?

— Мы вообще-то о результатах этой части конкурса и интервью, — перебила ее Альберта. — Мне вот, например, более интересно, когда оно будет.

— Ну я все же отвечу на вопрос Милены, — я лучезарно улыбнулась девушкам. — Понятия не имею, как это получилось. Наверное, дело в интуиции.

— Или в том, что ты потомственный целитель, — поддержала мою ложь Лариана.

— Возможно, — я кивнула будто бы в подтверждение, но, надеюсь, она поняла, что скорее в благодарность.

Как бы мне хотелось замять тему, но лучше уж ответить сразу, прикинувшись дурочкой, чем дать простор для фантазии. Милена хоть и из семьи целителей, но, во-первых, не такой уж старой, чтобы сложились традиции, а во-вторых, саму ее эта стезя никогда не привлекала. Так что, может, это притушит ее интерес.

— А что касается промежуточных результатов, — продолжила, отвечая уже Альберте и окончательно меняя тему, — я не слышала, чтобы их собирались объявлять. Вообще, странно, конечно, что с конкурсом талантов вместе поставили еще и интервью.

— Может, это еще и изменится, — протянула Лариана.

— Ты что-то знаешь? — спросила Анна.

— Нет, разумеется, — безразлично пожала плечами ведьма. — Просто это было бы логично. Особенно после такого инцидента. Мне кажется, лорд Марентино постарается поскорее все это закончить.

— Кстати, мы ведь даже не спросили, ты-то как?

— В смысле?

— Ну ты ведь того... убила эту девушку, которая напала. Вот я и подумала, ты ведь, наверное, думаешь об этом...

М-да, Милена сегодня в ударе, я бы сказала. Анна тоже посмотрела на ведьму оторопело, а Альберта как-то странно, а потом сделала нечитаемое выражение лица.

— Ой, да нормально все, — хмыкнула Лари. — Я сделала то, что должна была сделать. Так что не жалею.

— А кто хоть это был? Вы ее знаете? — все не унималась ведьма.

— Мне показалось, — медленно сказала Альберта, — что это была Делия Прантеро.

— Это точно была она. — Вторая сестра даже покивала в подтверждение. — Я же ходила проверять туда, за сцену.

— Вообще, бред какой-то. Зачем ей убивать Клауса? Делия — милейшее создание. Тихая, добрая, немного не от мира сего, но очень хорошая.

— Она из вашего круга, да? — уточнила Милена.

— Да, ее мать — фрейлина Императрицы, а отец в Высшей судебной коллегии заседает. Так что странно все...

Мы с Анной только переглянулись. Когда речь идет о таких людях, уж точно лучше помолчать. А то скажешь что-нибудь не то и неприятностей не оберешься.

Но, вообще-то говоря, если то, что сказали Пилестро, правда, то все действительно странно. С другой стороны, а что я об этих людях вообще знаю? Да ничего. Даже новости в пансионе мы не особо смотрели, а что касается придворных сплетен — это не ко мне. Не увлекаюсь, что называется.

— А может, она была тайно влюблена в лорда Марентино, а когда увидела, что он наблюдает за всеми нами, то тут-то ее нервы и не выдержали? — тихим шепотом, придвинувшись поближе к нам, выдала Милена.

— Ну, все может быть, наверное... — как-то с сомнением протянула Альберта, а вот Лари посмотрела удивленно, похоже, ей такая идея в голову не приходила.

Нет, конечно, есть и какие-то сумасшедшие люди, которые могли бы так поступить. В конце концов, в романах часто совершают глупости из-за ревности, но так то книги, это же не реальная жизнь. А вот как оно происходит на самом деле — без понятия. Сумасшедших я ни разу не видела, может, они такие и есть — тихие, безобидные?

— Думаю, лорд Каранеро разберется. В конце концов, он профессионал, — подвела итог под дискуссией Лариана. — Ты вот мне лучше скажи: чего сбежала? Мы все остались, а ты деру дала, будто это на тебя покушались.

Что-то такое странное промелькнуло на лице у Милены, но так быстро, что я не разобрала, не поняла, что это за эмоция.

— Так я это... — она потупилась и заговорила быстро-быстро, оправдываясь: — Я очень испугалась. Никогда до этого не видела такой магии. Ну, боевой, в смысле. Я же живу в тихом маленьком городке, где даже кражи случаются нечасто, не говоря о вот таком. По визору видела, конечно, но вживую — это совсем не то.

— Да ладно, чего ты оправдываешься! Я тоже очень испугалась, — примирительно сказала Анна.

Вот только, уверена, темная испугалась совсем другого, нежели Милена. Да, если честно, сиди я подальше и не видя, что там происходит, тоже поддалась бы панике. Я же не какой-нибудь там боевой маг, а пара выученных техник относится скорее к пассивной оборотне — невидимости, заметанию следов и все в этом духе. На большее мне просто не хватит сил.

Другое дело, что тогда и мысли о собственной безопасности не возникло. Магия звала вперед, я знала, что там нужна моя помощь.

Посидели мы хорошо. Все же недостаток общения лично меня сильно тяготит. Но, когда уже собирались расходиться, на сцену вышла леди Денасио и попросила не разбегаться после завтрака.

Все замерли в ожидании какой-нибудь пакости. Перешептывались теперь девочки тише, только Амирано, сидевшая через стол от нас, продолжала заламывать руки. А судя по тому, как на нее уже посматривает Альберта, боюсь, сейчас здесь будет труп. И, если что, темную я лечить не буду, тем более на глазах у изумленной публики.

Минут через десять на сцену вместе с леди Денасио вышли леди Фронтто и лорд Каранеро.

Мне показалось или он послал Лариане улыбку? Хм.

— Доброго дня, девушки, — начал мужчина. — Я вынужден сообщить вам важную, но не очень приятную информацию. В связи с трагическими событиями двухдневной давности нам пришлось внести изменения в регламент отбора. Во-первых, интервью, которое мы планировали провести параллельно с конкурсом талантов, будет перенесено на следующий этап, в котором останутся только пятьдесят или менее претенденток. Во-вторых, в связи с проводимыми следственными действиями каждая из вас пройдет собеседование не на камеру. Подчеркиваю, это не допрос, тех, кто в той или иной мере

участвовал в инциденте, уже опросили. Это же мероприятие направлено на подтверждение лояльности Империи Ведея.

— Да как вы смеете сомневаться в нас?! Мой отец... — закричала с места одна из свиты Амирано.

— Леди Тарьяно, я прекрасно знаю, кто ваш отец, — перебил Каранеро, — но приказы Лорд-канцлера не обсуждаются не только вами, но и им. Еще вопросы?

Ага, если он еще чуть более страшную ухмылку изобразит, боюсь, здесь начнется паника. Альберта даже фыркнула, тоже оценив выражение лица лорда. А вот Лари сидела с такой зачарованной полуулыбкой, что хотелось пощелкать пальцами у нее перед носом. С трудом подавила это желание.

Вопросов больше не было, так что заместитель начальника Следственного департамента продолжил:

— Так вот, те, кто не пройдет интервью на лояльность, не смогут принять участие в дальнейших этапах отбора, наряду с теми, разумеется, кого отсеют зрители и пользователи коммуникационной сети. То есть к следующему конкурсу вовсе не факт, что будет допущено пятьдесят человек. Возможно, и меньше.

Вокруг как будто накатила волна прибое — гул возмущенных голосов, какие-то выкрики, впрочем, не очень уверенные. Не сказать, что эту новость приняли с восторгом и воодушевлением.

— Где-то так я и думала, — пожалала плечами Лари.

— Ну да, логично, — поддержала ее Милена.

— Девушки, немедленно успокойтесь! — раздался над залом ледяной голос леди Денасио. — Надеюсь, не нужно напоминать о вашем долге перед Империей, семьей и самими собой, а также о нормах достойного знатных леди поведения?

За секунды все стихло, и она продолжила:

— Вы должны понимать, что подобное собеседование вызвано не прихотью, а чрезвычайными обстоятельствами. Да, многим из вас кажется, что это несправедливо — выгнать половину, а потом еще тех, кто не прошел интервью. Но хочу отметить, что те, кто провалил конкурс, а он, за несколькими исключениями, был ужасен, сами в этом виноваты. Это не говоря про то, что сейчас решается судьба нескольких девушек, решивших на нем сжульничать. Скорее всего, их тоже выгонят. Не столько за недостойное леди поведение, сколько за

глупость, ведь жена Лорд-канцлера не может быть такой недалекой, чтобы считать, что я здесь о чем-то не знаю!

Ого, как она разошлась! Похоже, леди Денасио задели за живое, и я даже, кажется, догадываюсь кто.

В общем, на меня лично больше произвели впечатление слова бывшей фаворитки Императора, нежели лорда Каранеро. По крайней мере, этого действительно можно было ожидать — Лари права. Странно, что допрос с пристрастием не учинили раньше, все ж не жену мелкого торговца отбирают, а второго человека в государстве. Впрочем, им виднее.

К счастью, больше ничего судьбоносного сказано не было, и нас наконец-то отпустили на все четыре стороны. Садик, как же я по тебе скучала! Даже больше, чем по библиотеке.

Глава 23

Горячие пальцы медленно обводили контур моего лица. Пробежались по подбородку, щеке, заправили выбившуюся из-за уха прядь.

Я прерывисто вздохнула и потянулась за ладонью, как кошка, желающая ласки. Кожа, там, где он дотронулся, горела. Хотя нет, горела она везде, и мне хотелось, чтобы этот пожар закончился, и не хотелось одновременно.

Губ коснулись жесткие властные губы, раскрывая, заставляя отступить, поддаться, капитулировать под напором. В этом поцелуе было все, о чем я мечтала тайком бессонными ночами в пансионе.

Распахнула глаза и встретила глубокий, проникающий в самую суть взгляд темных, как грозовое небо, синих омутов. Они изучали, привлекали и одновременно отталкивали, вторгались в душу, оставляя выжженный след из какого-то непонятного, но, безусловно, приятного чувства. Это воспламеняло не хуже огненного шара. Никогда еще ни один мужчина не смотрел на меня так.

Я плавилась под этим взглядом и руками.

Резкий звук заставил меня поморщиться, а потом все будто подернулось рябью, и я проснулась. Перед глазами все еще стояло видение из сна — пронзительные синие глаза Клауса Марентино.

— Что за демон?! — я свесила ноги с кровати, пытаюсь понять, что происходит. Обычно нас будила мелодичная трель, но сейчас стоял просто какой-то вой. Кроме того, по ощущениям, Луна не ушла за горизонт, а значит, еще не утро.

Только через несколько секунд до меня дошло, что это сигнал тревоги. Наваждение в виде внимательных глаз, вызывающее тягучую негу во всем теле, тут же рассеялось, уступив место беспокойству.

Я быстренько накинула платье и, предварительно проверив, опустила ноги в туфли. Ага, паранойя наше все. Хотела уже выглянуть в коридор, но тут в мою дверь настойчиво забарабанили. Открыла.

— Леди Сорано? У вас все в порядке? — передо мной стоял один из помощников распорядителя, а за его спиной пробежали еще несколько.

— Д-да, — оторопело ответила я.

— Как ваше самочувствие? Ничего не беспокоит? — продолжил странный допрос мужчина.

— А что случилось?

— Леди Сорано, прошу вас ответить. Вам все потом разъяснят. — «Если посчитают нужным», — так и слышалось в его ответе и усталом закатывании глаз.

— У меня все в порядке. Правда. Ничего не болит, — отчиталась я, поняв, что ему совершенно не до моих капризов. Как раз в тот момент по коридору пробежали двое распорядителей с носилками, на которых лежала какая-то темная, рядом же вприпрыжку скакал целитель. Дело, выходит, серьезное.

— Благодарю. Прошу вас не покидать свою комнату. Если почувствуете ухудшение здоровья, любое, тут же вызывайте помощь.

— На что именно обращать внимание? — попыталась вывести я хоть какую-то информацию.

— Любое, леди Сорано. Надеемся на ваше благоразумие. — С этими словами мужчина развернулся и зашагал прочь, так ничего толком не объяснив.

— Что за демон? — уже второй раз за сегодня выругалась я.

Случилось явно что-то плохое, касающееся здоровья конкурсанток. Причем не одной или двух, а многих, иначе бы не стали обходить всех.

Отравление? Наверное, самый логичный вывод. Это не может быть, допустим, пожар. Тогда был бы запах дыма и нас всех эвакуировали. Это не может быть обрушение здания — было бы слышно. Массовая атака? Аналогично. Боевая магия тихой не бывает, и напряжения потоков не чувствуется. Да и с чего вдруг? Нападение на нескольких девушек? Тогда распорядители были бы собранны и не так спокойны.

Хотя, может, эпидемия? Ой, не хотелось бы. Да и откуда здесь могут быть серьезно больные? Всех не так давно проверяли. Нет, явно в продуктах было что-то несвежее.

Я прикрыла глаза и постаралась вспомнить, как выглядела девушка, которую несли на носилках. Темная из свиты Амирано, Федерика, кажется. Бледная, видны аж синие вены, слегка вздутые, будто от непомерного усилия, дышит тяжело, с хрипами. Что еще?

Испарина на лбу, глаза закрыты. Память услужливо зацепилась за самое важное — красные губы, на которых при выдохе пузырилась кровь. Такое бывает, когда пробито легкое.

Все же нападение? Не исключено, хотя я внешних повреждений не видела. Скорее всего, поврежден либо желудок, либо пищевод. Что за ерунда?

Я старательно прикрыла дверь, навесила дополнительное стихийное заклинание, вплела в него силу ведьм. Вряд ли это надолго задержит того, кто хочет принести мне вред, но тут уж в игру, если что, вступит моя скрытность. Хотя с чего я решила, что мне захотят навредить?

Уселась на не застеленную кровать и все же на всякий случай провела диагностику собственного организма. Усталость, которую я чувствовала с момента исцеления лорда Марентино, отдавалась затемнениями на некоторых пересечениях потоков, но это нормально после столь сложного лечения. А так я абсолютно здорова. Нигде ничего странного и подозрительного не замечено ни в физическом, ни в магическом плане. Если тут кого-то отравили или заразили, то явно не меня.

Интересно, как девочки? За сестер Пилестро я особо не волновалась, все же они боевые ведьмы, если так можно выразиться. Справятся. А вот что касается Милены и Анны — тут все вовсе не однозначно. Если это какая-то болезнь, то у светлой с самолечением не должно возникнуть сложностей — это все на генетическом уровне происходит, даже без нашего участия. А вот если отравление, без специальных знаний она не справится. Про темных и полукровок я вообще не говорю, они к самоисцелению неспособны.

Спать я больше не ложились, и даже не столько из-за беспокойства о девочках, сколько из-за того, что стоило закрыть глаза, и перед мысленным взором вставало лицо лорда Марентино. Мне впервые снился мужчина, да еще в такой, скажем прямо, компрометирующей обстановке.

На щеках тут же, по ощущениям, вспыхнул румянец. Ага, и уши небось малиновые.

Он меня целовал и, если уж быть до конца честной с самой собой, мне хотелось, чтобы это все повторилось наяву. Губы пекло от одного воспоминания о его губах, о пронзительном, но непонятном взгляде.

Так, стоп! Какого еще воспоминания? Это же сон, всего лишь сон!

Я все-таки заставила себя нормально одеться и смиренно дожидаться, пока нас не позовут на завтрак. Делать было особенно нечего, так что занялась упражнениями по контролю над ведьмовской силой. Как показала практика исцеления Клауса, он у меня совершенно недостаточен. Хорошо бы еще со стихиями попрактиковаться, но делать это в необорудованном помещении небезопасно.

Увлечшись, я даже не сообразила, что время завтрака уже давно прошло, а нас все не собирают и не дают команды на выход из комнаты. Сказали сидеть — значит, сидим. А может, надо было самой выйти? Или про меня вообще забыли? Хм...

В животе отчетливо заурчало, и я решилась.

Сорвать заклинания, приоткрыть дверь — никого. Не то чтобы у нас по коридорам постоянно кто-то ходил, но все же ощущение какое-то не такое — давящее, будто сама атмосфера сулит беду.

Может, ведьмин полог использовать? Меня сразу не заметят, но вот если поймают, тогда будет сложно объяснить, чего это я шатаюсь по замку под невидимостью. Подозрительно. Нет, если идти, то просто так. Но как же страшно и неприятно!

Я аккуратно выскользнула из комнаты и прошла по коридору. Намеренно не пряталась, ведь если буду красться — опять подозрительно. Не успела я дойти до лестницы, как из ниши в стене, ну по крайней мере, я надеюсь, что там есть ниша, вышел один из помощников распорядителя и повернулся ко мне.

— Леди, что вы здесь делаете?

— Я? Я хотела узнать, когда можно будет выйти... — ну не говорить же, что девушки не только лунным сиянием питаются? Да, да, кушать хочется. Очень!

— Как вы вышли, — мужчина сверился с коммуникатором, — леди Сорано?

— В каком смысле как? Через дверь. — А что? Какой вопрос, такой ответ.

— Все двери заблокированы.

— Моя была открыта, — покачала головой. — Тем более ваш коллега сказал сообщить, если мне вдруг станет плохо. А как я сообщу, если дверь закрыта?

— Вы хотите сказать, что у вас в комнате нет переговорного устройства, Летиция? — вкрадчивый голос Дерека Каранеро я узнаю из тысячи, потому что только он пробирает до мурашек и неосознанного желания сбежать хоть в преисподнюю.

— Лорд Каранеро? — я резко развернулась.

— Леди Сорано, — мужчина улыбнулся, — рад вас видеть. Снова. Так что там с переговорным устройством?

— Я... я не знаю, как оно выглядит, — растерянно пожала плечами и тут же разозлилась на саму себя. С чего вдруг я оправдываюсь, ведь не сделала же ничего плохого?

Заместитель Клауса только глаза возвел к потолку и покачал головой.

— Пойдемте, я покажу.

Хоть Дерек и шел рядом и вежливо улыбался, создавалось ощущение, что меня ведут под конвоем. Ну и ладно! В конце концов, я действительно ничего такого не делала.

— Так вы говорите, что ваша дверь была не заперта?

— Нет, — покачала головой. — Я вышла совершенно спокойно.

Мужчина приложил руку к металлу, отдернул.

— Тут следы какого-то нейтрализующего заклятия. — Он на меня посмотрел вроде и дружелюбно, но будто просканировал каждую клеточку мозга и мысли заодно прочитал. Бр-р-р...

— Нейтрализующего? Я после ухода помощника распорядителя поставила простое охранное заклинание. Потом просто его сорвала.

— Поставили? Значит, с обратной стороны? — кивнула, а мужчина уже обследовал дверь внутри комнаты. — Тут следы заклинания с применением стихий.

Ой, демон! Я чуть не взвыла от досады на свою собственную глупость. Вот что стоило в комнате посидеть? Но теперь делать нечего, придется признаться.

— Я владею стихиями. Совсем немного, но на охранные заклятия хватает.

— И на пологи, наверное, тоже, — заместитель начальника Следственного департамента сказал это как бы между прочим, но подтекст был ясен: они знают о моей ночной вылазке. Ну, как минимум, догадываются.

— Возможно, — пожала плечами. Если спросит напрямую, тогда ответу честно, но сейчас признаваться в воровстве точно нет смысла. Конечно, за это в любом случае не отправят в тюрьму — слишком мелкое нарушение. все, кроме похищения яда.

Лорд Каранеро не стал акцентировать на этом внимание и продолжил исследовать дверь.

— Леди Сорано, мне нечем вас обнадежить, похоже, на вашу дверь опять кто-то воздействовал — нейтрализовал защитное заклинание, наброшенное на двери всех конкурсанток.

Вот тут меня прошиб холодный пот.

— П-почему? — голос звучал хрипло и будто с эхом, как из колодца. — Я не понимаю...

— Я пока тоже. Но мы разберемся, Летиция, обязательно разберемся. — Мне послышалось или в словах лорда Каранеро прозвучали угрожающие нотки?

Я неосознанно сделала шаг назад, но промолчала. С такими людьми точно лучше не спорить, а этот мужчина вызывал просто дрожь, ужас на каком-то глубинном уровне. Может, это только у меня? Вон Лариана в него вообще влюблена. Вроде бы.

— А зачем вы заперлись утром? — вывел меня из замешательства лорд.

— Мне не сказали, что происходит, поэтому я решила перестраховаться.

— Вы же понимаете, что это охранное заклинание сметет любой более-менее профессиональный маг?

— Конечно, но это даст мне пару секунд.

— И что вы будете делать? — в глазах Каранеро появился интерес. Энтомологический какой-то. С таким выражением лица следят за трепыханием бабочки, наколотой на иглу.

— Спрячусь, конечно, — тут же выдала, только потом, подумав, что если он и сомневался в моих способностях к маскировке, то я это только что подтвердила.

— Ладно, леди Сорано. Прощу прощения, но у меня много дел. Что касается связи, то вот этот кристалл, — Дерек показал на украшение, как я думала, на краю стола, — и есть внутренний коммуникатор. Если до него дотронуться и мысленно вызвать распорядителя, то вам ответят.

Мужчина уже направился к выходу, когда я его окликнула. Ну не могла не спросить:

— Лорд Каранеро, простите, но вы можете сказать, что происходит? Я видела, как Федерику несли на носилках. Это отравление, да?

— С чего вы решили? — он резко развернулся и опять посмотрел этим неприятным сканирующим взглядом, проникающим прямо в мозг.

— Не знаю. У нее кровь была на губах, но никаких видимых повреждений я не заметила. Такое вызывают некоторые яды.

— Вы почти угадали, леди Сорано. — Мужчина криво усмехнулся и оглядел меня уже по-другому, оценивающе, будто решал, стоит мне говорить или нет. — Это был не яд, Летиция, а мелко толченое стекло.

Я не сдержалась, ахнула.

— Где? — только и смогла выдавить из себя.

— В творожном пудинге и каше.

— Но я тоже ела пудинг, — медленно покачала головой. Не верилось в такое зверство. — Сколько же людей пострадало?

— Много, леди Сорано. А что касается пудинга... Стекло было только в первой закладке. Вероятно, просто повезло, и вашему столику попалась вторая.

— Постойте, но ведь кашу ели сестры Пилестро и Милена! Они живы? — все внутри похолодело.

— Верно, Летиция, — мужчина сумрачно кивнул. Что-то пронеслось в его глазах, похожее на боль, но лишь на секунду. — Сестры живы и уже идут на поправку. Целительские артефакты помогли всем, у кого они были. Плюс многих успели спасти, как Милену Дероверо.

— Многих, но не всех?

— Не всех, — кивнул заместитель Лорд-канцлера. — Постарайтесь отдохнуть. Обед, скорее всего, не будет — кухню проверяют. Но к вечеру мы что-нибудь организуем.

— Я понимаю, — кивнула и, не сдвигаясь с места, следила за тем, как мужчина пошел к выходу.

— Я поставлю на вашу дверь защиту, на всякий случай, — с этими словами он покинул мою комнату. Сверкнуло даже через лист

металла закливание, натянулись потоки, загудела сила. Всего секунда — и я заперта.

Подошла к двери, прислушалась и наложила ведьмовское охранное заклятие, без стихий, чтобы не испортить то, что только что сделал Дерек.

Постояла, привалившись к косяку. Потом как сомнамбула, еле передвигая ноги, потащилась к креслу и рухнула на него, будто стержень вытащили.

Глава 24

Проснулась я только под вечер, потянулась, разминая затекшее в кресле тело. Голова была тяжелая, а есть хотелось просто невыносимо. Вот что значит издержки режима. Я всю жизнь привыкла питаться три раза в день в определенное время. Ну ладно, иногда два раза. Но не кушать целый день — это явно не для меня. Интересно, о чем я думала, когда сбегала из пансиона с двумя булками? Долго бы я на них продержалась, ага.

Кормить нас, кажется, не собирались, так что ничего не оставалось, кроме как продолжить заниматься магией. Даже почитать нечего, не говоря про улицу и сад. Нет, в окно я тоже успела насмотреться. Вид был, правда, не особо интересный: заснеженное поле, а вдалеке какие-то хозяйственные постройки типа хранилищ. Ничего в этом не понимаю, но масштабы впечатляют. С удовольствием полюбовалась бы на красивые особняки, но рядом с тюрьмой вряд ли кто-то захотел бы жить.

Когда стемнело, я решила немного понаблюдать за луной и лечь спать. Чего сидеть просто так? Невыносимо скучно, просто выть хочется. И от голода тоже.

Правда, когда я почувствовала натяжение магических потоков за дверью, а они аж звенели от напряжения, и спать, и есть мне сразу же расхотелось. Интуиция объединилась с паранойей, и они в два голоса причитали, что сейчас будет что-то плохое и вообще, нечего было ныть, что скучно, — сглазила.

С другой стороны, ну а что еще можно подумать, если в столь тщательно охраняемом месте, как бывшая тюрьма и замок, где отбирают невесту для Клауса Марентино, подмешали битое стекло в еду? Причем даже не в одно блюдо.

Аж передернуло от мысли, что и я могла это съесть. Нет, я бы вылечилась, если бы вовремя определила, что происходит, а это не факт — слишком диковинный способ убийства. А вот если бы я не смогла понять, то сейчас вряд ли бы сидела в уютном кресле. Учитывая то, что я не знала о коммуникаторе в столе, для меня все могло закончиться весьма плачевно.

От звука лопнувшей струны, проносящегося, судя по всему, по коридору, вздрогнула и неосознанно втянула голову в плечи. Зато через несколько секунд почувствовала, как успокоилась магия. Хм, кажется, ничего страшного, просто с дверей сняли защиту.

В следующую секунду раздалась трель, которая нас обычно будит.

Мысли в голове появлялись медленно, видимо, от голода и полусонного состояния, но и их хватило, чтобы понять, что, скорее всего, нас созывают на ужин. Желудок тут же дал о себе знать недовольным бурчанием и спазмами, а вот мозг замер в ужасе от мысли, что придется есть там, где в еду подсыпали стекло. Ведь далеко не факт, что преступника поймали.

— Ой, ой, — прошептала еле слышно. Но ведь и голодать невозможно.

В дверь постучали, и я, немало удивившись, пошла открывать. На пороге стояла Анна, бледная, с поджатыми губами и каким-то растерянным выражением лица.

— Привет, идешь есть? — я кивнула, поправила платье и вышла из комнаты.

Спускались по лестнице мы в полной тишине и почти одни. Судя по всему, желающих поужинать было не слишком много.

— Ты уже в курсе, да?

— Угу, — неопределенно промычала я.

— Как подумаю, что здесь половина без артефактов... Знаешь, на месте лорда Марентино я бы всех обеспечила. Хоть самыми простенькими.

— Думаю, все же не половина, а две трети с артефактами.

— У тебя и Милены не было. Тебе просто повезло, что ты не ела кашу. И нам обоим повезло, что пудинг был нормальный, — каким-то бесцветным голосом сообщила Анна. — Как подумаю, что могла бы корчиться на полу, выплевывая собственные внутренности.

— Не думай об этом. К тому же у тебя есть артефакт. — Я приобняла Анну за плечи.

— А если он не сработает, как у Клауса? — прошептала она с какой-то панической интонацией.

Присмотревшись к девушке, я поняла, что Анна просто в шоке. И чем больше говорит об этом, тем больше себя накручивает. Будем

честными, нам действительно повезло, но мы обе и так имели неплохие шансы выжить.

Мы вошли полупустой зал, где сидели сумрачные девушки в количестве примерно двух десятков. Те, кто успел вылечиться или совсем не пострадал. Сестры Пилестро, кстати, тоже были на месте.

— Привет, как вы? — посмотрела через ведьмовское зрение сначала на одну, потом на другую девушку. Затемнения в районе желудка были незначительные, но я бы на месте целителя их пока не отпустила из лазарета. Впрочем, кто я такая, чтобы давать советы дипломированному профессионалу.

— Да нормально, — ответила Лари, а Альберта только плечами пожала и отвернулась.

— Вы не в курсе, как там Милена? — для них тема, конечно, не особо приятная, но и не спросить я не могла. Заметила, что руки немного подрагивают, и, чтобы не смущать девушек, убрала их со стола. Еще не хватало, чтобы подумали, что я такая слабонервная.

— Ее в отдельном боксе держали, поскольку своего артефакта у нее не было, помощь чуть не опоздала. — Лариана поджала губы, но продолжила: — Надеюсь, лорд Каранеро быстро со всем разберется.

— Это уже не шутки, — согласилась Анна. — Сначала покушение на Лорд-канцлера, потом вот это.

— Мне почему-то кажется, что это все как-то связано, — вставила я, но под взглядом младшей Пилестро смешалась и опустила голову. — Ну я не специалист, конечно. Лорду Каранеро виднее.

— А я согласна с Летицией, — буркнула Альберта. — А тебе мысли о твоём ненаглядном Дерекке глаза застилают.

— Вот еще!

— А что, нет? Понятно ведь, что это отвлекают следствие от покушения.

— Не слишком ли крупное отвлечение? — с сомнением покачала головой Анна.

— По-твоему, покушение на Лорд-канцлера Империи, второго в очереди на престол, — мелочь? Тут что-то очень масштабное нужно.

— Так, все, хватит! — Лари стукнула по столу ладонью, потом оглянулась, поняла, что на нее многие в зале косятся, и понизила голос: — Альба, прекрати языком чесать. Все и так знают, что он у тебя без костей.

— Ну и не очень-то и хотелось! — буркнула та и отвернулась.

— Вас это тоже касается, между прочим. — Младшая Пилестро грозно посмотрела на нас с Анной, так что мы даже головы в плечи втянули. — Лорд Каранеро и лорд Марентино во всем разберутся и без нас. Уж досужие рассуждения девиц их точно не волнуют.

А вот это было сейчас обидно. Но, вообще-то говоря, Лари права, чего уж там. Из нас с Анной следователи, как из Пилестро целители, а то и похуже.

— Извини, просто... У меня же опять дверь взломали, — пожаловалась я.

— Серьезно?

— Да, я вышла из комнаты, когда, оказывается, нас всех заперли, наткнулась на лорда Каранеро. Тот все проверил и сказал, что заклятие блокировки было рассеяно, представляете?

— Как подумаю, что тут даже в своей комнате небезопасно... — Анна зябко передернула плечами. — Предложение Томасо уже не кажется мне таким дурацким.

— Решила уйти?

— Не знаю. С одной стороны, мне страшно. Тем более я вообще ни на что не претендую. С другой, мое положение в его семье все еще шаткое. Стоит ли рисковать?

— Мне кажется, что тут уже неважно, кто на что претендует. Явно ведь стекло не обозленная конкурсантка подсыпала. — Я пожалала плечами и искоса глянула на Лари, которая позой и задумчивостью напоминала истукана.

— Вот это точно, — фыркнула Анна, с подозрением косясь на стейки и овощи на гриле, которые нам только что принесли. — Не лучшая еда на ночь.

— Хоть такая, — протянула Лариана и взялась за приборы. — Что?! И не смотрите на меня так. Ясно же, что это в ресторане заказали. Кухня, скорее всего, еще недоступна, так что можно есть спокойно.

— Думаешь, их по пути не могли обрызгать ядом? — возразила я прежде, чем успела прикусить язык.

— Ну, приятного аппетита, тебе, Летиция! — вот сразу чувствуется, что Альба мне сейчас мысленно пожелала долгих и счастливых лет жизни, ага.

— Извините.

— Да ладно, чего уж там. У нас есть целительские артефакты, ты можешь себя вылечить — прорвемся, — как ни в чем не бывало ответила Лари, успев умять уже половину своей тарелки и с завистью косясь на наши. Вот в ком нет аристократической манерности, а есть здоровый аппетит, так это в ней.

— Какие планы на вечер?

— Хотела в магии попрактиковаться, — ответила Анна. — Я не боевой маг, но кое-что вспомнить не мешает. Учитывая ситуацию.

— О, мы тоже планировали. А ты, Летиция?

— Пойду в сад. Все равно выпалась уже, а библиотека тут по вечерам какая-то жуткая.

— Это точно, — согласилась Альба. — Впрочем, она всегда такая. И, если бы не моя сестра-заучка, ноги бы моей там не было. Только знаешь, не стоит тебе ходить одной. Сама понимаешь, странные тут вещи творятся.

— Ну а что мне делать? Я в боевой магии ничего не понимаю.

— Ну хочешь, мы тебе пару заклятий покажем? — предложила Лари, а остальные покивали. — Это, кстати, неплохая идея.

— У меня же резерв совсем маленький. Не получится. Слушайте, я правда благодарна вам за заботу, но я не могу долго жить без природы, просто тоскливо становится. Тем более сейчас. — И это чистая правда. Я прямо физически ощущала, как не хватает деревьев, цветов, да даже простой травы. Эта давящая атмосфера замка меня доведет, будто постоянно не хватает воздуха.

— Уверена?

Я покачала головой. Нет, не уверена. Самой неприятно бродить тут одной, но если я сейчас же не выйду на улицу — сойду с ума. Причем не фигурально выражаясь. Все же эта ситуация меня сильно задела за живое. Магия металась внутри, требуя идти помогать пострадавшим. Разум понимал, что это глупо и справятся без меня. Тем более что кризис уже миновал.

После ужина я все же решила не отступать от задуманного. Да, страшно, да, жутко, но, если я посижу на самой дальней скамейке, да еще под пологом, может, меня и не увидят.

Еще одна странность, кстати, не давала мне покоя, пока я шла по пустынным тропинкам: нам так ничего и не сказали. В том смысле, что

ни леди Денашио, ни лорд Каранеро не выступили и не успокоили, не заверили, что все будет хорошо, не сказали про дальнейшие планы. Это как-то нелогично, что ли?

Половина оставшихся девушек из богатых и очень высокородных семейств, а относятся к нам так, будто уже неважно, сколько доживет до конца отбора. Это точно конкурс невест? А то закрадываются некоторые подозрения...

С этими невеселыми мыслями я добрела до скамейки, рядом с которой тогда закапывала свой козырь. Оглянулась — вроде никого, накинула ведьмин полог, на всякий случай, подтянула колени к груди.

Вопреки моим словам, на природе легче не стало, наоборот, в сумерках все казалось страшнее, гротескнее. В шуме деревьев и воды из искусственных водопадилов слышалось что-то жуткое. В воздухе будто висела какая-то тяжелая взвесь, мешающая дышать полной грудью.

Какой раз за сегодня я втянула голову в плечи. Идея идти сюда одной уже не казалась такой блестящей.

Оглянувшись еще раз, поняла, что нужно отсюда убираться, пока нервы еще целы, а истерика только маячит на горизонте. Я соскользнула со скамейки и опустилась на колени перед тем местом, где зарыла настойку вежа ядовитого. Стоит ли держать ее в комнате? Скорее всего, нет, но это, возможно, будет моим единственным шансом.

Разрыла то место, где должен быть флакон, — ничего. Странно, я что — скамейкой ошиблась? Осмотрелась внимательнее — вроде нет. Начала копать рядом.

— Не это ищите, леди Сорано? — неожиданно прозвучал за спиной резкий голос. Я подскочила на месте и медленно обернулась.

Глава 25

Лорд Марентино, а застукал именно он, провел меня по замку какими-то переходами и коридорами, а потом мы спустились под землю.

Подвал бывшей тюрьмы я примерно так и представляла — уходящие вдаль, скрывающиеся во мраке коридоры, тусклые светильники, низкие потолки. Мы хоть и не проходили камеры, где раньше держали заключенных, но впечатление все равно было угнетающее, жуткое.

В какой-то момент меня удушающей волной захлестнула паника. Не то чтобы мне было страшно, нет. Мое преступление, по сути, мелочь. Я не вредила никому, не использовала яд, а уж в подсыпании стекол меня точно не обвинить. Дело в другом — атмосфера стала просто вязкой от той концентрации боли, которую я здесь ощущала. Допросные? Пыточные. Скорее всего, они где-то тут, поблизости.

И это называется, они почистили ауру замка?

— Леди Сорано? — Лорд-канцлер поддерживал меня за локоть, когда я, видимо, начала заваливаться. — Неужели я настолько страшный?

— Дело не в вас, — прошептала непослушными губами. Перед глазами потемнело, потом немного прояснилось, но продолжало плыть и шататься, на грани слуха звучало эхо криков отчаяния и боли. — Я не могу здесь...

Дальше я сказать уже ничего не успела, а начала падать ничком. Хоть сознания и не потеряла, просто ноги не держали, тело вообще не слушалось.

— Дьявол! — от разбитого носа спас стоящий рядом мужчина, он же подхватил меня на руки и куда-то понес, а я даже воспротивиться не могла.

«Может, это какой-то яд?» — посетила меня отстраненная мысль, так и не нашедшая отклика в сознании, которое разрывало от чужой боли.

Мы куда-то долго шли. Точнее, он шел и нес меня. Оставалось только прикрыть глаза, потому что от кувалд в голове и шатающейся

перед взором картинки, периодически накатывала дурнота. Сама не заметила, как прислонилась щекой к его груди. Когда же это поняла, попыталась отстраниться, но меня только прижали сильнее.

— Не дергайтесь, Летиция, уже почти пришли.

И правда, чем дальше мы уходили по полутемным коридорам, тем лучше становилось. Через какое-то время я даже смогла нормально вздохнуть и проморгаться от слез, стоявших в глазах.

— Я уже могу сама, — неуверенно сказала я, когда коридор начал расширяться. Если нас так кто-то увидит! Нет, об этом не хотелось даже думать, потому что тогда моей репутации придет конец. С другой стороны, как можно погубить то, чего нет? Я ведь никто. Запрут меня в каком-нибудь подвале, и искать никто не станет.

От этой весьма своевременной, надо сказать, мысли мороз прошелся по коже. Вздогнула.

— Вижу, вы немного пришли в себя, — насмешливый и какой-то вибрирующий шепот Клауса прошелся будто бархоткой вдоль позвоночника. Аккуратно подняла голову и посмотрела на него, чувствуя, как начинает полыхать огнем лицо и уши. Захотелось спрятаться обратно, единственное, что останавливало, — уткнусь опять в его грудь. Как-то это... неприлично.

Мужчина открыл какую-то дверь, и мы вошли в пустой и темный холл особняка. Ситуация мне стала нравиться еще меньше.

— Лорд Марентино, я могу сама идти, — как можно более твердо и уверенно пропищала я. Ну да, сейчас, когда душа ухнула в пятки, ни о каком нормальном голосе говорить не приходится. Хотя, как ни странно, настоящей угрозы я не ощущала.

Меня тут же сгрузили с рук и поставили на мраморный пол.

— Прошу за мной. — Кажется, здесь не подразумевалось возражений.

— Куда?

— В кабинет, разумеется. А вы про что подумали? — решила проигнорировать его слова, хотя на кожу опять плеснуло жаром. Мужчина усмехнулся, но комментировать не стал.

— Что это за место?

— Коттедж принадлежит Департаменту, используется для разных оперативных мероприятий, но сейчас пустует. Пройдемте. — Клаус взял мои подрагивающие пальцы и повел за собой куда-то вглубь дома.

Уже через несколько десятков шагов мы были в огромном кабинете, строгостью и аскетичностью напоминающем нашу с Анной прежнюю комнату. Никакой вам массивной дорогой мебели или лепнины по потолку, только стол, кожаные кресла, пустые шкафы и небольшая зона отдыха со стеклянным круглым столиком, на котором стоит пара стаканов и бутыль с янтарной жидкостью. Ничего особенного, в общем.

— Удовлетворены осмотром? Как видите, никаких цепей и пыточных инструментов нет. — Он что, решил, что я думала о пытках? Хм. нет, я думала совсем о другом, о том, что здесь меня очень просто превратить в батарейку. Впрочем, кровати тут тоже не наблюдаются, хотя это ведь не обязательно, так?

— Присаживайтесь. — Мужчина указал на одно из кресел.

— Лорд Марентино, я не понимаю... — начала я, садясь на предложенное место.

— Ваша работа? — он подтолкнул ко мне знакомый пузырек.

— Моя, — отпираться смысла не было, так что я решила во всем сразу сознаться.

— Вы необыкновенно талантливы, Летиция.

— Леди Сорано, пожалуйста. — Ох, как страшно было произносить эти слова, кто бы знал!

— Хорошо, — покладисто согласился Клаус, — пусть леди Сорано. Хотя запятнать такую фамилию воровством... Нехорошо. Очень.

— Зачем я здесь, лорд Марентино? — если думает, что я сейчас начну оправдываться — ошибается. — Допросить меня можно было и в замке.

— Верно, но там вы под защитой попечителей конкурса, — криво усмехнулся он, а у меня все внутри похолодело. — Леди Денасио была бы не в восторге от подобной истории.

— Вы сейчас намеренно уничтожаете мою репутацию? — «И это после того, что я сделала?» — последние слова так и не прозвучали.

— Нет. Об этом никто не узнает, если вы сами не проговоритесь. А что касается допроса в замке, там слишком много ушей и заинтересованных лиц.

— Не понимаю.

— Не сомневаюсь. Что вы знаете о менталистике, леди Сорано?

— Магия внушения, — передернула я плечами. — Сильный и опасный дар. Бывает только у темных.

— Верно, а вы знаете, кто может ему противостоять? — я только покачала головой. — Сильные адепты магии жизни, то есть целители, или специальные артефакты.

— И какое отношение это имеет ко мне? Я светлая и менталистом быть не могу, а как ведьма весьма слаба.

— И это все было бы верно, если бы не одно но... вы вытянули меня из объятий Богини, имея резерв в сто двадцать восемь квантов.

— Я не знаю, как.

— Зато я, кажется, знаю. Но это неважно. Хотя, конечно, важно, но не сейчас, не сию минуту. Дело вот в чем: ваша сила, настоящая сила, способна вырываться неконтролируемо, толчками, и она вполне достаточна, чтобы учуять менталиста.

— Того, о чем вы говорите, не может быть. — Я отчаянно помотала головой. — К тому же почему вам просто не допросить нашего целителя или попросить поспособствовать леди Дена시오 или других, более сильных светлых? И опять же, артефакт...

— Все это так, но опять есть одно но. Либо менталист постоянно в замке не находится, либо он невероятно силен, настолько, что ни артефакт, ни сильные светлые его не улавливают. И еще, вероятно, он не использует свои способности постоянно, поэтому звать в замок сильнейших адептов жизни нецелесообразно.

— Так от меня-то вы что хотите?

— Вы находились недалеко от сцены в момент покушения и последующего исцеления. Вы могли что-то заметить. Подумайте, Летиция, все, любая мелочь, любая странность, любая нестыковка. Что угодно.

— Значит, эта девушка, — я медленно оторвала взгляд от склянки, которую гипнотизировала все это время, и посмотрела на Лорд-канцлера, — значит, она не хотела вас убивать? Ее просто использовали как куклу, как марионетку?

— Именно так. — Его взгляд прожигал, выворачивая мозги наизнанку, будто мог читать, что у меня в голове, как открытую книгу.

— Это... Это ужасно! — вскочила с кресла, потом села обратно от внезапно пришедшей в голову мысли. — Почему вы не пригласите

своего менталиста? Не верю, что в Следственном Департаменте таких нет.

— Как ни странно. — Лорд-канцлер развел руки и пожал плечами. — Менталисты весьма редкие существа. Из-за опасности, которую они представляют, их много веков подряд уничтожали. Выжить удалось лишь сильнейшим, тем, кому было под силу не попасться. Такая вот своеобразная селекция.

— Селекция?!

— Именно так. Более того, ваши предки, как одни из сильнейших адептов жизни, были на первом рубеже обороны. Защищали императорскую фамилию не только от преждевременной кончины, но и от внушений.

— Поэтому вы хотите, чтобы я вам помогла уничтожить еще одного?

— Менталистов не убивают уже очень давно. Более ста лет назад указ отменили. Тем не менее этот конкретный маг — преступник. Из-за него погибла ни в чем не повинная девушка, из-за него в нашей прозекторской лежат еще четыре трупа совсем молодых девочек, умерших ужасной смертью.

— Стекло? — прошептала я враз севшим голосом.

— Не сам, конечно. Тело поварихи мы нашли часа полтора назад, хотя от нее так мало осталось, что некросу даже поднимать было нечего.

У меня перед глазами опять все пошатнулось, замутило, потом провал. И теплые руки, сжимающие мои.

— Выпей это. — Мужчина зажал в моей ладони стакан с янтарным напитком. — Прости, я не подумал, что ты еще совсем ребенок. Забылся.

У меня сами собой на глазах выступили слезы. Это от обжигающей горло жидкости, точно.

— Летиция, ш-ш-ш, не плачь. — Он прижал меня к своей груди, а слезы полились уже сами собой сплошным потоком.

Клаус Марентино, второй человек в списке наследников Империи, гладил меня по голове, говорил успокаивающие слова, а я только и могла думать о шести убитых женщинах. Что, если бы я не спасла его, может, пяти жертв бы и не было? Это я виновата.

— Это я виновата! — повторила я, отстраняясь.

— Что спасла меня? — понял он и кивнул. — Скорее всего, он бы уничтожил все следы и возможных свидетелей. Так что ты, вероятно, спасла гораздо больше, чем одного человека.

— Но... зачем?

— Наемный убийца. У меня много врагов, а этот конкурс — отличный способ подобраться ко мне поближе.

— Но почему вы все это рассказываете мне, могли бы и просто допросить.

— Мог. Мне вот до сих пор интересно, зачем тебе склянка с паралитическим ядом. Им ведь даже не убить никого.

— Я и не собиралась. Просто. Я, когда вылечу, не хочу возвращаться в пансион, а это единственное доступное средство защиты.

— А кто сказал, что ты вылетишь? — хмыкнул он и шире заулыбался, глядя в мои в удивлении распахнутые глаза.

— О чем вы? — я высвободилась и отодвинулась, насколько позволяло кресло.

— Не думаешь же ты серьезно, что в десятку войдут те, кого не выбрал лично я?

— До десятки еще два этапа. — Я покачала головой.

— В пятьдесят участниц ты уже вошла. Вам просто пока не объявили результаты. Не успели.

— Но ведь говорили про допросы. Что-то про лояльность.

— А ты не лояльна Империи и Императору? — странно улыбнулся Клаус.

— Нет. То есть да, лояльна, конечно.

— Вот и я в твоей лояльности не сомневаюсь. Лорд Каранеро полностью проверил твою историю, и все подтверждается, так что никаких ограничений на дальнейшее участие нет.

— Если только вы сами не захотите удалить меня с конкурса.

— Верно, но это точно будет не сейчас. В конце концов, я тоже не заинтересован, чтобы ты вернулась в пансион. Наследница рода Сорано не должна там жить.

Очень хотелось сказать, что последние пятнадцать лет это никого особенно не волновало, но вины лорда Марентино в этом точно не было, когда я туда попала, он сам был еще слишком молод, чтобы принимать какие-то решения.

— И что вы предлагаете? — спросила вместо этого.

— Я знаю, что ты хотела бы учиться, и не вижу к этому препятствий. Тебе еще предстоит пройти большой путь в контроле силы, ведь взрывная накачка резерва, как это происходит у тебя сейчас, мало того, что в целительстве неэффективна, так еще и небезопасна для тебя самой.

— Для этого мне надо сдать экзамены.

— Для этого тебе нужны деньги. — Я только пожала плечами. — Я могу предложить тебе вариант, который позволит и учиться, и занять подобающее место в обществе.

— Какой? — спросила скорее из вежливости, всеми своими чувствами, в том числе интуицией, ощущая подвох.

— Я предлагаю тебе стать моей любовницей, — сказал и вперил в меня свой просвечивающий насквозь, немигающий тяжелый взгляд.

— Батарейкой? — дрожащими губами спросила я. От такого рода предложений столь высокородных людей очень сложно отказаться, практически невозможно. И далеко не факт, что в случае отказа доля будет лучше, чем жизнь батарейки.

— Фавориткой. Официальной фавориткой, — спокойно возразил он. — Как я уже говорил тебе раньше, я хорошо себя контролирую, так что опасности ты не подвергнешься. Взамен — полное обеспечение, в том числе ходатайство в Императорскую Академию Целительства.

— Вы... вы с ума сошли! — кровь отлила от моего лица, пальцы мгновенно заледенели, а тело сковало то ли ужас, то ли ярость. Я так и не поняла, не смогла разобраться в своих чувствах.

Это получается, он меня притащил сюда, в этот безлюдный дом, и, даже если я откажусь, сможет сделать со мной, что хочет? И потом мне придется либо принять его покровительство, если предложение будет еще в силе, либо вылететь на улицу без всего.

Нарастающую панику прервал спокойный голос Клауса Марентино:

— Леди Сорано, пойдете, я провожу вас в замок. Время уже позднее, не стоит приличной девушке ходить одной, — насмешливо добавил он. — Но над предложением вы все же подумайте, я не тороплю. И над странностями тоже. По этому поводу с вами в ближайшее время свяжется лорд Каранеро.

Глава 26

Я развернулась и шагнула в другую сторону. Двадцать шагов, стена, опять разворот. По этому маршруту я ходила уже с полчаса, пытаюсь уложить в голове события сегодняшнего дня и вечера. Как ни странно, а такой насыщенный день отступал и мерк на фоне предложения Лорд-канцлера.

Любовницей! Фавориткой! Нет, может, это и неплохо, если бы Клаус Марентино не собирался жениться. Быть второй или даже третьей в списке его женщин — это точно не для меня.

Всю жизнь провести как леди Денасио — влиятельная, уважаемая, но не выдерживающая сравнения с Императрицей, потому что именно та законная жена. Ну и что, что нелюбимая. В конце концов, когда в большой политике чувства были важны? Да и сама она тоже была выбрана не из-за этого.

Вот леди Присцилла Марентино, мать Клауса, — она была любимой женщиной и женой. О романе девушки из обедневшего захудалого рода с братом Императора и их последующем браке разве что легенды не слагали, хотя написали несколько романов и сняли душещипательную историю. Нам ее даже разрешили по визору посмотреть. Жаль только, что они оба умерли такими молодыми.

Но я-то тоже так хочу. Хочу выйти замуж за любимого человека. Я ведь не из высшего общества, там бы такое было почти невозможно. Да и в моем положении, если честно, тоже. Не смогу выбирать, придется согласиться с первым же предложением о замужестве, ведь второго может и не поступить.

Ну ладно, все же я не на все готова согласиться. Так чем хуже, если я стану любовницей второго, по факту, человека в Империи?

«Может, тем, что он тебе нравится?» — ехидно осведомился внутренний голос. И ведь именно из-за этого его предложение кажется еще более оскорбительным.

Нравится... Как может нравиться мужчина, которого я даже не знаю? Ну поговорили пару раз, а он мне уже снится?

От этой мысли бросило в жар, поскольку сон был далек от целомудрия. Как, впрочем, и мои мысли сейчас.

А что, если правда согласиться? Так ведь тогда ни я себя не буду уважать, ни он меня. К тому же предложение было сделано наедине, не по правилам, так что он вполне может отказаться или сделать вид, что вообще ничего не было. И кем я тогда себя буду чувствовать?

Угу, той же, кем и сейчас, — оскорбленной глупышкой, которой стоит подумать головой, а не эмоциями.

Во-первых, если Клаус Марентино сделает предложение мне как фаворитке по всем правилам и подпишет обязательство, что не будет от меня подпитываться, тогда еще можно о чем-то раздумывать. Точнее, взвешивать свои шансы избежать неприятных последствий при отказе.

Но сейчас у меня нет ничего, кроме слов, так что об этом думать? У меня, между прочим, есть и поважнее задачка, пусть и от него же. Обижаться на его предложение и отказываться помогать я точно не собираюсь, ведь столько погибших! Да и знать, что где-то рядом с тобой ходит менталист, от которого ты не можешь защититься, — это не очень-то приятно. Вдруг следующей, кого он возьмет под контроль, буду я?

От этой здоровой мысли аж передернуло. Погибнуть марионеткой, не осознающей, что она делает, точно не входит в мои планы.

В этом свете логичнее становятся действия Лорд-канцлера. Если он выделяет меня среди других, то делает это так, чтобы менталист не догадался и ничего мне не внушил.

До поздней ночи я вспоминала почти посекундно момент нападения. Потом расширила временные рамки на день, но так ничего подозрительного и не обнаружила. Либо лорд Марентино ошибся, и даже я не могу почувствовать этого менталиста, либо он был слишком далеко, и я его просто не видела.

Нет, мне нечем будет порадовать лорда Каранеро. К сожалению.

Вот где бы я действительно хотела помочь, так это здесь. Массовые убийцы не должны уходить безнаказанно, пусть даже они не маньяки, а делают это за деньги. Да и стекло в еде отдает какой-то сумасшедшинкой, неужели нельзя было другой способ для отвода глаз придумать?

К тому же, если уж это такой великий менталист, что ему мешает просто исчезнуть из замка? Странно, в общем.

Утром я спустилась на завтрак в предвкушении чего-то плохого. Ну а что у нас может быть хорошего-то? Поздоровалась с девочками, без энтузиазма ковыряющимися в тарелках с едой.

— Как ты? — спросила Милену, выглядящую все еще бледной и нездоровой. Перед ней стояла тарелка с какой-то жидкой кашницей неприятного зеленоватого цвета.

— Ничего, вот ем, если так можно выразиться, — скривилась та. — Жуткая гадость, но целитель мне пока ничего больше не разрешает.

— Тебе повезло, что вообще жива осталась, — фыркнула Альберта со свойственной ей циничностью.

— Какие у нас новости? — Анна решила сменить тему.

— Да никаких, сейчас объявят результаты. Ты, кстати, решила остаться?

— Томасо, наверное, ужасно зол, но да. Я, если Лорд-канцлер не решит иначе, хочу вылететь в следующем туре. Этого должно быть достаточно — войти в двадцать лучших.

— Думаешь, это разумно? — спросила до сих пор молчавшая Лариана. — Я бы на твоём месте убежала отсюда при первой же возможности.

— Лари! — Альберта недовольно посмотрела на сестру. Та ответила таким же взглядом. Хм...

— Ладно, там леди Денасио вышла, — кивнула я в направлении сцены.

На помост действительно выплыла бывшая фаворитка Императора, а также Каролина Фронтто и лорд Каранеро. И не сказать, чтобы их лица светились счастьем.

— Леди, доброе утро, — вопреки традиции, вместо Элианы начал заместитель Клауса. — Вы все знаете о трагическом происшествии, случившемся недавно. Сегодня перед обедом состоится церемония прощания с погибшими, вы можете при желании ее посетить. Это первое. Второе — победители тура уже определены и будут объявлены буквально через пять минут леди Денасио, однако, как мы и планировали ранее, состоятся допросы каждой из вас вне зависимости от того, прошли вы дальше или нет. Кроме этого, пока все не пройдут эту процедуру, не смогут покинуть замок, ведь вы, леди, в числе подозреваемых в убийстве своих соперниц. Все вы, без исключения.

В зале начался гул и возмущенные голоса, выкрикивающие, что они не преступники, а жертвы, только за нашим столиком молчали. Да и что тут говорить и возмущаться, даже пострадавшая вполне может быть причастна, если у нее был целительский артефакт. Сначала сама съела пищу со стеклами, но, как только появились симптомы, вылечилась и вызвала помощь. Это, конечно, менее подозрительно, чем вообще не пострадавшие, такие, как мы с Анной. Но я хотя бы не темная, а бывшая соседка — полукровка и тоже не может быть менталистом.

— Девушки, прошу внимания! — разнесся над столами голос леди Денасио. — Я сейчас буду вызывать вас по одной на сцену и вручать конверт от самого лорда Марентино. Та из вас, кто обнаружит в конверте письмо, продолжит участие в конкурсе, если же внутри будет подарок... Что ж, считайте это утешительным призом.

— Начинаем! — провозгласила Каролина Фронтто.

К помосту одна за другой потянулись конкурсантки. Первой от нашего столика заветное письмо получила Анна, потом вызвали Лари, Альберта пошла ближе к концу. Из нас никто не волновался, ведь почти все знали, что и так пройдут. Ну разве что насчет Милены не было полной уверенности, хотя она показала себя на конкурсе талантов одной из лучших.

Меня все не вызывали. Не то чтобы это начинало нервировать, но я почему-то не думала, что сегодня придется уйти. Я просто морально не готова, не знаю, что делать после того, как выйду из замка. Да, будет еще расследование, но ведь и оно быстро закончится. Всего несколько дней, и все — свободна, как перекасти-поле.

Из неожиданных — не скажу, что неприятных, — сюрпризов: не прошла половина свиты Амирано. «Королева» была в шоке. Не притворялась, не разыгрывала, я прямо чувствовала ее недоумение на расстоянии. И это ведь понятно. Когда просчитываешь варианты, что в самом конце окажешься со своими курицами, на фоне которых ты богиня и которые готовы уступить, — это одно. Совсем другое, когда придется соревноваться с теми, кто тебе ничего не должен и пропускать вперед не намерен.

Жаль, но саму ее не убрали, хотя мы знаем, кто был инициатором получения списков покупок к конкурсу талантов.

Наконец с вожделенным письмом вернулась Милена, по-моему, больше изображающая бурную радость, чем ее на самом деле испытывающая. Правда, на моменте, когда выгнали ее давнего врага — бывшую соседку, — светлая хоть немного оживилась. А то после всего случившегося выглядела она не очень.

Меня же вызывали последней. То есть вообще последней из всех. Заставили ждать до самого конца, будто так и не могли решить, выставить меня за дверь на мороз или оставить.

— Летиция Сорано, прошу, — объявила леди Денасио и вручила мне пузатый конверт. Не знаю почему, но сердце пропустило удар, будто все внутри оборвалось и заныло.

Нет, не может быть! Он только вчера предлагал мне стать его фавориткой, а теперь что, выбрасывает, как ненужную вещь, даже не получив ответа? Или он меня в чем-то заподозрил и пожелал избавиться? А может, думает, что, если выгонит, у меня не будет выбора?

Очень хотелось просто взять письмо и уйти, но меня под локоток удержал лорд Каранеро.

— Вскрывают, — шепнул он.

Зачем вскрывать? Чтобы, как остальные, со слезами на глазах показывать безделушку и благодарить лорда Марентино? Захотелось закатить истерику. Не знаю, как это делается, но, думаю, у меня бы получилось.

Тем не менее я почти на автомате надорвала конверт, перевернула, и в подставленную ладонь выпал браслет и листок бумаги.

— А что, если у меня и подарок, и письмо? — недоуменно шепотом спросила я, уставившись на стоящего рядом мужчину.

— Это значит, что вы проходите дальше, леди Сорано. Лорд Марентино просто захотел сделать вам подарок, — ответила за него леди Денасио.

— Вот как?.. — растерянно пробормотала я и в оглушительной тишине пошла к лестнице со сцены, так больше ничего и не сказав. Не то чтобы не знала что, просто внутри было столько эмоций, что я чувствовала себя начинающим закипать чайником.

Во-первых, я переволновалась и уже успела сильно расстроиться, что меня выгоняют. Во-вторых, я прямо кожей ощущала зависть из-за

того, что меня опять выделили. Ну а в-третьих, внутри кипело возмущение. Он что, решил меня купить на глазах у всех?

И главное, ведь не откажешься прямо сейчас. Это будет неуважительно и покажет меня заправской истеричкой. Нет, лучше лично верну или вон через лорда Каранеро.

Зал, когда я спустилась со сцены, взорвался шушуканьем, леди Денасио начала всех успокаивать и объяснять, что там дальше в программе, но я уже не слушала. Просто села за свой стол, мельком оглядела лица девочек. Анна — любопытство, Милена — легкая зависть, скорее всего, просто к красивой вещи, Альберта — шок, который она тут же попыталась скрыть миленькой улыбочкой. А вот у Лари было странное, отстраненно-хмурое выражение лица, будто ей что-то сильно не нравится. Ну неужели ревнует? Да нет, она вроде бы на лорда Каранеро глаз положила.

Решила письмо прочитать в своей комнате, а вот украшение пришлось выставить на всеобщее обозрение, иначе было ощущение, что меня девочки разорвут. Пока только наши, но с других столиков уже тоже косились. И там было на что реагировать восторженными вздохами — гибкий браслет из белого золота и россыпь сапфиров по всей внешней поверхности. Ну это так Альба сказала, сама я в этом ничего не понимаю. Хотя очень красиво.

— Они символизируют скромность, чистоту и совесть, — шепотом протянула она же.

— Интересно, почему вначале синий цветок, потом синие камни?..

Мне оставалось только пожать плечами. Ну что я могу сказать? Ведь и правда не представляю, чем руководствовался Лорд-канцлер. Знаю одно: не совестью. Решил, видимо, что на нас двоих хватит моей.

Когда мы вышли из зала, Лари и Альба уволокли меня в сад под предлогом получше рассмотреть браслет, но я чувствовала, что им есть что сказать. Наверное, будут выпытывать, с чего это вдруг мне такие подарки дарят, потому что вылетевшим девочкам подарили, по сути, пусть и не дешевые, но все же не такие дорогие безделушки.

— Ты понимаешь, что это значит? — младшая Пилестро практически затащила меня за какой-то куст, а Альберта осталась стоять на развилке, следя, чтобы нам никто не помешал. Ну не бить же они меня будут? Надеюсь...

— Ну, он обратил на меня внимание, — неуверенно прошептала я в ответ.

— Подставил он тебя, дура! Нарисовал на лбу большую такую мишень! — я удивленно захлопала глазами. — Да, выделил. Да, отметил. Да, показал всем, что ты для него значишь чуть больше, чем остальные. Теперь, чтобы до него добраться, сначала доберутся до тебя. Клаус, похоже, с ума сошел!

— Но... — нет, в словах Лари совершенно точно есть разумное зерно. Но почему, за что?!

— Это еще не все. Сапфир используют в магии, чтобы нейтрализовывать направленное внушение. Этот камень позволяет выявить менталистов. Они ведь предлагали тебе помочь в поиске преступника, не так ли?

— Так ты знаешь?

— Конечно. Надо же было Дереку меня успокоить, — она криво усмехнулась, — когда я якобы убила нападавшую. Так что да, я знаю, что той спалили мозги. Для тебя это ведь тоже не сюрприз.

Лари не спрашивала, скорее утверждала, так что оставалось только кивнуть.

— За тобой наверняка сейчас будут присматривать, но все равно будь осторожна. Да, если цвет камней поменяется на более насыщенный — значит, на тебя пытаются целенаправленно воздействовать. Учти это. Как только увидишь, что сапфиры становятся темнее, — беги. — С этими словами Пилестро удалились, оставив меня одну посреди сада. В шоке.

Глава 27

Мне стоило большого труда собраться и прекратить истерику. Внешне я была спокойна, может, выглядела немного растерянной, но и только, но вот внутри была настоящая буря. Даже пришлось закусить губу, чтобы это все не вырывалось наружу, и чтобы боль немного позволила прийти в себя.

Нужно честно признать, что я не понимаю, что происходит. Сначала лорд Марентино отводит меня в какой-то дом и делает неприличное предложение, потом при всех дарит магический индикатор, судя по количеству камней, невероятной силы. Делает при этом меня мишенью — Лари права. Зачем?

Если бы просто хотел, чтобы я помогла, мог бы отдать браслет наедине. Я бы не отказалась, понимаю ведь, насколько это важно. Да и прощание с погибшими, если что, об этом напомним.

Значит, он хотел, чтобы менталист сосредоточился на мне. Да, скорее всего, за мной сейчас очень пристально следят.

Подавила желание оглянуться.

Сначала была мысль сесть на какую-то дальнюю лавочку и прочитать письмо. Но в итоге решила, что это лучше сделать в комнате, наедине с собой. Мало ли что там написано, вдруг не смогу справиться с эмоциями.

Приняв такое решение, я пошла сквозь сад, касаясь руками травы, набираясь силы от природы, смиряя клубок неприятных чувств, которые ворочались где-то под сердцем.

Все это было странно, не покидало ощущение какой-то неправильности происходящего.

Я вспомнила стекло в своих туфлях и стекло в еде — ясно, что это звенья одной цепочки. Какая же я дура, что не рассказала об этом лорду Каранеро! Но, как только он меня вызовет, я это обязательно сделаю.

Непонятно другое — какой смысл менталисту делать мне гадость? Ну вот если логически поразмышлять... Сделать марионетку, чтобы убить Лорд-канцлера, — логично. Устроить масштабную

диверсию, чтобы отвлечь от себя внимание, — возможно. Подсыпать стекла в обувь никому не мешающей слабой светлой — глупость.

Даже если бы это произошло после того, как я вылечила Лорд-канцлера, такая месть слишком слаба, чтобы серьезно об этом думать. Тогда что?

Я резко развернулась на каблуках и вместо своей комнаты пошла искать лорда Каранеро. Сбежала вниз по лестнице, пересекла холл и сначала двинулась к кабинету, но тот был закрыт. Пришлось возвращаться в обеденный зал, где в это время производились какие-то технические работы. Вокруг сновали десятки подчиненных леди Фронтто и помощники распорядителя. Раздавались крики и указания, что-то громоздкое монтировалось у сцены.

К счастью, никому не пришло в голову проводить церемонию прощания в этом месте, иначе не знаю, как бы я смогла здесь после этого есть. Может, немного цинично с моей стороны, но что поделать.

Заместителя начальника Следственного департамента я нашла в самом дальнем конце зала, о чем-то оживленно беседующего с леди Денасио. И не сказать, чтобы эта дискуссия, судя по выражениям лиц, была легкой и дружественной.

Я подошла и встала сбоку, не очень близко, но и не далеко. Рано или поздно меня заметят.

— Леди Сорано, вы что-то хотели? — тут же резко обернулся ко мне мужчина.

— А... да, — я даже растерялась от металла в его голосе. — Лорд Каранеро, я хотела бы с вами поговорить.

— Я сейчас занят, леди Сорано.

— Это очень важно, пожалуйста.

— Я вас оставляю. — Леди Денасио, похоже, облегченно вздохнула, когда я вмешалась в разговор, и поспешила удалиться.

— Так что вы хотели? — не слишком вежливо поинтересовался мужчина, все еще смотря вслед уходящей светлой.

— Я должна вам сказать кое-что важное. Ну, мне кажется, что это важно.

— Не тяните время, леди Сорано. Я вас внимательно слушаю.

— Мы могли бы поговорить не здесь? — демонстративно оглядела толпу народу, которой не было до нас никакого дела. Хотя кто знает.

— Леди Сорано, если вы хотите поговорить о ваших взаимоотношениях с лордом Марентино, то у меня сейчас нет на это времени.

— Я сказала, что это важно, — по возможности спокойно возразила я, хотя хотелось наступить ему на ногу или еще как-то выразить свое возмущение. — Разве я давала повод думать о себе, как о легкомысленной особе, способной просто так оторвать столь занятого человека?

Мужчина скептически оглядел меня с ног до головы, тяжело вздохнул и предложил локоть.

— Прошу.

Мы под ручку прошествовали через весь обеденный зал и в абсолютном молчании пошли по пустым и гулким коридорам замка в направлении уже знакомого кабинета.

— Вы планируете быть на поминках? — светским тоном осведомился Дерек.

— Нет, не планирую. — Мужчина удивленно приподнял бровь. — Я не была особенно дружна ни с одной из погибших. Мне кажется, что в такой ситуации стоять, картинно лить слезы и причитать о том, какими хорошими людьми они все были и как же теперь без них жить, — это слишком цинично.

— Не хотите зарабатывать очки на чьей-то смерти?

— Именно так.

— Не бойтесь, что вас обойдут на повороте конкурентки? — спросил Дерек, закрывая за собой дверь кабинета.

— Мы с вами оба знаем, что вопросы конкуренции тут решает только лорд Марентино, — хмыкнула я в ответ.

— Неужели? Боюсь, леди Сорано, что вы не совсем верно истолковали ситуацию. Разумеется, слово Лорд-канцлера было и будет решающим, но тем не менее вопрос зрительских симпатий тоже не остается без внимания. Мы физически не можем продвинуть того человека, за которого не подано ни одного голоса. Убрать можем, а вот оставить нет.

— Это почему?

— Таковы правила, которые мы не имеем возможности нарушить. Это неважно, — криво усмехнулся мужчина. — Присаживайтесь, Летиция. Так о чем вы хотели поговорить?

Я вздохнула поглубже, как перед прыжком в ледяную воду, и бросилась в омут с головой.

— Вы наверняка знаете, как я сделала яд из веха, так? — мужчина наклонил голову, улыбнулся поощрительно, потом кивнул. — И знаете, что в тот день я украла не только яд?

— Если вы хотите покаяться в своих мелких грешках, леди Сорано, то, право, сейчас действительно не время.

— Нет, дело не в них. — Я постаралась собраться под этим насмешливым взглядом. Вот у лорда Марентино был такой же.

— Так в чем же? — я подскочила на месте, услышав голос сзади. Как он вошел так, что я не заметила? Стоило о нем подумать — тут как тут.

Мужчины поздоровались, и Клаус присел на край стола, поскольку других стульев тут не было, а лорд Каранеро уступать место не торопился.

— В том, что, когда я встала на следующее утро, обнаружила у себя в туфлях стекла. Вероятно, их подкинули в тот момент, когда я делала элексиры, — быстро отбарабанила я, стараясь смирить взбесившийся пульс.

— Стекла? В туфлях? — недоуменно уточнил Марентино.

— Именно. Я сильно порезала ногу.

— Но вы не обращались за помощью.

— Нет, конечно. Я в состоянии вылечить несколько порезов.

— И вы решили сообщить об этом сейчас? — язвительно осведомился он.

— Подожди, Клаус. — Дерек поднял руку, останавливая начальника. — А это случилось не в то же время, когда у вас была взломана дверь?

— Я не знаю, когда точно ее взломали, — покачала головой. — Ничего в этом не понимаю. Но по всему выходит, что именно тогда. Да.

— Значит, некто проник к вам в комнату, взломав сложнейшее охранное заклинание, чтобы подсыпать стекла в туфли? — уточнил Каранеро.

— Да. А потом стекла же были добавлены в еду.

— Вы же понимаете, леди Сорано, что это все звучит как, простите, бред? — уточнил заместитель. — Наденьте браслет.

— Что?

— Браслет наденьте, — повторил он. — Или вы под внушением, или это дурацкая шутка. Чего вы хотите, леди? Привлечь внимание? Так оно и так у вас есть.

— О внимании мы позже поговорим, — прошипела в ярости в ответ, искоса поглядывая на Клауса.

— Постой, Дерек, — теперь, наоборот, остановил заместителя лорд Марентино. — Значит, вы порезали ногу, обув туфлю, а потом себя вылечили? Так?

— Именно, — вздернула бровь, всем своим видом показывая, что обиделась из-за недоверия.

— Действительно странно.

— Не хочешь же ты сказать, что у нас два убийцы? — вмешался Каранеро. — Менталист пытался тебя убить, а другой конкурсанток?

— Это было бы похоже на правду, тем более что мы не можем доказать, что на кухарку воздействовали ментально. Если бы не одно но — профессионально взломанная дверь.

— Оба убийцы могут быть профессионалами, — покачал головой заместитель. — Просто цели у них разные. У одного — ты, у другого — Богиня знает.

— Думаю, дело в другом. — Клаус ненадолго замолчал, а я сидела тихо как мышка, впитывая всю услышанную информацию. — Убийца все-таки один — менталист. Но ему зачем-то надо было проверить, умеет ли Летиция лечить. Ты еще удивлялся, зачем столкнули с лестницы Августу, что, кстати, скорее всего, сделал наш маг. Так вот, поскольку леди Сорано была недалеко, логично было предположить, что она поспешит на помощь.

— Если бы я могла ее вылечить, я бы вылечила.

— Именно. Но вы не могли. Вернее, не знали о том, что могли, поэтому не дотронулись до девушки и пальцем. Менталист этим не удовлетворился и предпринял еще одну попытку.

— Но она могла и не порезаться, — возразил Дерек.

— Стекла были очень мелкие, крошка. Если не иметь привычки вытряхивать ботинки перед тем, как обуть, — ответила я, — то заметить их было невозможно. Я даже не сразу поняла, что что-то не так, только когда оперлась на эту ногу.

— То есть почти стопроцентная вероятность, что вы порежетесь, а потом либо вызовете помощь, либо исцелитесь.

— Не слишком ли рискованно? Менталист бы выдал себя, если бы леди Сорано кому-то сообщила. — Под осуждающим взглядом лорда Каранеро я сжалась.

— Вероятность этого была исчезающе мала, поскольку Летиция в это время тоже не цветы собирала. Но если бы она не смогла вылечиться, тогда это бы уже не имело значения. Вот только для чего было это узнавать?..

— Может, хотел устранить? — предположил Дерек, а мне вдруг стало до тошноты нехорошо, голова закружилась. Зачем меня убивать — чтобы я не вылечила Клауса? Так это чистая случайность.

— Леди Сорано, — из протрации меня выдернул голос лорда Марентино, — в случае, если бы вы тоже проглотили стекло, вам бы удалось вылечиться самостоятельно?

— Да, конечно.

— С вашим уровнем силы, без взрывного использования резерва?

— Да.

— Дерек, сколько у нас погибших светлых?

— Ни одной. Все вылечились сами либо смогли продержаться до прибытия помощи. Либо, как Пилестро, вылечил артефакт.

— Именно. Ни одну светлую так не убить. Это был тест, сможет ли ведьма излечиться от порезов, а ноги или желудка — неважно.

— Но почему я?

— Потому что вы, леди Сорано, слабая. Нужно было провести тест именно на слабой ведьме.

— Это лишено смысла, — возразила я. — Хорошо, тест на слабой ведьме — это логично. О том, что я действительно умею лечить, он не знал. Кстати, другая светлая, не имеющая знаний в целительстве, обратилась бы за помощью. Но в это не укладывается девушка, упавшая с лестницы. Выходит, что проверить хотели именно меня, умею лечить или нет.

— Либо случай с Августой здесь вообще ни при чем, и вы там первая оказались неожиданно для мага, — возразил Дерек.

— Тогда почему менталист не хотел, чтобы пострадали светлые?

— Возможно, дело не в этом, а в чем-то еще, — задумчиво отозвался Клаус. — В конце концов, мы не знаем, чего хочет

наниматель менталиста. Ну, помимо моего убийства. Леди Сорано, вам не пора готовиться к прощанию?

Резкая смена темы — прозрачный намек, что меня больше здесь не задерживают. Но мне нужно было выяснить еще кое-что.

— Лорд Марентино, зачем вы мне подарили браслет? Вы хотите сделать из меня приманку? — спросила прямо, надеясь на такой же ответ.

— Мы об этом поговорим чуть позже, — мягко улыбаясь, ответил он. — Когда вы ознакомитесь с письмом. А теперь, прошу прощения, но нам нужно работать.

Он посмотрел на меня таким взглядом, что я поняла: спорить сейчас бессмысленно. Но я обязательно выскажу ему все, что думаю и о браслете, и о его предложении. Вот об этом он точно может не беспокоиться!

Глава 28

Клаус

Мужчина, полуразлегшись на удобном кожаном диване, лениво наблюдал за девушкой, медленно покачивающей почти обнаженными прелестями на сцене. Было в этой картине что-то умиротворяющее, позволяющее немного отвлечься от насущных проблем.

Всегда было, но теперь вместо рыжей человечки ему виделась рыжая ведьма. Он бы вовсе не возражал, если бы сейчас у шеста крутилась не эта девица нетяжелого поведения, а горячая цыпочка Летиция Сорано. Хотя нет, ей не пойдет. Вот в его спальне она бы смотрелась эффектно. Рыжее на черном, зеленые глазищи, глядящие прямо в душу, горящие желанием...

Клаус встряхнулся, сжал в ладони почти до хруста стакан с отменным пойлом — другого в лучшем мужском клубе столицы не водилось. Да что это с ним? Он пришел сюда расслабиться, а не предаваться мечтам о девчонке, спасшей ему жизнь.

Но хороша! Характер, гордость, ум — все при ней.

Потребовала объяснений насчет браслета, будто он может его дать. Захотел защитить, сделать приятное, поддался порыву, и что? Собственноручно повесил на нее мишень, будто мозги отказали. Ведь не подумал даже, что может навредить.

Сделал еще один глоток янтарной жидкости, посмотрел на оставшуюся четверть бутылки. Он пьян? Да ни в одном глазу! Стоит подумать о Сорано — тут же трезвеет. И хочется схватиться за голову.

Подарил браслет? Ладно, это еще можно логически объяснить, но зачем повел ее в конспиративное убежище, зачем предложил стать любовницей?

Но она же не отказалась. По крайней мере, не наотрез. Хотя, глядя на эту гордячку, сложно предположить, что согласится, скорее обольет презрением, окинёт вмиг поледеневшим взглядом, подожмет губы. Маленький вулкан.

Может, и правда ее выбрать? Ну а что? Против светлой в роду он сам ничего не имеет, если уж быть до конца честным, ему вообще все равно, какой масти партнерша. Император же давно лелеет надежду

убрать расслоение между магически одаренным населением. А как это лучше сделать? На примере своем и своей семьи. Даже Элиану Денасио в фаворитки взял, хотя ей бы системой наших тюрем руководить, а не его величество ублажать. Политика. Зато так создаются самые крепкие союзы, переплетение взаимных интересов.

Вот только если бы она не была Сорано, все было бы гораздо проще. Что там случилось с ее семьей, так доподлинно выяснить и не удалось, а это плохо, подозрительно, проблемно. Стоит ли она того? Нужно ли по прошествии пятнадцати лет поднимать эту историю, не навредит ли он девочке, копаясь в том, что давно нужно было похоронить?

С другой стороны, всего пятнадцать лет, личный целитель Императора, смерть целой семьи с огромным влиянием, спущенная на тормозах. Клаус по долгу службы был параноиком, и эта история не могла его не заинтересовать с профессиональной точки зрения.

Тем более что напрашивается пара аналогий. Нехороших аналогий и параллелей с нынешней ситуацией с Пилестро. Близкие к Императору люди, смерть половины семьи при, казалось бы, самых банальных обстоятельствах. Взрыв бытового артефакта-накопителя — редко, но бывает. Если бы не магия сестер, держащих над гостиной в особняке, объятom пламенем, защитный купол, — никто бы в этом огненном аду не выжил. К сожалению, мать и младшие братья были в других комнатах. Спаслись только девочки и отец.

Случайность? Может быть. Вот только если бы они не были в одной комнате, погибли бы все. А пару месяцев спустя пропадает на границе их старший брат и наследник фамилии.

Это не говоря про то, что за эти пятнадцать лет погибли при обычном стечении обстоятельств еще семь светлых семейств. И все данные по этим случаям пропали из архива. Вот такие вот забавные совпадения. Дерек землю носом роет, чтобы найти убийц семьи Пилестро, но за эти три уже месяца не выяснено ничего.

Из тягостных раздумий его вывел плюхнувшийся рядом Каранеро. Сумрачное выражение не сходило с лица заместителя уже несколько дней, а сейчас тот выглядел вообще так, будто его магибус переехал.

— Ну, что нового? — спросил Клаус, щелчком пальцев активируя заклинание от прослушки.

— А ничего. — Заместитель с прищуром осмотрел остатки коньяка и закуски. — Сорано не делает ничего подозрительного. Скорее всего, это не она.

— Это я знаю.

— Знаешь? Тогда зачем заставил меня снять запирающее заклятье с ее двери?

— Хотел посмотреть, что она будет делать.

— Она только вышла из комнаты.

— Ага, и спросила про еду, — хмыкнул Клаус.

— Ты, похоже, этому умиляешься. Так вот, — Дерек запнулся на секунду, будто решая, говорить или нет, — я тебя расстрою, это могла быть и она. Если бы не излишнее рвение гвардейца, мы не знаем, куда бы она пошла. В общем, твой план провалился.

— Я все еще думаю, что это не она.

— И поэтому подарил ей браслет-следилку?

— Браслет-защиту от ментальной магии.

— Ну да, конечно! Она тебе нравится, вот и застилают глаза плотские желания. — Дерек хохотнул, а Лорд-канцлер прищурился и одарил того нехорошим взглядом. Мужчина терпеть не мог, когда лезут в личное, а Сорано именно таким личным и была, это не девица на одну ночь.

— Сосредоточься лучше на убийце, шпионка не самая большая наша проблема. Кстати, будь она действительно шпионкой, сидела бы тихо в комнате и не крадала бы ингредиенты для яда из комнаты, напичканной камерами.

— Вот это точно довод. Профи так бы не подставилась. А теперь еще и тайна вскрытой первый раз двери прояснилась.

— Лучше бы она за счет камер в коридоре прояснилась. Как ты готовил замок, что не установил их везде?

— Это бы вряд ли помогло.

— Возможно. Но вообще странно все это. Я про то, что сказала Летиция. Может, и менталист все сделал, но как-то глупо — стекло в ботинках.

— Нет, ну в теорию о проверке более-менее укладывается. — Дерек пожал плечами и отправил в рот кусочек сыра, перевел взгляд на танцовщицу, уже полностью раздевшуюся. Поморщился.

— Надо не теории тут сочинять, а найти хоть какие-то доказательства. — Клаус нахмурился. — Что проверка?

— Нет ни единого намека, кто это может быть. Думаю, что менталиста уже нет в замке.

— А я думаю иначе. Более того, мне кажется, что это одна из девушек.

— Невозможно к двадцати годам обрести такую силу.

— К двадцати — нет, — Лорд-канцлер скептически посмотрел на заместителя, — но кто сказал, что она не поменяла внешность.

— Но чистота...

— Менталист легко мог внушить что угодно при проверке. В конце концов, там не велась съемка.

— Значит, если она и меняла внешность, то чисто физическими методами. Внушение через камеру не передается.

— Насколько мы знаем. Не факт. В конце концов, мы последний раз с такими сильными менталистами сталкивались лет сто пятьдесят назад, еще во времена инквизиции. И знаешь, что странно? У них ведь главные враги светлые, почему не тронула их?

— Потому что мороки убивать светлых слишком много? — предположил Каранеро, отвлекаясь от сцены.

— Потому что так хотел заказчик, я полагаю. А значит, это светлый, борющийся за чистоту вида.

— Против последнего указа Императора? А что, это мысль, между прочим. Многие недовольны, знаешь ли. Моя матушка, например, уже ядом все поверхности забрызгала по этому поводу. Боюсь, они с Лари друг друга поубивают.

— Ты бы на деле сосредоточился. — Клаус недовольно посмотрел на заместителя, которого эти любовные дела явно отвлекали от работы.

С Пилестро тот сблизился после несчастья. Они оба выехали на место пожара, где обнаружили совершенно невменяемую от горя Альбу и Лариану, стойко пытающуюся навести хоть какой-то порядок в рядах выживших. Не только своей семьи, но и прислуги.

Младшая из близняшек уже три года до этого момента работала на исследовательское подразделение Следственного Департамента, практически коллега, но раньше с Дерекком они имели только шапочное знакомство на императорских балах.

Клаус тогда попросил Каранеро присмотреть за девочками. И это вылилось в роман темного и светлой, который бы еще год назад не приняло общество. Но Император решил все поменять и никто не посмел ему возразить.

Нет, наиболее умные понимали, что это неизбежно. Почти во всех странах дискриминационные законы отменялись просто в силу того, что магия слабела, особенно магия светлых, а у полукровок она была сильнее на порядок. Правда, были государства, решившие пойти путем насилия, когда ведьм заставляли вступать в связь с темным, но ничем хорошим это не заканчивалось. Все же перед их энергией слабому магу очень трудно устоять, а батарейка рождает максимум одного ребенка, второго уже просто не может выносить.

— В общем, попробуй найти наиболее радикальные группы светлых. Они должны быть богатыми, влиятельными, знатными, иметь выходы на теневые структуры, иначе нанять менталиста просто невозможно.

— У нас нанять его и невозможно. Нужно будет задействовать агентов у соседей.

— Ну так задействуй! Еще немного, и я подумаю, что ты не на своем месте. — Клаус недовольно дернул бровью.

Вот не вовремя Каранеро погряз в личных переживаниях. Ему бы землю носом рыть, а он только безопасность Ларианы обеспечивает. Это правильно, конечно, но не в ущерб же остальным делам.

Впрочем, Дерек на выпад начальства явно реагировать не собирался. Да и, если серьезно, с такой должности уйти можно только вперед ногами. Все же секретность нешуточная. А учитывая то, что именно на заместителя завязана почти вся разведка.

Клаус только тяжело вздохнул и вернулся к созерцанию следующей танцовщицы. К счастью, теперь у шеста извивалась блондинка, а не рыжая.

Глава 29

Пока шла до своей комнаты, успела придумать тысячу и одну казнь для лорда Марентино. Нет, каков, а! Позже он со мной поговорит, когда прочитаю демоново письмо!

Письмо-то я, конечно, собиралась прочитать, но сейчас приходилось бороться с огромным желанием порвать его на мелкие клочки и выбросить. Он, похоже, вообще меня за человека не считает!

Так, вдох-выдох, успокаиваемся и уже в спокойном состоянии придумываем план ужасной мести. Только придумываем, не мстим, ага. Вот возьму и откажусь быть его любовницей. Впрочем, кому я вру — и так откажусь, несмотря ни на какие заверения. Во-первых, страшно, а во-вторых, никогда не смогу опозорить так свою фамилию.

Но вместо злости и отвращения перед внутренним взором почему-то стояли глаза цвета штормового неба, темно-синие, льдистые. Еще чуть-чуть, и начнется буран.

Ввалившись в комнату, тяжело опустилась на кресло. Прямо ноги подогнулись. Слишком много для одной меня. Посидела некоторое время, уставившись в пространство.

Надо со всем этим что-то делать. Может, попросить Лорд-канцлера убрать меня с отбора? Ну и чем я буду заниматься одна на улице без средств к существованию? Вряд ли моих денег хватит даже на маленький угол в столице, а светлые лорды что-то в очередь не выстраиваются с предложением руки и сердца. Ну или я об этом не знаю.

А если остаться, неизвестно, что будет дальше, смогу ли я тут вообще выжить. Была бы я на месте Анны, бежала бы отсюда сломя голову. Трусиха я, наверное. Не стоит, на мой взгляд, этот отбор жизни.

И Клаус хорош! Взял и подставил меня убийце! И что теперь, ждать удара в спину от менталиста?

Тут мне пришла в голову и окончательно сформировалась мысль, которая не давала покоя. Помимо дурацкости всей этой ситуации со стеклами как способом убийства было еще кое-что. Как профессионал мог не знать, какие способности у светлых? Да, менталисты темные, и это могло бы частично что-то объяснить, но, как я знаю из шпионских

романов, убийцы не используют таких способов, в которых не уверены, если ситуация не экстренная, не спонтанная.

У нас экстренная ситуация? Да нет, вряд ли...

Ну не удалось покушение — бывает. Ну выяснили, что это был менталист, — предсказуемо. Демон, я же в этом ничего не понимаю! Откуда мне знать, как такое проделывается? Но стекла в туфлях, чтобы выяснить, способны ли светлые заживить порезы, — бред. А значит что? Значит, проверяли именно меня, выясняли, умею ли исцелять и самоисцеляться. В свою очередь, это указывает на то, что цель-то — я. Но кому могла понадобиться скромная воспитанница пансиона Святой Елены Летиция Сорано? Да у меня же нет ничего, ни денег, ни положения, ни дара! Семья? Да и семьи нет. Если бы меня хотели убить, как родных, в приюте это сделать было проще простого. Так что тоже не вариант. Да и, если уж честно, хотели бы меня здесь убить — убили бы, а не стекла в туфли подсыпали.

Может, это просто воображение разгулялось, воспитанное на этих самых шпионских романах?

Я на секунду прикрыла глаза, стараясь успокоиться и дышать глубже. Не хватало еще устроить истерику! Дрожащими руками развернула записку.

«Дорогая леди Сорано! Я чрезвычайно рад видеть вас на следующем этапе конкурса. Ваши розы были великолепны, как и вы сами. Надеюсь, вы преподнесете еще немало приятных сюрпризов. Примите в дар браслет-индикатор ментальной магии в благодарность за спасение и в извинение за мою несдержанность. Могу ли я надеяться на вашу милость? Прошу о снисхождении и приглашаю вас на ужин».

М-м-м? Нет, если бы не последняя фраза, это была бы даже приятная во всех отношениях записка. И если бы не браслет, который рисует у меня на спине мишень. М-да.

И что из этого письма, по мнению лорда Марентино, я должна была понять? Что он не оставил попытки сделать меня любовницей? Почему он так хотел, чтобы я его прочитала? Ах да, ужин! Зачем? Хочет поближе познакомиться? И насколько близко?

Понятно, что до окончания отбора речи о встречах в публичных местах быть не может. Если нас увидят вместе, даже не знаю, что

будет. Уж как минимум обвинят в подтасовках на конкурсе. Ну а про мою честную репутацию вообще придется забыть.

Почему каждое действие лорда Марентино делает мне только хуже? Стратегия просто отсидеться за спинами других участниц явно не сработала. И я даже знаю, кто в этом виноват — одно рыжее существо с шилом в мягком месте.

Приступ самоагрыва прервал стук в дверь. Пришлось идти открывать.

— Привет. — На пороге стояла Милена. — Ты на прощание идешь?

Я, конечно, не планировала. Но даже не слова лорда Каранеро о том, что меня могут не понять, а вид бледной подруги, которая все же собралась с силами и решила проводить тех, кому не повезло так, как ей, заставил кое-что переосмыслить.

— Да, одну секунду, — убрала письмо в тумбочку. Не хотелось, чтобы его видел кто-то из служащих, достала черный шарф, который сможет заменить мне головной убор на прощании — другого все равно нет, — и двинулась за светлой.

Мы вместе спустились в холл, где уже смонтировали сцену. Я думала, что тут будут стоять гробы или что-то типа того, однако ничего этого не было. Небольшой переносной алтарь Богине, кафедра с усилителем голоса. Скорее всего, говорить будет не маг. Вообще, служителями культа очень редко были одаренные, скорее, это исключение из правил.

Народу было полно, и мы встали с краю, накинули на голову я шарф, Милена платок. Поминовение началось буквально через несколько минут. Не было ни торжественных и пафосных речей организаторов, ни показушных спецэффектов. Просто на сцену вышла, судя по косынке, матушка одного из храмов Богини и начала зачитывать отрывки из книги Теней, главного религиозного атрибута темных. Учитывая, что жертв среди светлых не было, это логично.

Это не было молитвой или богослужением, скорее, просто поминовение усопших, как это видится с точки зрения магов. У них все сложнее, чем у нас, ведьм и ведьмаков. Это нам природа дает силы на ворожбу, а откуда у них стихийная магия, так до сих пор и не выяснено, поэтому то, что у нас двуликая Богиня Природы-Луны, у

них некое высшее существо. Впрочем, это уже тысячелетие как неважно, религия — не то, из-за чего происходят войны.

Настоятельница я практически не слушала, в ее словах не было ничего нового или интересного. Просто стояла с грустным лицом, проявляя уважение к умершим. Вокруг девушки замерли в точно таких же позах, чуть склонив головы, молчали, всем видом демонстрируя смирение перед судьбой и неизбежным.

Вокруг летали камеры, и, честно говоря, это казалось мне кощунством. Я даже постаралась немного сместиться к двери от нашей группы светлых, чтобы побыстрее улизнуть, когда все закончится. На настоящее поминовение это походило мало, и оттого на душе становилось неприятно.

Милена, видимо, не обратила внимания на мои маневры. Рядом с ней стояли Пилестро и Анна, как обычно прибившаяся к нам. Вот та посмотрела с недоумением, но больше никто внимания не обращал.

На сцену вышли девушки-прислужницы, затянули заунывный напев обращенной к Богине молитвы. Они держали на вытянутых руках свечи, огоньки которых колыхались от небольшого сквозняка, тянущего от входной двери.

Странно вообще-то, обычно в холле было холоднее — дуло из всех щелей, — а теперь аж дышать нечем. Но и столько народу я тут раньше не видела. Не продохнуть!

По мере того, как заунывные песнопения набирали силу, увеличивалась и моя непонятная нервозность. Стало еще жарче, захотелось сорвать уже не только шарф, но и расстегнуть ворот платья, который, такое ощущение, душил.

Я посмотрела на девочек. Светлые вроде бы стояли нормально, а вот находящиеся рядом темные бледнели на глазах. Поймала взгляд Анны, которая пыталась ослабить узел на косынке. Но та лишь пожала плечами. Странно. Те же Пилестро были спокойны и расслаблены. Милена уже цветом напоминала мел, но она и без того плохо себя чувствовала да и особой нервозности не проявляла.

Значит что? Что-то происходит, и это чувствуют только обладатели темного дара. Мое преимущество в том, что никто не знает, что я владею стихиями. И, судя по всему, чем сильнее ты в магии, тем хуже тебе становится.

Надо позвать помощь. Это самое логичное действие, раз ты не понимаешь, что происходит. И пусть меня обзовут паникершей, которая зовет заместителя главы Следственного департамента из-за того, что стало жарко, но что-то мне подсказывает, что это не просто так.

Я развернулась к выходу в тот момент, когда на особенно высокой ноте у девушек-служительниц в руках вспыхнуло пламя. Одновременно с этим огонь охватил входные двери, у которых я стояла.

Отшатнулась, закрывая руками лицо, и увидела, как камни в браслете засияли ярче, а потом стали наливаться чернотой. Ментальный маг!

Обернулась на крики. Всего мгновение, и огонь пляшет уже почти на всех затянутых в ткань стенах. Обычный пожар так быстро не распространяется — это я точно знаю.

Мимо меня пролетело какое-то заклинание, еле успела уклониться, на автомате ставя щит Медеи. Это кто-то из темных решил выбить дверь, да вот только она не поддавалась. Еще заряд и еще. Демон, они делают только хуже!

Впрочем, куда уж. На нас уже начали сыпаться куски обгоревшей ткани, стало нечем дышать, будто весь кислород высасывало. А реально ли все это?

Я пробилась к сестрам Пилестро, бледным, каким-то потерянным. Особенно жалко, по-другому не скажешь, выглядела Альберта.

— Маг, — я показала Лари браслет. — Что из этого по-настоящему?

— Все, — ответила она сосредоточенно. — Неважно, иллюзия это или нет, но мы покроемся настоящими ожогами и, возможно, сгорим, если ничего не предпримем.

С той стороны двери отчаянно молотили, видимо, пытаюсь ее выбить внутрь. Девушки метались. На сцене лежали ничком пять служительниц Богини — полагаю, мертвых.

— Щита будет достаточно? — напряженно задала Анна вопрос, который и меня очень интересовал.

— Магическое пламя, — прошептала, еле шевеля губами, Альба. — Поможет только купол Хроноса. Но мы не сможем растянуть его на весь холл. Тот, кто не попадет в радиус, умрет.

Сестры переглянулись и начали колдовать. Мы с Анной тоже посмотрели друг на друга и стали кричать, созывая всех ближе к нам. Без толку. Но тут помогла Амирано, как-то оказавшаяся рядом. Усиленным магией голосом, с не терпящей возражений интонацией, она приказала всем подойти.

Сомневаюсь, что это подействует, но хоть так.

Глава 30

Вокруг, уже вплотную к нашей небольшой группе, бушевало пламя. Кто услышал — подбежал к нам, кто-то создавал свои купола, оказывается, так умели не только Пилестро и у темных был аналог.

— Почему все этого сразу не сделали? — прокричала я на ухо Джульетте, которая стояла вплотную к сестрам, уже укрывшим нас полупрозрачной завесой.

— Это требует прорву силы и определенные знания. Я так не смогу, например. Не боевой маг, — ответила та, пытаясь перекрыть гул огня и магии.

— У темных требует, а вам защита легче дается, — поправила ее Анна, зажатая с другой стороны.

Под купол Хроноса, созданный Пилестро, попало человек сорок, но остальные, кто не успел, кто понадеялся на свою силу, сейчас метались по холлу, стараясь найти выход. Это было настолько жутко, что я даже закрыла глаза, попыталась думать о чем-то другом, чтобы не видеть и не слышать. Они же сторят заживо или задохнутся. Лари права, какая разница, настоящий огонь или нет, если ожоги и дым настоящие?

Мне показалось, что послышалось какое-то завывание на низкой ноте. Я даже открыла глаза, но ничего нового не увидела — все то же. Через несколько секунд звук повторился и загудел, отдаваясь в ногах легкой дрожью. Будто все здание начало слегка потряхивать.

Оглянулась. Девочки тоже прислушивались, даже огонь, такое ощущение, немного стих. Лишь сестры Пилестро стояли мраморными памятниками самим себе, воздев руки вверх и держа купол на кончиках пальцев. Только посмотрев на них, становится понятно, какая малость отделяет нас от смерти.

Гул в какой-то момент рывком усилился, а через секунду невероятная сила вынесла входные двери из проема. К счастью, кто бы это ни сделал, он додумался не бросить створки внутрь, это могло бы стоить жизни десятку девушек.

В холле появился мужчина. Такое ощущение, что он ничего и не делал, но я точно знала, что этот гул, дрожь — все идет именно от

него. Легкий взмах руки, и я вижу, как послушная ему магия воздуха всасывает ведь кислород. Больше огню нечем питаться, а тем, кто оказался за пределами куполов, нечем дышать. Впрочем, это не продлилось дольше нескольких секунд. Достаточно, чтобы потушить пламя, но недостаточно, чтобы умереть от удушья. Правда, большинство все же потеряли сознание или заметно поплыли, хотя это может быть и от дыма.

Я пригляделась, стараясь рассмотреть силуэт. Что-то в нем было знакомое, хищное. Но в помещение стали вбегать люди, закрывая мужчину от моих глаз.

Лорд Каранеро вошел первым, осмотрелся, а увидев купол, немного расслабился. Следом заскочили целители, помощники распорядителя и еще кто-то. А я все пыталась понять, кто нас спас.

Мужчина стоял недалеко от вынесенных им дверей, хмурился, коршуном оглядывая мечущихся людей, а потом его взгляд остановился на нашем куполе. Он кивнул, и в этот же миг сестры опустили руки, развеивая заклятие, а я наконец смогла рассмотреть лицо нашего спасителя. Теперь все, что я видела, — глаза цвета штормового неба, которые всматривались в мои с каким-то, показалось, облегчением.

Лорд Марентино простоял еще несколько секунд, в упор глядя на меня, а потом развернулся и вышел.

Я стояла, не шевелясь, пока он глядел на меня взглядом кота, поймавшего свою мышь. Наверное, это шок, ведь мы чуть не погибли.

А он силен! Нет, я видела силу темных, когда боевая магия удерживала магибус над пропастью, но что-то мне подсказывает, что и с этой, на вид обычной, дверью все было не так уж просто. Какое-то запирающее заклятие как минимум.

И не сказал даже ничего, не стал заниматься нашим спасением. Вынес дверь, погасил огонь — и нормально?!

Так, вот сейчас это что было? Я брюзжу? Мечтаю, чтобы принц спас принцессу из замка с огнедышащим драконом? Вероятно, от дыма мой разум помутился. Хотя за отсутствие дракона теперь я бы не поручилась.

— Леди Сорано, с вами все в порядке? — подошел ко мне помощник распорядителя.

— А? Да... Все хорошо, — улыбнулась вымученно. Срочно захотелось куда-то присесть... или прилечь. В голове помутилось, и я стала падать. Кажется.

Но перед самой потерей сознания мне на глаза опять попался браслет, ярко сияющий иссиня-черными камнями. Менталист.

Очнулась я в своей комнате. Это удалось понять, когда я все же открыла глаза и проморгалась от яркого света, на поверку оказавшегося ночником.

Все тело ныло так, будто я таскала камни по всему заднему двору пансиона, даже рукой было сложно пошевелить. Временами накатывала слабость.

— Пришли в себя, Летиция? — от неожиданно раздавшегося голоса я чуть не подпрыгнула. Хотя, по здравому рассуждению, не смогла бы это сделать чисто физически.

Лорд Марентино, судя по всему, стоял где-то в районе окна. Краем глаза я даже смогла уловить его силуэт в этой полутьме.

— Что случилось?

— Не знаю, это вы мне скажите. Целитель диагностировал у вас сильнейшее магическое истощение.

— Истощение? Но я не колдовала... — я на секунду задумалась. — Постойте, а я опять черпнула резерв, да? Не помню, чтобы кого-то лечила.

— А вы и не лечили. Вы просто стояли в центре всего этого апокалипсиса, а потом упали.

— Вы на что-то намекаете? — мне даже хватило сил повернуть голову в его сторону. Мужчина стоял от меня вполборота, заложив руки за спину, и глядел в окно. В свете ночника лицо его было будто вырублено из гранита — сильное, волевое, твердое, неподвижное.

— Ни на что. Просто вам не кажется странным, что, находясь в центре вакханалии, вы потеряли весь резерв?

— Кажется, — согласилась я, пытаюсь собрать в кучку то, что осталось от мозгов. Мысли шевелиться не хотели категорически, уползая в самые темные уголки разума.

— И ничего странного вы не заметили и не почувствовали?

— Я... — сделав над собой усилие, все же ухватила за хвост одно из воспоминаний. — Перед тем, как упасть в обморок, я заметила, что

подаренный вами браслет почернел. Кажется.

— Вы не уверены?

— Нет. — Я для подтверждения попыталась покачать головой, правда, получилось какое-то невнятное шевеление и черные мушки перед глазами. — Это было за секунду до потери сознания, я могла ошибиться.

— Ваш браслет, Летиция, рассыпался прахом от целенаправленного магического воздействия. Не выдержал силы. Я только не понимаю, вашей или же наоборот.

— Как это? Простите.

— За что?

— За браслет. Вы же мне его подарили, а он... — На глаза почему-то навернулись слезы. Мне жаль безделушку? О да, очень, просто невероятно жаль! Может, дело в том, кто мне ее подарил и смотрит сейчас с неммым укором?

Мужчина шагнул ко мне, остановился напротив, чтобы мне было лучше видно и не приходилось крутить головой.

— Леди Сорано, вы действительно считаете, что вам нужно извиниться именно за это? — ледяным голосом спросил он.

— А за что еще? Это очень дорогая вещь и... — смутилась. — Мне неудобно разговаривать с вами лежа, может, перенесем допрос на более позднее время?

— Леди Сорано, Летиция, это не допрос. — Клаус совершенно неприлично сел на мою кровать, а у меня даже не было сил отодвинуться.

— Но вы злитесь, — утверждающе сказала я, судорожно соображая, что со мной не так, потому что по бедру, которого касалась нога мужчины, бежали мурашки, и хотелось то ли выгнать наглеца взашей, то ли продлить это довольно приятное ощущение.

— Злюсь, Летиция, злюсь, — кивнул Лорд-канцлер и придвинулся еще ближе, делая телесный контакт теснее. Тут уж отодвинуться мне никакая слабость не помешала. Гневно взглянула на него, но он лишь ухмыльнулся. — А злюсь я, леди Сорано, из-за того, что вы думаете об этом демоновом браслете в то время, когда лежите тут почти без сил. Я вам сотню таких подарю, только скажите, что там произошло.

— Не надо сотню! — с пылом возразила я, получив в ответ только более широкую ухмылку. — Я и правда не знаю, что сказать. На сцену

вышла настоятельница, начала зачитывать отрывки из книги Теней, потом к молитве присоединились ее помощницы, а потом все загорелось. Это была иллюзия?

— Нет, не иллюзия. И огонь, и дым были настоящие. Скажите, почему вы изменили свое решение и пошли на поминовение?

— За мной зашла Милена. Я подумала, — отвела глаза, потому что было стыдно, — что если она в таком состоянии идет, то мне оставаться в стороне просто неприлично. Поэтому пошла.

— Значит, неприлично? Ладно. Получается, магией вы не пользовались. А кто пользовался, видели?

— Ну, — я задумалась, — купол Хроноса ставили сестры Пилестро. Из светлых больше никто. Остальные щитовые заклęcia ставили темные, но я уже не видела, кто именно, — рябь нашего купола мешала.

— Рядом с вами кто-то еще колдовал.

— Амирано усиливала магией голос, когда всех звала ближе к нам. Да вроде бы и все. Я сама магию не применяла. Защититься от огня не смогла бы, так чего тратить резерв?

— А лечение?

— Сестры накрыли нас куполом довольно быстро, так что еще никому помощь не требовалась, а потом уже пришли вы, и купол сняли только после этого.

— Получается, — медленно проговорил лорд Марентино, — что воздействие на вас оказали в промежутке между моим выходом из холла и вашей потерей сознания? Сколько по времени это было?

— Не знаю, секунд тридцать-сорок. Меньше минуты точно. Разве за это время можно что-то серьезное наколдовать, да еще так, чтобы этого никто не видел?

— По моей версии, это не совсем колдовство, вашу силу просто выпили. Не представляю, как это могло произойти.

— Менталист?

— Возможно, но маловероятно. Леди Талберия Лармандо пропала, а подозреваем мы именно ее. Думаю, это мог быть спонтанный призыв магии жизни кого-то сильно раненного. Он потянулся к тому, кто сможет его исцелить.

— На такое только светлые способны, — возразила я. — В теории.

— Но никто из светлых серьезно ранен не был. Пара ожогов не в счет. Так что подумайте, Летиция, может, это все был ваш выброс?

— Да говорю же — нет! Точно нет, лорд Марентино. Я уверена. Да и вычерпать свой резерв я могла так быстро только магией жизни, а уничтожить браслет она не может. Жизнь не приемлет разрушений.

— А перегрузка? Все же камешки там не простые были.

— Они бы потемнели, помутнели, утратили силы, но не рассыпались бы в пыль. Наверное. Никогда не пробовала что-то разрушить с помощью магии жизни, но по логике и в теории все именно так.

— Хм, значит, все же кто-то другой. Но ты ничего не почувствовала?

— Нет, только в какой-то момент поняла, что ноги не держат.

— А где в это время была леди Лармандо, ты ее видела?

— Не знаю, — пожала плечами. — Мы с ней никогда не пересекались и не общались, не обращали друг на друга внимания. Так что я не помню, чтобы видела ее в холле. А она точно менталист?

— Она темная, и она пропала из замка. Все может быть, но есть высокая вероятность, что это она.

— Простите, что не смогла помочь, — прошептала. Отчего-то голос совсем сел, будто в горле появился комок. — А много пострадавших?

— Нет, ничего серьезного, через пару дней все будут в порядке, по крайней мере, физически.

— А мать настоятельница и служницы? — при этом вопросе Лорд-канцлер отвел взгляд.

— Тебе сейчас нужен покой. Отдыхай. — С этими словами мужчина провел пальцами по моей щеке, встал и направился к двери. — Если что-то вспомнишь, обязательно сообщи.

Только когда лорд Марентино вышел, я смогла перевести дух. Он подавлял и лишал равновесия меня даже больше, чем все эти скверные новости, вместе взятые. То место на бедре, где он касался меня, все еще горело, так же как и щека, по которой он пробежал своими длинными сильными пальцами.

Да что со мной такое?!

Глава 31

Клаус

Не сказать, чтобы Клауса Марентино удивил вызов к Императору, не сказать, чтобы он его обрадовал. Да, им о многом нужно было поговорить. Лорд-канцлер надеялся выяснить кое-какие детали, потому что, как ни странно, решительно не понимал, что происходит. С другой стороны, и Теодор Четвертый вряд ли пригласил его, чтобы по голове погладить.

Того, что отбор превратится в какое-то шоу на выживание, никто предположить не мог. А главное, непонятно зачем. Если решили убить его, то битые стекла и пожар в эту схему никак не укладываются. Если цель преступника не он, а, допустим, Пилестро или та же Сорано, то способы более чем странные — светлых так не убить. Да, у ведьм много недостатков, таких как передача своей жизненной энергии спасенным или любовникам, но и плюсы в их магии есть — то, от чего обычно умирают люди или темные, вылечивается ими на уровне инстинктов, даже без применения каких-то знаний и навыков.

А что это значит? А значит это, что цель вовсе не он и не светлые, и даже не темные, что было бы объяснимо. Цель, скорее всего, протест, дестабилизация положения. Шутка ли — смерть уже двенадцати человек, учитывая сестер культа Богини, на конкурсе. Да, об одной из погибших не сообщали, но даже одиннадцать — это очень много. Списали на несчастный случай. И кто этому поверит? Клаус и сам бы не поверил, просто потому что любая теория заговора имеет под собой реальную подоплеку.

Что же получается, хотят расшатать трон под Теодором? Не факт, слишком странное время и место. Война с Меером пока приостановлена, социальное недовольство в Ведее есть и было всегда, но именно сейчас напряженности не особенно много. Может, в этом дело? Да нет, какое широким массам людей дело до смерти нескольких аристократок? Показывает это только то, что Лорд-канцлер мышей не ловит.

Так, стоп! А что, если это и есть ответ? Что, если цель не расшатать трон или дестабилизировать страну, а убрать лично его? Не

убить, а именно подорвать доверие как людей, так и Императора?

Тогда зачем убить пытались? И ведь почти удалось. На инсценировку покушения это было похоже мало, и, если бы не Сорано, сейчас ему было бы все равно, кто там на кого или на что покушается. Не сходится, не логично. Или цель — убрать с дороги любыми методами? Не удалось убить, можно попробовать дискредитировать.

Опять же сомнительный способ. Но, как ни странно, он может сработать. Подкопаться в каких-то служебных моментах хоть и возможно, но очень сложно, а главное, заметно. Остается личное.

Ну а вопрос, кому он мог помешать? Да кому угодно. Тут список будет таким длинным, что бумаги не хватит. Правда, не все из этого списка могут позволить себе нанять менталиста. М-да...

Клаус опять поймал себя на том, что трет бровь, убрал руку и глянул на часы: надо идти. Теодор, конечно, его дядя, но заставлять того ждать — не лучшая идея.

Дворец Императора располагался в том же административном комплексе, что и здание Следственного департамента. Удобно, ведь все близко, но Лорд-канцлера это всегда раздражало. Как это ни странно звучит, но тут обеспечить секретность и безопасность гораздо сложнее, чем в замке Варденштерн. Слишком уж много посторонних тут ходит или празднично шатается. Дворцовые слуги, глупые курицы — фрейлины Императрицы, охрана императорской фамилии. Тем более что последние — личные гвардейцы Императора — сильнейшие боевые маги, неподконтрольные ему, Клаусу Марентино.

О да! Он же тоже семья Императора, но несколько лет назад с боем отказался от этих горе-охранников. Толку от них чуть меньше, чем ноль, а режим секретности нарушается. С тех пор Лорд-канцлера охраняли либо его подчиненные, либо вообще никто. Самый сильный маг Империи мог себе это позволить. До недавнего времени.

Поэтому, когда мужчина вышел из кабинета, за ним пристроилась пара телохранителей. Девушка играла роль секретарши, а мужчина — первого помощника. Так они и шли, якобы обсуждая насущные вопросы, в то время как только опытный специалист увидел бы профессиональные, ощупывающие каждого мимо проходящего взгляды.

Как ни странно, пересечь двор и войти во дворец с заднего хода удалось без происшествий. Не то чтобы Клаус считал, что здесь ему

угрожает опасность, но нарваться на любого из здешних обитателей — значит выслушивать долгие монотонные и лживые речи на любую из совершенно не интересующих Лорд-канцлера тем. Почему-то ни о чем важном сановники и миловидные леди не говорили.

Император обычно заседал в своем кабинете, в части личных покоев дворца. Никогда Теодор не работал в парадном, где принимал посторонних людей. Да и как можно работать, если там ничего оставить нельзя? Народу слишком много ходит.

— Лорд Марентино, Их Императорское Величество вас ожидают, — поднялся навстречу личный адъютант Теодора Четвертого.

— Благодарю. — Клаус, не дожидаясь, когда его представят, толкнул дверь и вошел в святая святых Империи — совершенно аскетичный кабинет, показывающий только то, что в нем много работают, функциональный. Доложил по всей форме: — Лорд-канцлер Марентино по вашему приказанию прибыл.

— Не паясничай, Клаус, тебе не идет, — поднял глаза от бумаг дядя. Он выглядел уставшим, осунувшимся даже. Все же для его возраста нагрузка физическая и психологическая была немалая. Сто тридцать как-никак. Не то чтобы для темных это совсем старость, но и уже не молодость. А то, что сын и наследник еще не вошел в силу, не завоевал уважение при дворе, добавляло Императору седых волос. Если бы его старшие сыновья остались живы, было бы на кого переложить хоть часть бремени.

— Я думал, что это официальный визит, дядя, — примирительно ответил Лорд-канцлер.

— Официальный?.. Ну да, можно и так сказать. Садись уже. — Мужчина махнул рукой.

Вот сейчас Клаус действительно напрягся. То, что разговор не будет легким, он предполагал, но такая панибратская манера разговора была у Императора только в те моменты, когда тот был так зол, что боялся не сдержаться.

Лорд-канцлер бегло оглядел кабинет и заметил на ручках кресла и чайном столике несколько подпалин.

— Ну, что скажешь в свое оправдание, дорогой племянничек? — криво усмехнулся Император, заметив взгляд Клауса.

— Ничего. — Тот выпрямился в кресле, будто палку проглотил.

— Это правильно, — еще одна усмешка, после которой Теодор изменился в лице. Больше он уже не напоминал доброго дядюшку, скорее жесткого и властного типа, готового смести все препятствия на своем пути. А их было всегда немало. — Объясниться тоже не желаешь?

— Среди участниц отбора как минимум два враждебных элемента, — начал Клаус, поморщившись про себя. — Менталист и агент Меера. Это совершенно точно разные люди. Цель менталиста, предположительно, моя ликвидация — либо физическая, либо с поста Лорд-канцлера. Предположительно, менталистом является Талберия Лармандо. После последнего инцидента она исчезла из замка.

— Предположительно? — Теодор усмехнулся. — А точно ты что-нибудь знаешь? Я все больше думаю, что ты и вправду не справляешься. Считай, что менталист своего частично добился.

Император поднял глаза на Клауса, и было там много всего, но главное тот понял. Взгляд дяди, серьезный и внимательный, но уж никак не осуждающий, пристальный, скользнул по лицу племянника, а потом как бы невзначай обвел кабинет, задержавшись на книжных полках.

Для опытного следователя, каким в прошлом был Лорд-канцлер, не составило труда расшифровать пантомиму: Теодор Четвертый Марентино всерьез считал, что его кабинет прослушивается. Это, разумеется, не отменяло того, что Император очень злился.

— Я не отстраняю тебя пока от должности, но не потерплю еще одного прокола, — отчеканил дядя. — И мне очень хочется знать: выбрал ли ты себе кого-нибудь?

Клауса вопрос несколько удивил, ведь если их действительно слушают, спрашивать об этом совершенно не к месту. С другой стороны, ему все равно нужно получить ответы на некоторые до сих пор неясные моменты.

— У меня есть короткий список претенденток, — стараясь сделать голос спокойным и беззаботным, ответил мужчина. — И, если не возражаете, в нем не одни только темные.

— Не возражаю, — также ровно ответил Император, хотя в его глазах появился лукавый огонек. — Кого выбрать в жены и любовницы — это твое дело.

— Думаю, пока стоит ограничиться только женой, — равнодушно ответил Клаус. — Дел, как вы знаете, невпроворот.

— Боишься двух не вытянуть? — насмешливо уточнил Теодор. — Эх, где моя молодость?!

— Скорее уж не вынести, — буркнул почти про себя Лорд-канцлер. Выбирать две проблемы на свою голову он и не собирался. Нет, если бы на его пути случилась совершенно неподходящая кандидатка, которую бы он захотел, и, что немаловажно, она бы согласилась, то вариант с фавориткой стоило обдумать. Но дело в том, что единственная девушка, что ему действительно нравилась в этом курятнике, имела вполне подходящее положение для его жены. Ну и что, что бедна и воспитывалась в пансионе, главное, что она из древнего рода, почти сравнимого с Императорским.

Конечно, все было бы проще, если бы он выбрал Альберту Пилестро, Лариана занята, да и вообще не его тип, но очень не хотелось брать в жены эту стерву.

— Какие мы нежные! — словно подслушав его мысли, едко протянул Император. — В общем, так, разберись со всем этим непотребством. И чем быстрее, тем лучше. Если даже менталист сбежала, то разведчица еще на конкурсе. Вот и займись этим.

В момент произнесения последних слов Теодор Четвертый опять зыркнул по полкам, ясно давая понять, чем именно нужно заняться Лорд-канцлеру в первую очередь.

— Как скажете, Ваше Императорское Величество. Я пришлю своего помощника с документами, которые вам нужно подписать, ближе к вечеру.

— Сегодня прием по поводу приезда посла королевства Джабар. Ты не забыл, надеюсь? Ни меня, ни помощника здесь не будет.

— Нет, разумеется, не забыл. Ничего, думаю, эти документы подождут до завтра, он их оставит на столе, там ничего секретного.

— Тебе виднее. Кстати, что касается конкурса... Надеюсь, мы с тобой еще обсудим его промежуточные результаты. Я имею в виду не все эти интриги, — Император по-стариковски вздохнул, не переставая ехидно улыбаться, — а твою будущую жену.

— Конечно, дядя.

— Ну все, иди. И не забудь документы.

Только когда Клаус оказался в своем кабинете, смог свободно вздохнуть. Перво-наперво нужно отдать Дереку распоряжение об обыске кабинета Императора. Если лазутчики добрались уже туда, то все хуже, чем он думал изначально. Впрочем, первичная диагностика, которую он провел сразу после намека императора, ничего не показала. Это может говорить либо о том, что дядя ошибся, либо что приборы чисто механические, без магии. Что в целом возможно, но все же большая редкость.

Второй момент, Теодор дал добро на брак со светлой. Вернее, сказал, что ему все равно — это плюс. Минус, что он так и не смог спросить, известно ли Императору о пропавших из архива документах и вообще обо всей этой истории. Сам Клаус тогда еще был мальчишкой, но дядя правил уже больше шестидесяти лет. Так что был шанс, что тот в курсе каких-то подробностей. Впрочем, не факт, потому что тогда бы он знал о заказчиках убийства семьи Пилестро, а это маловероятно.

«Демон знает что происходит», — рассеянно крутя в пальцах артефакт связи, подумал Лорд-канцлер и вызвал своего заместителя. С кабинетом Императора нужно разобраться сегодня во время приема — времени мало.

Глава 32

Девочки — Анна, Милена и сестры Пилестро — приходили меня навестить. И даже Амирано передавала привет. Интересно, что это с ней? Хотя во время пожара она показала себя неплохо — не растерялась, пыталась собрать всех вместе. Что ни говори, а она настоящий лидер, той же Альберте до нее далеко.

Пробыли посетительницы недолго, все пытались поделиться впечатлениями от происшествия и своими выводами, хоть Лари на них и рычала периодически. Но были и интересные новости: нас, оказывается, перевозят в другое место — здесь слишком опасно. Правда, поедут не все, а только те, кто прошел в следующий тур. И то хорошо.

Всем предписано собираться, да вот только, во-первых, мне распорядители ничего не говорили, а во-вторых, пока нельзя вставать. Как ни странно, после лечения Клауса я чувствовала себя заметно лучше. Может, дело в том, что мой резерв вырвали насильно? Или это вообще была атака — попытка убийства? Только кому я нужна?

День проходил тоскливо. Делать было нечего, пару раз заходил целитель, приносили еду — на этом все. Ни книжку почитать, ни в сад сходить. Скучно. Да еще мысли все выются вокруг мужчины с глазами цвета грозового неба.

Как так может быть, что там, во время пожара, я впилась как пиявка в этот взгляд? Нормальная светлая должна была бежать на помощь раненым, а не любоваться на своего спасителя. Но какой же он был... ух!

Кажется, мне пора замуж. Срочно! А то мысли всякие в голову лезут. Очень глупые мысли на тему того, что роль любовницы не так уж и отвратительна, когда рядом Лорд-канцлер.

Это совершенно несвоевременное размышление я попыталась затолкать в самую глубину сознания, потому что просто отделаться от него, выкинуть, не получалось.

А еще я почему-то постоянно думала о его предложении стать фавориткой. Это так непристойно, но в то же время будоражит, отдается покалыванием в пальцах и томлением в груди.

Клаус Марентино — красивый, богатый, влиятельный мужчина, темный, обещавший не делать из меня батарейку и помочь поступить в Академию целительства. Так чего еще мне надо? Не слишком ли ты высокого о себе мнения, Сорано, если от таких предложений отказываешься? Да и мысль о нас вместе не вызывает отторжения, скорее наоборот.

Быть любовницей, да пусть даже фавориткой, хоть и почетная должность, а по факту это и есть работа, но как-то это неправильно, что ли?

Я тяжело вздохнула и уставилась на дверь, в которую постучали. С уходом целителя я решила ее все же закрыть, поскольку очень неуютно чувствовала себя в незапертой комнате. Пришлось встать и с огромным трудом к ней ковылять. Взмокла, пока добралась.

— Леди Сорано, открывайте. — Я вздрогнула, узнав голос того, о ком я только что вспоминала. Неосознанно даже за плечи себя обхватила, как это было странно, остро. Думать о том, каково быть его любовницей, и тут же знать, что он стоит за этой дверью. Вздохнула несколько раз глубоко, до головокружения.

— Летиция, с вами все в порядке?

— Д-да, сейчас, — ответила дрожащим голосом и отперла дверь.

Лорд Марентино стоял, прислонившись к косяку, хмурился и почесывал бровь. Оглядел меня с ног до головы каким-то странным взглядом, темным, непонятным, от которого сердце в груди заколотилось как бешеное.

— Леди Сорано, у вас жар? Вы вся красная.

Я приложила ладони к щекам и только сейчас почувствовала, как они горели. Уши тоже.

— Не-е-ет, — неуверенно проблеяла я. — Просто в комнате жарко.

— Думаете? — мужчина зашел без приглашения. — Вроде бы нет. Может, я все же позову целителя?

— Нет, правда, все нормально. Вы что-то хотели? — я устало прошлепала к креслу и приземлилась в него. Сидеть при мужчине на кровати неприлично, а стоять — ноги уже подгибаются.

— Хотел кое-что уточнить по делу, — ответил он, внимательно вглядываясь в мое лицо этими невероятными штормовыми глазами.

А меня накрыло разочарование, такое острое, что я чуть не расплакалась у него на глазах. Не знаю уж, что моя душенька хотела услышать, но явно не это. И да, я знаю, что, с точки зрения разума, это звучит как бред.

— Что именно вас интересует? — не сразу, но я взяла себя в руки.

— Не вспомнили ли вы какие-то подробности?

— Нет, но ведь тот помощник распорядителя, что стоял рядом со мной, он же должен был почувствовать?

— Все верно, в теории. Ренд Джавано поймал вас, когда вы начали падать, но он не понял, почему это произошло. Никаких магических всплесков он не почувствовал, а он не слабый маг.

— И что это значит? — я на секунду задумалась. — Пойдите, получается, что бы это ни было, оно произошло позади меня, так?

— Именно. Били в спину, Летиция. — Клаус посмотрел на меня в упор, стараясь как будто не пропустить ни одной эмоции.

— Били? Меня пытались убить?

— Я так не думаю. Скорее всего, вами пытались воспользоваться как батареей, только дистанционно.

— Но... но это же невозможно! — растерялась я, потом с подозрением посмотрела на мужчину, предположив, что он так неудачно пошутил.

— Светлые при смерти могут вырвать энергию у другого светлого. Такие случаи были во время войны.

— Но никто из ведьм серьезно не пострадал, а вырвать энергию можно только неосознанно, чтобы выжить. Ни один светлый не может это контролировать. Не хотите же вы сказать, что и темные так могут?

— Нет, темные точно нет. И вы правы, из светлых серьезно раненных, да и вообще раненных нет. Почти все стояли под куполом Хроноса, созданным сестрами.

— Вы думаете на них, на Пилестро?

— Нет, Лариана никогда этого бы не сделала. Да и с их резервом поддержать купол несколько минут — не такая уж сложная задача, поверьте.

— Тогда что это?

— А я не знаю, Летиция. Просто не знаю. — Клаус развел руками и виновато улыбнулся. — Мое мнение, что вас именно атаквали, но

это не объясняет, как вы оказались без резерва. Честно говоря, у меня нет особых идей.

— Это обнадеживает, — хмыкнула я, наблюдая за тем, как лорд Марентино присаживается на мою разобранную кровать. Это было так. Ладно, пусть будет «странно». И сердце почему-то бьется прямо в горле.

— Думаю, это сделал менталист. Но вот чего она добивалась, я не знаю.

— Но Талберии не было в нашей группе, — покачала головой. — Я ее вообще не видела.

— Она менталист. При желании она может скрыться от кого угодно.

— Это ваше объяснение?

— Лучшего нет, — устало ответил Клаус. — Просто будьте осторожны, Летиция. Вот, возьмите.

Мужчина протянул мне амулет на цепочке. Приглядевшись, поняла, что это целительский артефакт. Сильный.

— Хочу, чтобы у вас была хоть какая-то защита.

— Спасибо. — Когда я взяла подарок, мужчина накрыл мою руку своей большой сильной ладонью. От неожиданности я подняла взгляд и не смогла его отвести от этих штормовых глаз. Дыхание перехватило.

— С вами все в порядке, Летиция? Вы выглядите странно, — заботливо уточнил мужчина, хотя мне показалось, что в глубине его глаз пляшут демоны. Хотя нет, это просто отсвет от ночника. Наверное. Да, точно.

— Я в порядке. — На всякий случай попыталась выдернуть руку, но Клаус не дал. Медленно, как в этих глупых синемаатографических картинах, что показывают по визору, он склонился и коснулся губами моих пальцев.

Я моргнула, и уже через секунду лорд Марентино сидел прямо и чуть снисходительно ухмылялся. Показалось? Да нет, не может быть.

— Летиция, вы подумали над моим предложением?

— Каким? — честно попыталась сосредоточиться на его словах, но получалось плохо. Зачем он это сделал? Демон, ну нельзя же быть такой восторженной дурочкой. Подумаешь, ручку поцеловал! Но ведь это в первый раз со мной такое, я не привыкла. Ну да, оправдание так себе.

— Стать моей, — усмехнулся мужчина, и я с трудом удержалась, чтобы, как ни банально это звучит, не утонуть в его глазах. Теперь они уже не напоминали штормовое небо, скорее лаву, что медленно течет между камней. Красиво, но смертельно опасно.

— Любовницей не стану! — отрезала неожиданно для самой себя. Получилось довольно резко, я бы даже сказала агрессивно.

Клаус посмотрел с некоторым удивлением — видимо, не ожидал такого тона. Но ладно, надеюсь, мне простительно, учитывая физическое состояние.

— Ла-а-адно, — протянул он и поднялся. — Тогда не буду вам мешать, леди Сорано.

С огромным трудом не позволила себе вслух произнести что-то типа жалкого: «Уже уходите?» Вместо этого прикусила губу и отвернулась.

Через несколько секунд, так и не услышав шагов, все же посмотрела в его лицо, в глаза, в которых больше не было обжигающей лавы, там клубился холод, как в снежных облаках, медленно, но неотвратно надвигающихся на несчастную маленькую меня. Бр-р-р.

— До встречи, Летиция, до встречи, — почти промурлыкал Клаус и, развернувшись, печатая шаг, направился к двери.

Наверное, надо было его остановить, что-то сказать, но я совершенно не представляла, что именно, растерялась. Только и могла смотреть вслед уходящему мужчине и хлопать как дурочка глазами.

Неприятно получилось, глупо. Надо было объясниться, отказаться мягче, пощадить чувства.

Нет, я не думаю, что Лорд-канцлер Марентино испытывает ко мне хоть что-то возвышенное, просто, как я слышала, когда женщина отказывает мужчине, это несколько бьет по его чувству собственного достоинства. Возможно, это правда. Хотя о чем это я, вряд ли самолюбию такого человека может хоть что-нибудь повредить.

Тем не менее Клаус задержался на секунду у выхода, бросил на меня какой-то странный взгляд и только после этого ушел, аккуратно придержав дверь. Было ощущение, что с трудом сдержался, чтобы не хлопнуть. Дал понять, что недоволен, очень недоволен. Ну и ладно, я не медалька, чтобы всем нравиться и всем угождать. Не по мне это — становиться чьей-то фавориткой, вот!

Может, это и по-детски эгоистичное решение и я буду до конца жизни сожалеть о таком поступке, но ведь в зеркало смотреться тоже как-то надо. И желательно, чтобы при виде самой себя не было противно. А если я продамса за возможность учиться и жить безбедно, именно так и будет.

Наверное, я молодая и глупая идеалистка. Наверное, я совсем плохо соображаю, раз отказала такому человеку.

— Демон! Я грубо отказала самому Лорд-канцлеру! — вслух прошептала я и обхватила плечи руками. — Да я совсем идиотка бесстрашная!

Не знаю, сколько прошло времени, пока я сидела, свернувшись в кресле, подогнув ноги под себя и обняв колени, мерзла изнутри. Вот только холод был не от страха, а от чего-то еще. Где-то в душе зияла пустота, как будто оттуда насильно вырвали что-то важное. Хотелось побежать, догнать Клауса, сказать, что я передумала, пошутила, что согласна на все. С другой стороны, я понимала, что он давно ушел, да и извинения вряд ли примет.

Скорее всего, следующий этап конкурса будет для меня последним. Что ж, я и так тут слишком задержалась. Жаль только, что все-таки придется вернуться в пансион, чтобы сдать экзамены.

Когда уже стемнело, ко мне заявился помощник распорядителя и сообщил, чтобы я собирала вещи.

Сначала я даже подумала, что меня выгонят прямо сейчас, на ночь глядя, но мужчина меня успокоил, сказав, что мы всего лишь завтра переезжаем в личную резиденцию лорда Марентино.

Даже на фоне моего отвратительного настроения и угрызений совести и гордости у меня не мог не вспыхнуть интерес. Никогда до этого не была в богатом доме. Замок не в счет. Правда, я подрабатывала прошлым летом гувернанткой, но зажиточная семья в нашей глуши явно отличается от сказочно богатой в столице, так что даже пытаться сравнивать не стоит.

Собрать мне было особо нечего. Черное платье, в котором я выращивала цветы на конкурсе, все же решила прихватить, а вот то первое, розовое, однозначно оставлю. Выступать в роли придворного шута как-то не планирую.

Покидала в сумку ценные пузырьки. Почему-то хотелось доказать Лорд-канцлеру, что я могу быть просто красивой, изысканной,

обаятельной не только для него. Хотя я и до этого особенно не старалась.

Откуда все это? Почему так хочется сделать ему назло, чтобы на меня обратил внимание какой-нибудь красивый богатый светлый? Да вот только что потом? Даже если «принц» — мечта всех девушек — и появится в моей жизни и я покажу язык Клаусу, что вот-де, не оценил, но мне же совершенно не принесет счастья такое замужество. Почему от мысли, что я выйду за кого угодно другого, становится так гадко на душе? И в то же время стоит представить, как мне делает предложение Лорд-канцлер, и сердце замирает, как в дурацком романе.

Что со мной? Нет, не думать об этом, не думать! Это невозможно, и все тут! Темные, тем более те, что вторые в списке на наследование трона Империи, не женятся на маленьких глупеньких светлых. Используют — да, но не женятся.

Пока собрала все вещи, устала так, что при попытке подтащить, в принципе, легкую сумку к двери, ноги подогнулись и я просто упала, где стояла. Волнами накатывала слабость, и моментами становилось дурно, хотя резерв по круплицам, но восстанавливался, правда, подозрительно медленно.

Пришлось минут двадцать сидеть у двери просто на полу, не очень теплом, кстати, и ждать, пока слабость хоть немного отступит и я смогу добраться до кровати. Хорошо хоть, вечером меня опять проведаль целитель и влил немного силы, а то не знала бы, как переживу завтрашнюю дорогу.

Глава 33

Наутро встала я неожиданно отдохнувшей и полной сил. Правда, мысли о вчерашнем разговоре с Клаусом мое радужное настроение немного притушили. От осознания, что я права, легче-то ведь не станет... Да еще все эти непонятности то ли с покушением, то ли с подпиткой от меня — ерунда какая-то, ни то, ни другое невозможно или очень маловероятно.

Покормили меня в комнате. Да и на волю я особо не рвалась. Что там смотреть? На закопченный холл, на постные лица девочек, слушать их сплетни? Нет, мне тогда кусок в горло не полезет, а силы ох как нужны. Так что лучше есть в одиночестве, меньше шансов подавиться.

Собрали нас в полдень и стройной колонной повели к магимобилиям.

Я думала, что нас повезут на каких-нибудь магибусах, но нет, к крыльцу подогнали штук восемь огромных роскошных мастодонтов. В каждом из них можно было разместить без особого напряжения девушек десять, но нам предложили рассестся по пять-шесть человек.

Естественно, мы влезли в нутро зверя всей нашей теплой компанией — я, сестры Пилестро, Милена и Анна. Они тут же защебетали про новую загородную резиденцию Лорд-канцлера, о которой так много говорили, но еще никто не видел. Ходили, оказывается, разные слухи, от самых мрачных, что лорд Марентино там ест детей и, выпив крови девственниц, зарывает тех заживо в подвале, до завистливо-восхищенных необычным вкусом и невероятной ценой отделки дворца.

Не сказала бы, что все это мне интересно, поэтому разговор поддерживать не стала. Ловя его суть краем уха, я прилипла к окну. В прошлый раз мне так и не удалось нормально рассмотреть столицу, а тут было на что обратить свой взор.

Помимо стекла и бетона, то тут, то там от центральной улицы расходились аллеи и парки с прогуливающимися по ним леди и рен с детишками и собаками. Разнообразнейшие витрины магазинов, будто соревнующиеся между собой в красоте и оригинальности. Мимо

проносились дорогие магимобили и проходили роскошно одетые люди. И нигде не было снега — удивительно просто!

Стало грустно, потому что эта жизнь не для меня. Скромной гувернантке Летиции Сорано придется вернуться в свой медвежий угол или любой другой похожий и надеяться выйти за более-менее достойного человека, пусть даже обделенного магическими способностями. Моветон? Возможно. Но лучше, чем стать батареей у темного.

— Эй, Лети, ты чего такая грустная? — Анна наклонилась ко мне, слегка пихнула в бок, чтобы отвлечь от окна.

— Да так, люблюсь городом, я же здесь не была, — пожалала плечами я и опять отвернулась, давая понять, что не особенно хочу разговаривать.

— Да ладно, чего там смотреть? Город как город, — фыркнула Альба, — вот Ривентер — это я понимаю!

— Ривентер — деревня, — не согласилась Лариана, тоже витающая в своих мыслях.

— Зато какое там веселье!

— Тебе бы только по салонам да танцевальным клубам мотаться!

В дальнейшее переругивание я не вслушивалась, но, благо, от меня они отстали. И на том, как говорится, спасибо!

Мы выехали из города и всей кавалькадой понеслись по облагороженной до искусственности сельской местности. Вдалеке от дороги кое-где виднелись прекрасные особняки. С такого расстояния сложно оценить реальный масштаб, но и отсюда они казались впечатляющими. У каждого был свой парк и разной высоты заборы, но, судя по всему, местным жителям больше хотелось похвастаться перед соседями, чем защититься от воров. Хотя не сомневаюсь, что безопасность здесь на уровне. Вон и шерифы вальяжно курят у своего магимобилия, в то же время оглядывая все окружающее пространство орлиным взором.

На фоне этого милого бело-бежевого великолепия выделялся только один забор — массивный, из серого камня, высотой в несколько метров, за которым ничего не было видно. Я даже не удивилась, когда наш кортеж направился именно к нему.

Огромные металлические ворота распахнулись, и мы въехали во двор, разительно отличающийся от того, что было снаружи. Во-

первых, все было укрыто погодным куполом, под которым зеленела трава, пели маленькие птички, стрекотали кузнечики, а между камней журчали тоненькие ручейки. Будто и не темного дом, а светлого семейства с кучей детишек.

Пилестро первыми выпрыгнули из нашего мастодонта и восторженно заозирались. Темные из других машин выходить не торопились — вся зеленая экзотика им явно не по нраву. Точнее, не так: они не понимают, для чего все это, не чувствуют природы, ее дыхания. Мы же его всей кожей ощущаем.

— Потрясающе! — улыбнулась радостно Милена, также выбираясь из магимобиля, слегка подвинув замешкавшуюся Анну, которая не знала, как наступить на траву, чтобы не испачкать туфли. Вот поэтому светлые белую обувь носят только на каких-нибудь балах или приемах, но не в жизни. А то вдруг возникнет желание пробежаться по траве?

Когда я втянула чистейший воздух, наполненный ароматом цветов, тут же все проблемы показались какими-то незначительными и далекими. Слово все окружающее великолепие позволило мне вдохнуть полной грудью.

А на крыльце нас уже ждали. Лорд Марентино стоял в окружении леди Денасио и Каролины Фронто и подозрительно радостно улыбался, оглядывая наши нестройные ряды.

Если не считать этого «доброе» оскала, он был великолепен: черная форма Следственного департамента, с расстегнутой верхней пуговицей, золото медалей, слегка растрепанная прическа, говорящая, что он только приехал с работы. Элегантная продуманная небрежность.

Почему продуманная? Потому что я об этом читала в глупых любовных романах и представляла себе ее именно так. Когда выхолощенное великолепие приправляется перчинкой человечности, приземленности, типа не застегнутой пуговицы или отсутствующей шляпы.

Сейчас перед нами стоял не Лорд-канцлер Марентино, а молодой столичный повеса Марентино, любимый племянник Императора. И такая смена имиджа ему удивительно шла. А еще она в некоторой степени способствовала расслабленной атмосфере. Звенящее напряжение, что было в замке, понемногу стало отступать.

Правда, мне лично захотелось сбежать куда-то за горизонт, только чтобы его не видеть.

— Леди, добро пожаловать в мою скромную обитель, — начал он усиленным магией голосом. — Рад приветствовать победительниц основного отборочного тура. В ближайшие дни вам предстоит еще одно испытание — беседа с лордом Каранеро. И, я заранее прошу прощения, вряд ли она будет приятной. Но поверьте, это необходимо для нашей Империи и весьма полезно для моей жены.

Вокруг послышались недоуменное и недовольное бурчание.

— Вы должны понимать, со всем уважением, что быть женой Лорд-канцлера — это не только участие в балах и приемах, но чудовищная ответственность, в первую очередь, за свои слова и поступки. И немалая опасность. Впрочем, в последнем вы могли убедиться еще на этапе отбора. К моему величайшему сожалению...

— Такое что, всегда будет? — спросила одна из темных.

— Те, кто хочет побороться за главный приз, — при этих словах Клаус криво усмехнулся, — должны быть готовы к чему угодно.

— Лорд Марентино хочет сказать, — почти перебила его леди Денасио, — что ему не нужна жена, не умеющая вовремя промолчать и задающая глупые вопросы.

Теперь со всех сторон послышались смешки, и темная, предварительно покраснев как спелый томат, что-то зашипела и опустила голову.

— Благодарю за помощь, леди Денасио, но я как-нибудь сам, — окоротил ее Лорд-канцлер. — Итак, леди Фронто не успевает перевезти сюда все оборудование прямо сейчас, поэтому ближайшие дни никаких записей и съемок не будет. С одной стороны, вы можете немного расслабиться, с другой, это налагает на вас некоторую ответственность за свое поведение, ведь контролировать вас мы теперь постоянно не собираемся. Вы можете свободно перемещаться по территории усадьбы, но за ворота выходить не рекомендую — это в некоторой мере небезопасно. А теперь прошу в дом, помощники распорядителя проводят вас и принесут вещи.

Особняк, или лучше дворец, представлял собой огромное здание с белыми колоннами, маленькими балкончиками, барельефами и скульптурами. В холле даже был небольшой фонтанчик с золотыми рыбками.

Вообще, сие строение никак не ассоциировалось у меня с лордом Марентино. Ему подошло бы что-то строгое, готическое, но без излишеств, а не это белое и ажурное нечто. Красиво, конечно, но. Будто этот дом не его или не для него. Странно.

Нас проводили в комнаты. Каждой была выделена своя, хотя дворец, по самым приблизительным прикидкам, мог вместить раза в три больше гостей.

Теперь мои апартаменты представляли собой спальню и гостиную, совмещенную с кабинетом. Непонятно, за что мне такая роскошь, как конфеткой поманить ребенка и не дать. А еще у меня был маленький балкончик, выходящий в сад. Но не в тот, что мы видели при входе, а настоящий лабиринт из низкорослых фигурных кустиков, цветников и ручейков с ажурными, почти воздушными мостками.

Он был великолепен. Нет, не так: никогда до этого я не видела столь потрясающего парка. Даже по визору, даже в своей голове я не могла представить существование чего-то подобного.

Я вышла на балкон и зависла там, не знаю на сколько. Из созерцания прекрасного меня вывел только стук в дверь — помощник распорядителя пригласил меня последовать в трапезную, точнее, большую столовую. Вероятно, есть и малая, а может, даже и средняя.

По пути мы собрали еще несколько девушек, и нас привели в огромную залу со стоящим посередине длинным столом. У каждой тарелки лежала карточка с именем. Хотя нас и подводили к своим местам, видимо, это было еще одним намеком, что пересаживаться нежелательно. Нашу теплую компанию рассадили, только сестры Пилестро оказались вместе, что неудивительно. Иногда у меня складывается впечатление, что они и замуж будут вместе выходить, друг от друга ведь не отлипают, и кто там за кем присматривает тоже непонятно. То ли Альберта притормаживает Лари, то ли наоборот.

Мое место оказалось между двух темных. Одна из группы Амирано, кажется, Сандра, фамилию не помню, а вторая — Ливина Рестано, внучка министра природных ресурсов. Или промышленности? Сестры как-то обмолвились, что та его единственная родственница, и он не горел желанием отправлять девочку на этот глупый конкурс.

Впрочем, мне до этого нет никакого дела. А вот то, что обе бросают на меня слишком выразительные взгляды, точно не

прибавляет настроения и добрых слов в адрес организаторов.

— Ну, привет, — слащаво улыбнулась Ливина во все тридцать два зуба.

— Привет, — буркнула в ответ.

— А я не тебе, светлая. Сандра, милая, как дела? — прямо сквозь меня спросила внучка министра.

Ну прекрасно просто! Спасибо Клаусу за соседок! Или леди Денасио? Сомневаюсь, что это случайность.

Глава 34

Сюрпризы на этом не закончились, потому что неожиданно, одновременно с подачей блюд, к нам вышел сам лорд Марентино. Не знаю даже, это приятная неожиданность или нет.

Тут же наша рассадка перестала казаться случайной всем, не только мне. Получилось, что я сижу вовсе не с краю стола, как думала, а через двух человек от Клауса. Теперь мне точно кусок в горло не полезет, а я так надеялась насладиться компанией соседок, ага.

— Приятного аппетита, леди, — тонко улыбнулся мужчина и кивнул официантам, одновременно поднявшим крышки с блюд, стоящих перед нами.

Я постаралась спрятаться за волосами и сфокусироваться на том, что нам предложили из еды, а рассмотрев, ужаснулась. Это были какие-то морепродукты — щупальца, раковины, панцири, — и я не знала, как их правильно есть. Это будет позор. Позор на глазах у Марентино.

Я перевела взгляд на других девушек. Благо напротив, наискосок, сидела Альберта. Она мне улыбнулась, подмигнула и подчеркнуто медленно стала брать приборы, как бы показывая, что нужно делать.

Оказалось, что все не так уж и страшно. Ну, резать. Пробовать какое-то склизкое щупальце с присосками я так и не решилась, хотя Пилестро жевала с видимым удовольствием, разве что не облизывалась как кошка, умыкнувшая канарейку.

А вот у некоторых девочек были проблемы. Это я поняла, когда мимо меня пролетело все то же щупальце и плюхнулось, обрызгав Сандру, в стоящую рядом соусницу. Прелестно, а главное, очень аппетитно!

Краем глаза глянула на Клауса. Тот, ни на кого не обращая внимания, беседовал с теми, кто сидел с ним рядом — Ларианой и Джульеттой. И если Амирано выглядела так, будто сейчас умрет от счастья, то у младшей близняшки выражение лица было как после съеденного целиком лимона. Да, я бы, пожалуй, тоже с ума сошла от этой трескотни.

От меня не укрылось, что лорд Марентино, несмотря на кажущуюся сосредоточенность на собеседницах, следит за реакцией остальных.

Тут все понятно — он выделил «королеву» как наиболее вероятную претендентку. Вот только при чем здесь Лари, почему не Альберта, например? Она на роль светской львицы подходит больше, на мой взгляд.

— Слушай, дорогуша, а это правда, что ты нищенка из приюта и у тебя всего два платья? — неожиданная реплика Ливины выдернула меня из размышлений. Однако отвечать я не спешила.

Вот еще! Опять ведь может сказать, что общалась с Сандрой. Нет уж.

— Эй! Я с тобой разговариваю! — склочница двинула меня локтем в бок так, что я даже уронила ложку на тарелку. Та сильно звякнула, и разговоры как по команде смолкли, все повернулись в мою сторону. Ой!

Судя по довольной улыбочке соседки, именно этого она и добивалась.

Что ж, есть два варианта: пойти на обострение конфликта, что плохая идея, либо...

Я мило улыбнулась, взяла ложку и продолжила жевать как ни в чем не бывало. Хоть кусок и пытался встать поперек горла от такого внимания к моей скромной персоне, я это героически преодолела.

Почти одновременно мне на выручку пришли Клаус и Альберта, возобновившие разговор с соседями, а через секунду все вернулись к своим делам. Может, мои сельские манеры еще пообсуждают, так сказать, в кулуарах, но вряд ли это была такая уж интересная тема для сплетен.

— По поводу платья, — через несколько минут, когда все окончательно успокоилось, я повернулась к провокаторше и зашептала так, чтобы слышала только она. — Я действительно выросла в приюте, и там за подобные подставы сурово наказывали. Пока ты лишишься одного платья. Посмотрим, много ли у тебя их останется, если будешь продолжать в том же духе.

— О чем ты?!

Пока она в возмущении открывала рот, как рыба, выброшенная на лед, я аккуратно просунула руку и дернула скатерть с ее стороны.

Этого не было достаточно, чтобы перевернуть тарелку, но хватило, чтобы плеснуть немного рыбного соуса на платье и, самое замечательное, на кипенно-белую скатерть с внешней стороны.

— Ах! — на весь зал вздохнула она, чем привлекла к себе еще больше внимания. Кто не видел бурое пятно, стремительно расплывающееся у ее тарелки, теперь его заметил абсолютно точно.

Бледно-голубое платье, на которое попала большая часть соуса, восстановлению тоже не подлежало.

Но самая главная компенсация — моральная: все теперь смотрели на нее. Смотрели с нескрываемым злорадством. Да, видимо, леди Ливина умеет наживать себе друзей. Прямо вот сразу заметно. На меня, к слову, реакция была больше нейтральная.

— Прошу прощения, — пробормотала побелевшая как мел девушка и опрометью бросилась из зала. Никто даже ничего сказать не успел, только Клаус проводил ту недобрым взглядом и им же удостоил меня.

Стыдно ли мне за свой поступок? Если честно, немного. Да и вообще, ребячество какое-то. Но вряд ли от жены Лорд-канцлера ожидают покладистого характера и кроткого нрава.

Жены? Богиня, что я несу? Уже в мечтах примеряю подвенечное платье?! Остро захотелось стукнуть себя по лбу этой самой злополучной ложкой.

Обед, к счастью, быстро закончился, и нас отпустили на все четыре стороны. Правда, развлечений тут было примерно столько же, сколько и в замке — библиотека, сад, тренировочные залы и купальня.

До сего момента в последнюю я ни разу не ходила просто потому, что было не в чем, но, вернувшись в комнату, обнаружила на полках кое-что новое из одежды. Поскольку кровать в комнате была одна, не приходилось сомневаться, что эти вещи для меня. Думать о том, всем ли они достались или только мне, не хотелось совершенно. Ну и ладно, будем считать, что всем, в конце концов, это всего лишь тряпки.

Я быстренько схватила обновку, убедилась, что она не слишком открытая, и понеслась в купальню.

Она представляла собой несколько каскадных бассейнов, наполненных чистой водой, гроты с каменными скамейками и плетеными стульчиками, где удобно секретничать, небольшие водопады и зону отдыха со специальными лежанками, на которых

можно предаваться солнечным ваннам. Крыша у помещения была стеклянная, а сквозь нее проглядывало скупое зимнее солнце. Да, с загаром — это я, похоже, погорячилась.

Тут я оказалась одна, поэтому, наплававшись в нижнем, самом большом бассейне, решила продолжить отдых в одной из верхних ванн с подогреваемой водой и маленьким массажным водопадом. Хотелось расслабиться и подумать, понять, что я делаю не так.

Совершенно ясно, что сегодняшнее представление было лишним, и дело даже не в том, чем все закончилось. Отвечать в любом случае было нужно, иначе мне бы мелкие пакости стали делать все. Мне не нравились мои же собственные методы, вопрос стоило решить как-то иначе. Об этом говорил и недовольный взгляд Клауса, и поджатые губы Альбы. Уж она бы сумела поставить выскочку на место.

С другой стороны, они же не знали, что та меня ткнула локтем. На ребрах, кстати, налился немаленький синяк, хорошо хоть, закрытый купальником.

Нет, все-таки нужно было поступить иначе — что-то остроумно-обличительное сказать, когда у меня выпала ложка, например. И уж точно не стоило действовать в лучших традициях самых развязных девиц из приюта. И что на меня нашло, интересно?

И да, я знаю, что на меня нашло, правда, даже себе в этом признаваться неприятно. Болтовня Марентино с Джульеттой во всем виновата, кукольное, улыбающееся неестественной улыбкой личико, губки, периодически складывающиеся в букву «о», бровки домиком, бессмысленно-восхищенный взгляд. Бесит, р-р-р...

Хоть я и поняла приблизительно задумку Клауса — пообщаться со всеми девушками в более неформальной атмосфере, ему же выбирать десятку, — но выносить рядом с ним Амирано оказалось выше моего самообладания. Я, получается, ревную?

Откинулась под маленький водопад, чтобы смыть эти неприятные мысли, а когда вынырнула, услышала голоса. Похоже, моему одиночному самобичеванию пришел конец. Надеюсь, что никто не решит искупаться именно в моей ванне, на общение я как-то не настроена.

Наверх и правда никто не полез, к тому же я удачно спряталась за водопадиком, пытаюсь насладиться расслабленным одиночеством. Получалось откровенно плохо, потому что внизу собралась толпа из

«золотых» девочек, которые с удовольствием обменивались последними сплетнями.

Уйти? Не слушать? Не вариант. Я общаюсь с хорошими девчонками, но получаю не так уж много информации об окружающем мире. Пилестро крутятся на самом верху, да и нельзя сказать, что их сильно интересуют все эти разговоры. Анна полукровка, и ей достается значительно больше внимания, но в силу происхождения и не слишком уж большой знатности семьи она не вхожа в высшие слои. Пока не вхожа. Если у нее сложится с Томасо, этим всем курицам придется замолчать. Про Милену я и не говорю, информацией она обладает примерно такой же, что и я, правда, светских сплетен больше читала и по визору видела.

Перво-наперво девицы внизу начали перемывать кости конкурентками. Как ни странно, сначала досталось именно Анне, хотя уж она кто угодно, но не преграда. Прошлись и по тому, что она полукровка, и по плохому вкусу (чего лично я не заметила), и по неумению себя вести в высшем обществе (тоже такого не припомню), и даже про ее маменьку-светлую не забыли. В общем, от их яда я чуть не захлебнулась.

Потом настала очередь Пилестро и высокородных темных, которых я особо не знала. Впрочем, здесь яда было значительно меньше, чем зависти. А потом речь дошла и до меня.

Вот уж этому я немало удивилась. Казалось бы, ну чем я даже теоретически могу им помешать? Они же не знают, какое Клаус сделал мне предложение, даже предположить не могут. Хотя, если подумать и сопоставить знаки внимания и подарки. Ладно, придется согласиться, что дур тут не водится.

— Я видела, как лорд Марентино, — громким шепотом рассказывала одна из девиц, — заходил к ней в комнату. Один. Представляете? Не знаю, сколько он там был, но явно больше, чем нужно, чтобы просто узнать, как она себя чувствует.

— Это когда было?

— После пожара.

— Хм. А ко мне вот не заходил, хотя я руку обожгла.

Демон! Все еще хуже, чем я думала. Сейчас точно поползут слухи, и самое противное, что здешним обществом они не ограничатся. Ведь эти девицы когда-нибудь выйдут отсюда. Да даже не

когда-нибудь, а через две недели. И моей репутации тогда наступит конец.

«Или Клаус сделал это специально, чтобы ты согласилась?» — ехидно уточнила моя параноя. Час от часу не легче!

— Кстати, вы в курсе, — продолжила все та же девушка, — что на нас напал менталист? Да, да, и это именно Сорано лорд Марентино дал браслет, который от него защищает. Помните, на последнем этапе отбора она получила и письмо, и побрякушку?

Все вокруг заохали, а у меня появился большой такой вопросец, откуда Марианна Вичендо все это знает. Меня очень просили об этом не распространяться, Пилестро и Анна тоже не болтали. Милена? Так она не общается с темными, да и, если честно, не факт, что знает. Не помню, говорили мы об этом при ней или нет.

И что это значит? Возможно, перед тем, как сбежать, менталист позаботился, чтобы об этом знали. Зачем это ему, правда, не совсем непонятно.

— Леди Калиста Джованти, — в мои размышления вклинился мужской голос. Внизу у бассейна стоял помощник распорядителя. — Вас через час ждет у себя лорд Каранеро для беседы. Он просил передать, чтобы вы не опаздывали. Приятного отдыха.

Судя по чеканной походке, мужчина удалился, а среди девушек началось нездоровое оживление. Все наперебой недоуменно или недовольно шептались, и только Калиста охала оттого, что так мало времени осталось, чтобы привести себя в порядок. Впрочем, вылезать из воды она не торопилась.

Что ж, судя по всему, следующий этап отбора начался.

Глава 35

Новый день принес новые испытания. Как я и предполагала, на каждом приеме пищи, на котором присутствовал лорд Марентино, его соседки менялись. Происходило все спонтанно, без видимой очередности, то есть ни у кого не было возможности морально подготовиться заранее.

И если утром я сидела между двумя уже другими темными, которые с удовольствием поддержали тему про самодельные косметические настойки и мази, то вечером я оказалась в компании Клауса и, к моему огромному разочарованию, Ливины.

Спорить готова, что подобное соседство не случайно.

— Леди Рестано, леди Сорано, приятно видеть вас в добром здравии, — с улыбкой поздоровался Лорд-канцлер, присаживаясь за стол и начисто игнорируя Ливину, которая вскочила при его появлении, видимо, надеясь, что тот за ней поухаживает.

Сомневаюсь, что этого конкретного мужчину можно поймать на такого рода манипуляции, но со стороны это выглядело грубовато. Ему все же стоило уступить.

— Добрый вечер, — чуть смутившись, ответила моя оппонентка.

— Спасибо за беспокойство, и вам доброго здравия, — ухмыльнулась я, давая понять, что намек поняла. Еще бы не понять, если вчера вечером ко мне заявился целитель с целью осмотреть синяк. Все-то Клаус видит.

— Итак, леди...

— Зовите меня просто Ливина, мой лорд, — перебила его темная. Я же про себя поморщилась, насколько это прозвучало неуместно.

— Хорошо, леди Ливина, — насмешливо откликнулся тот. — А вы?..

— Леди Сорано — меня устроит, — мило улыбнулась в ответ. Пусть он и так называет меня по имени, когда мы одни, но распускать о себе еще больше слухов я как-то не готова.

Вчера после купания я пошла напрямиком к Анне, и она подтвердила, что темные обо мне сплетничают. Кто-то в большей

степени, кто-то в меньшей, но репутацию уже успели попортить знатно.

Почему она не сказала? Не хотела расстраивать, ведь что тут ни делай, будет только хуже.

— Вот как? — тут же подтвердила мои опасения Ливина. Ох, ей бы сейчас промолчать, но она твердо решила мне устроить пакость. — Это так неожиданно. Я думала, вы уже давно на «ты». А впрочем, это неважно.

Она картинно опустила глазки в тарелку.

— О чем это вы, леди Ливина? — мужчина переводил изучающий взгляд с меня на нее и обратно. Я же сочла за лучшее промолчать и дать ей окончательно утопиться в собственном яде.

Не то чтобы я надеялась на какую-то защиту или покровительство Клауса, но что-то мне подсказывает, у него ко мне все же имеется некий интерес. Что ж, посмотрим, насколько он велик.

И почему я сейчас себя чувствую героиней шпионского романа, которой нужно соблазнить вражеского принца? А что, я читала такой, пока мать-настоятельница не отобрала. Жаль, так и не дала закончить.

— Ну, понимаете, мой лорд, поведение леди Сорано, оно... как бы это сказать?..

— Так и скажите, — рыкнул мужчина, продолжая мило улыбаться.

Впрочем, девушки, сидящие рядом, уже в открытую подслушивали.

— О леди Сорано ходят слухи, — Ливина опять замялась, как бы решая, стоит ли говорить. Даже мне эта игра одного актера казалась насквозь фальшивой, чего уж об опытном Клаусе говорить. — Это весьма неприятные слухи, постыдные. О ней и о вас. Нет, нет, я, конечно, в это не верю, но...

— Леди Сорано, вы понимаете, о чем речь? — нахмутив брови, спросил Клаус, хотя я по глазам видела, что все-то он прекрасно понял, а выкручиваться все равно предстоит мне.

— Боюсь, что понимаю, лорд Марентино. Когда после пожара вы решили лично меня допросить, это вызвало несколько нездоровую реакцию у части здешнего общества. — Ну а что, мне скрывать нечего, да и ткнуть Клауса носом в его довольно неприятное и неправильное поведение очень хотелось.

— Нездоровую, значит? Правильно ли вас понимаю, леди Сорано, что кто-то увидел, что я зашел к вам в покои и начал распускать грязные сплетни?

— Я сказала все, что хотела, лорд Марентино, а выводы делать вам, — ответила я и наконец решила сосредоточиться на еде.

Мужчина еще некоторое время побуравил меня взглядом в воцарившейся за столом тишине и повернулся ко второй девушке.

— Благодарю за столь своевременную информацию, леди Ливина, — все так же насмешливо сказал лорд Марентино и оглядел стол. Все тут же сделали вид, что очень увлечены разговорами и едой.

Что ж, сегодня будет что обсудить. Во-первых, мы с Ливиной на пару сдали сплетников. А во-вторых, я в открытую, никого не стесняясь, дала пусть маленький, но отпор Лорд-канцлеру. Не ответить на прямой вопрос такого человека — это многого стоит. А главное, мне ничего за это не было.

— Вы играете с огнем, леди Сорано, — быстро наклонившись ко мне, прошептал Клаус.

Похоже, сглазила. Пришлось состроить самые честные глаза, на которые только была способна, но, судя по кривящемуся в усмешке рту, мужчину я не впечатлила.

— Я постараюсь быть хорошей, мой лорд, — выдала неожиданно, спародировав Ливину. Богиня, что я несу? Это прозвучало настолько пошло, что впору лезть под стол и переживать приступ стыда там.

Клаус внимательно меня оглядел, задержав взгляд, мне показалось, где-то в районе декольте. В очередной раз за сегодня ухмыльнулся и повернулся к внучке министра, чтобы спросить о дальнейших планах на жизнь, чем привел ту в глубокую задумчивость и замешательство.

Мне же досталась небольшая передышка, чтобы все обдумать, но, как назло, ничего путного в голову не приходило. Единственное, что я знала точно, не буду лезть из платья вон, чтобы ему понравиться. Вот пусть Ливина отдувается за нас двоих. Тем более видно, как она наслаждается этим общением и как им же тяготится Клаус.

Она ему не нравится — это точно. Ну не любит лорд Марентино змей, они скользкие и холонокровные, и брать такую в спальню — извращение.

Демон! Вот о чем я опять думаю, а?

— Леди Сорано, — из раздумий меня вывел насмешливый голос, — еще немного, и вы во мне прожжете дыру с кулак. Неужели никак не налюбуетесь?

Я дернулась от неожиданности и только потом поняла, что все это время смотрю на лорда Марентино почти в упор, даже не моргая. Рассматриваю, как замороженная, каждую черточку лица, каждую складку на одежде.

Наверное, выражение лица у меня сейчас ну очень глупое, да и чувствую я себя не лучше. Но надо что-то ответить, желательно остроумное.

— Да как вы такое могли подумать?! — молодец, Сорано, просто умница! Ничего более идиотского не могла сказать?

— Лорд Марентино, так вы не дорассказали о красотах Лерии, — требовательно, будто у нее конфетку отобрали, воскликнула Ливина, которой явно не нравилось внимание Клауса ко мне. — Ох, как бы мне хотелось там побывать! Но вы такой умелый рассказчик, что я все представляю как наяву.

Это был первый и последний раз, когда я была искренне благодарна стерве, иначе не знаю, что бы смогла еще ответить Клаусу. Я ведь и вправду на него неприлично пялилась. Ну а что я могу сделать, если он в своей форме такой, что глаз не отвести?

Всю оставшуюся часть ужина я старалась смотреть в тарелку и отвечать односложно, чувствуя, как вспыхивает лицо каждый раз, когда мужчина поворачивается ко мне и о чем-то спрашивает. Похоже, его это забавляло.

Но подобные пытки имеют свойство заканчиваться, и эта тоже в скором времени завершилась. Лорд-канцлер встал из-за стола, подав сигнал, что все могут быть свободны. Чем я тут же и воспользовалась.

Точнее, попыталась воспользоваться.

— Уже уходите? — все тот же насмешливый голос. Непонятно, отчего у Клауса сегодня такое прекрасное настроение. Или, наоборот, плохое и он так маскируется? Сложно сказать.

— Да, я думала... — вот почему перед ним все время хочется оправдываться? Это его профессия влияет, не иначе.

— Я попрошу вас задержаться на минуту.

— Хорошо. — Я покорно вернулась на свое место за столом.

Ко мне Клаус проявил больше галантности, чем к Ливине, отодвинув стул. Выходящие же девушки посматривали кто подозрительно, кто ухмыляясь, а вот сестры Пилестро метали недовольные взгляды вовсе не в меня. Впрочем, мужчине на это явно было наплевать.

— Значит, про нас с вами ходят сплетни? — спросил он, когда мы остались одни.

— И сейчас вы это усугубляете. Те, кто в них не верил, теперь обязательно поверят.

— Я думал, что сплетни в женском коллективе соперниц — это самое обычное дело?

Богиня! Как же меня раздражает его сегодняшняя ухмылка, прямо вот хочется ее стереть любыми способами!

— Я бы предпочла, чтобы обо мне не ходили слухи.

— О да, малышка Сорано хотела бы быть как можно незаметнее. Только, — он неожиданно протянул руку к моим волосам и накрутил прядь на палец, — ей это, как обычно, не удастся.

— На что вы намекаете, лорд Марентино? — я слегка отодвинулась, и он убрал руку.

— Летиция, ты даже если захочешь, не сможешь быть незаметной. Ты яркая, красивая, с характером. упрямая.

— Не соглашусь, даже не надейтесь! — ну, будем думать, что я правильно поняла его намек, иначе получается, что опять сморозила очередную глупость, причем постыдную, будто я сама только об этом и думаю. Хоть это и не так уж далеко от правды, ему об этом знать вовсе не обязательно.

— Я уже понял. Тем не менее отбор продолжается, и очень надеюсь, что вы пройдете в следующий тур. — С этими словами Клаус поднялся и, не прощаясь, покинул обеденный зал. Я же застыла в ступоре, пытаюсь расшифровать и уложить в голове то, что он сейчас сказал.

Если я все правильно понимаю, он хочет, чтобы я продолжила участие в конкурсе. Зачем? Может, думает, что я потом соглашусь, оказавшись перед выбором отправиться на улицу или стать его любовницей? Ждет, пока не будет путей отступления? Да у меня их и сейчас-то особо нет. Могу специально проиграть и вернуться в

пансион, а потом всю жизнь прозябать в каком-нибудь заштатном городишке. Но ведь мне этого не хочется!

Тут, словно молотком по голове, меня ударила одна странная мысль: я ведь уже готова согласиться. И даже не из-за дурацких благ или денег, вот на что мне действительно если не наплевать, то очень близко к этому. Я всерьез размышляю о том, чтобы стать его любовницей, потому что мне невыносима сама мысль, что я отсюда уйду и увижу Клауса теперь только по визору. Но также мне совершенно не нравится думать, что придется делить его еще и с законной женой.

Нет, пока я согласиться все же не готова. Не лежит душа. Но однозначно мне будет очень больно, когда придется покинуть это место. И это гораздо хуже приюта, нищеты, тяжелой работы, замужества за любым светлым, пусть и нелюбимым. Наверное, пара предложений мне все же поступит, но пока я не закончила пансион, все будет решать мать-настоятельница, а она вряд ли отдаст предпочтение молодости и тощему кошельку.

От этой перспективы все помутнело перед глазами. Замужем за нелюбимым, да еще постоянно думая, вспоминая о Клаусе. Нет, не хочу! Точно не вернусь в приют! Надеюсь, хоть в этом лорд Марентино не откажется помочь. Но, если и так, попрошу сестер, им это почти ничего не будет стоить, зато они будут иметь в должниках Сорано. А с остальным я разберусь... как-нибудь.

От обилия путей, один из которых мне придется выбрать, от сложности этого выбора, от понимания, что ни один из вариантов не подходит мне на все сто процентов, даже разболелась голова.

Я решила больше сегодня ни с кем не общаться, а пойти полежать, но, как говорится, хочешь рассмешить Высшую сущность, расскажи ей о своих планах. М-да...

На выходе из обеденной залы я столкнулась с помощником распорядителя, который передал, что лорд Каранеро ожидает меня для беседы. Немедленно.

Ну разумеется, все логично. Девушку, еще не успевшую прийти в себя после разговора с лордом Марентино, тут же брал в оборот его заместитель. Кажется, мне сейчас предстоит очередной этап конкурса. И главное, я не могу его провалить. Даже не из-за просьбы Клауса или

моего желания, не пройти проверку на благонадежность — значит поставить крест на всей дальнейшей жизни и планах, отличных от жалкого существования где-нибудь в глуши Илесских гор. Ни один честный гражданин Империи не пожелает иметь со мной ничего общего.

Или я сгущаю краски? Все же после этого этапа останется только двадцать человек, и в не прошедших дальше будет немало богатых и родовитых. Нет, все же я должна пройти. Кто-то другой может себе позволить провалить собеседование, той же внучке министра вряд ли на это попеняют, а вот мне точно не простят. И никогда не забудут. Да и не могу я навлечь на свою фамилию такой позор.

— Я же Сорано, — прошептала я и толкнула дверь кабинета лорда Каранеро.

Глава 36

Вопреки моим ожиданиям лорд Каранеро был в кабинете не один. Клаус сидел на подоконнике, привалившись к косяку, и задумчиво смотрел на улицу. Даже не повернулся, когда я вошла.

— Леди Сорано, прошу. — Дерек был необычно галантен — предложил присесть, отодвинул стул. А Лорд-канцлер все еще не шевелился и как будто размышлял о чем-то неприятном. Это было заметно по нахмуренным бровям и взгляду, устремленному в пространство.

— Лорд Каранеро, лорд Марентино. — В знак приветствия склонила голову, стараясь не показать то напряжение, которое чувствовала внутри. Не знаю почему, но я ощущала себя натянутой почти до разрыва струной. Еще чуть-чуть, и случится катастрофа.

— Леди Сорано, я пригласил вас сюда для собеседования, как вы, вероятно, поняли. — Я кивнула. — Но нам с вами нужно обсудить еще несколько серьезных вопросов, если не возражаете.

Мне оставалось только пожать плечами. Даже если и возражаю, то что? Все равно ведь мы их обсудим, хочь я этого или нет.

— Расскажите о том, как вы попали в пансион Святой Елены, — спросил Дерек самое неприятное.

— Судя по документам... — начала я, но меня тут же прервали.

— Нет, Летиция. — Клаус наконец-то оторвался от созерцания красот парковки магимобилей и повернулся ко мне. — Что лично вы помните из того времени? Хоть что-то, обрывки воспоминаний.

— Мне было пять, я почти ничего не помню. Только саму аварию, а дальше все как в тумане.

— Об аварии что можете рассказать? — вклинился лорд Каранеро. — Простите, если эта тема вам неприятна.

— Я помню только яркий свет в лицо, а потом удар. И маму. Она прикрыла меня собой, и ее кровь текла по моей щеке. А потом. не знаю, вспышка, наверное, и провал, — я старалась говорить спокойно, но меня каждый раз будто выворачивало наизнанку, когда я об этом вспоминала. Мне всегда виделось, что мама открывает глаза и смотрит

на меня удивленно. А потом все проваливается в темноту. На этом моменте я обычно просыпалась с криком.

— Вспышка, значит? Такая же, как когда вы лечили меня?

— Я... — на секунду задумалась, пытаюсь сопоставить свои воспоминания и совсем недавние ощущения. — Да, похоже, наверное. Не знаю. Мне было пять, я не помню!

— Но все же похоже?

— К чему все эти вопросы, лорд Марентино? — я посмотрела на второго мужчину. — Лорд Каранеро? Сомневаюсь, что вас так уж интересует моя биография.

— В вашей биографии, Летиция, нет совершенно ничего примечательного, кроме незаконного чтения целительских книг, — мужчина хмыкнул. — Ваш рассказ подтвердили и ваши учителя, и ваши сокурсницы, и даже мать-настоятельница.

— А рен Томассо?

— Вашему библиотекарю предложили должность преподавателя основ целительства на курсах для боевых магов. Она согласилась.

— Но у нее все хорошо?

— Да, Летиция, я же обещал.

— Тогда почему вы спрашиваете об аварии? Я же совсем маленькой была, что я могу знать?

— Видите ли, в чем дело, леди Сорано, — Каранеро прервал уже открывшего рот Клауса, — все материалы по смерти ваших родителей и братьев были утрачены при переезде архива. Мы пытаемся восстановить информацию по крупицам. Знаем только, что с магимобилем, в котором ехала вся ваша семья, столкнулся лесовоз. Изначально.

— Изначально?

— Видите ли, в чем дело, Летиция, — передразнил своего заместителя лорд Марентино, — мы проконсультировались со многими известными целителями относительно странностей вашего дара, и выходит любопытная картина.

— Какая? — спросила я дрожащим голосом, комкая в пальцах подол платья.

— По всей вероятности, вы свой дар сорвали, сожгли, если хотите. Чтобы такое случилось, нужно сильное магическое и

психическое перенапряжение. Например, кто сидел рядом с вами в момент аварии?

— Мама, — я ответила на автомате, не совсем понимая, к чему они ведут. — Она прикрыла меня собой. Постойте, вы думаете, что я пыталась вылечить ее. Но не смогла, да? И сорвала свою силу?

— На самом деле я думаю, что смогли, — тихо проговорил лорд Марентино, переглянувшись с Дерекком.

— Но она же... — в глазах уже кипели слезы. Зачем они так со мной, зачем заставляют вспоминать?

— Попробуйте вспомнить что-то еще, Летиция. Странные звуки уже после аварии, например, вспышки.

— Нет. — Я покачала головой. — Я не помню, кажется, я потеряла сознание.

— Понимаете ли, в чем дело, Летиция, за эти пятнадцать лет почти все, кто был тогда на месте происшествия, умерли. Кто при обычном разбойном нападении, с кем-то несчастный случай случился, кто-то просто от болезней.

— Не понимаю.

— Мы нашли только одного человека, который был тогда стажером в местном отделении шерифа. Его показаниям полностью нельзя доверять по определенным причинам, но он говорит любопытные вещи. Например, что все погибшие получили травмы в результате аварии. Все, кроме одного, точнее, одной — вашей матери.

— Я...

— Дослушайте. Все, что я скажу дальше, больше теория, но вполне логичная. Ваша мать прикрыла вас собой. Но малышка, которую она спасала, была Сорано. И та не могла допустить гибели самого близкого человека и вылечила ее — на пределе сил, срывая дар, отдавая свою жизнь, но вылечила. — Клаус подошел и взял мои дрожащие руки в свои. — А потом малышка Сорано потеряла сознание от перенапряжения, слишком сильного для ее маленького тельца. Именно это вас и спасло, когда убийца добил вашу мать, Летиция. Он думал, что вы мертвы.

Кажется, кто-то вскрикнул. Кажется, это даже была я. Но отметила это отстраненно, потому что сознание парило где-то под потолком, высоко над телом, которое заваливалось на лорда Марентино.

Чудилось, что я даже видела, как с места сорвался Дерек, подскочил к графину с водой, налил стакан. Потом подумал секунду и вместо того, чтобы дать выпить, начал обрызгивать мое лицо.

Клаус сначала что-то говорил, гладил по спине, но это не принесло желаемого эффекта. Тогда он стал похлопывать меня по щекам. Несильно, но это позволило очнуться.

— Летиция, давай, приходи в себя. — Приказной тон лорда подействовал немного отвлекаяюще. Не в моей натуре, видимо, слушаться. — Не пугай меня так, девочка.

— А вы правда испугались? — хотела произнести насмешливо, а получилось слабо и жалко. Хотя не могу сказать, чтобы меня не интересовал ответ на этот вопрос.

— Правда. Не хотелось бы опять вызывать к вам целителя, а то он уже что-то не то думает, по-моему.

— А вас, значит, только это волнует?

— Кажется, мне лучше вас оставить, — хмыкнул лорд Каранеро, а я осознала, что нас с Клаусом разделяют считанные миллиметры.

Мужчина стоял передо мной на одном колене, все еще придерживая за плечи, хотя я уже не собиралась никуда падать. От его темного взгляда, который он не отрывал от моих губ, по спине побежали мурашки, а где-то внутри сладко заныло.

Да что со мной? Почему мне хочется растечься лужицей, когда он на меня так смотрит? И ни о чем не думать.

— Да, пожалуй, — ответил Клаус лорду Каранеро.

— А я передумал. — Дерек демонстративно уселся обратно в кресло. — Потом мне сам спасибо скажешь.

Лорд Марентино метнул в заместителя грозный взгляд. И я была с ним абсолютно согласна. Мне до боли в губах хотелось, чтобы он меня поцеловал, прижал к себе и не отпускал, — слишком много всего свалилось, и я, вероятно, окончательно тронулась умом. Своим рассказом о матери Лорд-канцлер будто объемное заклинание у меня в голове взорвал.

А потом мне вдруг пришла одна мысль, от которой я аж содрогнулась:

— Подождите, получается, что все эти люди умерли из-за меня, да? — прошептала немного путано, торопясь высказаться, но Клаус понял.

— Ты не виновата. Ты сделала все, что было в твоих силах. Виноваты те, кто нанял убийц. Это должно было быть похоже на несчастный случай, но случилось, как случилось.

— Но, если хотели убить всю мою семью, почему меня оставили в живых? Пансион практически не охранялся, кто угодно мог добраться до меня. Ведь так?

— Вероятно. — Клаус отстранился, и что-то такое промелькнуло на его лице, что заставило меня интуитивно насторожиться, подобраться.

— Что?

— Этот разговор можно отложить, вы наверняка устали.

— Нет уж! Лорд Марентино, это касается непосредственно меня, и я должна знать!

Мужчина поднялся и отошел к окну, отвернулся, нахмурившись.

— Вас это уже не касается. В пансион вы в любом случае не вернетесь.

— Почему это? Нет, я, конечно, вас просила и не то чтобы не рада, но...

— Я предоставлю вам возможность сдать экзамен в городе — это не проблема. — Лорд Марентино повернулся, и было в его взгляде что-то, будто он и не здесь вовсе. Суровая отстраненность, наверное, решительность. — Поверьте, вам не стоит возвращаться. Что касается вашего дара, то, когда закончится отбор, я постараюсь организовать вашу встречу с нужными специалистами. Возможно, они смогут помочь.

— Почему вы все это делаете?

— Вы спасли мне жизнь, помните? — немного безразлично ответил Клаус, а у меня сердце сжалось от невнятного недовольства пополам с горечью. Значит, это только благодарность?

— Вы не должны. Не стоит утруждаться, — пролепетала я. Попытка придать голосу твердости провалилась в зародыше.

— Мне это несложно, — пожал плечами мужчина. — Летиция, послушайте, вам не стоит возвращаться в пансион. Это не для вас. Вы заслуживаете гораздо большего — и сами по себе, и как Сорано.

— Почему-то раньше это никого не волновало.

— Наверное, потому что вас, единственную наследницу богатств рода, умудрились запихнуть в самый дальний приют так, чтобы об

этом никто не узнал.

— Не хотите же вы сказать, что в убийстве моей семьи виноват кто-то из родственников?

— Я не могу утверждать наверняка, но очень в этом сомневаюсь. Если бы они хотели вас убить, у них была такая возможность, и не одна. Гораздо проще запихнуть в приют и забыть на веки вечные.

— Но я ведь повзрослела и могу отсудить...

— Вы можете попробовать, но на тяжбу уйдет несколько лет и много денег, которых у вас нет. Да и, я навел справки, не так уж и много осталось от вашего состояния.

— И убийц моей семьи тоже не поймали?

— Вероятно, официально никакого убийства и не было.

— Как?! Вы же сказали...

— Леди Сорано, — впервые за долгое время голос подал лорд Каранеро, — как я уже сказал раньше, документы потерялись, а учитывая, что копий не сохранилось ни в управлении шерифа, ни в суде, дело было закрыто как несчастный случай. Скорее всего, имел место подкуп или шантаж. Сейчас это уже не так важно.

— Значит, никто не наказан?

— Мне жаль, Летиция. Мы даже не представляем, каков может быть мотив убийства, почему это произошло, не говоря о подробностях. — Лорд-канцлер опять подошел, уже протянул руку, чтобы дотронуться до моей щеки, но в последний момент передумал и убрал ладонь за спину, будто боясь не сдержаться, позволить себе лишнего. А я бы сейчас не отказалась от крепких объятий или такого вот невинного жеста поддержки. До дрожи в руках захотелось кого-нибудь обнять. Клауса, например. Обычно мне не нравится тактильный контакт, но сейчас я в этом нуждалась. Очень. — Расследование прекращено, леди Сорано. — Дерек смотрел с жалостью, и за это захотелось его ударить. — Если мы сможем что-то еще найти — возобновим. Но пока... Не стоит на это рассчитывать, пока у нас нет фактических доказательств, только наши умозаключения, основанные на вашем предполагаемом срыве дара да пьянице бывшем стажере.

— Я понимаю, — низко наклонила голову, чтобы скрыть выступившие на глазах слезы. И нет, я не понимала, не хотела понимать!

— Летиция, вам нужно отдохнуть. — Лорд Марентино все же попытался меня успокаивающе погладить по голове, но я уклонилась.

— Я могу идти? — получилось приглушенно, но тем не менее твердо, уверенно. Нет, раскиснуть я имею право только в своей комнате и ни секундой раньше. Я же Сорано!

— Идите, — кивнул Клаус. — Летиция, если вам что-то понадобится...

— Спасибо, — кивнула в ответ, про себя решив, что, пожалуй, справлюсь сама. По крайней мере, с эмоциями и разными мыслями. Надо тщательно все обдумать и уж тогда принимать решения. Одно знаю точно: сделаю все возможное, что разорить всех моих так называемых «родственников». И нет, это не месть — справедливость.

Глава 37

Клаус

— Я понимаю, — отвечает хрупкая девушка, сжавшись в кресле и низко опустив голову, видимо, чтобы скрыть подступающие к ярким зеленым глазам слезы.

У Клауса непроизвольно сжались кулаки, когда он посмотрел на нее, такую маленькую, несчастную, растерянную. Ему хотелось подбодрить, утешить, дотронуться, только чтобы она опять улыбнулась. Перекинуть через плечо и унести в спальню.

— Летиция, вам нужно отдохнуть. — Мужчина с трудом подавил порыв обнять ее и прижать к себе, но рука все равно потянулась к волосам. Как же хотелось пропустить эти локоны сквозь пальцы, слегка потянуть и приникнуть к пухлым губам, раздвинуть их языком, углублять поцелуй до тех пор, пока им обоим будет нечем дышать!

Марентино готов был спорить, что она еще ни с кем не целовалась, и от этого ему хотелось объявить ее своей собственностью сейчас, немедленно, а не дожидаться завершения этого дурацкого отбора.

Вот только это плохая идея. Именно такую ошибку совершили его родители, именно она стоила им жизни. Решив, что он уже все выбрал, его отец без соблюдения всех правил и приличий завершил конкурс досрочно, сделав предложение матери. Но у проклявшей их род ведьмы было извращенное чувство юмора.

— Я могу идти? — приглушенный голос девушки выдернул Клауса из раздумий. Он не хотел ее отпускать, но пока рано торопить события.

— Идите, — кивнул мужчина, внутренне сопротивляясь этому решению. — Летиция, если вам что-то понадобится...

— Спасибо, — ответила она, но по решительному блеску глаз девушки было понятно, что она изо всех сил постарается справиться сама. Не примет больше той помощи, чем просила.

Клаусу это в ней и нравилось, и нет. Сложно одновременно бороться с желанием запереть ее в высоком замке, чтобы никто не смог

до нее добраться, даже не смел посмотреть в ее сторону, и восхищаться характером, упрямством, внутренней силой и светом.

От мысли, что он, Великий и Ужасный Лорд-канцлер Марентино, восхищается этой хрупкой девочкой, ему захотелось рассмеяться в голос. Но ведь это было действительно так.

Он тяжело вздохнул, когда за ней закрылась дверь, и опять отошел к окну. В кабинете на некоторое время установилась гнетущая тишина. Вернее, Клаус осознал, что она именно такая, тяжелая, вязкая, только через несколько минут. Обернулся к заместителю, который, оказывается, буравил его взглядом.

— О чем ты думал?!

— Мне иногда кажется, что ты забываешь, кто здесь начальник, — прошипел Марентино.

— Не злись, но ты ей чуть не сказал. Ты представляешь, что бы было? Это не та информация, которую она бы стала скрывать. Слишком принципиальная девочка.

— Ты прав, прав. — Клаус сдал назад, понимая, что эта чертова рыжая бестия туманит его мысли, и он уже не может думать настолько ясно, чтобы не разболтать информацию, которая ей же будет стоить жизни. С этой клоакой нужно что-то делать, и, если Лариана Пилестро успеет все закончить, жизнь Империи может уже через несколько лет кардинально измениться.

— Если ты ей скажешь, ее убьют. И всего твоего влияния не хватит, чтобы спасти. — Дерек покачал головой, а Лорд-канцлер поморщился. Еще не хватало, чтобы ему указывали, насколько он не контролирует всю эту ситуацию. А самое противное - каранеро прав, на все сто прав.

— Ты мне лучше скажи: что смогли выяснить?

— По поводу?

— Издеваешься?

— Нет, я не издеваюсь, Клаус, но что тебя в первую очередь интересует: шпионка, взлом кабинета Императора, ситуация с Пилестро или торговля живым товаром?

— Давай начнем со взлома. — Тяжело вздохнув, мужчина сел и откинулся на спинку кресла.

— Исполнителей поймали — это было несложно, посредник успел сбежать за границу, но мы знаем, где он, и притащим в

ближайшее время.

— Только без конфликтов с местными. Еще не хватало настроить против нас тех, кто еще сохраняет с нами нейтральные отношения.

— Само собой.

— Заказчик?

— Думаю, это лишь предположение, что это как-то связано с историей внедренного разведчика.

— Ты ошибаешься, — угрюмо посмотрел на зама Клаус. Он и сам не мог точно сказать, почему так считал, но эта мысль ему пришла не так давно и прочно обосновалась в голове. Он ее вертел и так, и этак и все больше уверялся в ее правильности. — Полагаю, что это ближе к методам менталиста. Думаю, у этих двух инцидентов либо один организатор, либо заказчик. Ее так и не нашли?

— Нет, как сквозь землю провалилась. Думаю, она уже в Меере.

— Вовсе не факт. Ладно, действуй в этом направлении. Что там со шпионкой-то?

— Есть несколько кандидатур. Ты беседовал с двумя из них. Вот список. — Лорд Каранеро передал начальнику лист с четырьмя фамилиями.

— Хм... думаешь, это она?

— Она долго жила за границей, теоретически ее могли завербовать.

— Твоя ошибка в том, что ты сосредоточился на профессионалах. Точнее, тех, кого могли специально подготовить. Жене не обязательно быть обученным разведчиком, чтобы узнавать тайны мужа и сливать их на сторону. Проверь ее. — Клаус размашистым почерком вписал в список еще одну фамилию.

— М-м-м... — глубокомысленно изрек Дерек. — Ты думаешь?

— А почему нет? К тому же я успел с ней пообщаться, и кроме обычной фальши было еще что-то. Очень уж она хотела понравиться, не гнушаясь никакими методами, — не говорить же, что интуиция сработала.

— Может, она просто влюблена в тебя? — ухмыльнулся Каранеро. — Эти светские львицы, ну или те, кто себя таковыми считает, они же как кошки — пытаются зацепиться своими коготками за любую ниточку, ведущую к цели.

— Методы у нее...

— Сорано в этом конфликте тоже лапочкой не выглядела. Кстати, она тебя ревнует. Так что поздравляю, крепкой семейной жизни, так сказать.

— Отбор еще не закончен, — от такой фамильярности Марентино поморщился, — не забегай вперед. К тому же она пока не согласилась.

— Конкурс есть конкурс, если она выиграет, не имеет особого значения, согласна ли она. Это твой козырь, между прочим.

Клаус решил пропустить это замечание мимо ушей. Еще не хватало отвечать на подобную провокацию!

— Вызови этих двух из списка, а я понаблюдаю со стороны.

— Ты же приказал проводить собеседование только после общения с тобой.

— Надо ускоряться, вызывай. Мне нужно заранее знать, на что обращать внимание на обеде.

С этими словами Марентино вышел в соседнюю комнату, где можно было через визор видеть все, что происходит в кабинете.

Оборудование для съемок не успели подвезти? Так у Следственного департамента и свое есть.

Спустя каких-то три часа, после двух подробных бесед с конкурсантками, Клаус только убедился в своих подозрениях. Точнее, даже не так. Скорее всего, они вычислили только одну из шпионок, ту, которую удалось завербовать в высшем обществе. По логике вещей должна быть еще одна из среднего класса. Если, конечно, они не успели от нее избавиться в процессе отбора.

К тому же кто сказал, что разведчика к ним пытается внедрить только королевство Меер? Хоть с другими соседями и относительно дружеские отношения, но это ведь большая политика, поэтому удивляться тут нечему.

Проведя ладонью по лицу, мужчина устало откинулся в кресле, дожидаясь Дерека, которому тоже стоило обдумать свои соображения.

Клаус решил, что сегодня вечером стоит съездить в город, может, навестить сестер Амирано, но перед глазами тут же появилась другая девушка. Ее брови хмурились, будто она не одобряла его поступки и даже мысли.

— К демону! — буркнул Марентино. В конце концов, он взрослый мужчина и у него есть свои потребности. В том числе

необходимость снять стресс. Иначе еще чуть-чуть и он закончит этот фарс, как сделал его отец. О да, теперь он понимал, что нужна совершенно чудовищная выдержка, чтобы не прервать все раньше времени.

Дело ведь вовсе не малышке Сорано, а в необходимости постоянно следить за этим балаганом, угождать и исполнять капризы. Разговаривать, в конце концов!

Богиня, да он столько с женщинами за всю свою жизнь не говорил, ограничивая общение вовсе не болтовней.

— Не хочешь вечером съездить развеяться? — в кабинет, разумеется, без стука вошел Каранеро.

— Читаешь мысли, — тяжело вздохнул Клаус. — Ты случаем в менталисты не подался?

— Менталисты не умеют читать мысли.

— Ну и слава Богине!

— У тебя все на лице написано. Если не отдохнешь, Сорано будет выходить замуж за седого старика.

— Еще ничего не решено.

— Да неужели?! У Императора-то небось уже разрешение спросил? — Клаусу оставалось только поморщиться. Все-то его заместитель знает! С другой стороны, в противном случае тот бы не был его заместителем.

— Ты лучше скажи, что предлагаешь делать?

— М-да, ситуация. По-хорошему, ее нужно брать под стражу и допрашивать в нашем заведении.

— Знаешь, что потом будет? — Марентино потер бровь, но быстро отдернул руку.

— Как не знать. Особенно учитывая то, что наши впечатления и домыслы к делу не пришьешь. Одно могу сказать: ее надо убирать с конкурса. Тогда, возможно, активизируется второй агент.

— Ага, ты тоже думаешь, что она не одна? Но дубля мы могли уже убрать.

— Могли. Но, по большому счету, это может быть кто угодно. Даже Пилестро, если подумать.

— Поясни?

— Ну, предположим, вышли на Альберту и предложили собрать информацию взамен раскрытия местонахождения ее брата. Любого

человека можно если не запугать, так подкупить.

— Лариану, значит, ты в расчет не принимаешь. А ведь стань она твоей женой, имела бы доступ к почти такой же информации, что и я через тебя.

— Ты себе это как представляешь? Знаешь, что она сделает, если к ней подойдут с таким предложением? Захватит глупца и будет пытаться, пока тот не выдаст местоположение брата.

— Меня пугает твое восхищение этой девушкой.

— Можно подумать, я белый пушистый щеночек, — криво усмехнулся Каранеро.

— Ладно. Значит, так, от Ливины я избавлюсь. Проверь ее по всем возможным каналам. Если сможем найти доказательства подкупа или шантажа — ты знаешь, что делать. Если нет — значит, нет.

— Просто так оставишь? Она может выйти и за другого, не менее информированного человека.

— Ну тогда два варианта: либо не выйдет, либо этот человек перестанет быть информированным. В любом случае еще рано говорить, ищи доказательства.

— Ты уберешь всех девушек из списка?

— Да, пора с этим заканчивать. Чем быстрее мы проведем отбор, чем быстрее сможем заняться действительно важными делами. Кстати, что там с приютами?

— Работаем.

— Тогда все. Прикажи подготовить машину, я еду в город. И свяжись с Томасо, пусть позовет своих подруг.

— А как же сестрички Амирано?

— Не сегодня. Мне они еще в прошлый раз мозг проели насчет своей сестры. Я хочу отдохнуть и расслабиться, а не слушать, какой Джульетта будет замечательной женой.

Каранеро расхохотался. Клаус же сначала нахмурился, но через пару секунд присоединился к другу. Напряжение последних недель начало потихоньку отпускать.

Глава 38

Несколько следующих дней были как в тумане. Я ходила, ела, спала, даже общалась, но мысли витали далеко в прошлом. Я старалась вытащить из самых дальних закоулков памяти свою жизнь до и после убийства родителей. Вспомнила, честно говоря, немного, но этого хватило, чтобы увериться в решении наказать родственничков.

О да, я вполне осознаю, что это мелочно, да и вообще, одно дело — мстить за смерть родителей, совсем другое — за себя любимую. Цели разного порядка, так сказать. Должны были бы быть, но где-то у меня в голове они слились в одно, и я уже их не разделяла. И пусть родственники не виноваты в гибели моей семьи, но получи я вовремя помощь целителя, и мой потенциал вряд ли бы сейчас составлял сто двадцать восемь квантов. Скорее всего, я смогла бы полностью восстановиться. Но в приюте обо мне заботилась только рен Томассо, которая сама магии лишилась давным-давно. Полагаю, если бы не она, все могло бы быть еще хуже.

Вот так, наверное, люди и озлобляются на весь мир.

В сердце засела заноза, постоянно напоминающая, как все несправедливо. Мой прадед, мой дед, мой отец служили Марентино, а когда пришла пора заступиться за последнюю Сорано, о ней попросту забыли. Кажется, я все же последняя эгоистка, потому что волнуюсь только о себе. А какой приютской девочке не хочется, чтобы у нее были красивые платья, игрушки, любящая мама, в конце концов? Просто человек, который обнимет, поддержит, подует на разбитую коленку, расправит фату на свадебном платье...

Я печально уставилась в окно библиотеки, наблюдая, как по стоянке магимобилей движется со свойственной только ему звериной грацией Лорд-канцлер. Вот кто бы смог решить все мои проблемы, но нужно ли оно ему? А мне?

Понятно, что он сам во всей этой ситуации не виноват. Когда меня отправили в приют, он еще был почти ребенком, но сейчас у него есть необходимые влияние и власть.

Может, и правда согласиться на его условия? А я ведь раньше всегда считала, что способные на все ради мести люди —

художественное преувеличение авторов детективов. Как бы не так!

А еще обидно, что после того разговора Клаус совсем не уделял мне времени. И нет, мозгами-то я понимаю, что он занят и ему предстоит нелегкий выбор. Но так то мозгами, а когда я на него смотрю, голова почти всегда отключается. Хорошо хоть, не совсем до конца, иначе я бы уже согласилась быть его любовницей.

Но ведь, как бы сам Марентино был не виноват в случившемся со мной, его семья, нынешний Император очень даже при чем. Но об этом нельзя думать, не то что предпринимать какие-то шаги.

— Ты чего тут грустишь? — ко мне подошла Лари, странно, но одна. Интересно, где Альберта потерялась?

— Да так, думаю. А что?

— Ничего, поговорить хотела, но, если не возражаешь, в твоей или моей комнате. А то тут и у стен есть уши.

— Так камеры вроде не привезли еще.

— Не будь такой наивной, подруга, тебе не идет. Привыкай быть аккуратной в словах и поступках.

Не знаю уж, что там Лариана имела в виду, но прозвучало как-то зловеще.

— Ладно, пошли к тебе. — Мне отчасти было интересно, где живет младшая Пилестро, какая у нее комната, ведь в замке помещения распределяли сообразно положению в обществе и степени богатства.

Мы прошли по длинным коридорам этого особняка-дворца — сестер поселили в другом крыле, причем выделили смежные, супружеские покои. Неужели они настолько близки?

У меня никогда не было сестер, а братья погибли, но у нас в пансионе было три пары родственниц, и все они между собой не особо ладили. Причем чем меньше разница в возрасте, тем хуже. Но Лари и Альба, похоже, лучшие подружки, ближе просто некуда.

В остальном комнаты девочек, а Лариана перед тем, как начать разговор, проверила обе, ничем не отличались от моей, разве что одна была больше в мужском стиле. Именно в ней мы сейчас и сидели в креслах у небольшого столика, заваленного какими-то записями.

Светлая испытующе и строго глядела на меня, будто собираясь с мыслями, чтобы начать тяжелый разговор.

— Лари, а можно спросить? — та только кивнула. — Я жила в пансионе, ты в курсе, и я не знаю, как себя ведут обычно сестры, но вы с Альбой так дружны...

Я замялась, не зная, как продолжить. Хотела выразить этим вопросом, да я даже сама не представляю что. Просто пришло в голову, засело, что они ведь совсем разные, сестры Пилестро.

— Я поняла тебя. — Девушка на мгновение погрузилась. Мне показалось, что у нее на глазах даже выступили слезы, но вот она моргнула и превратилась в обычную собранную Лариану. — Мы до недавнего времени были с сестрой как кошка с собакой. Слишком мы разные, слишком отличаются интересы и желания. Она хотела замуж, я хотела работать на Следственный департамент. Да я там уже и работала на тот момент два года. При этом при всем Альба боевая ведьма, а я скорее исследователь, ученый.

— Но я же видела тогда на конкурсе. Да и потом именно ты применила заклинание к этой девушке, не Альберта.

— Верно. Потому что, несмотря на то, что я ученый, подготовка у меня соответствующая месту работы. Если бы не это, когда взорвался мой дом, вряд ли мы смогли бы удержать защитный контур. Именно с тех пор, с момента гибели половины моей семьи, мы и сблизились.

Я замерла на секунду, пытаюсь осознать, что сейчас сказала Лари.

— Богиня, мне так жаль, — сказала тихо через какое-то время.

— Я знаю, ты понимаешь. И скажу тебе еще кое-что, хоть уважаемые лорды решили, что тебе этого знать не следует. За последние годы было уничтожено или почти уничтожено семь светлых семейств, приближенных к Императору. Твоя семья в этом списке была первой. И хорошо, что тебя догадались спрятать.

— Спрятать?! Ты это так называешь?

— Именно. Помещением тебя в пансион Святой Елены занимался мой отец по договоренности с твоим. Именно папа просил тебе все рассказать.

— Но...

— Они оба, наши отцы, знали, что что-то грядет, и договорились, что, если удастся выжить кому-то из детей, их запихнут в самый дальний пансион Веды до совершеннолетия. Притом уговор был и с настоятельницей о том, что никаких договорных отношений о браке без согласия опекуна не будет.

— Подожди, подожди, а опекун — это кто?

— Император, разумеется. Мой отец не мог взять тебя к нам, прости. Как не мог и сам Император. Как ни странно, во дворце или охраняемой резиденции добраться до человека и убить — ничего не стоит, несмотря ни на какую охрану. Наш дом взорвали, Лети, и из всей семьи и домочадцев выжили только мы с сестрой и отцом, потому что находились в одной комнате. Три боевых ведьмака смогли держать силовой купол достаточно долго, чтобы выжить в этом огненном аду, зная, что там, за его периметром, сгорают заживо мать, братья, десятки домочадцев и жених Альберты. Они должны были пожениться через две недели, мы все готовились, в особняке было полно народу. И новый кристалл-накопитель, чтобы на такое мероприятие хватило энергии.

— Лари...

— Подожди, это не все, что я хотела тебе сказать, — отчеканила она. — На отца с тех пор покушались дважды, один раз он чуть не погиб. На нас с Альбой тоже — магимобиль расстреляли объемными заклинаниями на горной дороге. И опять мы смогли поставить достаточно мощный купол только вдвоем. Именно поэтому мы не разлучаемся. Наш старший брат пропал на границе. Дерек думает, что мы не знаем, но мы же ведьмы.

— Ты почувствовала?.. — у меня ком встал в горле от ее слов.

— Да, мы почувствовали его смерть. Все. И мы с Альбой, и отец. Он поседел, знаешь. В свои семьдесят он седой, как древний старик. Он решил, что пусть брата ищут как живого, а не труп. Хотя Император в курсе, конечно.

— Но лорд Каранеро и лорд Марентино, нет?

— Нет. Расследование ведет личная гвардия Императора. Помнишь, они за тобой ехали, когда ты сбежать пыталась.

— Ты знаешь?

— Он, — Лари показала пальцем на потолок, — тоже знает. Но было бы странно, если бы ты не попробовала. В общем, это неважно.

— Ты в курсе, кто за всем этим стоит. За убийствами.

— Нет. Долгие годы расследований так ничего и не дали. Одно могу сказать: скорее всего, мотив — ненависть к светлым. Может, конечно, так пытаются подорвать власть Императора, но выбор жертв.

— Почему ты мне все это рассказываешь?

Лари встала, подошла к трюмо и вытащила из ящика какой-то конверт.

— Вот, держи, просили передать.

— Кто? — неуверенно взяла письмо, повертела в руках. Обычное белое полотно, хотя видно, что конверт дорогой, но ни тиснений, ни подписей.

— Твой опекун.

У меня дрогнули руки. Я держала письмо от самого Императора Теодора Четвертого Марентино. Невероятно!

Аккуратно, стараясь не порвать бумагу, вскрыла конверт. Внутри были сложенные вдвое несколько листов.

— Что это?

— Я не знаю, но предполагаю, что некоторая часть твоего наследства.

— Некоторая?

— А ты как думаешь? Убийцы должны были убедиться, что Сорано уничтожены, а если бы твои разлюбезные родственнички не растащили все, что плохо лежит, кто бы в это поверил?

— Но почему меня тогда не скрыли под другой фамилией?

— Понимаешь... То, что я тебе скажу, никогда не должно выйти за стены этой комнаты, Лети, это очень серьезно и может стоить жизни сотням девушек. — Я растерянно кивнула, все еще держа нераскрытые бумаги в руках. — Приюты и пансионаты, наподобие того, в котором жила ты, занимаются не только и не столько обучением и воспитанием. Они вовлечены в торговлю живым товаром, поставляют девушек богатым мужчинам, темным в основном. Не все попадают в лапы работоторговцам, только самые красивые и лучшие.

Я слушала, открыв рот, не в состоянии осознать то, о чем говорит Пилестро. Это было настолько ужасно, что не хватало слов.

— Император и Лорд-канцлеры, прошлый и нынешний, пытаются бороться с этой порочной практикой, но пока безуспешно. Слишком сильно сопротивление целой прослойки темных, подсевших на энергию батареек. Их слишком много и их сторонников тоже, так что дело может дойти до открытого бунта. Часть из проданных девушек удастся спасти, но, к сожалению, меньше половины. Сейчас я — это, кстати, государственная тайна — как раз работаю над артефактом, который смог бы это прекратить или хотя бы уменьшить масштаб.

— И меня запихнули в пансион, зная все это? — возмутилась я. Все больше история Лари казалась мне какой-то нереальной. Это не может быть правдой!

— Запихнули. А знаешь почему? Это дополнительная гарантия. Найти можно любого человека, мага, ведьмака — неважно, как бы тот ни скрывался, какие бы личины и имена ни менял. А вот стоит ли связываться с преступным синдикатом и пытаться убить девчонку, которая и так труп, хоть пока об этом и не знает? Согласна, логика извращенная, но что-то в этом есть. К тому же, как я уже говорила, у опекуна была насчет тебя договоренность с матерью-настоятельница. Тебя бы забрали по достижении совершеннолетия.

— Подожди, но это тогда, да и сейчас, означает, что у меня теперь на спине нарисована мишень?

— Именно так.

— Но я не смогу себя защитить от убийц, я природная ведьма, а не боевая, как ты.

— Тогда прими предложение Клауса.

— Какое?

— То, которое от него поступит.

— Так ты знаешь?

— Что он предложил тебе стать его любовницей? Да, Дерек проболтался. — Я вскинула голову. — Не бойся, никто больше не знает, даже Альба. Да и ты должна понимать, что заместители начальника Следственного департамента ничего не говорят случайно. Он просто хотел, чтобы я была в курсе всей ситуации.

— Ты считаешь, что мне стоит принять это предложение?

— Не буду тебе ничего советовать. Думай сама. Но я бы на твоём месте подождала развития событий. В конце концов, согласиться ты всегда успеешь.

— Я ему уже отказала дважды, так что вряд ли он спросит еще раз.

— Он в тебе заинтересован. Как мужчина, я имею в виду. Так что он так просто не отступится. Я его давно знаю, и поверь, настойчивость и стремление добиваться поставленных целей — одни из самых ярких и заметных его качеств.

— Учту, — хмыкнула я.

— Тебе совсем не интересно, что написал Император? — сменила тему девушка.

— Боюсь читать, — смущенно ответила я и все же развернула листы.

— Может, ты лучше это сделаешь у себя?

— Если не возражаешь, я буду у тебя уточнять, если чего-то не пойму. — Лари пожала плечами и согласно кивнула.

В отличие от конверта, внутри была не обычная, а гербовая бумага с тиснением, на которой типографским шрифтом было напечатано, что поместье в графстве Валуок с прилегающими землями по праву наследования принадлежат Летиции Сорано по достижении ею совершеннолетия. То есть через два месяца я смогу вступить в законные права.

— А... У нас ведь был дом в столице?

— Его пришлось отдать на разграбление родственникам. Тем, кто уничтожил твою семью, было бы сложно объяснить, почему в центре города стоит заброшенный особняк, на который никто не зарится. Такого просто не бывает. — Я только кивнула, подтверждая ее правоту и логичность выводов.

На следующем листе были какие-то цифры и выписки, а наверху алел герб и аббревиатура Ардон-Банка.

— Что это?

— Выписка с накопительного банковского счета, — заглянув в бумаги, ответила Лариана. — За эти пятнадцать лет у тебя скопилась немаленькая сумма. Несколько лет можно жить, не особо шикаруя.

— Подожди, но тут указано... — Я провела пальцем до конца. — Два с половиной миллиона?!

— Ну да, может, это и не состояние, достойное твоей семьи, но хоть что-то.

— Ты не понимаешь, — покачала головой я. — Еще пару минут назад я была гордой обладательницей тридцати лир. Я себе даже масштаб этого количества нулей представить не могу. Мне не нужно столько!

Лари хмуро посмотрела на меня, потом на бумаги.

— Попрошу отца подыскать тебе толкового управляющего.

— Не понимаю.

— Лети, я такую сумму трачу за пару лет на одни только наряды и развлечения, которые не очень-то и люблю. Альба тратит ее же за год. Так что да, сумма значительная, особенно для того, кто не понимает ее истинную ценность. Но для высшего общества это ничто. На два средненьких приема хватит с натяжкой, и только.

— С ума сойти! — зябко потерла руки. От этих всех новостей начало морозить и потряхивать, будто поднималась температура. Разболелась голова, и захотелось пойти к себе и отключиться, но я взяла себя в руки, насколько это было возможно.

— Привыкай. Помимо того, что теперь тебе придется посещать всякие мероприятия, и на это нужны деньги, еще необходима охрана, а она бесплатно работать не будет.

— Ла-а-адно. А почему банк такой странный, никогда не слышала.

— Это маленький семейный банк в королевстве Фраенбет.

— Я даже не знаю, где это.

— Высоко в горах. Отличное курортное место для отдыха элиты, между прочим. Очень надежный банк, не беспокойся.

— И что мне делать дальше?

— Не знаю, Лети. — Лари посмотрела печально и понимающе. — Но ты не все прочитала, может, там что-то важное?

Кивнув, я развернула последний лист, где на гербовой бумаге убористым почерком было написано несколько коротких предложений.

Глава 39

Я перечитывала их и перечитывала. Сначала с Ларианой, потом в своей комнате. Садилась на подоконник и читала, выходила на балкон подышать и возвращалась опять к гербовым листам.

Нет, там не было ничего тайного, чего бы я еще не знала. Просто в этих коротких строчках заключалась моя дальнейшая жизнь и судьба.

Леди Сорано надлежало после окончания отбора и сдачи экзаменов на аттестат зрелости прибыть в свое поместье в графстве Валуок и поселиться там до дальнейших распоряжений. Кажется, меня ссылали, хотя Император туманно намекнул, что, если я буду вести себя как примерная девочка, мне позволят учиться. Вряд ли в Императорской Академии Целительства, об этом речи не шло, но тем не менее это хоть что-то.

Я явно не пришлась ко двору, и все планы мои и Лорд-канцлера сейчас летели прахом. Теперь и речи не может быть о том, чтобы находиться рядом с ним, неважно, в какой роли. Вряд ли хоть кто-то из нас решился бы послушаться Его Величество.

Что я такого сделала, чтобы от меня поспешили избавиться? Не знаю. Может, Император прознал про предложение Клауса? А может, дело в смерти родителей и моей бесполезности? С глаз долой бракованную Сорано и забыть о ней на веки вечные.

Нет, я не жалею — это больше, чем я могла надеяться получить. У меня есть дом и деньги, которые я не собираюсь проматывать на дурацкие наряды и развлечения. Лари поможет мне с управляющим, уверена, уж она меня не бросит. Я, возможно, в будущем смогу учиться, а после отбора будет как минимум пара предложений о браке.

Кстати, Император и об этом упомянул. Оказалось, что на правах опекуна именно он планирует договориться о моем замужестве.

Вот это было то, из-за чего я действительно расстроилась и даже немного испугалась. С одной стороны, логично выдать меня замуж за какую-то выгодную партию. Да, я собой ничего не представляю, но мои дети ведь будут тоже отчасти Сорано, и они получают силу нашего рода.

С другой стороны, а зачем меня тогда отсылать в такую глушь? Я посмотрела по карте, где находится это самое графство. Оказывается, среди заливных лугов высоко в горах, на самой границе с королевством Фраенбет. Оттого и выбрали тот маленький банк, что до него добраться было бы проще, чем до Центрального Императорского. Крупных городов там нет на десятки миль вокруг, все облюбовано фермерами и богатыми землевладельцами. Места, судя по описанию, действительно чудесные, но уж больно далекие. Там хорошо селиться отшельникам и поправлять здоровье вдовам в преклонном возрасте.

Значит ли это, что мой предполагаемый жених, на которого нацелился Император, живет именно там?

Нет, мне не хотелось об этом думать. Еще чуть-чуть, и голова взорвется от осознания того, что кто-то чужой наденет мне на запястье брачный браслет. Кто-то, кому я не нужна как человек, ведьма, для кого я лишь выгодная инвестиция в будущее.

Смахнула злые слезы и отвернулась от сада, в котором стайка гомонящих девиц играла в салки. Как дети, право! Такие же беззаботные, как весенние цветы. Промотать два с половиной миллиона за год? Легко! Подставить подножку подруге? И того проще. Улыбнуться обольстительно племяннику Императора?

Я убью Ливину! Вот честное слово. Никто из девушек почему-то не раздражает так, как она. Даже Амирано, которой очень скоро наскучила игра в самую примерную невесту, настолько не бесит, хотя обе улыбаются Марентино более чем призывно.

Да какая теперь разница? Ясно, что с Клаусом мне не быть. Не смогу я послушаться Императора, хоть ты тресни, просто вот физически не могу. Сбежать? Да меня после этого отбора и моей рыжей физиономии в визоре каждая собака знает.

Я прекратила метаться по комнате и уселась в кресло, стараясь остановить слезы, а они все лились сами по себе, без моего желания и понимания, чего это развожу сырость. Нет, ну правда, ведь пока нет повода плакать, не так ли? Может, мой будущий муж, которого выберет Император, не будет уродливым стариком?

Всхлипнула.

Да, с точки зрения логики, это должен быть еще довольно молодой мужчина, а главное, светлый. Уж то, что меня не отдадут в руки темному, — это без сомнений.

А вот у других девочек из приюта жизнь вряд ли сложится так же благостно. Нет, ну каковы?! Работают они над этой проблемой! А ничего, что из подобных моему пансионатов ежегодно выпускается три сотни девушек по всей стране. И это только про светлых, которых меньше. Темных вот до тысячи в год, а людей в два или даже три раза больше. Это же сколько людей бесследно исчезает, с ума сойти!

Не все пропадают, конечно. Вот Мари выйдет замуж за светлого. Стоп, а кто сказал, что он действительно на ней женится, когда дело дойдет до выпуска? Что ему мешает поступить с ней так, как заблагорассудится?

Демон! Надо же как-то предупредить девочек!

Я рванула, сама не знаю куда, но опомнилась, уже почти распахнув дверь. В моем пансионе были проверки, вряд ли они сейчас рискнут сделать что-то столь вызывающее, как продажа людей. Это не помешает, конечно, нескольким девушкам пропасть прямо с улицы. Да и какие у выпускниц перспективы? Столько мест гувернанток просто физически нет, а со светлыми на обычной работе никто не будет связываться — все же ведьмы, не абы кто.

Когда мы стали не нужны Империи, то превратились в касту неприкасаемых. Вроде бы и уважают, даже почитают отчасти, но сколько светлых умерли банально от голода, потому что не могли устроиться на работу? Быть официантом или разносчиком не стыдно, если нужно кормить семью, но ведь не брали. Как можно оскорбить ведьмака такой тяжелой работой? Нет, мы лучше человека найдем, а то, что у этого самого ведьмака семеро по лавкам и все хотят есть — да быть того не может, он же обладает способностями. Типичная человеческая логика.

А сколько светлых стали батарейками? Сами, по доброй воле, только чтобы хоть несколько лет прожить в тепле и комфорте, не питаться объедками из мусорных баков. Это таким семьям, как Пилестро, да и Сорано, чего уж там, хорошо быть на вершине пирамиды, а тем, кто работал, допустим, военными целителями, как быть, когда их массово заменили на артефакты? Тысячи ведьмаков остались тогда без работы в один момент.

К сожалению, я сейчас, наверное, ничего не могу сделать. Даже писать девочкам было бы неразумно, ведь почту может перехватить мать-настоятельница. Не факт, что она читает все письма, но такие

случаи бывали. В общем, не лучшая идея. Если только съездить в пансион уже после отбора и экзаменов? Вот только мой дом совсем не по дороге, и вряд ли Император будет счастлив, послушайся я приказа.

Ладно, на эту тему стоит подумать. Время еще есть, хоть и немного.

Сегодня был тяжелый день — Лари на меня вылила слишком много информации. Я теперь землевладелица и богатая девушка. Ну почти. Носитель государственной тайны и секретов Следственного департамента. А завтра будет новый этап отбора. Поэтому я легла в постель в абсолютном раздрае, крутилась, переживала и думала умные мысли о том, что делать. Да еще мешали спать стуки из холла — наконец привезли аппаратуру леди Фронте. Час от часу не легче! Надо ли говорить, что утром выглядела не лучшим образом?

С синяками под глазами удалось справиться благодаря остаткам моих сывороток и настоек, но самочувствие лучше не стало — тело ломило, как при болезни. Я нервничала, хотя понимала, что теперь это точно бессмысленно. Как бы ни поступил сейчас Клаус, на улице я не останусь, но сердце, наверное, либо разорвется, либо заостенеет на веки вечные, замерзнет куском льда. А так хочется простого человеческого тепла, не быть пешкой в играх других. Неужели я так много прошу?

В дверь постучали, и я, впопыхах застегнув нежно-персиковое платье, что обнаружилось у меня в шкафу, поторопилась открыть, надеясь почему-то увидеть на пороге Клауса.

— Летиция, ты готова? — там стояла Лари. Она зашла опять одна, даже без сестры.

— Проверяешь? — постаралась придать голосу и лицу беззаботности, хотя было обидно, да и вообще муторно на душе.

— Подумала, что ты можешь быть расстроена, а сегодня важный день.

— Ну что ты! Разве у меня есть повод расстраиваться?

— То, что тебе предложил Император, — не самый худший выход, если тебя лорд Марентино, конечно, не выберет.

— Не выберет, он темный.

— Кто знает, кто знает... Но я бы уже ничему не удивилась. Впрочем, ладно, скоро все сами увидим.

— Как думаешь, кто уйдет?

— Без понятия, но лорд Марентино, на мой взгляд, постарается по максимуму избавиться от всех мало-мальски подозрительных лиц.

— Подозрительных? Вроде же менталист сбежала?

— Ну да, но неужели ты думаешь, что тут не каждая вторая шпионка, — ухмыльнулась Пилестро. — Привыкай, этот клубок змей называется «высшее общество».

— Это, прости, те шпионки, что вчера носились по саду, играя в салочки? О да!

— Кстати, зря смеешься. Будь я шпионкой, именно это и делала бы. Мимикрия, подстройка, сближение с вероятными противниками и союзниками, демонстрация легкости характера и стандартного, неподозрительного для определенной группы лиц поведения, — девушка будто процитировала абзац из учебника.

— Ого!

— А ты думала, что шпионы носят накладные усы и зеркальные очки? — я прыснула, потом от хохота согнулась пополам. — Ты чего?

— Представила Ливину с усами, — выдавила сквозь спазмы смеха.

— Она тебе не нравится, да?

— Не знаю, есть в ней что-то.

— У-у-у, кто-то почуял соперницу, — фыркнула Лари.

— Ладно, все, пора идти, а то еще опоздаем на приветственную речь леди Денасио. Не хотелось бы попасть ей под горячую руку.

— И то верно. Только ты, может, платье все-таки нормально застегнешь? — Пилестро указала на лиф, где я пропустила целых две пуговицы, ткань скособочилась, открывая почти полностью чашечку бюстье. — Не, я уверена, что Клаусу бы это понравилось, а вот зрителям такое показывать не стоит.

— Раньше не могла сказать? — буркнула я, судорожно поправляя одежду.

Мы вышли в холл и неожиданно оказались в гуще событий. Там была драка, да не простая, а Альберта пыталась оттащить за волосы какую-то девушку. Кого именно, за спинами не рассмотреть. И самое худшее было в том, что повсюду вились камеры и снимали это непотребство.

— Разойдитесь! — помощники распорядителя уже бежали к месту происшествия, как и Лари, естественно, полностью проигнорировав приказ. Конечно, никто уходить не спешил, но мы отошли подальше, стараясь не мешать, но в тоже время не найдя в себе силы оторваться от зрелища.

Когда толпа расступилась, я наконец-то смогла опознать вторую участницу потасовки, и ею совершенно неожиданно оказалась Амирано. Интересно, что они не поделили?

Как раз в этот момент Джульетта с диким воплем кинулась на Альбу и сшибла бы ее с ног, если бы не подскочила Лариана и не перехватила брыкающуюся и изрыгающую проклятия девушку.

— Что тут происходит? — раздался громовой голос над притихшими нами. — Еще раз повторяю. Что. Тут. Происходит?

Глава 40

— Леди Летиция Сорано. — Я поднялась на сцену и подошла к Клаусу. Улыбнулась. Скорее всего, меня сейчас удалят с конкурса, как уже убрали ту же Ливину, чему я, без сомнения, была очень рада. Мне же здесь делать больше нечего, так?

Мужчина ухмыльнулся в ответ и, наклонившись, почти прошептал мне в ухо:

— Вы в десятке, леди Сорано. — Я только глубоко вздохнула, чтобы поблагодарить и уйти, но захлебнулась воздухом, когда поняла, что именно он сказал. Не может быть!

Тем не менее могло. Вчера, после драки Джульетты и Альбы, прямо перед объявлением результатов лорд Марентино решил изменить в очередной раз формат конкурса. Он это объяснил излишне напряженной атмосферой, я же лично считала, что дело в том, что он просто устал. Шутка ли — терпеть весь этот балаган уже на протяжении месяца. Да еще помимо своей непосредственной работы пытаться справляться со всеми неприятностями и недоразумениями.

В общем, Клаус решил поступить следующим образом: он вчера отобрал двадцатку по результатам собеседования, как сказала Лари, выгнал всех подозрительных, а на следующий день запланировал завершить зрительский отбор, обнародовав десятку самых лучших конкурсанток, по мнению людей.

Я, как выяснилось, была на четвертом месте по результатам народного голосования, а вот Альберта не проходила по баллам. Кстати, смешно, но первые две строчки заняли Анна и Лариана, то есть те, кто на руку и сердце Великого и Ужасного Лорд-канцлера и не претендовал вовсе.

В десятку не попала Милена и, как ни странно, сильно расстроилась. От нее так и фонило недовольством. Впрочем, она держалась и старалась не показывать своего разочарования. Неужели она тайно влюблена в Клауса? Иной причины нет, ведь ей хороший муж и так уже обеспечен.

Так вот, что касается Альбы, своим решением лорд Марентино ее «спас», то есть оставил на отборе вопреки мнению зрителей. У него

была одна такая возможность, и он ее использовал, что понятно — сестер нельзя разлучать. Впрочем, это уже неважно, сегодня выберут десятку люди, а тройку сможет определить только сам жених.

Ну, значит, уйду отсюда не сейчас, а через четыре дня, всего-то. Сердце неприятно кольнуло, но это поправимо. Надеюсь.

Думать о том, что я попаду в финал, как минимум глупо. Там точно будет Джульетта и еще двое темных. Или же сестры Пилестро и реальная невеста, которую Клаус заранее выберет.

Я спустилась со сцены и уселась на один из расставленных полукругом стульев, держа в руках синюю розу. Еще одну.

Марентино и сегодня вручал цветы победительницам, как тогда, кажется, уже тысячу лет назад. Но на этот раз они были все индивидуальны, обозначали что-то свое. Мне опять досталась чистота и тайна, и теперь я даже знаю какая. Все дело в моих родителях и, возможно, в «перегретом» даре. Уже на первом этапе конкурса Клаус что-то такое подозревал или все же имел в виду смерть моей семьи?

Честно говоря, я не думала, что состав ведущей десятки будет именно таким — три светлые, полукровка и шесть темных, среди которых более-менее я знала только Джульетту Амирано и Мариану Сера, лучшую подругу нашей «королевы». Остальные четверо — ничем не примечательные темные из богатых семейств. Никого из бедных или даже не очень богатых не оставили. Ну, кроме меня и Анны, хотя с ней и так все ясно. В тройку Дельеро не войдет, ее вообще жених ждет. Теперь уж им наверняка разрешат пожениться.

А я? А что я? Лари сказала, что у Клауса ко мне мужской интерес. Просто он все еще лелеет надежду сделать меня своей фавориткой. А меня, как подумаю, что в мою постель он будет прыгать из постели той же Амирано — уже передергивает.

Кстати, вчера Джульетта ходила по краю, когда подралась с Пилестро. Сестер бы точно не выгнали, поэтому и ее пришлось оставить, но лорд Марентино был страшно зол.

— Лари, — я обратилась к девушке, когда мы перешли в соседний зал, чтобы отпраздновать свое попадание десятку. Тут нам обещали еще один сюрприз, но предложили подождать за закусками и сладким вином. Никогда до этого я не пила алкоголь и сейчас не собиралась. Мало ли что...

— А?

— Слушай, не могу не удовлетворить любопытство, а из-за чего вчера Альба накинулась на Амирано? — да, все было именно так. Старшая Пилестро, отринув весь этикет и лоск, попыталась повыдергивать «королеве» ее иссиня-черные патлы.

— Да... — девушка махнула рукой и насупилась. — Понимаешь, у наших семей давно натянутые отношения, но тем не менее наша мать их дальняя родственница, сводная, не по крови, понятно дело. Так вот, эта... в общем, она сказала Альбе, что это мы не спасли мать, спрятались и не стали ничего делать. Поверь, в той ситуации это было невозможно.

— Лари, не бери в голову, она просто хотела вывести вас из равновесия.

— У нее получилось. Вот выйду отсюда, займусь ей обязательно, — злорадно ухмыльнулась девушка. — Но вообще, это же не она придумала, так многие считают.

— Почему?

— Потому что они темные и не понимают возможностей боевого ведьмовства, а они гораздо меньше, чем у магов. Любой из них мог бы ходить по этому огненному аду в одиночку, и только количество проведенного в огне времени зависит от силы, а не сам факт кокона.

— Что-то во время пожара в замке они не пытались особенно защититься.

— Ну кто-то пытался, но в основном эти курицы только паркет на балах царапать умеют да десерты поглощать в товарных количествах.

— Не любишь ты их, — фыркнула я.

— Амирано лишь яркий представитель, большинство из них такие. Из женщин, я имею в виду.

— А мужчины?

— А мужчины одинаковые всегда и везде.

— И твой Дерек одинаковый? — усмехнулась, пытаюсь понять, что не поделила на этот раз Альба с Анной. Еще не хватало, чтобы они подрались.

— Дерек пока не мой — это во-первых. А во-вторых, сомневаюсь, что он бы не воспользовался возможностью залезть ко мне под юбку.

— Но вы же... я думала, у вас серьезно?

— Серьезно. И эти отношения даже имеют некоторые шансы на успех, но мой отец, учитывая нашу ситуацию, может встать в позу —

светлые внуки на кону, как-никак. Мать Дерека — тем более. Она ненавидит полукровок, одна из них увела ее мужа.

— Но ты же не полукровка.

— Зато наши дети ими будут. — Я лишь пожала плечами. Не пойму этих богатых. Я бы в первую очередь волновалась, как бы из меня батарейку не сделали, пусть и случайно, а какой масти будут дети — это без разницы. Свои же, любимые.

— Интересно, что за сюрприз приготовил лорд Марентино?

— Сейчас увидим, — безразлично отвернулась Лари, потом как будто повела носом, вздрогнула всем телом. — Папа здесь.

— О чем ты?

— Папа приехал. Интересно, что ему нужно и заглянет ли сюда.

— А это не нарушение правил?

— Да нет вроде... — задумчиво отозвалась Пилестро, пребывая уже в каких-то своих мыслях.

Я лишь пожала плечами и отвернулась ко входу в зал, около которого началось какое-то подозрительное шевеление. Туда подошли леди Дена시오 и Каролина Фронтто, обе держали на лицах торжественно-приветливые улыбки и вроде даже еще больше выпрямили и без того не кривые осанки.

В этот момент двери распахнулись настежь, и в комнату вошел лорд Марентино, за которым начали вливаться один за другим хорошо одетые люди. Я никого из них не знала, но видела, что все девушки сначала удивились, а потом начали приветливо улыбаться и махать представительным мужчинам и элегантным дамам.

— А вот и папа, — кивнула Лари на седого мужчину, на чьей шее уже висела Альберта. Быстро она сориентировалась. — Кажется, у нас будет встреча с родными.

Мне вдруг стало невыносимо грустно оттого, что в этой толпе нет никого, кто мог бы обнять и поцеловать. Впрочем, подобное проявление чувств продемонстрировала исключительно Альба, все остальные вели себя как оловянные солдатики, такие же важные и почти безэмоциональные.

А еще я мельком заметила, как страх мелькнул в глазах Джульетты, когда она увидела эту толпу. Не поняла, неужели ее родители настолько грозные? Да нет, не похоже. Вон мать протягивает руки, чтобы обнять дочь, а та медлит, но потом все же подходит.

Лари тоже решила поздороваться с отцом, но вместо того, чтобы подойти к нему одна, схватила меня за руку и потянула за собой.

— Зачем? — только и успела пискнуть я.

— Так надо, — суровая девушка, деловая. А меня спросить?

Мы проскользнули как нож сквозь масло через толпу людей и приблизились к мужчине, который крепко прижимал к себе старшую дочь. Похоже, Альба расплакалась и теперь пыталась исправить следы произошедшего. Она так любит отца, что при встрече не смогла сдержать слез? Это так трогательно...

Не о том я думаю, не о том. Мне бы лучше поразмыслить о своем пребывании в приюте и участии в этой аванюре главы семейства Пилестро. Но, как назло, ничего умного не приходит в голову.

— Папа, здравствуй. — Лариана сама сдержанность или у них отношения натянутые?

— Здравствуй, дочь, — ответил мужчина и раскрыл объятия, куда девушка тут же и нырнула.

А, нет, не натянутые, но мне от этого уж точно не легче. Чувствую себя совершенно не в своей тарелке, да уж...

На всякий случай даже отвернулась, чтобы своим недовольным видом не смущать людей.

— Папа, позволь представить тебе Летицию Сорано, — голос Лари заставил меня обернуться.

— Доброй Луны, лорд Пилестро. — Я сделала самый глубокий книксен, на который только была способна.

— Да уж, вижу, что Сорано. — Мужчина ощупал меня неприятным холодным взглядом с ног до головы. Захотелось сжаться и превратиться в маленький незаметный комочек, но я справилась с собой и лишь расправила плечи. — Точно Сорано.

Кажется, осмотр Советника Императора все же удовлетворил, и его взгляд немного потеплел.

— Итак, милые леди, не сопроводите ли старика к столу, еще ничего во рту с утра не было.

— Папа, ты не старик! — воскликнула Альба.

— Отец, тебе нужно хорошо питаться, — нахмурилась Лари.

— В этом вы все, девочки мои. — Мужчина прижал дочерей. — Ну а вы, Летиция, что скажете? Вы ведь позволите называть вас по имени?

— А, да, конечно, — закивала я как болванчик и сделала вид, что не расслышала первого вопроса.

— Так что вы скажете?

— По поводу чего, лорд Пилестро? — не поддавалась на провокацию я. Еще не хватало лезть в семейные дела. Или я все неверно поняла и он спрашивает о другом?

— По поводу всего этого? — мужчина обвел зал рукой.

— Я рада, что все смогли встретиться со своими семьями.

— Так уж и рады?

— А почему я не могу порадоваться за других?

— И вам совсем не грустно?

— Папа! — Альберта нахмурилась и недовольно посмотрела на отца. Лари же сделала вид, что ничего необычного не происходит. Тихушница. — Твой вопрос, он...

— Бестактен? Это верно, — он рассмеялся. — Но я не знаком с леди Сорано, а проще всего узнать человека, разозлив его. Так ответьте мне, Летиция, не грустно ли вам?

— Грустно, — не стала скрывать я, — но лишь немного, лорд Пилестро. А теперь прошу меня извинить.

— Я не отпускал вас, леди. — Мужчина опять стал таким же, как был в первые мгновения знакомства — холодным, отрешенным, даже немного злым. Страшным.

— Лорд Пилестро, позвольте уточнить? — я не стала дожидаться утвердительного кивка и продолжила: — Я сейчас имею честь разговаривать с Советником Императора или с отцом своих подруг?

— Это имеет значение?

— Вероятно. Так с кем?

— С отцом ваших подруг и другом вашего отца.

— В таком случае была рада познакомиться. Всего хорошего. — Я мило улыбнулась и, развернувшись, попыталась уйти.

Но не тут-то было. Меня подхватили под руку и развернули обратно лицом к семейству Пилестро. К нашей милой и, без сомнения, приятной беседе присоединилось еще одно действующее лицо.

Глава 41

Клаус

Мужчина оглядел зал. Вроде бы все нормально — замороженные рыбины рады встрече с родителями. Ну то есть как рады — ручку протянули в знак приветствия. И вот на этом вот Император предлагает ему жениться? Светские манеры прежде всего, да? Прежде эмоций, чувств, жизни. Ни радости, ни злости, только черная зависть и скука. Одна внешне красивая картинка, а за ней ржавчина, гниль, смрад.

Клаус тяжело вздохнул и отвернулся. Особенно разочаровала Джульетта — сестрички-то ее поэмоциональнее будут, а эта только и умеет интриги плести, причем глупые. Такая, в силу врожденного идиотизма, запросто может подставить его чисто случайно. Так что все же придется от нее избавиться, как бы она ни была удобна.

Подруженька у нее поживее, но та же стерва. Так, кто еще? Все темные уверенно держат лицо и приклеенные улыбки, спины прямо, и ни одной живой эмоции в глазах — мертвые куклы. Смотреть тошно.

«Убери всех подозрительных», — сказал ему Дерек. Ну убрал, и что? Выбрать-то теперь не из кого. Ладно жену — тройку не выбрать. Анна вот была бы неплохим вариантом, но Томасо получил разрешение на брак от родителей, и после этого этапа девушка уйдет, чтобы получить предложение руки и сердца. Задерживать ее еще на неделю просто негуманно.

Пилестро уходят точно. Советник Императора наконец-то принял необходимые меры и теперь сможет обеспечить безопасность сестер. Будем надеяться, что сейчас их действительно достаточно, а не как в прошлый раз.

Тут Альберта немного отошла в сторону, и из-за нее показались рыжие волосы Летиции, которая о чем-то беседовала с лордом Пилестро. И очень уж его лицо не понравилось Клаусу, такое же жестокое и отстраненное, как во время заседаний правительства. Кажется, малышку Сорано пора спасать.

Лорд-канцлер двинулся было к четверке светлых, стоящих в противоположном углу комнаты, но не тут-то было. Каждый,

буквально каждый норовил пообщаться с хозяином вечера.

— Лорд Марентино, позвольте представить вам мою старшую дочь...

— Лорд Марентино, будем рады видеть вас на Дне Новой Луны.

— Лорд Марентино, не уделите ли вы мне время в вашем, без сомнения, загруженном расписании? Это очень, чрезвычайно важно.

— Да, да, свяжитесь с моим секретарем, — ответил Клаус, даже не посмотрев, кого удостоил аудиенции.

Напряжение Летиции он чувствовал даже на расстоянии, видел, как напрягаются ее спина и плечи, как задирается вверх голова, как она разворачивается, чтобы уйти, предварительно, вероятно, сказав нечто, что озадачило и не понравилось Пилестро.

— Я не отпускал вас, леди. — Марентино услышал ледяной голос лорда, уже находясь в нескольких шагах от группы светлых.

— Лорд Пилестро, позвольте уточнить? — Вот сейчас Сорано стоило промолчать, но, судя по всему, она немало разозлилась, хотя и старалась держать себя в руках. — Я сейчас имею честь разговаривать с Советником Императора или с отцом своих подруг?

Неожиданно. Даже Клаус удивился, думая, что она просто попытается как-нибудь уколоть, укусить Пилестро. Почти никому это не удавалось, а те, кто все же посмел, потом долго и горько жалели о своем решении. Все, кроме убийц его семьи.

— Это имеет значение? — таким голосом, можно Илесские горы замораживать.

— Вероятно. Так с кем? — Смелая девочка продемонстрировала достойное лучшего применение упорство.

— С отцом ваших подруг и другом вашего отца.

— В таком случае была рада познакомиться. Всего хорошего. — Сорано улыбнулась точно такой же ледяной улыбкой, которая только что играла на губах Советника, но сейчас слегка поплыла.

Даже несмотря на то, что Летиция почти ребенок, не знающий ничего о высшем свете и не имеющий ни лиры за душой, она настоящая аристократка просто по праву рождения. Это чувствуется.

Клаус быстро сократил расстояние, разделяющее его и светлых, и подхватил девушку под руку. Сейчас уходить было бы ошибкой, потому что Пилестро от девушки явно что-то надо.

— Приветствую вас, Советник. Надеюсь, вам нравится вечер?

— О, лорд Марентино! Все прекрасно. Благодарю, что устроили эту чудесную встречу. Как тут мои девочки? Надеюсь, не доставляют хлопот?

— Ну что вы, что вы! Леди Пилестро ведут себя идеально, надеюсь, так будет и впредь. Как ваша вилла у Лазурного озера, достроена?

— Да, да, отличные апартаменты получились. Главное, весьма безопасные. Надеюсь, вы почтите нас своим присутствием на новоселье?

Клаус видел, как Альба и Лари синхронно вздрогнули. Скорее всего, от праздников с большим количеством гостей девушки были не в восторге. В прошлый раз все закончилось трагически.

— Вы планируете прием?

— Богиня с вами, лорд Марентино! Разумеется, нет. Я приглашаю вас лично разделить со мной великолепный вид с террасы под лучший в мире коньяк Дельеро и ароматную сигару из королевства Джабар.

А не обнаглел ли вконец Советник — приглашать главу Следственного департамента угоститься контрабандными сигарами?! Тем не менее Клаус лишь улыбнулся.

— Благодарю, лорд Пилестро, но, боюсь, употребление сигар слишком сильно вредит здоровью, иногда даже фатально. — Лорд-канцлер видел по глазам, что оппонент его прекрасно понял и сделал верные выводы. Лари вот тоже все правильно истолковала и сейчас усиленно метала молнии в сторону отца, только Альба хлопала глазами в непонимании да Сорано, на которую больше никто не обращал внимания, просто стояла, уцепившись за сгиб локтя, и внимательно слушала, впитывала информацию.

Неловкая пауза затягивалась, но Клаус не спешил ее нарушать. Пока он не понимал, что задумал старый жук, и это бесило, потому что уж с кем с кем, а с Советником нужно всегда держать ухо востро. Этот съест и не подавится, будь ты хоть трижды племянником Императора и вторым в очереди на престол.

Тут подошел официант с бокалами насыщенного розового вина. Слабоалкогольные напитки Марентино не любил, но тут в основном молодые девушки с родственниками, которые коньяк пить просто не будут, а проверить, как они себя ведут с алкоголем, надо.

— Вина? — предложил мужчина, подавая бокал Летиции.

— Благодарю, — девушка взяла его чуть подрагивающими пальцами, посмотрела как на гремучую змею. Она что, никогда не пила алкоголь? Да, похоже на то, что и не стремится.

— Ну, за удачное завершение конкурса, лорд Марентино! — провозгласил Пилестро, поднимая бокал.

— За удачу! — поддержал того Клаус, внутренне поморщившись.

Он внимательно смотрел, как пьют девушки. Альберта и Лариана сделали по небольшому, как того предписывает этикет, глотку. Летиция сделала вид, что пригубила. Нет, так дело не пойдет. Это, конечно, неплохая стратегия поведения, но уж больно заметная для опытного глаза.

— Леди Сорано, — Клаус, никого не стесняясь, наклонился и шепнул на ухо, — неужели вам совсем не интересно, каково оно на вкус?

— Не особенно, — ответила девушка, вспыхнув.

— Я настаиваю.

Летиция посмотрела на него своими огромными зелеными глазами, увидела что-то, что ее удовлетворило, и сделала маленький осторожный глоток. Второй делать не стала, и мужчина видел, что она с трудом сдержалась, чтобы не поморщиться.

— Леди Сорано, вам не скучно? Кажется, вы куда-то собирались?

— Папа! — не выдержала Альберта.

— Леди Сорано? — Клаус взглянул на девушку, которая, казалось, вообще не понимает, что происходит.

— Я...

— Кажется, папа хочет что-то предложить лорду Марентино, — задумчиво отозвалась Лари. — И если, конечно, кого-то волнует мое мнение, то над этим вопросом стоит серьезно подумать, а не действовать столь... неожиданно и скоропалительно. Когда же это будет пристально рассмотрено со всех сторон, полагаю, папа откажется от своей идеи, поняв всю ее бесперспективность.

Пилестро замер, переваривая слова дочери, а брови Клауса, он чувствовал, поползли вверх. Если он правильно понял пассаж Ларианы, она советовала отцу подумать еще раз перед тем, как предложить Лорд-канцлеру в жены одну из своих дочерей.

Вот от кого-кого, а от Советника он такого не ожидал. Тот бредил чистотой светлых, в этом была одна из проблем брака младшей сестры

с Каранеро.

Альба и Летиция переглянулись, так ничего и не поняв. Насчет последней — еще простительно, она вообще не в курсе придворных расшаркиваний, политесов и вежливейших фраз, за которыми скрывается откровенная грубость, подлость, жестокость. А вот то, что старшая Пилестро не сообразила, наводит на мысли о ее умственных способностях. Нет, она не дура, но наряды и балы ее интересуют больше, чем политика. В данном случае это не просто плохо — опасно.

Если подумать, Лариана была бы для него идеальной женой. Умная, собранная, с отличной реакцией, да вот только при взгляде на нее ничего внутри не отзывается, да и мешать ее счастью с Дерекком нет никакого желания. К тому же это может очень плохо сказаться на деле.

На что же рассчитывает Пилестро, что ведет себя так нагло, будто уже породнился с императорской фамилией? В чем дело? Что навело его на такие мысли?

«Не что, а кто», — поправил себя Клаус. Такое могло произойти только после разговора с Императором.

«Что же такого дядя ему мог сказать? Вероятно, обмолвился, что светлых я тоже рассматриваю. А какие достойные ведьмы тут есть? Только сестры Пилестро и Сорано. Император точно знал, что я спросил не просто так, тоже подумал на Альберту и намекнул ее отцу? Или на Лариану?»

Да нет, все он прекрасно понял, а наследство Летиции — откупные. Неужели дядя думал, что глава Следственного департамента не узнает, что часть имений семьи Марентино неожиданно перешла в собственность Сорано? Смешно.

Сделали хорошую мину при плохой игре. Дали девочке денег, чтобы она не так цеплялась за этот конкурс. Да вот только проиграли — Летиция совершенно не меркантильна, и она бы ушла без всяких денег, если бы Клаус того захотел. А он этого хочет? Нет, однозначно нет.

Лорд-канцлер успел обдумать эту ситуацию за доли секунды и удержать лицо. Точнее, не дать Советнику по лицу. А с дядей он чуть позже разберется.

Следующие несколько минут они как ни в чем не бывало говорили о всяких пустяках и дворцовых сплетнях. Женской части

коллектива тоже было интересно, поскольку они сидели тут в заточении и не слышали последних новостей. Для Сорано же это вообще было в новинку, но вряд ли она понимала хоть треть из сказанного.

После этого Марентино раскланялся с семейством Пилестро и с Летицией под ручку пошел по залу — нельзя игнорировать других гостей.

Но как невероятно правильно чувствовать ее маленькую ладошку на сгибе локтя, как хорошо, когда она рядом, только руку протяни!

Первыми его внимания удостоились Дельеро, и, судя по шушуканью, Томасо не выдержал и уже переговорил с отцом Анны. Хоть до окончания ее участия в отборе это и неприлично, все понимали, что такие вопросы без согласия Марентино бы не решались. А он был не против.

Там же, в кругу семейства Дельеро, принявшего Летицию как родную, он ее и оставил. Этим людям, простым дельцам от алкогольного бизнеса, действительно можно было доверить рыжую драгоценность. Они присмотрят и плохого не сделают — не имеют на то ни мотива, ни желания. Вообще-то, они милейшие люди, особенно мать Анны.

Демон! Как же остро ощущается пустота по правую руку, когда там нет Сорано!

Все последующие долгие минуты, плавно переходящие в часы, он хоть боковым зрением, но следил, что же там делает Летиция. В любой момент он готов был прийти на помощь, если вдруг ей будут угрожать неприятности или плохая компания в виде Пилестро. Именно поэтому он отметил, как брат одной из конкурсанток, леди Ниеро, кажется, прихватил девушку за локоток, отвел к дальней стене и, вручив бокал вина, начал ей что-то быстро, но тихо говорить.

Глава 42

Родители Анны оказались милейшими людьми. Наверное, именно так и должна выглядеть настоящая семья и любящие друг друга родственники. Они и в окружающее пространство передают что-то такое, от чего хочется улыбаться. И нет, я вовсе не завидую, я очень рада за них, ведь видно, как они счастливы. Даже старший сын отца подруги, то есть ее сводный брат, настоящий темный, был другим, отличным от обычных магов. Светлее, что ли...

Оказалось, что леди Дельеро была знакома с моим отцом, чем очень гордилась. Не того они полета птицы, чтобы общаться с целителем Императора, хотя это странно, ведь они монополисты на рынке коньячных напитков и поставляют их во дворец. Так вот, мать Анны чрезвычайно тепло отзывалась о моей семье, но упомянула один немаловажный момент: лорд Пилестро и папа вовсе не были друзьями.

Женщина заметила это вскользь, видимо, обратила внимание на наш неприятный разговор. А у меня сразу же возник вопрос: как ему могли доверять заботиться обо мне? Отчаянно не хватает информации, но что-то тут явно не так.

Что мне понравилось, так это как тепло они все отзываются о лорде Марентино. Оказывается, с ним они прекрасно знакомы через того же Томасо, теперь уже почти официального жениха дочери. Анна, кстати, просто светилась как золотая монетка. Их браку быть. И стоило за них только порадоваться, ну и еще за то, что девушка была бы прекрасной женой Клаусу, но сейчас выходит из гонки.

С семьей Дельеро я чудесно провела время, но оставаться с ними постоянно было бы неприлично. Наверняка они хотели поговорить о личном, семейном, да просто пообщаться без церемоний. Так что я решила пробраться к аппетитно выглядящим закускам. Вряд ли нас будут после этого еще и ужином кормить.

Но до вожделенного стола мне дойти так и не дали. На полпути меня под руку схватил какой-то мужчина. Я попыталась выдернуть локоть, но он наклонился и зашептал:

— Не вырывайтесь, леди Сорано. Нам нужно поговорить, это в ваших же интересах. Просто поговорим.

— Кто вы? — только и смогла пискнуть я.

— Меня зовут лорд Ниеро. Не бойтесь, я не причиню вам вреда. Отойдем? — мужчина кивком указал на дальнюю стену.

Пожала плечами. Почему бы и нет? Посмотрим, что он хочет мне сказать. Надеюсь, эту беседу не сочтут неприличной.

Проходя мимо стола с напитками, он подхватил бокалы с вином и один передал мне. Впрочем, пить я не собиралась, одного глотка этой гадости и так хватило.

— Итак?

— Леди Сорано, меня уполномочили поговорить с вами серьезные люди.

— Что за люди?

— Я пока не могу вам сказать, — поморщился он, — знакомство с ними будет зависеть от того, согласитесь ли вы на предложение.

— Так что за предложение?

— Леди Сорано, если вы не будете меня постоянно перебивать, я вам сейчас все расскажу, — расплылся в какой-то странной улыбке лорд Ниеро.

— Хорошо, постараюсь выслушать все до конца.

— Так вот, я представляю серьезных людей, у которых есть важная информация, касающаяся вашей семьи. Смерти вашей семьи.

Мне хотелось узнать, почему они эту информацию не передали в Следственный департамент, но я не столь наивна. Этим людям от меня что-то нужно. Интересно, что?

Поскольку мужчина не дождался от меня никакой реакции, я просто стояла, готовая услышать продолжение, он скривился опять в неприятной ухмылке и заговорил совсем другим, не увещающим, а деловым тоном.

— Леди Сорано, эти люди уверены, что вы войдете в тройку финалистов, на сто процентов и на семьдесят, что победите и станете женой Лорд-канцлера Марентино. Как вы должны понимать, ничего в жизни не дается просто так. Вы узнаете, кто стоит за смертью ваших родителей в обмен на определенную информацию.

Сердце при упоминании моих шансов на замужество забило сильнее, но я подавила эмоции, которые сейчас только мешали, и ответила таким же деловым тоном:

— Что за информация, как мне ее достать и при чем здесь лорд Марентино? — нет, на последний вопрос я уже, конечно, знала ответ.

Как там лорд Каранеро говорил? Среди конкурсанток как минимум одна шпионка. Вероятно, на последнем отборе ее или их выгнали, и теперь они ищут тех, кто мог бы выполнить эту роль. А если дело не в верности другому государству, значит, нужно либо угрожать цели, либо ее купить. Угрожать мне нечем, м-да. Это хоть было бы не так обидно.

— Что за информация, я пока не знаю, — обезоруживающе улыбнулся лорд Ниеро, — а что касается остального, то у жены Лорд-канцлера могут быть определенные привилегии и доступы. Если вы понимаете, о чем я.

Дурочку, что ли, разыграть?

— Какие у меня гарантии, что я получу информацию, и что она будет достоверной?

— Такие люди не обманывают, иначе с ними никто не будет иметь никаких дел. Поверьте, у них кристально чистая репутация.

— Верю. Мне надо подумать, лорд Ниеро. Такие решения не даются быстро.

— Я сожалею, но ваше принципиальное согласие необходимо получить до конца вечера, поскольку потом с вами не будет связи.

— Я понимаю. Найдите меня позже, — я легко улыбнулась и развернулась, чтобы уйти, но мужчина меня придержал.

— Надеюсь, не нужно объяснять, что о содержании нашего разговора никто не должен знать?

— Так я ведь ничего и не знаю, — сделала круглые глаза.

— Вот и хорошо, даже отлично.

— До встречи, лорд Ниеро.

Я все же отошла от него и двинулась запланированным ранее маршрутом к столу с закусками. Боковым зрением отметила, что Клаус смотрел, как я разговаривала с мужчиной, но никаких действий не предпринял. Только хмурился.

Что ж, надо все обдумать.

Взяв тарталетку с какой-то рыбой и бокал с соком, я прислонилась к стене, чтобы не мешать людям общаться и одновременно давая понять, что хочу насладиться едой в одиночестве.

Итак, что мы имеем? А имеем мы неких людей, которые знают, что случилось с моими родителями. Возможно, знают, но вовсе не факт, потому что мне это будет сложно проверить. Ну вот, допустим, стану я женой Клауса, что само по себе маловероятно, украду из его кабинета какой-то документ, а потом приду к нему и скажу: «Милый, я знаю, кто убил моих родителей». Не нужно быть главой Следственного департамента, чтобы сложить два и два, все и так очевидно.

Даже если предположить, что Марентино не узнает, что я что-то украла или подсмотрела, он совершенно точно заинтересуется, кто и почему мне выдал столь ценную информацию. И что тогда?

Есть и еще одна проблема: кто сказал, что акция будет разовой? Да, возможно, они мне расскажут правду. Возможно. Но с момента, когда я предам своего мужа, я буду у них на крючке и меня уже не нужно будет подкупать ценной информацией, меня можно будет просто шантажировать.

Нехорошо. Со всех сторон нехорошо. И что теперь делать? С одной стороны, это уникальный шанс узнать правду. С другой — предательство близкого человека и попадание в зависимость неизвестно от кого.

— О чем задумалась? — Даже не заметила, как ко мне подкралась Лари. — Слушай, извини, что так получилось. Не знаю, почему он на тебя так отреагировал.

— А мне кажется, знаешь, — ответила я, слабо улыбнувшись. — Да не бери в голову, бывает.

— Все равно, прости. Ты же ни в чем не виновата и не заслужила такого обращения.

— Забыли, ладно?

— Ну хорошо. Надеюсь, ты и правда не держишь зла. Как тебе семья Анны?

— Милейшие люди, — теперь уже по-настоящему заулыбалась я.

— Вот! Я только познакомилась с ними, все же Дельеро — не наш круг, а уже хочется узнать их поближе.

— Да уж. Как там Альберта? Она что-то сегодня сама не своя.

— Она всегда такая в присутствии папы. Любит его безумно, но в то же время считает, что не оправдала доверия и возложенных надежд, — Лари фыркнула. — Не пошла она и не пойдет по политической

стезе. Боевое ведьмовство для защиты — это еще ладно, но ей бы детей, семью. Эх...

Я сконфуженно промолчала, потому что сейчас Пилестро, видимо, от расстройства или чтобы восстановить пошатнувшееся доверие, выдала очень личную, семейную тему.

— Пошли возьмем что-нибудь поесть, — через паузу чуть сконфуженно предложила Лари. — Подозреваю, кормить нас больше не планируют, а одной тарталеткой сыт не будешь.

— Читаешь мысли! — фыркнула я.

Мы еще раз подошли к столу и взяли по тарелке. Видя такое дело, к нам присоединилась и Альберта, которую лорд Пилестро оставил в одиночестве и уже беседовал с каким-то преклонных годов господином.

— Знаешь, не представляю, что нашло на папу.

— Ой, только ты не начинай, ладно? Лари уже извинилась, а я и не держала зла.

— Хорошо, если так. Но вообще, странно все. Он в последнее время будто сам на себя не похож.

— Альба! — младшая сестра явно не была в восторге от мыслей вслух старшей. М-да уж. Мне уже начинает казаться, что сегодня либо все подерутся, либо случится еще какая-то катастрофа. Жуть, что происходит!

— Ой, ладно! — та махнула рукой. — Можно подумать, Летиция и так сегодня не наслушалась лишнего. Папочка хочет выдать меня замуж за Лорд-канцлера! Смешно ведь. Да и вообще, ну что за глупость?

А вот это для меня новость. Это что же получается, и лорд Пилестро считает меня сильной соперницей, оттого и вел себя так прохладно? Ну не знаю, вот с чего они все это решили, я ведь ни повода не давала, ни сама о подобном развитии ситуации не думала. Хотя вру, думала, точнее, мечтала. Ну, мечтать-то — это одно, а те, кто мне предложил предательство, и отец сестричек на это всерьез ставят, просчитывают шансы, варианты. Бред какой-то!

Но обнадеживать себя нельзя. Будет еще больнее, если вдруг случится так, что Клаус выберет кого-то другого, когда я уже примеряю тут свадебное платье.

Девочек скоро позвал отец, а еще через полчаса родителям конкурсанток прозрачно намекнули, что им пора. И никаких слез или грусти, пора и пора. Поражаюсь людям! Будто не с детьми прощаются, а вообще с посторонними людьми. Все, кроме Дельеро.

Когда началось плавное движение к выходу и проводы, меня нашел лорд Ниеро. Кто бы сомневался-то? Ну и что мне теперь ему отвечать? Любой ведь вариант по-своему плох, но как хочется знать, кто же во всем виноват!

— Вы обдумали мое предложение, леди Сорано? — он опять схватил меня за локоток и попытался увлечь в пустой коридор, чему я воспротивилась. Чтобы ответить, вовсе не обязательно оставаться с ним наедине и подвергать испытанию мою репутацию.

— Да, обдумала.

— И? — поторопил меня мужчина.

— Я... — вздохнула поглубже, как перед прыжком в ледяную воду.
— Я согласна на ваше предложение.

— Великолепно!

— Не радуйтесь. Я согласна на одноразовую акцию. Попадание документов к вашим нанимателям не должно физически или как-то иначе повредить лорду Марентино. После обмена информацией общение с вашими нанимателями прекращается. Прекращается навсегда. Если они еще хоть раз ко мне обратятся с любой просьбой, я все расскажу Лорд-канцлеру. Это мои условия.

— Это не очень разумно, леди Сорано.

— Это единственный приемлемый вариант. Я понимаю, что вам нужно проконсультироваться с нанимателями, поэтому свяжитесь со мной, когда закончится отбор. В случае их положительного решения, конечно.

— Вы можете потерять уникальную возможность узнать, кто убил вашу семью. Вы действительно готовы рискнуть.

— Вы можете потерять источник достоверной информации. И да, я готова рискнуть. А теперь прошу прощения...

Только когда лорд Ниеро ушел, я смогла выдохнуть. Прислонилась лбом к холодной стене. Было ощущение, что я вся горю не хуже растопленного камина.

Богиня, что я делаю?!

Глава 43

Я постояла еще немного у стены, ожидая, когда звуки шагов стихнут. Народ разошелся, и я осталась одна, просто смотрела в пустоту и не думала ни о чем.

Если лорд Ниеро считал, что мне нелегко дастся решение предать Клауса, то он неправ, то решение, которое мне необходимо принять сейчас, — вот что на самом деле тяжело. Почти невозможно отказаться от такого шанса. Почти. Но ведь и поступить иначе невозможно. И пусть из-за этого мне может грозить опасность, но как быть с теми, кого я подставляю? Как я буду смотреть на себя в зеркало, если из-за меня кто-то погибнет? Сорано — целители, а не убийцы и не предатели.

Я резко оторвалась от стены и зашагала по гулким пустым коридорам к кабинету Клауса. Будем надеяться, он еще не успел уехать. Дойдя, остановилась. Последний шанс передумать. Прикрыла глаза на секунду, подняла руку, чтобы постучать, но дверь резко распахнулась.

— Леди Сорано, вы что-то хотели? — голос холодный, даже ледяной. От той теплоты, что я чувствовала от него во время приема, не осталось и следа. Будто северным ветром выдуло.

— Да, хотела. Поговорить. Точнее, кое-что рассказать, — выдохнула я, не понимая, почему он злится. Что я такого сделала?

— И что же?

— Так и будем беседовать на пороге?

— Проходите. — Мужчина смерил меня недовольным, даже уничижительным взглядом и посторонился. — Присаживайтесь, я вас внимательно слушаю.

Я постаралась отрешиться от эмоций и настроиться на деловой лад. Еще не хватало засомневаться в своем решении, потому что кое-кто ведет себя как одно рогатое животное.

— Этим вечером ко мне подошел лорд Ниеро, вы видели. — Марентино кивнул, хотя я не спрашивала, а утверждала. — Он сделал мне одно очень интересное предложение.

— Надеюсь, вы согласились? — издевательски уточнил мужчина.

— Согласилась, — кивнула я и разозлилась. — А вам не интересно, что именно было в этом предложении? Может, я тогда пойду, раз вы все знаете?

— Леди Сорано...

— Лорд Марентино, я пришла сюда сама, чтобы рассказать кое-что важное. Меня никто силком не тянул и не заставлял. Но, если вы не хотите слушать, я, пожалуй, пойду.

— Летиция, стойте. Что вы хотите рассказать? Я готов выслушать.

— Радость-то какая! — тихо буркнула я, но мужчина услышал, ухмыльнулся.

— Вы сами сказали, что вас никто сюда не тянул, — фыркнул он.

— Хорошо. Но хочу отметить, что, если бы это действительно не было важно, я бы уже ушла, — сложила руки на груди. — Лорд Ниеро предложил мне сделку: информация о убийце моих родителей в обмен на украденные у вас секретные документы. Или что-то типа того.

— Что-то типа того? И вы согласились? — усмехнулся Клаус.

— Согласилась.

— И потом пришли сюда и об этом рассказали?

— Да.

— Вам не кажется, что вы противоречите сами себе?

— Нет, не кажется.

— Это самое странное, что я слышал за очень долгое время, — хмыкнул мужчина. — Леди Сорано, что вы хотите от меня и почему пришли?

— Что я хочу? По-моему, это очевидно.

— Не совсем. — Клаус сделал вид, что по-настоящему растерян.

— Я хочу поймать убийц моей семьи, лорд Марентино. И наиболее короткий способ этого добиться — допросить лорда Ниеро, узнать, кого он представляет.

— А вы коварная! — улыбнулся Лорд-канцлер.

— Просто не наивная.

— Думаете, они бы вас обманули?

— Думаю, они бы не отстали. Я имею в виду, в любом случае, стала бы я вашей женой, как они предсказывают, или нет.

— У вас бы не было доступа к секретной информации, не будь вы леди Марентино.

— Император в любом случае устроит мой брак с непоследним человеком.

— Император... м-да. Но в чем-то вы правы. Одну секунду. — Клаус отвлекся на коммуникатор. — Дерек, ты его нашел уже? Хорошо, займись этим.

Вот тут у меня все встало на место: и холодный тон, и немного переменившееся настроение мужчины в ходе нашего разговора.

— Вы все знали, да?

— Летиция...

— Вы уже приказали его поймать. Вы мне потом расскажете? — последнее прозвучало как-то жалко.

Мужчина встал, обогнул стол и присел на его край рядом со мной. Посмотрел с жалостью.

— Летиция, да, я слышал и видел ваш разговор. Это всего лишь продиктовано безопасностью, я не следил конкретно за вами. Лорда Ниеро допросят, но я бы на вашем месте не ожидал многого.

— Думаете, он не скажет или не знает?

— Думаю, что прием в особняке Лорд-канцлера Империи не самое подходящее место, чтобы обсуждать подобные вещи. К вам могли подойти с этим предложением и позже, когда не будет такого пристального наблюдения.

— Но подошли сейчас. Почему? — впрочем, я уже начинала догадываться. — Не было никаких заказчиков, да? Это все конкурс. Меня просто хотели вывести из игры, убрать конкурентку.

— Боюсь, что это наиболее вероятный вариант. Мы допросим лорда Ниеро, как я уже сказал, вдруг... Все может быть, даже такая очевидная глупость. Но уж слишком сомнительно, чтобы серьезные люди доверили такую важную миссию столь неумному исполнителю.

— Но если предположить, что заказчики — это все же правда, и они знают, кто убил моих родителей?

— Они бы вам не сказали — это хороший крючок. Максимум — выдали бы исполнителя, самого убийцу, пешку.

Я кивнула, поскольку это было созвучно и моим мыслям. Где-то так я и подозревала.

— Расстроены?

— Я совру, если скажу, что нет. — Невыносимо захотелось расплакаться. Но еще не хватало, чтобы Клаус посчитал меня плаксой.

Тем не менее он будто почувствовал это состояние, взял мои ладони в свои, прикоснулся губами.

— У вас ледяные руки, Летиция. Замерзли?

— Нет. — Я покачала головой. От его нежного тона сдерживать сырость стало еще сложнее. — Просто устала.

— Да, непростой сегодня был день. Для всех нас. Кстати, хотел спросить: а зачем вы торговались с лордом Ниеро?

— Торго... А! Я просто подумала, что взять и согласиться без каких-либо условий будет очень подозрительно. Я же не знала, что это все для того, чтобы убрать меня с отбора. Если бы все было действительно серьезно, если бы за ним стояли влиятельные люди — они бы насторожились.

— Да как вам сказать, — Клаус фыркнул почти весело. — Если бы вы были обычной девушкой из высшего общества, привыкшей получать все на блюдечке, подобный деловой подход вряд ли бы оценили.

— Но я не девушка из высшего общества, я росла в пансионе. Учитывая это, мою попытку подыграть раскрыли бы в мгновение ока.

— Не сказал бы. Вы отличная актриса.

Вот не буду говорить, как мне обидно, что Клаус думал, будто я способна его предать. Да и не только его, всю Империю.

Он опять уловил изменения в моем настроении и даже верно их растолковал.

— Летиция, я должен перед вами извиниться.

— Не должны, — покачала головой. — Не знаю, что бы я на вашем месте подумала.

— Тем не менее я извиняюсь. И даже не за сегодняшнее событие, а за будущее недоверие.

— В каком смысле?

— Летиция, я Лорд-канцлер Империи и вынужден проверять все и всех. Доверие нужно зарабатывать делами и поступками. Сегодня вы заложили прочный фундамент.

— А как насчет моего доверия к вам?

— Разве я сделал что-то, что может подорвать доверие ко мне?

— Вы Лорд-канцлер, сами сказали. Кто знает, какие у вас цели?

— Что ж, логично. Тогда над этим придется поработать, — улыбнулся он. Я через силу улыбнулась в ответ и аккуратно вытащила

руки из его горячих ладоней.

— Тогда я пойду? — неуверенно встала с кресла, потому что взгляд Клауса в это мгновение превратился во что-то темное, опасное.

— Идите.

Мы оба не сдвинулись с места, просто стояли и смотрели друг другу в глаза. Это было странно, но в то же время захватывающе, завораживающе. Он будто меня гипнотизировал, и мои ноги наливались свинцом, вращались в пол, не давая двинуться к выходу.

А мне хотелось. Правда, не знаю чего: выскочить скорее из кабинета, потому что от пробегающего по коже электричества даже дышать становилось тяжело, или, наоборот, упасть в его объятия, чувствовать сильные руки на плечах. Опять невероятно захотелось его поцеловать, просто до онемения губ. Неосознанно провела по ним языком — его взгляд проследовал за ним, будто лаская.

— Нельзя, Летиция, — тихо проговорил Клаус, уговаривая, кажется, больше себя. — Вам... Нам лучше успокоиться, сегодня и так много всего произошло. И у вас по коже текут электрические разряды, вы владеете стихиями?

— Ой! — я посмотрела на руки, по которым периодически пробегали голубые искры. А я-то думала, что мне просто от напряжения так показалось. — Я — да, владею, совсем чуть-чуть. Хватает на одну за раз, и то слабую.

— Красиво, — замороженно откликнулся Клаус, кажется, даже не слушая, и провел пальцами вверх по руке, почти до плеча. Я задрожала мелкой дрожью, хотелось, чтобы он еще раз повторил, но мужчина уже отдернул руку и отвернулся. — Летиция, вам стоит пойти к себе. Для нашего общего блага.

— Вы правы.

— Не обижайтесь, Летиция. Я сейчас не могу ничего объяснить, но отбор должен завершиться по правилам. Слишком многое стоит на кону, поверьте.

— Я понимаю, — тихо прошептала я.

Да что же сегодня за день такой, что все просят прощения?!

— И, Летиция...

— Да?

— У меня будет к вам одна странная просьба. Не подписывайте пока документы о наследстве. — Я застыла уже почти в дверях.

— Вы знаете?

— Не все.

— Могу я уточнить почему?

— Это вопрос доверия, Лети, — как мягко прозвучало в его устах это сокращение! — Пока я не могу сказать. Прости.

— Доверия? Хорошо, — я улыбнулась. — Вы сегодня поверили мне, хотя у вас были все основания выгнать меня на улицу на ночь глядя, поэтому я сделаю то же самое.

— Мне приятно это слышать. И я бы вас не выгнал на улицу в ночь.

— Ну завтра бы выгнали.

— Возможно, — ухмыльнулся он. — Но сначала я бы во всем разобрался. И еще, не стоит доверять Пилестро.

— Лорду Пилестро?

— Да, ему. Думаю, девочки все же не в курсе.

— Не в курсе чего?

— Да так, — мужчина с задумчивым видом повернулся к окну, — пока это секрет. Просто не верьте. Если он будет давить, чтобы вы подписали документы о наследовании, — скажите мне.

— Могу я спросить? С этим наследством что-то не так?

— Пока не знаю, возможно. Я все выясню, Летиция, обещаю. Пока вы здесь, ни о чем не беспокойтесь.

— До конца отбора осталось совсем немного.

— Я успею, доверьтесь мне.

— Хорошо, обещаю. — С этими словами я уже хотела выскочить за дверь, но сегодня, вероятно, не судьба.

В кабинет ввалился лорд Каранеро. Причем именно так, ввалился, и лицо у него было какое-то странное, будто он призрака Святой Елены увидел. По меньшей мере.

— Лорд Марентино, там нужно... срочно.

— Дерек, я думал, ты в управлении, — нахмурил брови Лорд-канцлер.

— Был. Тут такое. В общем, пошли скорее!

Странно было видеть, как заместитель начальника Следственного департамента в таком шоке, что не может сдержать эмоции. Странно и страшно.

— Да что стряслось?! — не выдержал Клаус.

— Пошли, я по дороге все объясню! Леди Сорано, прошу прощения, но вам лучше вернуться в свою комнату, запереть дверь и никого не пускать. Никого, слышите? Немедленно!

У меня мороз прошел по коже от его слов. А в голове начали роиться мысли одна хуже другой.

— Летиция, — лорд Марентино в мгновение оказался рядом и повернул меня к себе лицом, — слушай меня внимательно. Прямо сейчас, в этом кабинете, накинь ведьмин полог. Такой, как ты умеешь, чтобы тебя вообще заметно не было, и иди в свою комнату, ни на что не отвлекаясь. Поняла?

— Хорошо, — я закивала для верности и, не таясь этих двух темных, сотворила заклятие невидимости.

Вышли мы вместе, и я осторожно пошагала в сторону своих апартаментов. Даже туфли скинула, чтобы стука каблучков не было слышно. Старалась красться, как какая-то воришка. Правда, сердце, стучащее в горле, меня с головой выдавало, а плохие предчувствия туманили разум, мешая мыслить трезво и быть осторожной.

Глава 44

Особняк уже успел погрузиться в тишину и пустоту, несмотря на то, что прошло совсем немного времени с момента ухода семей девушек. Лишь в отдалении, в каких-то хозяйственных постройках, началась возня.

Кстати, я остановилась у одного из витражных окон галереи, выходящей в сад, именно туда побежали лорд Марентино и лорд Каранеро. Интересно, что еще там могло случиться?

Может, стоит сходить посмотреть? Любопытно же! С другой стороны, вряд ли бы темные стали волноваться понапрасну и просить меня идти под пологом, так ведь? А значит, стряслось что-то по-настоящему плохое.

Я решила не рисковать и продолжила путь до комнаты. Когда уже поднималась по лестнице, мимо меня промчались сестры Пилестро. Даже окликнуть их не успела — они сразу сбежали вниз и выскочили на улицу. Полагаю, это как-то связано с тем, что творится в дальнем уголке сада.

Больше никто мне не встретился, но от этого становилось еще более жутко. Будто смотришь какие-то страшные истории в визоре, где кто-то гуляет по заброшенному старинному особняку с ужасной, трагической судьбой.

Несмотря на то, что за эти пять минут успела накрутить себя до дрожи в пальцах и бьющегося как после забега сердца, до комнаты я добралась без происшествий. Зашла, осмотрелась. Даже под кровать заглянула, потому что было слишком жутко, чтобы что-то упускать. Хоть дверь на этот раз не была взломана, хоть тут за всем пристально наблюдают люди Клауса — неважно, мне так будет спокойнее.

Я не специалист по охранным заклятиям, но навесила все, что умела и могла, на дверь и окно. Зачем на последнее — не знаю, но пусть будет.

Потом наконец сбросила полог, села на кровать и крепко сжала побелевшие от напряжения пальцы. Сейчас я потратила непозволительно много энергии, но, даже если все будет хорошо, оно того стоило. Хотя бы теперь дышать в своей комнате можно спокойно.

Что-то я перенервничала на самом деле. Наверное, просто лорд Марентино слегка напугал. Все же он не будет так переживать, если все нормально. А того, в свою очередь, напугал лорд Каранеро, который тоже зазря устраивать панику не будет.

Но все же как любопытно! Наверное, стоило сходить посмотреть. Впрочем...

Я встала у окна, стараясь не потревожить свои защитные заклятия, и попыталась рассмотреть, что же там такое происходит. Народу, кстати, в саду изрядно прибавилось, а потом вроде даже кого-то вынесли на носилках. Странно, плохо кому-то стало, что ли? Вряд ли, конечно. Скорее, опять кого-то ранили, а то и убили. Жаль, отсюда ничего толком не видно.

Как гром среди ясного неба прозвучал стук в дверь. Я аж подскочила на месте и медленно развернулась, будто враг стоял уже за моей спиной. Но нет, там, разумеется, никого не было, но сердце ушло в пятки и категорически отказывалось возвращаться обратно.

— Летиция, открой, я знаю, что ты там, — раздался голос Джульетты. — Открой, поговорить надо!

Я как в замедленной съемке подошла к двери и уже потянула руку, чтобы сорвать заклятия, но что-то меня остановило.

Темные предчувствия навалились удушливой волной, не позволяя двинуться. «Никого не пускать. Никого, слышите?» — колоколом загрохотал в голове голос лорда Каранеро.

— Эй, Летиция, открой, не заставляй меня повторять! Я уже теряю терпение! — никогда Амирано не говорила со мной в таком тоне, только со своими подружками. Ко мне всегда обращалась подчеркнуто вежливо, даже старалась явную неприязнь не показывать. Сдерживалась. Что же изменилось?

— Я приказываю открыть дверь! — раздался ледяной, какой-то неестественный голос, и я с ужасом поняла, что моя рука сама тянется к заклинаниям, мне не подчиняясь.

«Нет!» — заорала про себя и огромным усилием воли другой рукой накинула ведьмин полог. Не знаю, почему именно его, просто ничего более подходящего не пришло в голову. Да и не могло.

Дышать сразу стало легче, а рука вновь обрела чувствительность, вот только заклятие я уже успела сорвать.

Я отбежала от двери, огляделась и позорно, но очень быстро залезла под стол. Навесить новое я бы не успела, даже думать об этом не стоило. Да и, учитывая то, кто стоит сейчас за дверью, вряд ли его — или ее — это сдержит.

Единственный, кто мог отдать приказ, чтобы тело перестало слушаться, — менталист. Это любому понятно. Выходит, это не сбежавшая девочка, а Джульетта Амирано? Да ну, бред! Ее половина здешних обитателей с детства знает.

В этот момент дверь распахнулась от сильнейшего магического удара, косяк пошел трещинами, а стекла зазвенели. Я спряталась поглубже под стол.

— Летиция, ты где, выходи — ласково стала уговаривать Джульетта.

Я выглянула на секундочку и тут же зажала рот рукой, чтобы не заорать. Лицо ее как бы «плыло», черты менялись как в калейдоскопе. Меня даже затошнило от быстрой смены личин. Среди них, этих лиц, было и мое, между прочим.

Я поняла, что она пытается меня напугать, чтобы я себя выдала. Менталисты не оборотни и не хамелеоны, они не примеряют маски людей или существ, они внушают другим то, чего на самом деле нет, заставляют видеть иллюзии. Вот только я никогда не слышала, чтобы они могли заставить верить во что-то такое огромное количество людей, в том числе светлых, а это значит, что передо мной маг огромной, просто невероятной силы.

Наконец мельтешение закончилось, и она остановилась на хорошо мне знакомом образе.

— Узнаешь, а, леди Сорано? Милая, милая подружка, с которой так удобно делиться самым сокровенным. Да, Летиция? Кто заподозрит менталиста в светлой? Даже ведьмы ничего не почувствовали. За тебя, малосилка, я не волновалась, а вот Пилестро... Впрочем, из них целители, как из меня глупая деревенская ведьма.

«Богиня!» — про себя взвыла я. Она пытается меня так найти или она правда прикидывалась Миленой? В таком случае где настоящая Милена?

— Ты, наверное, думаешь, где же твоя подруженька? А вот она — это я, — девица злобно рассмеялась. — С настоящей Миленой Дероверо ты даже не знакома, ее труп уже больше месяца плавает в

болоте. Но ее, то есть меня, выгнали, представляешь? И мне пришлось сменить личину. Вот только этот дурацкий прием все испортил, не признала маменька свою Джульетту, сказала, что это не ее маленькая дочурка. Наверное, ее тело уже нашли.

Все это она говорила, обходя комнату по кругу, стараясь заставить меня выдать себя. Остановилась перед столом, за которым я сидела.

— Вылезай, Летиция, я знаю, что ты тут. Давай, не бойся, и я убью тебя быстро либо снесу весь особняк до основания. Погибнут все, слышишь?

Врет, вдруг отчетливо поняла я. Менталисты не так сильны, как маги других направлений. Она даже дверь с моей хиленькой защитой сломать не могла. Но ведь и отпустить ее просто так не могу. Она же пойдет и убьет соседку или вообще первую встречную. Да вот только я не боевая ведьма и не боевой маг. Что же делать?

— Если не вылезешь, я убью ее. — В дверях появилась Анна. Бледная, руки по швам, мертвые, без капли жизни глаза. — Иди сюда.

Подруга как сомнамбула сделала шаг, потом второй, и менталист схватила ее за горло.

— Вы все такие смешные, хрупкие. Только не ты, Сорано, только не ты. И как я упустила тебя тогда, в детстве, как не поняла, что ты осталась жива? Но все приходит с опытом, теперь тебе не спастись. Травить и жечь тебя бесполезно, попробуем что-нибудь другое. Как насчет смерти Анны Дельеро? Она будет на твоей совести, Летиция. Ты сможешь с этим жить, дорогая?

— Не надо! Я выхожу, оставь ее в покое! — что ж, она добилась своего. Я аккуратно выползла из-под стола и сбросила полог.

— Оригинально. Значит, он мешает тебе мне подчиняться, да? Не действует. Впрочем, ничего другого от Сорано я и не ожидала.

— Отпусти Анну, прошу.

— Да не нужна мне твоя Анна. А она могла бы быть неплохой женой Клаусу. Может, ее все же убить? Тебе тогда умирать будет не так скучно, да и не уведет твоего любимого.

— Оставь ее в покое, — сама поразилась, насколько холодно и спокойно звучал голос.

— Ну хорошо, как скажешь. Умри!

— Нет! — не знаю, что произошло дальше, но, кажется, моя сила сама поняла как нужно действовать. Я прямо физически ощущала, как

замедляется сердце Анны, но мое колдовство окутало ее, снимая не только эффект от приказа, но и исцеляя.

Подруга погрузилась в сон, а я повернулась к менталисту. Теперь и на меня не действовали ее трюки, ни направленные, ни рассеянные. Я видела ее ясно, как днем, — уже довольно пожилую, седую темную небольшого роста, с очень злыми, ненормальными глазами. Как... Как она месяц могла играть мою подругу и ни разу я не почувствовала, что что-то не так?

— Зачем ты хотела со мной общаться? Если твоя цель — убить меня, выполнить заказ, почему бы просто не воткнуть кинжал в спину?

— О, все очень просто, — рассмеялась она немного истеричным смехом. — Моя цель — убить тебя, убить вас всех, светлых, что повинны в смерти моей семьи, моих сыновей. Семь семей ближайших сановников Императора принимали решение уничтожить всех менталистов.

— Это было столетия назад!

— Да, столетия. Тогда погибли многие из нас. Но если ты думаешь, что нас оставили в покое. Нет, нас преследовали, загоняли как на охоте. Стоило нам оказаться в поле зрения Совета Семи, и нам выносился смертный приговор.

— Ты врешь! Мой отец не мог...

— Не мог. О да, лучший целитель Императора! — издевательски рассмеялась она. — В Совете состояла и председательствовала твоя мать, и именно она убила моего младшего сына. Собственноручно. Знаешь, это даже символично. Она убила моего ребенка, я убью ее. Все же, лесовоз — это не то, что своими, вот этими, руками сломать тоненькую шейку ее любимой дочурки.

Я стояла ни жива ни мертва. Передо мной находилась женщина, убившая все семь семей светлых. И это была не политика, не борьба за власть и даже не враги Ведеи. Это была месть убитой горем женщины.

— О! Если бы только этот слизняк Пилестро со своими дочками все не испортил! Я бы тогда с чистой совестью могла сказать, что завершила свою миссию в этом мире, но нет! Им удалось выжить и спрятаться тут. Я ведь не знала, что ты жива, пока не увидела характерную рыжую гриву в обеденном зале замка. Если бы сестрички сдохли, ты бы выжила, ведь я бы уже соединилась со своими детьми в

лучшем мире. Наверное, тебе сейчас обидно? Но ничего, это ненадолго.

Да уж, вот в то, что ненадолго, верю.

Я судорожно пыталась сообразить, чем тут можно защититься. Без понятия, что делать, но просто так я не сдамся.

— Подойди ко мне! — я услышала в ее голосе характерный приказ и, стараясь вести себя как заводная кукла, сделала шаг, потом другой к менталисту.

Богиня, что я делаю?! Я же не боевая ведьма и драться почти не умею! Впрочем, светлому целителю, чтобы причинять добро, драться вовсе не обязательно.

Я подошла к темной — кажется, она не заметила, что я не поддаюсь ее ментальному воздействию. Слишком самоуверенна. Интересно только, кто из нас больше, она или я. Скоро узнаем.

Менталист выдернула из-за пояса кинжал и протянула мне.

— Режь вены!

Что? Она хочет выставить это как самоубийство?! Да одна выбитая дверь и спящая сладким сном Анна уже наводят на мысли, что я не покончила с собой.

— Режь вены! Мне нужна добровольно подаренная тобой кровь, быстрее! — и это называется «добровольно»?

Я поднесла кинжал к запястью и сделала резкое движение, будто полоснула по коже, а на самом деле разжала пальцы и, положив освободившуюся ладонь точно на сердце женщины, подала тот же импульс силы с тем же заклятием, что и Анне, когда у нее замедлялось сердцебиение. Вот только подругу таким образом я исцелила, а менталиста вовсе даже наоборот.

Он переполнившей мышцу целительной энергии, заставляющей сжиматься все чаще и чаще, толкающей кровь по венам со скоростью в пять, десять раз быстрее, чем это заложено природой, сердце просто разорвало.

Последний вскрик-хрип, и к моим ногам падает тело женщины, чью семью убила моя семья. А я убила ее. Я — целитель, Сорано — использовала свои способности и знания, чтобы убить человека!

Я медленно опустилась на пол у бездыханного тела женщины и провалилась в какое-то странное, будто одурманенное состояние. Наверное, это и называют апатией, но отметила я это так же

безразлично, как и любую мысль, что пришла бы сейчас мне в голову.
Да даже если бы особняк взорвали, мне, наверное, было бы все равно.
Я — убийца...

Глава 45

Клаус

Когда мужчина вошел в комнату, он ожидал увидеть самое худшее. Однако картина, которая перед ним предстала, была все равно неожиданной: на полу у ног Сорано лежала какая-то незнакомая пожилая женщина, рядом Анна, а сама Летиция сидела и смотрела в пространство совершенно бессмысленным взглядом, от которого мороз прошел по коже даже много повидавшего Лорд-канцлера.

К счастью, скоро выяснилось, что Анна почти не пострадала и просто спит, но целитель нашел остаточное излучение ментальной магии, и как это может сказаться в дальнейшем — неясно. А вот женщина была мертва. Как сказал все тот же эскулап, у нее было разорвано сердце, причем с применением высшей целительской магии, и даже он не может определить, что это было за заклятие.

Леди Сорано же... она ни на кого и ни на что не обращала внимание, создавалось впечатление, что ее сознание уже не здесь, хотя она и не была в обмороке или коме.

— Летиция? — Клаус подошел к девушке и поднял ее на ноги, поставил как куклу, потому что она никак не отреагировала на его действия. — Давай же, маленькая, приходи в себя.

Но чуда не произошло. Целитель осмотрел ее и сказал, что, вероятно, это от сильнейшего душевного потрясения, вызванного убийством. Маги с таким даром переживают подобные вещи особенно остро, и не все из них возвращаются назад.

От вида совершенно безучастного ко всему рыжего несчастья разрывалось сердце, но Марентино пришлось сцепить зубы и взять себя в руки. Иначе нельзя — нужно решить еще слишком много вопросов.

Анну смогли привести в чувство, но она так ничего толком и не сказала, лишь вспомнила, что к ней стучалась Джульетта Амирано, а потом провал. Впрочем, в общую картину это укладывалось, поскольку труп настоящей Джульетты был найден сегодня людьми лорда Каранеро на дне старого колодца.

В принципе, в голове Клауса уже выстроилась цепочка событий. Менталист проникла на отбор под видом одной из конкурсанток, а когда ее выгнали, взяла другую личину.

Но контролировать столько народа сразу. Внушать десяткам и сотням только фактически здесь находящихся людей, что они видят не старую каргу, а молодую девушку. Какой же силы она должна быть?

Да еще эти дурацкие магические камеры, которые передают не то, что есть на самом деле, а то, что видит оператор. Если бы они использовали устаревшие механические приборы для съемок, менталисту никогда не удалось бы обмануть стольких людей.

— Клаус, леди Сорано надо проверить, вдруг и это иллюзия. — К нему подошел лорд Каранеро.

— Не иллюзия, скорее всего, — встрял целитель. — Но сто процентов я не дам.

— Тащи амулет. — Нет, конечно, это все правда, но сейчас лучше перебдеть.

Проверка кристаллами ничего не дала, уловила лишь остаточное действие ментальной магии, которое быстро рассеивалось. Можно было бы спокойно вздохнуть, но единственный человек, который может пролить свет на то, что здесь случилось, так и оставался в сомнамбулическом состоянии. Летиция ни на что не реагировала, не отзывалась на имя, такое ощущение, что не чувствовала прикосновений. Даже микродвижений не было — пустая оболочка.

Клаус в конце концов просто поднял ее на руки и отнес в другую комнату. Здесь в любом случае оставаться нельзя — двери нет плюс травматичные воспоминания. Может, ей полегчает при смене обстановки.

Он выбрал светлую спальню, находящуюся неприлично близко от его собственных апартаментов. Возможно, если он немного посидит с ней, девушка придет в себя? Невыносимо смотреть на нее такую! Нет жизни, радости, веселья, она будто потеряла цвет, поблекла, вылиняла.

Клаус аккуратно дотронулся до волос, убрал их со лба и заметил седую прядь.

— Ничего, маленькая, все будет в порядке, — тихо прошептал, сжимая кулаки.

Вышел в коридор, завернул за угол, прерывисто вздохнул пару раз и ударил по стене, сбивая костяшки в кровь, раз, другой, третий.

Просто не в состоянии был больше сдерживаться.

Постоял какое-то время, рассматривая стекающую между пальцев кровь и ни о чем не думая. Но пришлось, как обычно, брать себя в руки и идти работать.

Ему нужно разобраться, что здесь случилось. Понять, как такое произошло и как избежать этого в будущем. А еще не давало покоя, что менталист пришла именно за ней, за Сорано. Целенаправленно шла сюда и почему-то притащила Анну. Хотела выманить? Летиция бы ни за что не позволила подруге умереть.

Но тогда непонятно, зачем эта женщина делала все остальное — стекла в еде, пожар. Не складывается.

Летиция

Я всплывала из вязкой серой хмари и погружалась в нее вновь. Иногда я слышала какие-то голоса — Клауса вроде бы, Лари и еще кого-то. А может, это только казалось. Временами я даже приходила в себя, мне давали что-то из еды, а потом я опять погружалась в забытие.

Холодно, как же холодно!

Это и стало тем толчком, который отправил меня на поверхность, а еще обжигающие руки, которые держали за плечи, и тихий голос, шепчущий: «Приходи в себя, давай, девочка». Может, это мне тоже казалось?

— Клаус? — хотела произнести я, но получился только какой-то невнятный хрип.

— Летиция? Выпей воды. — Он практически вложил мне в губы краешек поилки и заставил сделать несколько глотков. — Как ты?

А как я? Что вообще произошло?

Я с трудом открыла глаза и посмотрела на обеспокоенное лицо мужчины, потом на незнакомую комнату.

— Где я, что случилось?

— Тебе нужно поесть, ты долго была не в себе. — Он аккуратно положил меня на подушки, а затем придвинул столик с супом или чем-то в этом роде. А я даже руку не могла поднять, какая была слабость.

— Что случилось? — повторила я.

— А что последнее ты помнишь?

— Последнее? Вы там что-то на улице делали, я из окна смотрела, а потом кто-то постучал. Джульетта! — тут воспоминания обрушились на меня цветным калейдоскопом, заполняя голову, разрывая мозг, вымывая все чувства.

— Летиция, Лети, не уходи, прошу! — услышала я сквозь вату. Пальцы Клауса скользили по моим щекам, стирая слезы, но мне было не до того.

— Я убила ее! Я убила человека! Убила, убила, убила... — Я начала раскачиваться из стороны в сторону, но мужчина схватил меня за плечи и прижал к себе.

— Ш-ш-ш, тихо, Лети. Расскажи, как все случилось? — помотала головой. Как можно ему рассказать, что я — зло? Зло в чистом виде. То, что должно было использоваться для исцеления, было применено, чтобы уничтожить жизнь.

— Лучше бы она меня убила.

— Нет, не лучше. Давай, рассказывай все как есть, а уж что лучше и что хуже — это я сам решу. В конце концов, кто тут представитель закона? — кажется, Клаус улыбался, говоря это мне в волосы. Ну это пока он еще ничего не знает.

Я честно не хотела ничего говорить, хотела остаться в его памяти как нечто хорошее, светлое, но слова полились сами. Я говорила о том, что мне рассказала эта сумасшедшая менталист, о том, как все было, о том, что я была вынуждена выйти из укрытия, иначе она убила бы Анну, а она ее все равно убила. Почти. Рассказала о том, как использовала целительскую магию для убийства.

А потом просто позорно разрыдалась. Не знаю, сколько длилась моя истерика, но Клаус все это время обнимал, не давал упасть с обрыва обратно в серую хмарь. Только его руки, словно якорь, удерживали на плаву. Хотя я была уверена, что он уйдет и больше никогда не вернется, а меня запрут за убийство на веки вечные и выбросят ключ.

— Что теперь будет? — прорыдавшись, спросила я.

— Последний этап конкурса будет, — хмыкнул Клаус. — Тебе, кстати, неплохо бы поспать, потому что объявление финальной тройки уже завтра.

— Как завтра?!

— Ты была не в себе четыре дня. А мы решили, что последний этап пройдет, как только ты вернешься к нам.

— Но при чем тут я? Можно ведь было и без меня объявить финалистов.

— Объявить финалистов без одной из них? А тебе не изменяет чувство юмора.

— Одной из... Подождите! Я ведь человека убила! Я не должна быть на конкурсе и тем более в финале, я должна сидеть в тюрьме. В холодных страшных казематах. Не должно так быть, чтобы виновный вместо наказания получал что-то хорошее! — по щекам опять потекли слезы, но я их зло смахнула. — Я заслужила наказание.

— Ты заслужила наказание вот за эти слова. Послушай, — Клаус опять приобнял меня за плечи, притянул к себе, — ты защищала свою жизнь и жизнь подруги. Она бы убила Анну, а потом пошла и убила сестер Пилестро. Не знаю как, но она бы попыталась. Она убила почти в полном составе все семь светлых семей, что вершили суд от имени Императора. Это не была их личная инициатива, Его Величество подтвердил. А еще она убила Милену и всю ее семью. У нее было три малолетние сестры, Летиция. Да, ты не знала ту, настоящую, Милену, но они не заслуживали смерти от рук чокнутой старухи.

— Но моя мама убила ее сына!

— Да, во время нападения ее сына на пассажирский поезд. Ему нужны были солдаты, полностью подчиненные его воле для войны на стороне Меера. Тогда только погибших было больше сотни, и несколько сотен тех, у кого после ментальной атаки мозги так и не встали на место. Лети, ее сын был террористом, убийцей, садистом. Его уничтожили заслуженно.

— А остальные?

— Как я уже говорил, последние сто лет за менталистами, которые не угрожают другим людям, не охотятся.

— Правда? — чуть погодя спросила я.

— Да. Только за преступниками.

— Но ведь не всех же преступников убивают, многие сидят в тюрьмах.

— Верно, но менталисты слишком опасны, чтобы их держать живыми. Представь контроль такого сильного менталиста над тюрьмой.

Да, Клаус был прав, но все же это было не по мне. Слишком жестоко. С другой стороны, а чем я-то отличаюсь? Светлой целительской магией разорвала в клочки сердце другого человека. Хороша целительница Сорано!

— Летиция, ты сделала все правильно. — Мужчина опять чутко уловил мое настроение. — А теперь отдыхай.

С этими словами Марентино вышел, а я осталась одна со своими ужасными мыслями, которые не давали покоя. Захотелось опять забиться в этой серой вязкой безысходности и больше не выплывать, но Клаус...

Зачем он меня тянет? Неужели я ему небезразлична?

Давно он уже не заикался о том, чтобы я стала его любовницей, фавориткой, — может, хочет, чтобы я передумала? Или нет и дело в другом?

Как там сказал лорд Ниеро, семьдесят процентов, что он выберет именно меня? Все, что он говорил, было ложью, но, может, это-то правда? Ведь такой конкурс — серьезное дело, и богатые влиятельные люди, родители участниц, наверняка делают соответствующие прогнозы. Да и букмекеры тоже, вероятно, принимают ставки. Как без этого?

Еще неделю-другую назад я бы поставила на Джульетту Амирано, да вот только ее больше нет. Менталист убила еще одну ни в чем не повинную девушку, а все из-за моей семьи в том числе.

Но ведь и Клаус прав. Как я могла позволить этой сумасшедшей убить Анну? Как могла моя мама позволить выжить такому опасному преступнику, уничтожившему целый поезд людей? Я убила для защиты себя и подруги, она убила, чтобы жили сотни, а может, и тысячи. Уж кого-кого, а маму я не могу винить.

А себя? Себя могу, но только за то, что использовала целительские техники. Нет, эта женщина заслуживала смерти, но не от силы, которая должна причинять только добро, позволять жить. Выходит, я предала саму себя, свою магию, свое ведьмовство.

Неожиданно остро я почувствовала пустоту в груди, попыталась призвать магию, но та не отзывалась, ее будто и не было вовсе.

— Богиня! — заорала я и вскочила. Именно в этот момент вошел целитель с какими-то склянками.

— Леди Сорано?

— Моя сила, она не отвечается. Я ее лишилась, да?

— Леди Сорано, успокойтесь. Вот, выпейте. — Пожилой мужчина протянул какую-то настойку, густо пахнущую букетом успокоительных трав — мелисса, валериана, ромашка, пустырник. — Это нужно в вашем состоянии.

— Почему я не чувствую магию?! — я опять сорвалась на крик, слезы потекли ручьями.

— Вероятно, потому что у вас нервный срыв.

— Что?

— У вас нервный срыв, леди Сорано. Как только вы придете в норму, вы опять сможете обращаться к силе.

— Вы ее чувствуете во мне?!

— Отчетливо.

— Пожалуйста, вы не могли бы проверить еще раз? — мужчина тяжело вздохнул, оставил поднос и прикоснулся к одной из магических точек в основании шеи.

— Я ясно чувствую вашу магию, она никуда не делась.

— Я думала, меня наказала Богиня. Я ведь убила ее своей светлой силой.

— Вы не первый целитель, который убивает даром, и уж точно не первая светлая. Магии из-за этого не лишаются, только если по внутренним, психологическим причинам. Так что пейте настойку и ложитесь спать. Завтра у вас трудный день.

— Почему я седая? — когда я брала чашку со сбором со стола, успела мельком глянуть в зеркало. Не то чтобы мне было не все равно сейчас, но тем не менее.

— Из-за стресса. Вы сильно испугались, потом получили психологическую травму. Это не связано с силой или с чем-то еще. Да и покрасить один локон не проблема, думаю, вы знаете, как это делается.

— Да, благодарю.

Выпив, наконец, чудо-чай, я почти мгновенно провалилась в тяжелый болезненный сон. Вероятно, мне снилось что-то не очень приятное, но наутро вспомнить, что именно, я так и не смогла.

День предпоследнего отбора прошел как-то обыденно. Свет софитов, яркие платья, слезы и смех. И я, спокойная и отстраненная, получающая из рук Марентино диадему, символизирующую, что я в финале. Вместе со мной оказались обе Пилестро.

Нонсенс и новость первых полос: светлый финал в отборе для темного Лорд-канцлера.

Через несколько дней нам предстоит последний этап — встреча с Его Императорским Величеством Теодором Четвертым. И хоть выбрать должен Клаус, думаю, мнение его дяди и моего опекуна будет иметь значение.

Глава 46

Мы опять ехали в магимобиле, но теперь уже в столицу, а не из нее. Все ужасно нервничали, ведь, несмотря на то, что Пилестро не раз встречались с Императором, сейчас все было несколько иначе — Альба действительно могла претендовать на брак с Лорд-канцлером, если бы захотела. Вот только она не хотела и недовольно косилась в сторону Ларианы. Уж не знаю, что там у них произошло.

Сегодня с самого утра и у меня все завертелось. Пришли какие-то женщины и стали несчастную меня одевать, красить, как фарфоровую куклу из Музея изобразительных искусств, брызгать духами. И все охали по поводу седой пряди и что с ней можно сделать. Что характерно, так ничего и не придумали. Магия изменения цвета волос — процесс-то длительный.

В конце концов я разозлилась и выгнала всех, приняла ванну, чтобы смыть с себя безобразный, совершенно мне не подходящий запах духов и косметику. Не позволю намалевать мне другое лицо, пусть будет, какое есть. Потом опять запустила этот кагал, но разрешила только чуть подкрасить глаза и сделать сложную прическу. Сама бы я такую красоту сотворить не смогла — там девушка действительно постаралась. Надели на меня скромное темно-зеленое платье и туфли на огромной шпильке. И как я в них буду ходить, спрашивается?

Правда, на фоне сестер я выглядела деревенской простушкой, коей и являлась. Не знаю, что там с правилами дворца, но у них на коже была целая тонна косметических средств, и не сказать, чтобы они были в восторге. Лари кривилась каждый раз, как поворачивалась к сестре, — слишком резкие у той были духи.

Впрочем, лорд Каранеро, который нас сопровождал в этом путешествии, только ухмыльнулся и ничего не сказал по поводу моего самоуправства. И то хорошо.

Нас привезли, разумеется, не к парадному входу. Мы пока никто, чтобы подниматься по всемирно известной «Белой лестнице» Императорского дворца. Провели через какой-то внутренний двор во

флигель и пригласили подождать в одной из красиво меблированных небольших комнат, где был накрыт чай.

Просидели часа два — не меньше. А потом вошел приказчик и забрал Лариану. Мы были в таком напряжении, что даже разговаривать не хотелось, а чай я не стала пить на всякий случай. Мало ли сколько тут еще придется ждать.

Примерно через полчаса пришли и за Альбертой, но Лари так и не вернулась. Я осталась в комнате одна в грустном одиночестве.

Со второй сестрой Император беседовал еще меньше, минут двадцать, наверное. Это и понятно, ведь он человек занятой, и тратить время на разговор с глупыми девицами — значит отрывать его от чего-то более важного. От государственных дел. Да и, что-то мне подсказывает, Его Величество и лорд Пилестро уже все обсудили.

Потом настала моя очередь. Приказчик провел меня по коридору до приемной, отделанной темным и, видно, старым деревом. Распахнул дверь кабинета.

Это был шаг как в пещеру дракона. Такое ощущение, что там меня ожидала страшная огнедышащая тварь, готовая сожрать в любую минуту и косточек не оставить. Тем не менее я сделала этот шаг.

Присела в самом низком книксене, на который только была способна. Но Император, кажется, не оценил и продержал меня в этом положении никак не меньше полуминуты, ноги уже начали подрагивать.

— Здравствуй, Летиция, — неожиданно раздался голос, когда я уже думала, что упаду прямо тут. — Можешь подняться.

— Благодарю, Ваше Величество. — Я распрямилась, с трудом сдержавшись, чтобы не поморщиться.

— Проходи, присаживайся. — Пожилой мужчина указал на стул, стоящий почти напротив его стола, но не вплотную, а чуть дальше. Будто специально, чтобы конкурсанток можно было лучше рассмотреть. Или обругать. Мать-настоятельница часто так делала, когда собиралась наказать одну из воспитанниц.

— Благодарю, — повторила я и аккуратно разместилась на кончике стула.

Теодор Четвертый Марентино долго ничего не говорил, пристально меня рассматривая, и от этого властного взгляда

становилось не по себе. Будто он под кожу забирался, ввинчивался в мозг, читал мысли.

— Ты очень похожа на мать. Не считая волос, разумеется, — будто про себя пробормотал мужчина. — Итак, Летиция, расскажи, как тебе удалось завоевать сердце моего племянника?

— М-м-м... Ваше Величество, я не думаю...

— Вот и не думай, — оборвал меня Император. — Ты документы о наследстве подписала?

— Нет, Ваше Величество, — пискнула я.

— Нет? И почему?

— Я подумала, что еще есть время.

— Врать ты не умеешь. Признайся, Клаус надоумил? — я опустила взгляд в пол. Конечно, я ничего не теряю, если скажу правду, но зачем?

— Просто думала, что это не срочно.

— Что-то ты больно много думаешь. Ну хорошо. Сейчас отдам распоряжение секретарю, он подготовит все документы.

— Ваше Величество, я пока еще не имею права их подписывать.

— Хочешь вернуться в свой притон? — спросил он каким-то неприятным голосом.

Я вскинула голову и посмотрела на Императора.

— О, какой взгляд! — мужчина заплодировал. — Летиция, если ты станешь женой моего племянника, если он не передумает в последний момент и не выберет Альберту Пилестро, что всех бы устроило, ты должна научиться держать удар. И я сейчас не имею в виду злобно зыркать на Императора, как дворовый щенок на толпу мальчишек. Поверь, это не самое неприятное, что тебе и о тебе скажут при дворе. Ты к этому готова? Готова к тому, что тебе будут припоминать каждый день, что ты росла в пансионе, затерянном в горах, готова, что все будут шептаться за спиной и считать деревенщиной?

Не знаю, какого эффекта хотел добиться от меня Император... Хотя нет, знаю. То, что он защищает племянника от, как ему кажется, неверного решения, это, конечно, похвально, но не за мой счет, пожалуйста.

Я выпрямилась на стуле, села поудобнее и прямо посмотрела в глаза Императору.

— Ваше Величество, я Сорано, и если обо мне будут шептаться за спиной, то это не сделает чести именно тем, кто шепчется, а вовсе не мне.

— То есть ты готова это терпеть? — насмешливо спросил он.

— Терпеть? Нет. Насмехаться над собой я никому не позволю, Ваше Величество, — хм, как-то неоднозначно это прозвучало.

— Откуда у тебя седая прядь?

— Я... Я убила человека. Менталиста.

— Вся в мать, — усмехнулся Император, у которого настроение сменилось будто по щелчку пальцев. — Летиция, наверняка Клаус тебе уже сказал, что ты поступила правильно? Так вот, я решил, что человека, остановившего убийства моих светлых приближенных, в том числе Пилестро, необходимо наградить. Так что подписывай документы о наследстве, не бойся. Это будет твоим приданым.

— Не понимаю. — И правда, как связаны наследство и награда?

— Ох, Клаус! Я думал, он тебе сказал.

— Сказал что?

— Летиция, просто подпиши документы. Можешь даже с моим изворотливым, как змея, племянником проконсультироваться.

— Он не изворотливый! — вскинулась я. — Простите, Ваше Величество.

Ой, как некрасиво получилось! Стоило прикусить язык еще до начала этого странного разговора.

— Защищаешь? — теперь уже Император откровенно веселился. — И правильно защищаешь. Это обязанность жены — мужа своего защищать.

— Лорд Марентино еще не сделал окончательный выбор, Ваше Величество.

— Да неужели?! Летиция, если бы он не сделал окончательный выбор, здесь был бы совершенно другой состав участниц. Девочкам Пилестро, к глубокому прискорбию их отца и моей радости, ничего не светит.

— Но вы же сказали, что кандидатура Альберты всех бы устроила? — вконец запуталась я.

— Знаешь, чем хороша твоя кандидатура, леди Сорано? Тем, что за тобой не стоит промышленная группа или влиятельный сановник, который за счет этого брака захочет стать еще влиятельнее и богаче.

Грубо говоря, ты сама по себе и не представляешь ничьи интересы. Да даже твои родственнички, кто еще не сбежал из страны, вряд ли через тебя смогут чего-то добиться.

Я передернула плечами. Еще чего! Дело ведь не только в украденном наследстве, никто из них за последние пятнадцать лет даже на горизонте не появлялся. Так что со всеми просьбами, если все то, что говорит Император, правда, они могут идти в Бельверские леса или еще куда подальше.

— Ваше Величество, значит ли это, что, если лорд Марентино выберет меня, вы не будете препятствовать этому браку?

— Я бы в любом случае не препятствовал, ведь ритуал отбора — это не просто игрушка для богачей, которым нечем заняться. Если будет интересно, расспросишь потом Клауса. Другое дело, что ты действительно нейтральная фигура и не устроишь при дворе очень многих. И кое-кто попытается перетянуть тебя на свою сторону. Я хочу, чтобы ты сообщала обо всех подобных случаях мне.

В голове опять закрутились шестеренки неприятных мыслей, появилось впечатление, что меня используют. Или проверяют.

— Ваше Величество, полагаю, эту информацию в первую очередь стоит доводить до моего мужа. Он же Лорд-канцлер Империи, и поимка внутренних врагов — его работа.

— О, не все они враги, — расхохотался мужчина, — иногда просто хитрые дельцы и политики. Но твою мысль я понял — шпионить на сторону ты не будешь, даже если эта сторона Император.

— Прошу прощения, Ваше Величество. — Я склонила голову, стараясь унять скачущее галопом сердце. Как бы к концу этого разговора не оказаться в казематах под Императорским дворцом.

— Это все, что я хотел о тебе узнать, леди Сорано, — окликнул меня спокойный голос. — В качестве жены моего племянника ты меня почти устраиваешь. Тебе надо учиться дворцовому этикету и политике — это минус, ты умна, сообразительна и за тобой никто не стоит — это плюс. Как видишь, плюсы слегка перевешивают.

Это что — выходит, я получила высочайшее одобрение Императора на брак, который мне еще и не предлагали вовсе?

— Остался только один вопрос. Что ты к нему чувствуешь, леди Сорано?

— Я... — под пристальным тяжелым взглядом захотелось стать как можно незаметнее. Одно дело — отстаивать свое честное имя или решения, другое — говорить о том, что на душе, с совершенно незнакомым человеком. И уж точно Император сейчас добрым дядюшкой не выглядел. Грозный правитель — это ближе к истине.

— Правду, Сорано. Правду.

— Но я не знаю, Ваше Величество! — растерянно пожала плечами. — Лорд Марентино хороший, добрый, он. Он хороший человек, и рядом с ним мне легко. Я знаю, что он меня защитит, если понадобится, успокоит, утешит. И я скучаю, когда его нет рядом.

— Так ты готова выйти за него?

Я задумалась на секунду.

Готова ли я быть рядом с Клаусом, идти рука об руку по жизни, делить постель, растить детей? И, когда я это представляю, сердце бьется так радостно, что, кажется, вот-вот выпрыгнет из груди и напрямик улетит к объекту моих фантазий.

— Да, я готова, — услышала будто со стороны свой твердый, уверенный голос. Может, это и есть любовь?

— Прекрасно! И ты, наверное, единственный человек, который называет Великого и Ужасного Лорд-канцлера хорошим и добрым, — совсем по-человечески, как простой смертный, фыркнул Император. — Знаешь, если бы сейчас стала заверять, что любишь его больше жизни, я бы, пожалуй, все же был против этого брака. Хотя это и не имело бы практически никакого значения. Клаусу нужна честная жена, со стержнем и четкими моральными ориентирами. А теперь пойдём.

Теодор Четвертый Марентино поднялся, и я за ним следом. Вышли в приемную, потом узкие коридоры вывели нас в закулисы огромного зала, где уже сидели обе сестры Пилестро.

Я побоялась спросить, что происходит, но скоро на мои невысказанные вопросы ответил лорд Марентино, появившись с другой стороны. Они с Императором перекинулись парой слов, а потом нас позвали на сцену.

Не ожидала, что финал будет прямо здесь и сейчас. Думала, что как минимум один день Клаус возьмет на раздумья и консультации с дядей. Но, видимо, они не желали затягивать и так сложный процесс сверх меры. Или все было и так решено?

Прямо перед выходом на сцену нас с сестрами поймали в цепкие лапки девушки с кисточками и пуховками, промакнули лицо, подкрасили губы. На фоне Пилестро я все равно выглядела бледновато, не стоило отказываться утром от краски, но теперь уже ничего не поделаешь.

Мы шагнули на помост в свет софитов, и только там я поняла, что главный зал приемов императорского дворца полон. Нет, битком набит.

Каролина Фронтто что-то щебетала, змеей извиваясь вокруг Клауса. И не сказать, что мне это понравилось. Потом мужчина тоже начал говорить о долге, чести, обязанностях мужа и жены — я не вслушивалась, могла только наблюдать за великолепным, блистающим на этой сцене лордом Марентино. Он был во всем черном, с парадной шпагой и перевязью, отливающей серебром. Невероятен!

Я так засмотрелась, что даже пропустила начало церемонии выбора.

Лорд-канцлер подошел сначала к Лариане и вручил ей нежно-розовую розу, поцеловал пальцы, чуть сжал. Она лишь улыбнулась в ответ, совершенно не расстроившись.

У меня же было такое ощущение, что в уши попала вода, я ничего не слышала и почти ничего не видела. Сердце билось где-то в горле, не давая проглотить ком. Неужели?!

Клаус посмотрел сначала на меня, потом на Альбу, опять на меня. Покрутил в руках обручальный браслет, улыбнулся. И шагнул.

Шагнул ко мне, встал на одно колено — так положено по древней традиции делать предложение о браке — и протянул руку.

Я остолбенела. На секунду, но произошла заминка. Уши, которые и так до этого будто бы залило водой, теперь еще и забило ватой. В зале стояла такая тишина, что можно было услышать летящую муху. Да откуда бы быть мухам в Императорском дворце?

Богиня, о чем я думаю!

Мысленно дав себе пинка, я протянула руку и вложила ее в ладонь Клауса. Резко вернулись все звуки, и я то ли услышала, то ли почувствовала слаженный вздох зала.

— Ты выйдешь за меня? — тихо, на грани слышимости спросил Клаус, обжигая таким взглядом, от которого ноги готовы были подкоситься.

— Да, — так же тихо ответила я. А потом что-то грохнуло.

Я даже дернулась, не сразу поняв, что это зрительный зал взорвался аплодисментами. Люди повскакивали со своих мест, кричали, хлопали, даже свистели, кажется.

Клаус поднялся, минуту смотрел на меня все тем же обжигающим взглядом, от которого еще чуть-чуть и я растекусь лужицей у его ног, а потом резко дернул на себя. Мгновенье, и я оказалась в объятиях, прижатая к крепкому мужскому телу, такому горячему, что задохнулась от странных ощущений, захлестнувших с головой.

Подняла взгляд на его лицо, но ничего не успела толком увидеть — твердые мужские губы прижались к моим, раскрывая, заставляя забыть обо всем, о зрителях у визоров, о людях в зале, об Императоре.

Кровь по венам побежала быстрее, обжигая, заставляя обхватить мужчину за шею, прижаться всем телом. Казалось, что этот поцелуй длится вечно, что мне уже не нужен воздух, никто не нужен, кроме него.

Даже когда Клаус оторвался от моих губ, это пьянящее ощущение так и осталось со мной. Я осоловело смотрела на мужчину, моего будущего мужа, и ничего вокруг не замечала.

Что-то говорил Император. Поздравлял, наверное. Еще какие-то люди произносили заранее заготовленные речи — я не слушала.

Вот Лорд Марентино подошел к Альберте, подарил ей еще одну розу и тоже поцеловал пальцы. Она улыбнулась ему, потом мне доброй улыбкой, в глубине которой пряталась грусть. То ли она думала о том, могла ли сложиться ее жизнь с Клаусом, то ли вспоминала своего погибшего жениха — не знаю. Да мне и не хотелось знать. Я буквально упивалась своим собственным счастьем, купалась в нем, в своих ощущениях, в послевкусии поцелуя.

Как бы я жила, если бы он меня не выбрал? Этого я тоже не знаю.

Под конец этой безумной церемонии даже меня заставили выдать из себя пару слов благодарности и заверения в том, что я буду хорошей женой Лорд-канцлеру. Кажется, я от волнения все напутала, и Клаус в итоге подошел и просто опять, никого не стесняясь, поцеловал. Что ж, хоть это и ужасно неприлично, но я не возражаю. Да и радостно сверкающий золотом магических рун брачный браслет это подтверждает.

Мы уже спускал и съ со сцены, когда я почувствовала чей-то пристальный взгляд. Подняла голову и увидела глаза лорда Пилестро.

Сколько в них было лютой ненависти, черной злобы! Я неосознанно отшатнулась и поспешила отвернуться, прижаться плотнее к Клаусу, врасти в него всей кожей. Если понадобится, он меня защитит, я знаю.

Эпилог

Со свадьбой решили не тянуть. Да и не было в этом никакого смысла. Когда идет политическая торговля, как мне объяснил Клаус, между влиятельными людьми и группами за общие и отдельные финансовые потоки, объединение бизнесов, привилегии, приданое, в конце концов, — это одно. С меня же, кроме моей рыжей гривы, даже взять нечего.

Единственное, на чем настоял мой жених, — это на брачном договоре, в котором прописано, что, если он случайно вытянет мою силу, я получаю немалую компенсацию. Это, разумеется, маловероятно, и я верю, он сделает все возможное, чтобы не превратить меня в батарейку. Кроме того, это неприлично — подпитываться собственной женой. Одно дело любовница, фаворитка или просто интрижка на стороне, другое — официальная жена и мать будущих детей.

Второй момент брачного договора — я принимаю подаренные Его Величеством земли. Да, мне Клаус рассказал про императорскую аферу. Оказывается, Теодор Четвертый Марентино действительно чувствовал себя виноватым, что не смог сохранить состояние Сорано, хоть и действовал из благих побуждений. Кто же знал, что убивает светлых не неведомая могущественная организация, которая может отследить движение финансовых потоков, а сошедшая с ума одиночка?

Но в итоге приняла я только земли. От денег отказалась наотрез, благо теперь я вряд ли буду считать копейки. Поместье же пойдет в качестве наследства старшей дочери, если таковая появится, или младшему сыну. Вот такой изворотливый и все продумывающий наперед у нас Император.

Что ж, такие документы не грех и подписать, тем более что они целиком и полностью в мою пользу.

Через день после объявления итогов отбора прошел бал, посвященный нашей помолвке. Оказывается, его готовили заранее, ведь не так уж и важно, кто победит, главное — сам факт, что невеста будет. А на приглашениях имена будущих супругов проявились только после завершения конкурса. Магия.

Так вот, бал мне запомнился только калейдоскопом лиц, которые я была не в состоянии различить, да твердой рукой Клауса, что почти постоянно меня поддерживала. Ведь стоило только на секунду отпустить, и на мою несчастную полуобморочную тушку слетались стервятники. Такое ощущение, что они прощупывали, пытались определить границы и степень моей наивности и сообразительности. Были даже некие намеки на сотрудничество, но я не придавала им особого значения. Думаю, серьезные подходы будут позже, когда опытные игроки определят, с кем имеют дело и как на меня можно воздействовать.

Это не я придумала, это тоже Клаус сказал.

Как ни странно, но до свадьбы мы довольно много общались. Я жила во дворце, потому что жить в имении Лорд-канцлера было бы неприлично. Жених же во дворце работал. Так что все обеды и ужины, если они не были деловыми, мы проводили вместе.

За это время у меня только выросла уверенность, что меня выбрал в жены лучший мужчина на свете.

Он сильный, умный, смелый, твердый как скала, за которую не страшно спрятаться в шторм. Но в то же время он открывался для меня с новой стороны — веселый, общительный, верный друг и соратник, патологически честен, хоть это и мало вяжется с его работой, а она не сахар.

Каждый раз, когда у него на лбу залегала глубокая морщина, когда он хмурился, когда случалось что-то неприятное или серьезное, я просто старалась быть рядом, поддерживать, ободрять. Мне кажется, именно так должна поступать хорошая жена — быть тылом своего мужа.

Но и он в ответ старался быть тем плечом, на которое я могу опереться. Уже нанят преподаватель по развитию магии, с которым я буду заниматься для поступления в Императорскую Академию Целительства. Да, Клаус не забыл мою мечту, и это безумно приятно, что устроил все без просьбы и напоминания.

А еще мы, как подростки, обнимались и целовались по углам, когда никто не видит. Наверное, с точки зрения взрослого мужчины это выглядело странно, но мне нравилось, да и он, судя по всему, не возражал...

Безумие, но я больше не могу жить без его рук и губ. Даже готова плевать на правила и мнение высокородных матрон и пойти дальше. Куда дальше? Ну, это я, вероятно, узнаю уже сегодня, в первую брачную ночь, ведь Клаусу хватило выдержки и такта не поддаться и не воспользоваться моей неопытностью и горячностью.

— Готова? — В комнату, где надо мной колдовала целая команда специалистов, влетела запыхавшаяся Анна. — Еще чуть-чуть, и сестрички Пилестро так достанут шафера, что он сбежит.

— За своего Томасо беспокоишься? — фыркнула я. Клаусу показалось, что делать шафером своего подчиненного, лорда Каранеро, неправильно, хоть они и близкие друзья. Так что эту роль взял на себя теперь уже официальный жених подруги.

— Еще немного, и они его разорвут.

— А Дерек где?

— Сказал, что пока не будет вмешиваться, но, если Лари захочет, он ей даже готов помочь за скромную цену — согласие стать его женой.

— Вот интриган! — развеселилась я.

Но в целом лорда Каранеро я понимала. Предложение Лариане он сделал уже две недели назад, но та все еще не ответила. И нет, дело не в лорде Пилестро, который почему-то считает такой брак мезальянсом, хотя семья жениха тоже довольно влиятельна, просто Лари решила его помучить и согласиться только после завершения своего проекта по созданию идентификаторов для детей-сирот.

Клаус надеется, что это существенно снизит количество проданных людей и усложнит жизнь торговцам живым товаром. Благо там все почти готово, и скоро Дерек получит свое «да» на блюдечке.

— Все, Лети, пора идти. Не заставляй всех ждать.

— О Богиня! — прошептала я. Встала. Ноги ватные, руки мелко и противно дрожат, сердце в груди отбивает барабанную дробь, отдающуюся набатом в ушах. В глазах все мутится.

— Так, не смей падать в обморок! Потом лучше на руки лорду Марентино упадешь.

Я постаралась взять себя в руки и выпрямилась, нацепила тоже слегка подрагивающую улыбку.

Мы вышли из комнаты, за дверями которой уже ждал почетный эскорт гвардейцев Императора. Почему-то было чувство, что они меня

не охраняют от неприятностей, а стерегут, чтобы не сбежала.

Хихикнула. Анна недоуменно вздернула бровь, но промолчала, а уже через минуту унеслась, чтобы успеть присоединиться к подружкам невесты — Альберте и Лариане.

Я же, в своем насыщенно-зеленом, расшитом изумрудами платье до пола с огромным шлейфом, прошла через внутренний двор прямо к находящемуся здесь, во дворце, главному храму Богини Луны.

У входа нас встречала толпа из репортеров, зевак и челяди, которой по рангу не положено присутствовать на свадебной церемонии императорской фамилии. Почетный эскорт взял меня в более плотное кольцо, не подпуская слишком близко особенно любопытных.

Медленно, чтобы не наступить на тяжеленное платье и не споткнуться о ступеньки, я поднялась по лестнице и сделала последний и решительный шаг.

Привыкнув к слабому освещению храма, я смогла разглядеть Клауса, стоящего перед жертвенником Богине. Он приковывал взгляды: великолепный, статный, мужественный, в своем парадном мундире в цвете Императорского дома — темносинем. Лицо серьезное, словно высеченное из камня, но я заметила, как потеплели его глаза, когда он увидел меня, как зажглось в них восхищение и что-то еще, чему я не знаю названия.

Я, высоко подняв голову и гордо расправив плечи, шла сквозь ряды скамеек, занятых самыми богатыми, известными, влиятельными, и видела только его. Улыбнулась. Он улыбнулся в ответ и подал руку, помогая взойти на пьедестал.

Стоило только заглянуть в его глаза, и я растворилась в огне, который там плескался.

— Ты великолепна, — шепнул он так, чтобы услышала только я.

— Ты тоже, — улыбнулась в ответ и замерла в ожидании.

В нашей традиции нет каких-то брачных обещаний или заверений в любви до гроба. Есть магическая клятва быть вместе, чтобы ни случилось. Такие браки нерасторжимы.

Мужчина поднял мою руку над алтарем.

— Едины навеки пред ликом Луны, — громко, чтобы в каждом уголке храма было слышно, продекламировал он.

— Едины навеки пред ликом Луны, — вторила я.

Шафер подал Клаусу ритуальный кинжал, а я, стараясь не коситься на острие, посмотрела в глаза мужу. Тот ответил успокоительным взглядом. Резкая, но не очень сильная боль, и мою ладонь перечеркивает неглубокая царапина. Больше страшно, чем действительно неприятно.

Мой мужчина тоже разрезал себе руку, и мы прижали ладони, переплели пальцы. Тоненькая струйка крови, наполненная магией ритуала, стекла на жертвенный алтарь, собралась в замысловатый узор брачного единения и вспыхнула золотым пламенем.

Все, теперь мы женаты!

Клаус наклоняется и целует меня у всех на глазах, а его тихий шепот «Люблю тебя» тонет в веселом гвалте и поздравлениях людей.

— Люблю тебя! — уже увереннее произносит он, оторвавшись от моих губ.

— Я тоже тебя люблю, — отвечаю в унисон.

Это как дышать. Один вздох на двоих, одна нежность, одно пламя, одна жизнь.